

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Жэнь Чуньянь

**АНТОНИМЫ И КОНВЕРСИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ**

Научная специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Донина Людмила Николаевна

Санкт-Петербург

2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ОТНОШЕНИЯ АНТОНИМИИ И КОНВЕРСИИ В СВЕТЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	19
1.1. Антонимия и конверсия как часть системных отношений в лексике	19
1.1.1. Антонимы как выражение категории противоположности	19
1.1.2. Философское осмысление противоположностей, репрезентированных на языковом уровне антонимами и конверсивами	21
1.1.3. Подходы к изучению антонимии	25
1.1.4. Классификация антонимов с различных точек зрения .	30
1.1.5. Определение терминов <i>конверсивы</i> и <i>антонимы- конверсивы</i>	36
1.2. Концептология как направление языкознания	43
1.2.1. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики	43
1.2.2. Применение метода концептуального анализа, разработанного проф. В.В. Колесовым, к описанию отношений антонимии	54
1.2.3. Терминологический аппарат: <i>антиконцепт</i> , <i>антонимический концепт</i> , <i>концепт-оппозиция</i> , <i>синонимико- антонимическая группа</i>	59
1.3. Представление антонимов, репрезентирующих русские концепты, в учебных курсах русского языка	65
1.3.1. Место темы «Антонимы» в системе обучения русскому языку	65
1.3.2. Учение о концепте как единице когнитивной лингвистики в преподавании РКИ	67

Выводы	70
ГЛАВА 2. АНТОНИМЫ И КОНВЕРСИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	73
2.1. Лингвокогнитивный анализ отношений противопоставления между концептами разных типов (конструктивными, ментальными, содержательными)	73
2.2. Когнитивная классификация антонимов и конверсивов, репрезентирующих концепты	79
2.3. Анализ концептов, репрезентированных собственно антонимами, методом проф. В.В. Колесова	92
2.3.1. Концепты, репрезентируемые антонимами с отношениями градуальной противоположности	94
2.3.1.1. Анализ антонимов, репрезентирующих концепты «белый»—«черный»	94
2.3.1.2. Анализ антонимов, репрезентирующих концепты «первый»—«последний»	102
2.3.1.3. Анализ антонимов, репрезентирующих концепты «начало»—«конец»	107
2.3.2. Концепты, репрезентируемые комплементарными антонимами	113
2.3.2.1. Анализ антонимов, репрезентирующих концепты «жизнь»—«смерть»	113
2.3.2.2. Анализ антонимов, выражающих концепты «ложь»—«правда»	122
2.3.3. Анализ антонимических пар, включающих концепты, выраженные разными лексемами или грамматическими формами (на примере «город / град»—«село»)	127
2.3.4. Синонимико-антонимические группы, репрезентирующие концепты (на примере «мука»—«блаженство», «мука»—«счастье», «боль»—«счастье»)	137

2.4. Анализ концептов, репрезентируемых антонимами-конверсивами, по методологии В.В. Колесова	145
2.4.1. Анализ концептов, представленных конверсивами-существительными (концепты «муж»–«жена»)	145
2.4.2. Анализ конверсивов-глаголов (на примере пары <i>давать–брать</i>)	157
2.5. Концепты, представленные лексическими собственно конверсивами (пара <i>хозяин–собственность</i>)	161
Выводы	165
ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯДЕРНОЙ ЗОНЫ АНТОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	170
3.1. Определение списка наиболее распространенных антонимов, репрезентирующих концепты в русском языке	170
3.1.1. Анализ частотности употребления антонимов, репрезентирующих концепты	170
3.2. Исследование трудностей в употреблении антонимов русского языка	176
3.3. Применение метода концептуального анализа на уроках РКИ, посвященных изучению антонимии	190
3.3.1. Отношения антонимии среди слов, репрезентирующих концепты («белый»–«черный»)	190
3.3.2. Антонимические пары, репрезентирующие концепты пространства и времени	195
Выводы	200
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	203
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	210
СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ИСТОЧНИКОВ	225
ПРИЛОЖЕНИЕ А. КОГНИТИВНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АНТОНИМОВ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТЫ (ПОЛНЫЙ СПИСОК ПАР СОБСТВЕННО АНТОНИМОВ)	228

**ПРИЛОЖЕНИЕ Б. АНТОНИМЫ, ВХОДЯЩИЕ В ЯДЕРНУЮ
ЗОНУ АНТОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА236**

**ПРИЛОЖЕНИЕ В. ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ
ОПРОСА239**

ВВЕДЕНИЕ

Антонимия как языковая универсалия заключается в функционировании в языках слов с противоположной семантикой; признается, что антонимия, или «противоположность по значению», и конверсия являются важными категориями семантических отношений.

В российском языкознании проблема антонимии стала активно изучаться в 50-х годах прошлого столетия. Антонимии посвящено значительное количество работ, раскрывающих различные аспекты в понимании границ антонимии. Фундаментальными характеристиками антонимии занимались такие исследователи, как Л.А. Введенская, Н.П. Колесников, Л.А. Новиков, М.Р. Львов, Е.Н. Миллер, Н.М. Шанский, В.Н. Ключева и др. Типологизация антонимов представлена в работах Л.А. Новикова, Ю.Д. Апресяна, О.С. Ахмановой, Е.Н. Миллера, М.Р. Львова и др. Для нашего исследования оказались важными также труды некоторых ученых, работавших в других областях науки (философии, социологии, психологии), которые внесли важнейший вклад в изучение отношений противоположности (Аристотель, Г. Гегель и др.).

О конверсивах и сущности конверсии в тесной взаимосвязи с антонимией писали Л.А. Новиков, Ю.Д. Апресян, А.М. Гильбурд, О.Г. Ильинская и др.

В настоящее время существует необходимость изучения антонимии и конверсии на основе лингвокогнитивного подхода.

Актуальность темы исследования. Антонимы являются неотъемлемой частью системы лексики, имеют важное значение в общении и в овладении лингвистическими компетенциями. В любом языке в основе различных стилистических приемов и лингвистических оборотов лежит использование антонимов, которые создают неограниченные возможности выражения специфических национальных оборотов. Роль антонимов в лексической структуре языка давно осознана учеными-языковедами, однако и в настоящее время не существует единого стандарта для определения

антонимов в русском языке, лингвисты по-разному относятся к понятию границ антонимии и структуре антонимов.

Конверсивы схожи с антонимами тем, что включают противопоставленные семы, то есть взаимообуславливают друг друга, однако конверсивы иначе выражают идеи обратности. Конверсивы сравнительно недавно привлекли внимание ученых-лингвистов. В.И. Кабыш отмечает: «Предметом детального научного анализа конверсивы стали в 50-70-е годы XX века с появлением работ З. Харриса, М. Мастермана, Жолковского, Мельчука, Лайонза» [Кабыш 2011: 23]. В последующие десятилетия было показано, что конверсивы могут относиться к любым частям речи (глаголы, существительные, прилагательные, наречия, предлоги) и иметь разные семантические типы (например, приобретение и утрата, наличие и др.). Однако исследования затрудняются тем, что на данный момент в России издан только один словарь конверсивов: «Краткий словарь русских конверсивов» [Гильбурд 2002].

В целом антонимию можно рассматривать как один из источников конверсии. Следовательно, механизмы конверсии могут использоваться для формирования бинарных концептов, находящихся в отношениях противоположности. В процессе обучения языку антонимы являются одной из ключевых частей лексикологии, что обуславливает необходимость расширения и углубления научных представлений об антонимии.

Вместе с развитием языка антонимы также активно меняются. В последние десятилетия были изданы словари, целью которых является фиксация и структурирование антонимов, например, «Словарь антонимов русского языка» [Львов 1984], «Словарь антонимов русского языка» [Введенская 1995], «Словарь паронимов и антонимов» [Колесников 1995], «Словарь синонимов и антонимов современного русского языка» [Гаврилова 2014] и др. Наличие кодификационной базы позволило изучить антонимы с разных точек зрения. Однако не существует специального исследования тех антонимов, которые репрезентируют важнейшие русские концепты (тем

более — в аспекте русского языка как иностранного (далее РКИ)), что является значительной лакуной в современной лингвистике, поскольку концепт признан главным средством выражения ментальности народа. Концепт, по мнению Ю.С. Степанова, это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов 2001: 43].

В.В. Колесов указывает в «Словаре русской ментальности» (далее СРМ), что «ментальные отличия и сходства культур» отражаются через аналитическое описание концептов [СРМ 2014, т. 1: 2]. Проф. В.В. Колесов считает, что язык — это «хранитель концептов, содержательные формы которого сохраняют ментальность во времени и в пространстве» [Колесов 2004: 72]. Концепты, лежащие в основе языка, формируют смысл и оказывают влияние на русскую ментальность. Одним из важнейших трудов В.В. Колесова, несомненно, является «Словарь русской ментальности», созданный в соавторстве с Д.В. Колесовой, А.А. Харитоновым. Авторы описывают свой словарь как «синтетический историко-семантический» [СРМ 2014, т. 2: 4], в структуре словарной статьи проявляется синтезирующий подход, помогающий найти данные, которые наилучшим образом отражают смысл концептума [Донина 2021: 392]. Концептум (*conceptum*) — термин, введенный в науку В.В. Колесовым, означает зернышко первосмысла, из которого и произрастают содержательные формы концепта (образ–понятие–символ) [Колесов 1999: 81]. Данный словарь служит основным материалом исследования настоящей диссертационной работы, поскольку он объективно воссоздает национальные особенности русской материальной, духовной и культурной среды на основе высказываний авторитетных писателей, философов, общественных деятелей.

В данном диссертационном исследовании описание антонимов и конверсивов осуществляется в аспектах концептологии и лексикологии. Для раскрытия этих аспектов привлечен эмпирический материал, способный показать важные представления о смысловом наполнении концептов и о характере употребления выражающих их антонимов в речи, что необходимо

для научного описания антонимии и конверсии, для практического овладения русским языком и для понимания русской культуры русскими и иностранными обучающимися.

Всем вышесказанным определяется актуальность темы исследования.

Цель исследования: выявление сущностных характеристик явлений антонимии и конверсии на базе описания отношений противопоставления среди слов, репрезентирующих важнейшие русские концепты; осуществление синтеза лингвокогнитивного и лексико-семантического подходов к изучению антонимии и конверсии.

В соответствии с заданной целью выдвигаются следующие **задачи**:

1. выявить особенности антонимии и конверсии как части системных отношений в лексике;
2. изучить лингвокогнитивные аспекты анализа антонимических отношений;
3. выбрать из СРМ все пары концептов, между репрезентантами которых существуют отношения антонимии и конверсии;
4. описать и систематизировать антонимы и конверсивы русского языка, репрезентирующие концепты;
5. проанализировать частоту употребления пар антонимов и конверсивов, репрезентирующих концепты;
6. определить критерии отнесения антонимов к ядерной зоне антонимической системы русского языка, составить список входящих в нее единиц;
7. выявить соотношение между типом концепта и способностью выражать отношения противопоставления;
8. установить характер различий в семантических константах противопоставленных концептов, репрезентируемых антонимами и репрезентируемых конверсивами;
9. определить степень постоянства или изменчивости частотных антонимических концептов, сопоставив их константы, построенные на

основе СРМ и на основе текстов «Национального корпуса русского языка» (далее — НКРЯ) последних 10 лет;

10. изучить проблемы в употреблении антонимов русскими школьниками, выявить трудности в понимании и использовании антонимов русского языка иностранными обучающимися на основе анализа результатов их опроса; оценить возможности применения метода концептуального анализа для изучения антонимии.

Предметом исследования являются когнитивные и семантические аспекты отношений антонимии и конверсии.

Объектом исследования выступают антонимы и конверсивы, зафиксированные в словарях антонимов, «Кратком словаре русских конверсивов» и в СРМ.

Гипотеза исследования заключается в предположении о существовании следующих закономерностей:

— отношения противопоставления более распространены среди содержательных концептов, чем среди ментальных и конструктивных концептов;

— противопоставления выражены в разных частях семантических констант концептов, репрезентируемых собственно антонимами, антонимами-конверсивами и собственно конверсивами, чем и определяются различия между этими классами слов в лингвокогнитивном аспекте.

Методы и приемы исследования: методы сплошной и направленной выборки языкового материала, метод концептуального анализа, метод компонентного анализа, метод дистрибутивного анализа, описательный метод, метод сравнительно-сопоставительного анализа, общие эмпирические методы (наблюдение, сравнение, классификация, анализ, синтез), корпусный подход, метод анкетирования, методы математической статистики (анализ функции распределения, метод описательной статистики).

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили:

— труды, посвященные лексико-семантической характеристике слов, находящихся в антонимических и конверсивных отношениях: Ю.Д. Апресян 1995, О.С. Ахманова 2004, Л.А. Введенская 2002, Н.С. Вовченко 2018, Р.С. Ильясова 2019, В.И. Кабыш 2011, В.Н. Ключева 1956, В.Н. Комиссаров 1957, Н.А. Лаврова 2017, О.Н. Лихачева 2006, Е.Н. Миллер 1990, В.А. Михайлов 1987, Л.А. Новиков 1973, 1982, 2001, 2007, Н.В. Соловьева 2019, Н.С. Трубецкой 2000, Н.М. Шанский 1972 и др.

— труды по когнитивной лингвистике: в первую очередь — В.В. Колесов 1999, 2000, 2002, 2004, 2012, 2013, 2017, 2018, 2019, 2021; В.В. Колесов, М.Вл. Пименова 2012, 2017; а также Т.В. Булыгина 1968, Е.И. Гуреева 2007, В.З. Демьянков 2001, О.А. Дмитриев 2019, Л.Н. Доница 2021, 2022, В.А. Ефремов 2009, А.А. Залевская 2001, А.М. Камчатнов 2017, В.В. Красных 2003, В.Б. Крячко 2016, Д.С. Лихачев 1993, А.Ф. Лосев 1993, В.Ф. Новодранова 2009, М.Вас. Пименова 2007, М.Вл. Пименова 2013, З.Д. Попова, И.А. Стернин 2005, 2007, Ю.С. Степанов 2001, 2009, Р.М. Фрумкина 1999, Л.О. Чернейко 1997 и др.

— работы в области исследования РКИ: Н.Г. Барышникова, Т.А. Головина, В.Ф. Стенина 2018, Л.Е. Веснина 2018, В.А. Войсковская, Е.В. Гуськова 2011, Л.Н. Голуб, С.А. Медведева 2022, Б.А. Жигалев, Н.В. Макшанцева 2019, Л.С. Крючкова, Н.В. Мощинская 2017, Е.А. Макарова 2008, Н.В. Макшанцева, С.Б. Королева 2019, Г.Е. Маханова 2021, Н.Л. Мишатица 2009, К.Э. Сотникова 2017, 2018, Д.Н. Тамонова 2019, Т.Л. Эсмантова 2011, Т.В. Яровенко 2018 и др.

Материалом для исследования послужили данные СРМ (к анализу принято 1065 единиц из 2850 обследованных), а также словарей антонимов, «Краткого словаря русских конверсивов», Частотного словаря современного русского языка, других типов лингвистических словарей, кроме того, привлечены материалы НКРЯ, результаты опроса, проведенного нами среди иностранцев (126 участников), и др.

Научная новизна исследования определяется тем, что для изучения

явлений антонимии и конверсии соединяются метод концептуального анализа, разработанного В.В. Колесовым, и методы лексико-семантического анализа, которыми впервые проведено изучение отношений противопоставления в парах антонимов и конверсивов, репрезентирующих русские концепты. В частности:

— выявлена сущность когнитивной природы антонимов и конверсивов с применением метода концептуального анализа;

— уточнены определения терминов *антоним*, *конверсив*, выявлены критерии разграничения явлений антонимии и конверсии на основе анализа противоположности в разных частях семантической константы репрезентируемых ими концептов;

— установлена количественная зависимость имеющихся в русском языке антонимических пар от типов репрезентируемых ими концептов (ментальных, конструктивных, содержательных);

— разработана когнитивная классификация антонимов и конверсивов, критерии которой учитывают, являются ли обе единицы пары репрезентантами концептов или только один антоним (конверсив) репрезентирует концепт (по данным СРМ);

— определена ядерная зона русской антонимической системы, включающая антонимы, отражающие значимые для русской ментальности концепты (по СРМ) и показывающие высокую частотность употребления по данным частотного словаря и НКРЯ;

— доказана эффективность метода концептуального анализа для изучения отношений противопоставления в целом и отдельных пар антонимов и конверсивов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты существенно углубляют научные представления об антонимах и конверсивах русского языка, позволяют выделить группу антонимов, составляющих ядерную зону антонимической системы русского языка, демонстрируют возможности применения метода концептуального анализа,

разработанного проф. В.В. Колесовым, для изучения сути явлений антонимии и конверсии.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что его выводы и материалы могут использоваться при описании русской лексики, создании учебных пособий и словарей, в преподавании, в частности, в обучении РКИ. Результаты исследования имеют значимость для практики межкультурной коммуникации.

Структура работы определяется ее исследовательскими целями и задачами. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка словарей и источников и трех приложений.

Апробация результатов исследования: теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания и излагались в виде докладов на научных конференциях:

1. Международная научно-практическая конференция «Новое и традиционное в практике обучения русскому языку как родному и иностранному в университетах нефилологического профиля» (Санкт-Петербург, май 2022 г.).

2. LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (Санкт-Петербург, март 2023 г.).

3. Международная научная конференция «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» (Челябинск, сентябрь 2023 г.).

4. Международная научно-практическая конференция VI Фирсовские чтения «Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеологии в когнитивном аспекте» (Москва, октябрь 2023 г.).

5. I Международный лингвокультурологический форум «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление» (Москва, октябрь 2023 г.).

6. LII Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (Санкт-Петербург, март 2024 г.).

Основные положения и результаты диссертационного исследования показаны в 11 публикациях, в том числе в 5 статьях в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук (Перечень ВАК):

1. Отношения антонимии в контексте когнитивной лингвистики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 12-2. – С. 139–144. (б)

2. Когнитивный подход к анализу антонимии // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4(55). – С. 841–845. (б)

3. Противоположность и антонимия в контексте логики и философии // Вестник филологических наук. – 2023. – Т. 3. № 6. – С. 148–153. (в)

4. Классификация антонимов с когнитивной точки зрения в аспекте РКИ (на материале «Словаря русской ментальности») // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 1-2(57). – С. 415–418. (а)

5. Концептуальный анализ антонимов-конверсивов, репрезентующих концепты // Успехи гуманитарных наук. – 2024. – № 5. – С. 64–72. (г)

Другие публикации:

6. Работа с антонимами, репрезентирующими национальные концепты, в процессе преподавания РКИ // Новое и традиционное в практике обучения русскому языку как родному и иностранному в университетах нефилологического профиля: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 мая 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 58–78. (а)

7. Лексикографическое описание антонимов, репрезентирующих национальные концепты, в аспекте РКИ // LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, 14–21 марта 2023 года, Санкт-Петербург: сборник тезисов. – Санкт-Петербургский государственный университет, 2023. – С.474–475. (а)

8. К описанию отношений антонимов-концептов в аспекте РКИ (на материале «Словаря русской ментальности») // Лингвокультурологические чтения: сборник статей Международной научно-практической конференции, проведенной в рамках I Международного лингвокультурологического форума «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление». Москва, РУДН, 19–20 октября 2023 г. – Москва: РУДН, 2024. – С. 207–210. (в)

9. Выделение тематических групп содержательных концептов, находящихся в отношениях противопоставления // Научный аспект. – 2024. – Т. 24. – № 2. – С. 3057–3061. (б)

10. Изучение антонимов в курсе РКИ с применением приемов концептуального анализа // Сборник тезисов ЛII Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, 19–26 марта 2024 года. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2024. – С.1376–1377. (д)

11. (В соавторстве с Л.Н. Дониной) Отношения противопоставления между концептами разных типов (конструктивными, ментальными, содержательными) // Сборник тезисов ЛII Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, 19–26 марта 2024 года. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2024. – С. 1009–1010.

Основные научные результаты, полученные в ходе исследования:

1. Проанализирован комплексный характер лингвистической природы антонимии, выступающей эффективным средством познания окружающего мира. Представлен обзор актуальных направлений в сфере изучения антонимии (в частности, подходы к классифицированию антонимов по различным признакам) [Жэнь 2022, б: 139–144: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50451578>].

2. Исследованы параметры бинарной оппозиции как основы антонимии, рассмотрен содержательный аспект понятий *антиконцепт*, *антонимический*

концепт, концепт-оппозиция, синонимико-антонимическая группа [ЖЭнь 2023, б: 841–845: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54777988>].

3. Обобщены представления о противоположности в философии и логике, которые применены для более качественного и глубокого понимания языковой антонимии. Выявлены сущностные характеристики антонимии и ее отличия от отрицания, разработаны классификации антонимов на основе различных критериев, определена их значимость в сопоставительном ключе [ЖЭнь 2023, в: 148–153: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54224882>].

4. Метод концептуального анализа, разработанный В.В. Колесовым, впервые применен для изучения антонимии и конверсии, что позволило описать природу явлений с когнитивной точки зрения. Проанализированы отношения противопоставления в каждой группе концептов, репрезентируемых антонимами и конверсивами [ЖЭнь 2024, а: 415–418: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65640162>].

5. Показано, что концепты, репрезентируемые конверсивами-существительными типа *муж–жена*, противопоставлены по основанию семантической константы, но имеют общие цели, причины, условия [ЖЭнь 2024, г: 64–72: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68498674>].

6. Рассмотрены различные подходы к работе с антонимами, которые основаны на представлении о том, что противопоставления играют важную роль в семантической константе концептов. Для анализа антонимов, репрезентирующих русские концепты, применяется метод концептуального анализа. Предложено построить изучение антонимов в лингвокогнитивном аспекте, что будет также способствовать лучшему пониманию русской культуры [ЖЭнь 2022, а: 58–78: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49742438>].

7. Представлены тематические группы антонимических пар, репрезентирующих содержательные концепты (по классификации проф. В.В. Колесова). Выделены пары концептов, находящихся в отношениях противопоставления, затем антонимы классифицированы по критерию принадлежности к определенной теме [ЖЭнь 2024, б: 3057–3061:

<https://elibrary.ru/item.asp?id=65584044>].

8. Исследованы возможности лингвокогнитивного подхода к изучению проблемы противоположности, репрезентируемой в национальных концептах, в аспекте РКИ, в частности, при составлении словника к учебному словарю антонимов [Жэнь 2023, а: 474–475: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/41498>].

Положения, выносимые на защиту:

1. Антонимы (включая антонимы-конверсивы), репрезентирующие концепты, содержатся во всех трех группах концептов (в соответствии с типологией В.В. Колесова: ментальных, содержательных и конструктивных). Наиболее часто антонимы, репрезентирующие концепты, встречаются среди содержательных концептов (до 97 %). Ментальные концепты также могут содержать противоположности, однако доля антонимов, репрезентирующих эти концепты, значительно меньше. Антонимические пары (включая антонимы-конверсивы), репрезентирующие конструктивные концепты, встречаются в единичных случаях. Конверсивы репрезентируют только содержательные и конструктивные концепты. Таким соотношением объясняется состав тематических групп лексики, по которым распределяются антонимы и конверсивы.

2. Отношения контрарной и комплементарной антонимии в концептах, репрезентируемых антонимами, представлены противопоставлениями во всех частях семантической константы каждого из них. Данная закономерность не характерна для антонимов-конверсивов, что создает основу для четкого разграничения собственно-антонимов и антонимов-конверсивов.

3. Отношения противопоставления антонимов-конверсивов зависят от их вида и частеречной принадлежности. Так, концепты, репрезентируемые конверсивами, называющими конкретных участников одной ситуации, противопоставлены по основанию семантической константы, но имеют общие цели, причины, условия. Антонимы-конверсивы, представляющие одно и то же действие в разных, обратных направлениях, имеют, наоборот,

общее основание семантической константы, но противопоставлены по другим составляющим концептуального квадрата. Собственно конверсивы при наличии сильной взаимосвязи вступают в отношения противопоставления, а не в отношения противоположности.

ГЛАВА 1. ОТНОШЕНИЯ АНТОНИМИИ И КОНВЕРСИИ В СВЕТЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1.1. Антонимия и конверсия как часть системных отношений в лексике

При описании системных отношений в лексике, как правило, выделяются два их типа: парадигматические и синтагматические. Для настоящего исследования особую значимость имеют парадигматические отношения, в рамках которых рассматриваются внутрисловная и межсловная парадигмы. На уровне межсловной парадигмы функционируют лексико-семантические отношения, которые могут быть представлены в виде синонимического ряда, антонимической пары, конверсивов, паронимов, меронимов и т.д. [Вовченко 2018: 174]. При этом антонимия занимает в этой системе особое место, выражая отношения противоположности.

1.1.1. Антонимы как выражение категории противоположности

Лексическая антонимия рассматривается как одно из проявлений системных отношений в лексике. В основе антонимии лежит идея противоположности внутри одной сущности. Дж. Лайонз выделил три вида отношения противоположности: отношения дополнительности, антонимия и отношения конверсивности [Лайонз 1978: 485–496]. Отношения дополнительности от антонимии, по его мнению, отличает отсутствие градации. В основе всех трех видов противоположности лежит принцип бинарности.

В лингвистике нет единого определения антонимов, но существует основополагающее понятие — противоположность. Л.А. Новиков под противоположностями понимает «существенное различие, которое может быть выражено в языке как средствами специальных номенклатур, так и особыми словами — антонимами» [Новиков 2007: 6–7]. Е.Н. Миллер определяет противоположность как «развитое до предела различие одной сущности» [Миллер 1990: 12].

Представленные выше определения обращаются к истинной природе противоположности, опираясь на понятие «различий». Поскольку любой объект может быть определен посредством определенных отличий (как внутренних, так и в сравнении с другими объектами окружающего мира), логичным представляется утверждение о том, что противоположности могут возникать в любых единицах текста, которые отражают различные объекты реальности. Однако существует и другая точка зрения. «Не все оппозиции текстовых единиц способны выражать противоположную семантику» [Моисеева 2011: 297–298]. Так, В.Н. Комиссаров утверждает, что противопоставление в речи возможно только при условии, что антонимы находятся в общей сфере лексической сочетаемости [Комиссаров 1957: 56].

В.А. Михайлов подробно анализирует роль отрицания в теории антонимии. Автор отмечает, что процесс превращения простого противопоставления в противоположность связан с трансформацией слабого отрицания в сильное, абсолютное, которое выражается в форме противоречия «А – не А» [Михайлов 1987: 9–10]. Антонимы в «Словаре антонимов Синьхуа» (на китайском языке) классифицируются в зависимости от типа отражаемой ими противоположности: первый тип — при утверждении одного обязательно отрицается другое, а при отрицании одного обязательно подтверждается другое, при этом нет никакой третьей стороны, например, *смерть–жизнь*; второй тип — в условии утверждения одного должно отрицать другое, в условии отрицания одного не обязательно утверждать другое. Есть и третья сторона, например, *большой–маленький* [Словарь антонимов Синьхуа 2003: 1. Перевод наш — Ж.Ч.]. О.Н. Лихачева отмечает, что отрицание характерно для всех антонимов, однако оно становится определяющей чертой только в случае, когда отрицается все остальное в родовом множестве, которое не упомянуто данным антонимом. Антонимическое отрицание позволяет «сосуществовать» негативному и позитивному моментам в содержании второго (или первого) компонента оппозиции, значение которого оно отрицает [Лихачева 2006: 30–31].

Расширенное понимание антонимии дает возможность рассматривать антонимы не только как слова с противоположным значением, но и как слова, противопоставленные друг другу в роли коррелятивов [Введенская 2002: 19].

Л.А. Новиков, Ю.Д. Апресян рассматривают такие понятия, как «противоположность» и «противоречивость» в сочетании с «обратностью» [Моисеева 2011:297].

Таким образом, проблема логического определения антонимии является актуальной и важной в современной лингвистике. Антонимия в семантике связывается с использованием слов противоположного значения и выражает категорию противоположности. Противоположные по значению слова отражают структурирование восприятия мира.

1.1.2. Философское осмысление противоположностей, репрезентированных на языковом уровне антонимами и конверсивами

Проблема антонимии является одним из наиболее ярких проявлений того, как тесно связаны между собой лингвистика и философия. Антонимы выступают неотъемлемой частью речемыслительной деятельности, выполняя роль средства, транслирующего в языковую систему философские категории «противоположности» и «отрицания» через лексические единицы. Категория противоположности, как наиболее значимая для антонимов, имеет логико-философские основания. Еще философы Древнего мира (Платон, Аристотель) использовали в своих работах противоположности как инструмент для познания мира. Философы Нового времени ориентировались на подход, основанный на противоположностях, для познания окружающего мира, который опирается на противоположности. Можно разграничить их точки зрения следующим образом:

— по природе противоположности могут сами по себе представлять род или же относиться к разным, или к одному роду [Аристотель 1978: 86].

— «противоположные определения одной и той же сущности, различия

одной сущности на высшей ступени ее развития» [Маркс, Энгельс 1955: 321].

— противоположности отражают различия друг друга, то есть по сути являются разновидностями различия [Ленин 1969: 120]. «Развитие есть борьба противоположностей» [Там же 317].

— противоположности отражают различия друг друга. «Поступательное движение от голой разности к противоположности» встречается [Гегель 1974: 275].

Если говорить об этапах философского осмысления противоположностей, то среди них выделяются следующие (Таблица 1) [Соловьева 2019: 8–11].

Таблица 1. Ретроспектива философского осмысления противоположностей

Этап	Представления
Древние Века	Идеи диалектики, изначально направленные на изучение объективного мира, находят свое дальнейшее развитие в философских концепциях Платона и Аристотеля, где они применяются не только к внешнему миру, но и к мышлению как способу познания действительности, а также сами становятся объектом познания.
Средние Века	Оппозитивность рассматривается символически как противопоставление бога и дьявола, добра и зла, ада и рая. В человеке выделяют два аспекта — сущность и существование, материю и форму. Индивидуальность формы достигается через ее собственность, присущую количественно ограниченной материальности.
Эпоха Возрождения	Идеи о взаимодействии противоположностей Н. Кузанского, философия Дж. Бруно, основанная на всеобщей силе природы, включают в себя также идеи о совпадении противоположностей.
Эпоха Просвещения	Научные труды И. Канта, основанные на теории о взаимодействии сил притяжения и отталкивания, диалектическое противоречие Гегеля — раздвоение единого целого на взаимоисключающие и взаимопредполагающие противоположности.
Новое время	Противопоставление мира в пределах нашего познания, сводимого к нашему представлению о нем, в работах А. Шопенгауэра, противопоставление индивидуального сознания и космического сознания Э. Хартмана.

Многие ученые (В.Н. Комиссаров, Л.А. Новиков, Ю.Д. Апресян) утверждают, что противоположности не являются опосредованными — они становятся таковыми только в контексте их осмысления субъектом языка, что во многом раскрывает философский смысл данной категории. Основная

идея в данном случае заключается в том, что «противоположность значений антонимов не связана с особенностями отражаемых ими явлений» [Подберезная 2009: 99], поскольку такая противоположность «присуща значению слова и не зависит от конкретного контекста» [Комиссаров 1957: 58].

Ошибочным можно считать представление о том, что антонимы попросту называют явления или предметы, противоположные по отношению друг к другу. Например, ярко это прослеживается в случае антонимов, относящихся к одной части речи. Так, антонимы *холодный* и *горячий* указывают на изменения температуры, антонимы *громкий* и *тихий* отражают изменения уровня звука и т.п. Из представленного выше следует, что объекты и их свойства не противоположны как таковые, не имеют противоположного денотативного (конкретно-предметного) значения — их противоположность не что иное, как результат «вербального осмысления, оценки, включения в систему языка, в группы слов, обозначающих то же самое качество, свойство, отношение и т.п.» [Новиков 1973: 56].

Ю.Д. Апресян подчеркивает, что общность антонимов основана не на реальных свойствах обозначаемых ими явлений или вещей, а на их общих семантических свойствах [Апресян 1995: 284]. Например, слова *маленький* и *большой* вступают в антиномические отношения тогда, когда характеризуют определенный предмет. Однако объективно любой такой предмет не может иметь значения абсолютно *большого* или абсолютно *маленького*. Следовательно, противоположные свойства предмета подчеркивают видимые различия лишь в определенном контексте их восприятия субъектом языка, а не обозначают реальные противоположные свойства, существующие сами по себе.

Представленный тезис позволяет сделать вывод о том, что антонимия в лингвистике может быть как объективной, так и субъективной (относительной, релятивной) и проявляется только в ограниченном смысловом контексте функционирования антонимов.

Но важно отметить наличие и таких антонимов, которые действительно называют противоположные по значению объекты и явления, противоположные по своей природе. Типичный пример — *конденсация* и *испарение*. Эти антонимы обозначают физические явления, признанные наукой как однозначно-обратные. Следовательно, эта пара слов действительно обозначает природные противоположности явлений, которые остаются таковыми независимо от контекста их употребления и восприятия этих явлений человеком. И, если антонимы *маленький* и *большой* осложнены релятивным отношением, то антонимы *конденсация* и *испарение* имеют одинаковое значение независимо от ситуации их употребления. Эти противоположности имеют объективный характер.

Следует обратить внимание на еще один важный философский аспект противоположности как свойства антонимов — диалектический. Если рассуждать формально, то противоположные по значению слова несовместимы, имеют исключаящую друг друга природу. Однако с философской точки зрения природа вещей имеет диалектические свойства: противоположные вещи не могут существовать друг без друга (как, например, свет без тьмы), не могут не предполагать друг друга — они всегда взаимообусловлены и отражают оценку одной и той же сущности, только с разных сторон, с точки зрения ее разных возможных состояний.

При этом философский аспект антонимии дополняется логическим (противоположность понятий разного вида) и психологическим (контрастные ассоциации, возникающие у человека в процессе осмысления антонимов). Таким образом, проблема противоположности в целом и антонимии в частности, осложненная логико-философским аспектом, требует выявления причинно-следственных связей, заложенных в характере мыслительной деятельности человека, в его субъективном восприятии окружающей действительности через категории противоположного. Способность человека обнаруживать противоположности и репрезентировать знание о них — неотъемлемый компонент познания, осмысления бытия. Это проявляется и

на уровне конкретных языковых сред: очевидно, что их специфика также может постигаться за счет оперирования противоположностями, отражающими наиболее значимые для этой языковой среды концепты. Иными словами, обнаруживается возможность формализации ментальности и концептуальной системы языка через призму антонимии как важнейшей составляющей лексической системы.

1.1.3. Подходы к изучению антонимии

История изучения антонимии и разные подходы к проблеме частично описаны в опубликованной статье автора: Жэнь Чуньянь. Отношения антонимии в контексте когнитивной лингвистики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 12–2. – С. 139–144.

Антонимы в наиболее общем смысле представляют собой противоположные по значению слова. Н.А. Лаврова считает, что если анализировать понятие антонимов на основе прототипического подхода, то под антонимами следует понимать пары слов, относящихся к одной части речи и имеющих семантический признак, который она называет «крайний полюс», с противоположным или несовместимым значением. Также данная пара слов содержит общий семантический компонент, который находится на одном иерархическом уровне и относится к нейтральному регистру [Лаврова 2017: 62–63].

Н.М. Шанский называет антонимами «слова разного звучания, которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия» [Шанский 1972: 64]. Е.Н. Миллер предполагает, что «антонимы — это взаимоположенные по значению номинативные единицы языка, которые служат для обозначения взаимоположенных односущностных явлений объективной реальности» [Миллер 1990: 203].

Также представим некоторые другие признаки антонимов, получившие

распространение в российской школе языкознания:

(1) представление антонимов как слов, имеющих не только противоположное значение, но и коррелятивную зависимость:

— антонимы — это «противопоставление любого слова другому слову, являющееся выражением отдельности соответствующего понятия» [Клюева 1956: 83];

— «антонимы — слова, противопоставленные друг другу как коррелятивные...» [Ахманова 2004: 50];

(2) представление антонимов с учетом разграничения языкового и речевого аспектов:

— антонимия является свойством системы языка, которое используется в конкретной речевой ситуации, но при этом может быть нейтральным в других речевых ситуациях. Поэтому антонимия не может быть заданным и имманентным свойством [Михайлов 1987: 77].

Одним из классических подходов к изучению антонимии является позиция структурализма. Ф. де Соссюра установил, что каждый язык представляет собой уникальную систему отношений [Ф. де Соссюр 1977], в которой слова получают свои значения из своих взаимосвязей с другими словами в рамках той же языковой системы. Язык рассматривается как автономная, самодостаточная система парадигматических и синтагматических отношений между словами.

Дж. Лайонз использует понятия языковой системы и языкового поведения соответственно [Лайонз 2004: 19] и в основном фокусируется на парадигматических отношениях, таких как антонимия, синонимия и гипонимия. Используя этот подход для изучения антонимов, отметим как недостаток его статичность, поскольку он описывает фиксированные значения слов.

Когнитивный подход к изучению антонимии и отношений противоположности в целом является одним из наиболее актуальных в системе лингвистического знания. Когнитивная лингвистика в настоящее

время является отдельной отраслью языкознания [Tyler 2012: 56]; подход к изучению антонимов в рамках этой науки имеет преимущество в том, что «антонимические отношения рассматриваются и в аспекте изучения языковой картины мира» [Воронина, Черкасова 2018: 10]. Исследователи считают, что противоположности, бинарные структуры принимают участие в структуризации и познании явлений действительности [Новикова 2010: 11].

Обращаясь к проблемам антонимии, когнитивная лингвистика анализирует закономерности восприятия действительности человеком, способы выявления в воспринимаемом внешнем мире основных сущностей (смыслов), их дальнейшую типизацию и изменение структуры. Другими словами, когнитивная лингвистика сосредотачивается на изучении доходящих до языковых форм волевых импульсов субъекта, а также потока информации, генерируемого и контролируемого человеческим сознанием.

Важным в этом контексте является вопрос об использовании различных знаковых систем для кодирования и декодирования знаний, что необходимо для последующего описания механизмов «овладения языком» с учетом бессознательного контекста использования языковых символов, «в “анамнезе” реальной коммуникации» [Демьянков 2021:70]. Познание рассматривается как процесс отражения действительности в сознании при построении модели этой действительности в процессе целенаправленной умственной деятельности (понимания) для последующей трансформации в опыт. Индексация знаний учитывает зависимость предмета когнитивной лингвистики от наличия в его структуре определенных семантических ядер — концептов. Без наличия этих концептов интерпретационная функция языка в целом может быть утрачена. Концепты — это ментальные опоры, характерные для языка, «концептуальный ореол» речевых актов (поскольку речь используется для выражения информации). Интересно, что именно отношения противопоставления формируют концептуально обоснованную информационную структуру окружающего мира. Более того, по мнению многих лингвистов, задаваемые сознанием концептуальные оппозиции

следует рассматривать как основу мировоззрения индивида, а значит, и как исходную точку формирования знаковой системы, так как антонимические оппозиции по природе явлений пронизывают всю проблематику человеческого сознания, в результате чего порождают парные сцепки концептов (*добро–зло, жизнь–смерть, свет–тьма*) [Невинская 2006: 21].

По сути, противопоставление (или отрицание), т.е. изменение одного состояния (предмета, действия, бытия) другим, является необходимым условием развития. Более того, развитие характеризуется несовместимостью явлений (ср. ме-он). Именно эта ассоциативная связь по признаку противоположности «(предполагающая одновременно наличие сходства в каком-то отношении) лежит в основании различения антонимов — слов с противоположным значением» [Булаховский 1953: 44].

Антонимия обеспечивает устойчивую связь осмысливаемой реальности и конкретной языковой системы. Иными словами, глубинные смысловые коды, связывающие антонимичные пары, строятся не только с учетом языковых норм и речевых традиций, но и на основе законов логики, пусть и не всегда очевидных. Правда, следует учитывать и различия в самих логиках — классической аристотелевской и китайской. Далее под логикой, логическими отношениями и т.п. будет подразумеваться логика Аристотеля.

Существуют логические отношения «контрарность», «контрадикторность», применяемые к антонимии [Подберезная 2008: 100], отсюда разнонаправленность действий при комбинировании антонимичных пар. Антонимия является одним из основных способов установления системы координат при построении образа реальности в сознании человека, как бы определяя «крайние точки» его возможных перцептивных зон, которые, в свою очередь, формируют порядок и вектор самого познавательного процесса.

Практическое значение антонимов зависит от их понимания в повседневных коммуникативных ситуациях. Их неправильное использование может вызвать недопонимание или культурное столкновение.

Антонимы в речевой деятельности носителей языка со сформированными лингвистическими компетенциями используются интуитивно во всех сферах жизни, логично поэтому, что изучению антонимии уделяется особое внимание в нескольких областях исследований, таких как лингвистика, психология, психолингвистика, литературоведение, методика обучения языку и др. Антонимы используются для выражения двоичных противопоставлений во всех модальностях и регистрах коммуникации; как в устной речи, так и в письменной; в фактах, а также в вымысле, как в официальном, так и в неофициальном использовании языка.

Изучение процессов освоения языка показало, что антонимы запоминаются с самого детства. Документировано, что дети с раннего возраста имеют тенденцию воспринимать концепцию противопоставления. Когда ребенок учит слово *вверх*, он учит и слово *вниз*, сразу после значения слова *хорошо* он узнает и значение слова *плохо*. Это может быть связано с «тенденцией к дихотомии» [Сатвалдиев, Солижонова 2021: 215] или быть просто стратегией обучения, используемой детьми как часть общего механизма освоения языка.

Семантические различия антонимов позволяют им выполнять противоположные функции в дискурсе. С. Джонс выделяет 8 основных функций антонимов, две из которых доминируют: координирующая и вспомогательная [Jones 2002: 45–103]. Координирующая функция выражается через антонимы по обе стороны союза: то, что верно для одной стороны, верно и для другой (He took success and failure in his stride. — Он одинаково легко относился к победам и к поражениям.) [Боровых 2007: 44]. Вспомогательная антонимия возникает, когда противопоставление одной пары антонимов используется для создания или усиления контраста второй пары (I love to cook but I hate doing the dishes. — Я люблю готовить, но ненавижу мыть посуду) [Там же: 43].

Особое место в исследованиях занимает психологизм антонимических отношений, тесно связанный с ассоциативными рядами. Антонимия

позволяет встраивать новый опыт (явления, предметы, действия) в существующие системы знаний.

В нашем исследовании выбран когнитивный подход к изучению антонимии в качестве основного. Антонимия позволяет создавать образ реальности в сознании индивида. Поэтому антонимия создает порядок когнитивного процесса, происходящего в сознании человека. Когнитивный подход к изучению антонимии помогает глубоко выявить ее сущность.

1.1.4. Классификация антонимов с различных точек зрения

В данном параграфе анализируются различные точки зрения на природу антонимии и соответствующие им классификации антонимов. Философские и логические подходы к феномену противоположности описаны в статье: Жэнь Чуньянь. Противоположность и антонимия в контексте логики и философии // Вестник филологических наук. – 2023. – Т. 3. № 6. – С. 148–153.

Антонимы классифицируются в лингвистике по самым разным критериям. По структурному признаку антонимы разделяются на однокорневые (противопоставление осуществляется благодаря противоположным в семантическом смысле приставкам, таким как «не-», «без-», «анти-» и др.) и разнокорневые (противопоставление выражается разными основами). Отметим, что относительно антонимов с приставкой «не-» ученые расходятся во мнении. Например, Л.А. Булаховский считает, что только разнокорневые слова можно считать антонимами, а, следовательно, приставка «не-» не является атрибутом антонима [Булаховский 1953: 44–45]. Причина этого заключается в том, что приставка «не-» выражает не противоположность, которая составляет фундамент антонимии, а простое отрицание. По мнению других ученых, таких, как Д.Н. Шмелев, Л.А. Новиков, антонимы с приставкой «не-» имеют место. М.Х. Шхапацева и Л.М. Пазова отмечают, что антонимы-эвфемизмы

образуются при помощи приставки «не-», выражая семантику противоположности сдержанно и мягко [Шхапацева, Пазова 2015: 92]. Например, *вежливый – невежливый*.

По способу выражения антонимичности выделяют корневые, префиксальные, суффиксальные, сложнопроизводные и сложные, сложносокращенные и сокращенные антонимы. Характерным признаком антонимов, относящихся к аффиксальным, выступают отрицательные аффиксы в составе слова. Аффиксальные антонимы схожи со сложносокращенными и сложными — их общим признаком является то, что противопоставление выражается в противоположных основах, которые входят в состав слова. Что касается корневых антонимов, в данном случае противопоставление выражается значением корня слова и не оперирует морфологическими средствами. Такие же признаки свойственны разноструктурным антонимам.

По признаку семантических классов Л.А. Новиков выделил следующие основные группы (Таблица 2) [Новиков 1982: 251–253]. Первую группу составила контрарная антонимия, включающая антонимы, которые выражают качественную противоположность явлений. Такие антонимы основаны на градуальных оппозициях (*горячий–теплый–прохладный–холодный*). Остальные виды антонимии подразумевают только два члена оппозиции. Среди них комплементарная антонимия и векторная.

Таблица 2. Виды антонимии по семантическим классам в классификации Л.А. Новикова

Виды	Характерный признак	Уровни противопоставления	Примеры
Контрарная антонимия	Качественная противоположность явлений	Градуальные оппозиции	<i>белый–черный</i> <i>начальный–конечный</i>
Комплементарная антонимия	Дополнительность	Отсутствие градуальности (только два члена)	<i>жизнь–смерть</i> <i>ложь– правда</i>
Векторная антонимия	Противоположная направленность	Направленность при обозначении противоположности; Отсутствие градуальности	<i>замерзает–оттаивает</i> <i>разгибает–сгибает</i>

Данная классификация, основанная на типе отношений между противоположностями, проявляется в контексте логики и философии.

Векторные антонимы, выражающие противоположные направления действий, признаков, свойств, в большинстве случаев представлены глаголами, для которых характерна выраженная противоположная направленность. Для нашей работы важно учесть различия между векторными антонимами и конверсивами. В отличие от конверсивов производителем действий в предложениях с векторными антонимами является одно и то же лицо [Новиков 2001: 256]. Примеры: *подниматься–спускаться, открывать–закрывать*. Одно действие не предусматривает другого для действующего лица, как в случае с конверсивами. Кроме того, некоторые существительные с глагольными корнями, а также прилагательные, наречия и предлоги также могут относиться к векторным антонимам [Лихачева 2006: 66]. Примерами могут служить слова *подъем–спуск, интеграция–дезинтеграция, туда–оттуда, в–из* и так далее. В тематическом контексте эти антонимы более разнообразны, чем конверсивные. Они отражают природные явления, движение, перемещение, характеристики человека, явления социального порядка [Новиков 2001: 258–262]. Поскольку векторные оппозиции обеспечивают разнообразие направлений, антонимы в этом случае могут выражать симметричные, асимметричные и циклические отношения. Например, *собирать–разбирать, сгибать–разгибать, спешить–медлить, засыпать–спать–проснуться–бодрствовать*.

По типу противоположности наиболее многочисленным классом антонимов являются градуальные. Это преимущественно качественные слова, наиболее широко представленные в русском языке. Название таких антонимов — ступенчатые. Члены оппозиций характеризуются разной степенью выраженности того или иного признака, то есть градацией. Крайние члены оппозиции имеют максимальную или минимальную степень противопоставления друг другу, характеризуются наибольшим или наименьшим проявлением того или иного признака [Трубецкой 2000: 80].

Например, *умный–неумный–неглупый–глупый, холодный–нехолодный–негорячий–горячий*. В этих отношениях присутствует определенного рода интенсификация. О.М. Лунцова на примере градиент–концепта *дружба–мир–вражда* показала, что эти концептуальные отношения выстраиваются в виде градиентной оппозиции [Лунцова 2012: 327]. Мы видим, что эта оппозиция характеризуется наличием среднего, промежуточного члена, причем часто не одного, а нескольких. Также отметим, что этот элемент дает совокупность характеристик первого и второго члена оппозиции. Например, *простой–сложный, начальный–конечный*. Между указанными противопоставлениями могут находиться описательные компоненты, например, *непростой, не очень простой, срединный, средний* и так далее. Градуальные антонимы основаны на функциональном сходстве, они характеризуются одними и теми же понятийными категориями. Подчеркнем, что именно в контексте градуальных оппозиций степень антонимичности определяет — являются ли антонимы полными или неполными. Крайние члены этой парадигмы — полные антонимы, а промежуточные элементы — неполные антонимы. Эта классификация антонимов в современном русском языке основана на степени выражаемой ими противоположности: полные антонимы — «антонимическая пара или крайние значения некоторых слов, обозначающие одно и то же понятие», и неполные антонимы — «антонимические пары с разными коннотациями, то есть с разными оттенками значения в зависимости от конкретной стилистической окраски или степени выраженности» [Ильясова 2019: 85]. Все они обладают определенными свойствами, среди которых можно выделить независимость, взаимозаменяемость, принадлежность к одному семантическому полю, противоположные семантические гнезда, высокую частоту встречаемости в речи. Нам кажется важным обратить внимание на промежуточные члены антонимических оппозиций, которые отражают ступенчатые противопоставления. Отметим также, что антонимы могут быть координативными понятиями, например, *север–юг–восток–запад*,

настоящее–прошлое–будущее, зима–весна–лето–осень. Они относятся к градуальным, ступенчатым антонимам, так как их противоположности противопоставлены градуально.

Следующая категория антонимов, классифицируемая по типу противоположности, — комплементарные антонимы. Это могут быть прилагательные, существительные, наречия. Суть этих антонимов заключается в том, что их противоположные аспекты, объединяясь, образуют одно понятие. Например, *живой–мертвый, истинный–ложный*. Эти единицы дополняют друг друга и исключают существование какого-либо элемента между ними. Лексическая единица типа *правда–ложь* содержит смысловую оппозицию, которая в данном случае характеризуется полнотой антонимии. Весьма интересным представляется вопрос об антонимах, выражающих половой признак (физиологические качества, свойства, особенности). В них комплементарность проявляется в полном значении этого слова, ярко и живо.

Ю.Д. Апресян, внесший большой вклад в развитие знаний об антонимах, выделяет симметричные и асимметричные антонимы. В первом случае имеются в виду полностью противоположные понятия. Они отражают прямые и обратные действия, процессы, состояния, признаки (например, *согреть–охладить*). Во втором случае одно из слов имеет более высокую или более низкую степень выраженности признака (например, *низкий–высокий*) [Апресян 1995: 302–304]. Помимо этого, Ю.Д. Апресян выделяет основные типы семантических отношений между противопоставленными словами: тип *начинать–переставать*; тип *действие–уничтожение результата действия*; тип *P–не P*; тип *больше–меньше* [Там же: 288–297].

Зарубежные ученые выделяют виды антонимов, опираясь на признак лексической сочетаемости. В рамках этой классификации антонимы могут быть каноническими (prototypical or canonical) и неканоническими (peripheral or non-canonical). Канонические антонимы характеризуются лексической сочетаемостью, идентичностью стиля и противоположностью значений слов, тогда как неканонические при наличии противоположного значения

отличаются по лексической сочетаемости или стилю [Jones 2002: 11].

По признаку контекста антонимы могут быть прагматическими и логическими [Лаврова 2017: 66]. Для прагматических антонимов важен контекст, противопоставление в таких антонимах контекстуально обусловлено, тогда как логическое противопоставление, заложенное в логических антонимах, не нуждается в контексте (типичный пример — противопоставление красного и зеленого цвета сигнала светофора, которые противопоставляются только в ситуации дорожного движения, тогда как вне этого контекста красный и зеленый цвет не являются антонимами) [Там же: 66–67].

Н.С. Трубецкой предложил детальную классификацию оппозиций, основываясь на их отношении к системе языка и характеру взаимодействия между членами оппозиции. Он разделяет оппозиции на несколько типов [Трубецкой 2000: 80].

1. Привативные или бинарные оппозиции: эти оппозиции основаны на наличии или отсутствии определённого признака между двумя элементами.

2. Градуальные или ступенчатые оппозиции: в этом типе элементы отличаются степенью или интенсивностью одного и того же признака.

3. Эквиполентные или равнозначные оппозиции: здесь элементы считаются логически равнозначными.

В.В. Колесов продолжает эту традицию и указывает на то, что существуют три способа выявления признаков с помощью противопоставления: эквиполентная, градуальная и привативная оппозиции [СРМ 2014, т. 2: 530].

Антонимия тесно связана с философией и логикой, поскольку представляет собой экстраполяцию противоположностей на язык. В соответствии с этой категорией выделяются все типы антонимов, характерные для всех языков, поскольку философия и логика универсальны.

Мы берем за основу описания антонимии классификацию Л.А. Новикова, но одновременно с учетом типов оппозиций, описанных

В.В. Колесовым в СРМ. На основе классификации антонимии Л.А. Новикова с точки зрения философии и логики по типу противоположности антонимы могут быть контрарными, комплементарными и векторными антонимами [Новиков 1982: 251–253].

1.1.5. Определение терминов *конверсивы* и *антонимы-конверсивы*

Конверсивы широко применяются в различных языках для создания контраста или уточнения контекста, показывая взаимосвязь между идеями через их противоположность.

В научной литературе существует множество подходов к определению термина *конверсивы*.

Важно отметить, что существует конверсная оппозиция в логике. Конверсия — это своего рода обращение (лат. *Conversio*), непосредственное умозаключение, при котором меняются местами субъект и предикат [Ивин, Никифоров 1997: 237]. Конверсированное суждение предполагает изменение направления суждения, при котором позиции антецедента и консеквента меняются местами [Лихачева, Орлов 2015: 48]. Конверсивы предполагают различия в логическом ударении. Примеры: *победа–поражение, утрата–приобретение, брать–давать* и прочие. Таким образом, конверсию можно рассматривать как противоположные действия в одной и той же ситуации. Следует указать, что «семантическую основу конверсной противоположности составляет наличие двусторонней импликационной связи значений лексических единиц» [Жиляев 1991:14].

Ключевую особенность конверсных отношений Аристотель выделяет в своем знаменитом труде «Категории»: «Все, соотнесенное с другим, высказывается по отношению к вещам, находящимся во взаимной зависимости с ними: так, раб называется рабом господина, а господин — господином раба...» [Аристотель 1939: 20]. Дж. Лайонз рассматривает термин *конверсность* как «смысловое отношение, которое часто описывается в

терминах “противоположности” — это отношение, имеющее место между buy ‘покупать’ и sell ‘продавать’ или husband ‘муж’ и wife ‘жена’. Будем называть это отношение термином конверсивность» [Лайонз 1978: 493]. Итак, мы используем термин *конверсивность* для обозначения этих отношений. Как основу конверсивы используют противоположности актантов и единство денотата, показывают философскую сущность исследуемой лексико-семантической категории [Ильинская 2006: 48].

Л.А. Новиков рассматривает конверсивы как «отражение в языке обратных отношений с помощью разных слов (ЛСВ), противопоставленные семы которых позволяют таким единицам выражать субъектно-объектные отношения в обращенных высказываниях (предложениях), обозначающих одну и ту же ситуацию, то есть имеющих один и тот же денотат» [Новиков 1982: 214].

И.Е. Иванова считает, что конверсивы «репрезентируют самостоятельную идею взаимобратности в языке, присущую в целом научно-философскому познанию, и выражают семантическую противопоставленность лексем в отличие от антонимов, призванных подчеркнуть их качественную противоположность» [Иванова 2015: 79].

Конверсивы позволяют рассматривать один денотат с разных позиций, при этом также могут сместить «фокус интереса», что позволяет делать различные акценты. Поэтому конверсивы выражают идею взаимобратности в философском познании [Подкорытова 2019: 115–116]. С учетом данных выше определений конверсивов представлены тождества характеристики — обратность (субъектно-объектные конструкции) и противопоставленность.

Конверсия определена «в грамматике и лексике», как «способ выражения субъектно-объектных отношений в эквивалентных по смыслу предложениях <...> В грамматике конверсия проявляется в залоге (в соотносительных структурах активной и пассивной конструкций)...» [ЛЭС 1990: 234]. Итак, можно разделить конверсивы на лексические конверсивы и грамматические конверсивы. Грамматическими конверсивами называют

части пар, которые являются грамматической формой одного слова: Рабочие строят дом. — Дом строится рабочими [Жеребило 2010: 411]. Лексическая конверсия основывается на противопоставленной семантике разных слов. Например, отношения между учителем и учеником: «Л.В. Щерба — учитель В.В. Виноградова» и «В.В. Виноградов — ученик Л.В. Щербы» [Большая российская энциклопедия: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2088449>]. Дж. Лайонз, «анализируя основные смысловые отношения лексических единиц, рассматривает конверсию (конверсивность) уже как одну из разновидностей лексической противоположности в широком смысле этого слова» [Новиков 1982: 214].

Л.А. Новиковым выделяются следующие семантические типы лексических конверсивов: «передача», «приобретение–утрата», «состав», «наличие и обладание», «заполнение объема, содержания», «поглощение, погружение», «соположение тел в пространстве и времени», «зависимость», «причина и следствия», «действие и объект», «разнонаправленные по отношению к актантам», «свои специфические свойства (конверсивы в себе)» и т.д. [Новиков 1982: 217–220].

Выделяют конверсивы разных структурных типов, включая конверсивы-глаголы (*выиграть–проиграть*), конверсивы-существительные (*изобретатель-изобретение*), конверсивы-прилагательные / наречия (*старше–младше*), причем «наиболее обширный тип, распадающийся на ряд разновидностей, образуют глагольные конверсивы» [Жилиев 1991: 11].

Отдельную категорию составляют квазиконверсивы, название которых образовано от латинского *quasi* — «мнимый, ненастоящий». Квазиконверсивы отличаются от собственно конверсивов тем, что это «приблизительные, не совпадающие полностью по значению конверсивы, частичные различия которых могут нейтрализоваться в контексте или быть несущественными для данного текста» [Новиков 1982: 220]. Поэтому квазиконверсивы необходимо отделить от собственно конверсивов.

Кроме того, существует другое значение термина *конверсия*.

А.И. Смирницкий пишет, что конверсия — это «особый вид словообразования, в частности — словопроизводства (т.е. не словосложения)» [Смирницкий 1956: 76]. Т.В. Жеребило также выделила словообразовательные конверсивы как особый тип конверсивов: выиграть–проиграть [Жеребило 2010: 411]. На данный момент большинство ученых согласны в том, что определение этого вида словообразования можно рассматривать как создание нового слова с помощью включения производящей основы в другую парадигму [Юшкова 2014: 116]. Конверсию относят к морфолого-синтаксическим способам словообразования [Исмаилова 2006: 113].

А.М. Гильбурд считает, что конверсивы не являются разновидностью антонимов, они сами по себе [Гильбурд 2002: 6]. Хотя конверсия и антонимия в русском языке представляют собой разные явления, многие современные лингвисты отмечают возможность их «пересечения». Так, Л.А. Новиков выделяет отдельную группу слов, называемую «антонимы-конверсивы» [Новиков 2001, т. 1: 254]. Схематично данное пересечение отражено на Схеме 1.

Схема 1. Схематическое изображение группы слов «антонимы-конверсивы»

В процитированной работе Л.А. Новиков ввел термин *антонимы-конверсивы*. В соответствии с данной схемой мы добавляем в его классификацию еще два термина: *собственно антонимы* и *собственно конверсивы*.

О.Н. Лихачева и А. Орлов согласны с тем, что следует выделять антонимы-конверсивы как слова, выражающие отношение противоположности в исходном (прямом) и измененном (обратном) высказывании в языке [Лихачева, Орлов 2015: 49]. Л.А. Новиков отмечает, что антонимы-конверсивы «описывают одну и ту же ситуацию (действие, отношение) с точки зрения разных участников» [Новиков 1982: 254], но они по своей лексико-семантической природе не составляют отдельной пары антонимов, а представляют событие или явление с разных точек зрения. Они возникают благодаря особому использованию смысловых антонимов и представляют собой близкие по значению понятия о предметах, явлениях, качествах и действиях, перевернутые в обратном порядке [Там же].

Л.А. Новиков пишет, что глаголы-конверсивы могут быть отнесены к антонимам только при обозначении одного и того же действия с разных точек зрения [Новиков 1973: 202]. Теория исследователя является справедливой для таких видов антонимов, как векторные корреляты, и для глаголов-конверсивов. Однако существует различие между глаголами-конверсивами и векторными антонимами, которое заключается в природе происхождения конверсивов: в описании одного и того же события с точек зрения действующих лиц. Также векторные глаголы-антонимы могут быть употреблены в отношении одного лица, тогда как в случае с конверсивами это невозможно [Лихачева 2006: 66].

Следует отметить, что антонимы-конверсивы могут быть представлены среди различных лексико-грамматических групп слов.

И антонимы, и конверсивы могут отражать различные аспекты языковых противоположностей. Антонимы демонстрируют прямую противоположность в качествах или свойствах. Антонимы обычно относятся к одной части речи и представляют две крайние точки одного и того же качества или континуума. Конверсивы же обычно выражают взаимные, но противоположные процессы или отношения и зачастую связаны с разными точками зрения на одну и ту же ситуацию. Например, *купить* и *продать*,

учитель и ученик. В отличие от антонимов, конверсивы отражают динамические отношения между субъектами или объектами.

Основные отличия: 1) тип отношений: антонимы выражают прямую противоположность по свойствам или качествам, в то время как конверсивы отражают противопоставленные отношения или процессы; 2) динамика и статика: конверсивы подразумевают более динамичные отношения, в то время как антонимы чаще выражают статические противоположности.

Взаимозависимость: конверсивы часто подразумевают взаимозависимость между противоположными элементами (например, покупка не может существовать без продажи), тогда как антонимы могут существовать независимо друг от друга. При рассмотрении конверсивов стоит отдельно указать, что конверсивы и антонимы отображают логически несовместимые понятия такие, как противоположные, комплементарные; они тесно связаны друг с другом. Главным отличием конверсивов от антонимов является невозможность одновалентности. Конверсивы могут быть как минимум двухвалентными и проявляются в субъектно-объектных отношениях различного рода [Новиков 1982: 216].

С.А. Добричев указывает, что «перекрещиваясь и коррелируя с понятиями антонимии и синонимии, конверсность занимает свою “нишу” в системе языка» [Добричев 2005: 41]. Понимание различий между антонимами и конверсивами важно для глубокого осмысления языка, поскольку оно помогает лучше понять структуру и динамику языковых отношений.

С учетом вышесказанного можно отметить, что конверсивы как лексико-семантическая категория включают в себя такие характеристики, как обратность (выражение субъектно-объектных отношений) и противопоставленность. Конверсивная противоположность выражается антонимами-конверсивами, которые обладают признаками антонимов и конверсивов.

Конверсивы могут быть полезны в обучении, литературе, риторике и в

повседневной речи для более точного и выразительного описания ситуаций или объектов. К настоящему времени конверсивы стали объектом научного интереса множества отечественных и зарубежных ученых. Однако следует признать, что понятие конверсии изучено недостаточно и требует дальнейшего исследования. Изучение конверсивов в рамках когнитивного подхода представлено малым количеством работ, данной теме посвящены статьи «Особенность когнитивной природы лексических конверсивов» А.В. Подкорытовой [Подкорытова 2019], «Конверсия в современном английском языке» Е.С. Кубряковой, В.А. Гуреева [Кубрякова, Гуреев 2002], диссертация «Языковая природа конверсии и типы конверсивов в современном русском и английском языках» О.Г. Ильинской [Ильинская 2006] и некоторые другие.

Следует согласиться с О.Г. Ильинской в том, что для анализа конверсивов должен быть использован когнитивный анализ, который позволяет изучить их с помощью противопоставления и представить конверсию как семантические отношения синтаксических конструкций или лексических единиц, которые описывают разные точки зрения участников на одинаковые события [Ильинская 2006: 60].

Как отмечают многие исследователи, русская философия насквозь антиномична [Уваров 1998: 83–124]. Проблема противоположностей в целом и антонимии, и конверсивности в частности, в силу сложности логико-философского аспекта, требует выявления причинно-следственных связей, заложенных в самой природе интеллектуальной деятельности человека, в его субъективном восприятии окружающей действительности через категорию противоположностей. В своей работе мы исследуем антонимы и конверсивы, сочетая лексико-семантические методы и метод концептуального анализа.

1.2. Концептология как направление языкознания

Сущность явлений антонимии и конверсии, отражающих фундаментальные для человеческого познания отношения противоположности и противопоставления, может быть глубоко проявлена при исследовании явлений в лингвокогнитивном аспекте. Такое исследование логично было бы начать с характеристики базового для когнитивной лингвистики понятия *концепт*.

1.2.1. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики

Концептуализация является ключевым процессом в когнитивной лингвистике, наряду с категоризацией. В основе этого процесса — концепт, сложное и многоаспектное понятие. По мнению Е.С. Кубряковой и др., концепт представляет собой оперативную, содержательную единицу памяти «ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие концепта отражает представление о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких “квантов” знания» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 90]. Более подробно описаны современные представления о термине *концепт* в терминологическом словаре под общ. ред. Т.В. Романовой [Проектный словарь-справочник когнитивных терминов 2022: 88–97]. В аспекте когнитивной лингвистики концепты являются единицами хранения человеческого знания. При этом сами концепты представлены в виде комплексных дискретных единиц сознания, которые используются в ходе мыслительного процесса [Попова, Стернин 2005: 55]. По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, «*Через анализ языковой семантики в сферу концептов* — такова основная идея когнитивной лингвистики» [Попова, Стернин 2007: 27].

«В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем называть концептосферами» [Лихачев 1993: 5]. Этот термин в науку ввел Д.С. Лихачев. По наблюдениям академика, концептосфера тесно связана с культурой, наукой, фольклором, изобразительным искусством, историей народа [Там же]. В.В. Завацкая уточняет, что «концептосфера — это познавательная база мышления, ментальная модель действительности, которая отражается в языке конкретного носителя языка» [Завацкая 2021: 41]. Следовательно, концептосфера языка отражает культуру, ментальность его носителей.

Наиболее дискуссионным в данном случае является вопрос о том, может ли концептосфера быть не только общей для народа, но и индивидуальной. Чаще всего исследователи склоняются к мнению о том, что концептосфера функционирует как на индивидуальном, так и на массовом уровне. Также подчеркивается, что «базовое стереотипное ядро знаний, или когнитивная база народа <...> выделяется из индивидуальных концептосфер как некоторая их часть, в равной мере присвоенная всеми членами лингвокультурного сообщества» [Попова, Стернин 2007: 37].

Таким образом, и концепт, и концептосфера представляют собой мыслительные сущности, которые нельзя наблюдать в прямом смысле этого слова. Современные научные исследования уверенно подтверждают существование концептосферы и концептов, по крайней мере, в их проявлении в форме образов, тем, что существует невербальное (образное) мышление, которое не обязательно зависит от слов.

На сегодняшний день в лингвистике сложилось несколько подходов к пониманию концептов.

Собственно лингвокогнитивный подход является наиболее распространенным. Его основоположниками можно считать Е.С. Кубрякову, Н.Д. Арутюнову, З.Д. Попову, И.А. Стернина, В.В. Колесова, А.П. Бабушкина и др. Концепт рассматривается как явление, которое моделирует и обобщает результаты познавательной деятельности индивида,

то есть представляется как ментальное образование.

С лингвокультурологической точки зрения концепт выражает именно отличия в содержании лексических единиц различных культур. Ю.С. Степанов считает, что концепт является посредником между человеком и культурой, при этом концепт в определенных условиях может оказывать влияние на саму культуру. Таким образом, концепт является представлением культуры в сознании индивида [Степанов 2001: 43].

А. Вежбицкая определяет концепт как «объект из мира “Идеальное”, имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире “Действительность”» [цит. по: Телия 1996: 97]. Отсюда концепт имеет как логическую, так и сублогическую составляющую, между которыми существуют синтагматические отношения [Чернейко 1997: 314].

Психолингвистический подход определяет концепт как динамическую единицу, перцептивную, когнитивную и аффективную, функционирующую в коммуникативной и познавательной деятельности человека [Залевская 2001: 39]. Концепт подразумевает конкретные образные знания в человеческой психике (например, слуховые, зрительные), а концептосфера — «это совокупность дискретных ментальных единиц, упорядоченных в сознании, представляющая собой информационную базу мышления» [цит. по: Ефремов 2009: 99].

Представители лингвофилософского подхода интерпретируют концепты как категории прикладной философии, возникающие в результате интеграции различных сфер жизнедеятельности человека. Концепты как бы образуют культурную прослойку между большим миром и человеком как индивидом [Ефремов 2009: 100].

Лингвокогнитивный подход нацелен на изучение концепта как единицы мышления, отражающей ментальность нации, путем анализа языковых единиц, вербализующих концепт.

Для настоящего исследования важно определить разницу между

понятием *концепт* и такими смежными понятиями, как *слово* и *понятие*.

Вопросам «философии русского слова» посвящено несколько фундаментальных работ проф. В.В. Колесова. В контексте семиотики и когнитивной лингвистики различие между терминами *концепт*, *слово* и *понятие* имеет фундаментальное значение. Концепт является единицей не только языка, но и мышления. Этот термин относится к глубинной сути, воплощающей собой смысловую основу, на которой строятся слова и определения. Концепты представляют собой когнитивные структуры, включающие в себя и мысль, формирующуюся в сознании человека, и словесное выражение этой мысли. В.В. Колесов предложил определение концепта: «исходный смысл, не обретший формы; это сущность, явленная плотью слова в своих содержательных формах: в конструктивных — образе и символе, и в структурной — в понятии» [Колесов 2004: 23]. Слово служит инструментом для вербализации концепта, то есть для его выражения в языковой форме. Слово репрезентирует концепт, делая его доступным для коммуникации и понимания. Понятие выступает в качестве моста между языковыми структурами и реальным миром, позволяя человеку организовывать и систематизировать свой опыт. Исследование понятийных систем дает ключ к пониманию того, как язык способствует формированию и передаче знаний в культурных контекстах.

Специфика понимания образа, понятия и символа в концепции В.В. Колесова следующая: «образ есть отношение слова (знака) к идее, то есть воображаемый предмет на уровне сознания, представленный во всей полноте признаков» [Колесов, Пименова 2012: 38–39]. «Понятие» же есть «отношение идеи к предмету, то есть понятая <...> идея — уровень познания, логически пополненное предметным значением значение словесное <...> Это логическое снятие помысленного понятия с явленных образов...» [Там же: 39]. «Образ есть вид вещи, её подобие, тогда как понятие <...> есть уже идея вещи» [Там же: 57]. «Символ — общекультурный компонент словесного знака, определяющий ментальное поле сознания» [Колесов 2002: 42]. В

общем, «концепт шире понятия по объему (он состоит из образа, символа и только потом понятия), но уже слова по содержанию (значению)...» [Колесов 2012: 123].

Лингвистический образ в качестве содержательной формы соответствует логическому условию, при этом понятие представляет собой логическую причину, выражающую мысль или явление. Символ, в свою очередь, является связью между знаком и предметом, представляя момент символизации предмета путем замещения его другим знаком. Это представляет уровень знания, выраженного законченным смыслом. В отличие от образа и понятия, символ является культурным конструктом, который образуется путем сочетания образа и понятия [Колесов, Пименова 2012: 39]. Образ — это индивидуальное, понятие — это общечеловеческое, а символ — это национальное.

Таким образом, концепт — это фундаментальная единица мышления, выражающаяся через слова. Слово является знаком, который репрезентирует концепт, а понятие представляет собой логическую причину, выражающую мысль или явление. В этой триаде слово становится мостом между абстрактным концептом и его языковым выражением, позволяя концепту обрести форму и стать частью коммуникативного процесса.

Наглядно соотношение концепта, концептума, слова и понятия можно представить в виде концептуального квадрата (Рисунок 1).

	R	-R		R	-R
D	2	1	S	II	III
-D	3	0	-S	I	0

Рисунок 1. Концептуальный квадрат [Колесов 2004: 17]

Как поясняет В.В. Колесов, «в узко лингвистических терминах, которые вбирают в себя языковое и логическое содержание: десигнат S (словесное значение) и D денотат (предметное значение) референта R

(соответствующей вещи)» [Колесов 2013: 49–50]. «Десигнат от англ. designate ‘назначенный’ от to design ‘предназначать’, ‘конструировать’, denotation ‘обозначение, знак’ от to denote ‘указывать на (что-л.)’, референт — от англ. reference ‘отношение’ (в числе других значений слова). Иногда референт смешивают с денотатом, но это неточно: денотат — отсылка к вещи, а не сама вещь, это означаемое, тогда как десигнат — означающее (в других научных координатах)» [Колесов, Пименова 2012: 31].

Как форма, так и смысл являются одновременно изменчивыми и устойчивыми. Каждая конкретная форма обладает своим уникальным смыслом, а каждый смысл проявляется в определенной форме. Это своеобразное сочетание учений Платона об «идеях» и Аристотеля о «формах» в их первоначальной тождественности обусловлено врожденным свойством концепта, который функционирует как форма при наличии концептума в качестве хранилища смысла [Там же 31–32]. Следовательно, концептология рассматривает логическое и языковое как роды D и S соответственно в контексте разнообразия видов концептов [Колесов 2013: 50].

Обращение к концептуальному квадрату позволяет сказать, что концептум и концепт различаются подобно сущности и явлению. Именно концептум занимает клетку 0 квадрата. Понятие не является перманентным элементом смысла, поэтому требует определения связи с глубоким концептумом. Таким образом, основное отличие концепта от понятия и слова заключается в осложненности ментальными явлениями.

Если учитывать, что концепт отражает смысл, закладываемый в слово не просто одним человеком, а всеми носителями языка, то глубинный смысл концепта можно связать с понятием менталитета народа. Приведем пример. В разных культурных и религиозных системах *яблоко* становится символом, который имеет особое значение, превышающее его роль просто как фрукта. В христианской традиции *яблоко* ассоциируется с историей о первородном грехе: Ева, соблазненная змеем, пробует плод и передает его Адаму, что приводит к изгнанию из Эдемского сада. Поэтому *яблоко* становится

символом грехопадения [Чапаева 2022: 190]. Но значение этого символа не ограничивается только религиозным контекстом.

В различных культурах *яблоко* может символизировать здоровье, грех, соблазн или даже национальные идентичности. Эти множественные символические значения не являются концептами, поскольку концепт включает в себя более широкий спектр когнитивного содержания и формальных атрибутов, но они тесно связаны с концептумом, который представляет собой более глубокую семантическую и идейную структуру, лежащую в основе понятия и его символического использования в языке и мышлении.

Концептуализация как процесс, связанный с языковой картиной мира, сопровождается и отношениями ментальности. Ментальность в данном случае определяется коллективным когнитивным пространством, под которым В.В. Красных понимает «определенным образом структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладают все личности, входящие в тот или иной социум» [Красных 2003: 61].

Отсюда сама картина мира как более широкая научная категория непосредственно связана с ментальностью. Исследователи утверждают, что структура смыслов отражает картину мира носителей языка. Также на картину мира оказывает влияние ментальность, социальное положение человека, самоидентификация, культура [Фрумкина 1999: 8].

Каждый язык в рамках теории о картине мира отражает тот или иной способ представления об окружающей действительности, то есть производит «концептуализацию мира» [Дмитриев 2019: 84].

В результате образуется система взглядов, свойственная всем носителям языка, «коллективная философия», или же «ментальность». Следовательно, языковую картину мира можно представить как производную национального менталитета (Схема 2).

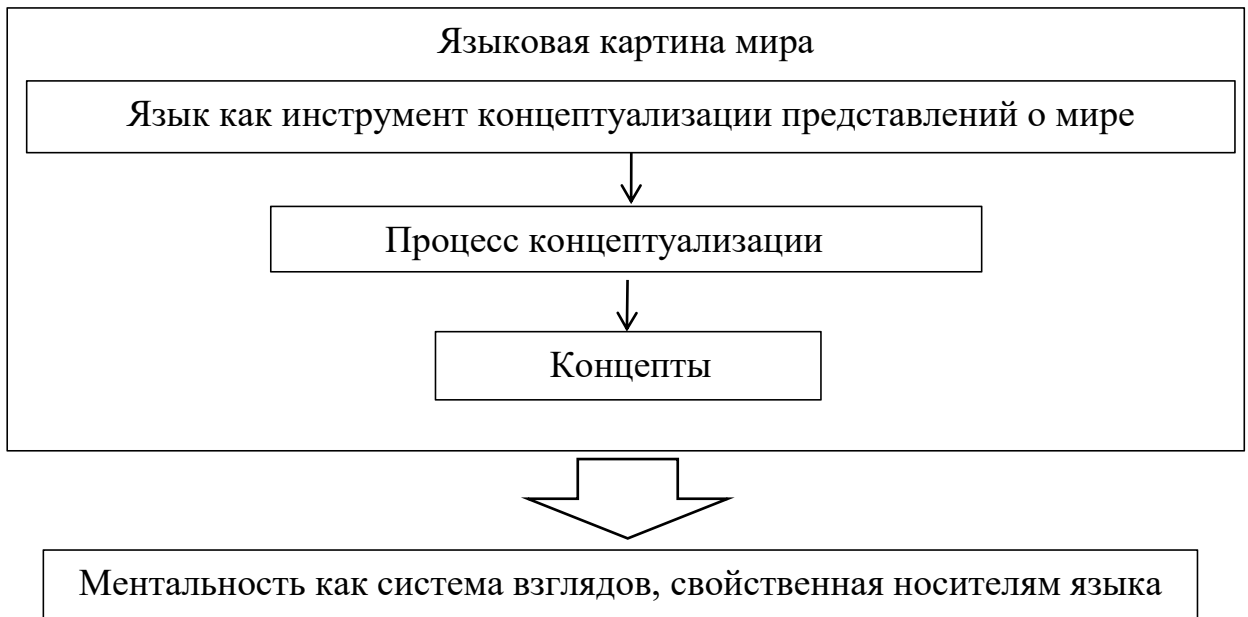

Схема 2. Соотношение категорий ментальности и языковой картины мира

Установив взаимосвязь между ментальностью и концептуализацией, уточним, как эта связь взаимодействует с антонимией как частью системных отношений в лексике.

В современной когнитивной лингвистике выделяют такие направления, как культурологическое, лингвокультурологическое, логическое, семантико-когнитивное, философско-семиотическое. Для изучения антонимов наиболее подходящим является семантико-когнитивное направление, предполагающее изучение лексической (а также грамматической) семантики как средства выражения и осмысления концептов, средства моделирования концептосферы.

Концепты, свойственные тому или иному народу (то есть сфокусированные на уровне определенной языковой среды), выражаются лексическими единицами, которые могут участвовать в отношениях антонимии. Концептуальная антонимия рассматривается в научной литературе как отношение расхождения единиц на концептуальном уровне, проявляющееся в речи, в дискурсе, при том, что в языковой системе эти единицы могут не иметь зафиксированного статуса антонимов [Наговицына

2019: 391].

Другими словами, по отношению к концептам могут быть сформированы пары лексем с противоположным значением. Поэтому возникает в этом смысле потребность введения в оборот настоящего исследования такого термина, как *антиконцепт*.

«Соотношение “концепт–антиконцепт” является противопоставлением более широкого порядка, и одним из способов его выражения является языковая антонимия» [Гуреева 2007: 17]. Антиконцепт описывают в научной литературе как:

- производную категорию от концепта;
- лексическую единицу, которая развивает, достраивает, сравнивает содержание концепта с его противопоставлением;
- продукт концептуальной деривации [Буженинов 2017: 167–168].

Важно отметить, что по отношению к одному концепту может быть выделено сразу несколько антиконцептов. Это объясняется тем, что концептуальное пространство лексики гораздо более широкое: антиконцепты — не антонимы в классическом понимании этого термина. Например, для такого концепта, как «любовь», в русском языке могут быть выделены многочисленные антиконцепты *ненависть*, *жестокость*, *измена* и т.п. [Отина 2017: 286].

В основание классификации концептов разные авторы и школы когнитивной лингвистики кладут различные признаки, в зависимости от которых выделяются виды концептов, которые представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Классификации концептов в лингвистике

Основание классификации	Виды концептов	Автор
Основана на противопоставлении когнитивного и культурологического аспектов	Познавательные	С.А. Аскольдов [Аскольдов 1997]
	Художественные	
Механизм формирования концепта	Концепты-рамочные понятия	Ю.С. Степанов [Степанов 2001: 76]
	Концепты с плотным ядром	

Специализация (в рамках лингвокультурологического подхода)	Специализированные	В.И. Карасик [Иная ментальность 2005: 9]
	Неспециализированные	
	Универсальные	
По форменному признаку	Мыслительные картинки	А.П. Бабушкин [Бабушкин 1996: 43–67]
	Схемы	
	Фреймы	
	Сценарии	
	Калейдоскопические концепты	
	Логически-структурируемые концепты	
Уровни функционирования концептов в языковой картине мира	Базовые	М.Вл. Пименова [Пименова 2013: 129]
	Концепты-дескрипторы	
	Концепты-релятивы	
Уровни внутренней организации концептов	Одноуровневые	И.А. Стернин [Стернин 2001: 59–60]
	Многоуровневые	
	Сегментные	
По типу взаимосвязей в концептосфере	Собственно концепты языковой личности	Г.Г. Слышкин [Слышкин 2004]
	Метаконцепты	

Все классификации, представленные в таблице, дифференцируют концепты по различным основаниям, в связи с чем не противоречат друг другу, а дополняют одна другую и могут использоваться для глубинного изучения концептуальной системы языка.

В.В. Колесов в книге «Концептуальное поле русского сознания» предложил выделять такие виды концептов, как конструктивные, ментальные, содержательные [Колесов 2021: 609–611].

1. Конструктивные концепты. Они относятся к основополагающим принципам и моделям, которые лежат в основе мыслительных процессов и являются каркасом для построения знания. Конструктивные концепты действуют как когнитивные схемы, позволяющие человеку структурировать опыт и информацию, упорядочивая их в соответствии с внутренними логическими и абстрактными структурами.

2. Ментальные концепты. Эти концепты представляют собой внутренние психические представления о мире, которые используются для понимания и интерпретации реальности. Ментальные концепты являются продуктом умственной деятельности, они отражают индивидуальные и коллективные когнитивные карты, по которым мы ориентируемся в мире

идей и объектов.

3. Содержательные концепты. Этот вид концептов охватывает конкретное содержание, которое может быть выражено в языке и культуре. Содержательные концепты заполняют структуру представлений, предоставленную конструктивными и ментальными концептами, конкретными значениями, идеями, убеждениями и знаниями, которые разделяются культурным или языковым сообществом.

Как отмечено в рецензии на эту книгу, «новизна рецензируемой монографии в том, что представление о поле предполагает связанность концептов между собой» [Донина, Халикова 2022: 115], что позволяет применить теорию, изложенную в монографии, к анализу системных отношений лексем, репрезентирующих связанные друг с другом концепты, в частности, к анализу антонимов.

Эти виды концептов не изолированы друг от друга, а взаимодействуют, образуя сложную и динамичную сеть мыслительных процессов, которые отражаются в языке и культуре. Концепты, таким образом, являются механизмами, через которые культурные и языковые значения воплощаются в индивидуальном и коллективном сознании.

Полезной для анализа антонимических концептов является предложенная М.Вл. Пименовой [Пименова 2013: 129] классификация концептов, которые составляют концептуальную систему. Язык выступает способом актуализации этой системы.

Все концепты, представленные в языке, могут быть разделены на три класса.

1. Базовые концепты включают в себя те, которые лежат в основе языка и формируют общую картину мира.

2. Второй тип концептов — концепты-дескрипторы, используемые для характеристики базовых концептов. В эту категорию входят:

1) дименсиональные концепты, описывающие различные аспекты измерений (размер, объем, глубина, высота, вес и другие); 2) качественные

концепты, отражающие качественные характеристики («тепло»—«холод», «целостность»—«партиитивность»); 3) квантитативные концепты, выражающие количество («один»—«много»).

3. В третью категорию входят концепты-релятивы, которые описывают типы отношений. К ним относятся:

1) концепты-оценки («хорошо»—«плохо», «правильно»—«неправильно»); 2) концепты-позиции («за»—«против», «близко»—«далеко»); 3) концепты-привативы («свой»—«чужой», *брать—отдавать*). Эта классификация позволяет разделить антонимы, репрезентирующие концепты, на разные тематические группы с учетом когнитивного аспекта.

Использование разных подходов к изучению концептов позволяет более многогранно представить предмет исследования. В данной работе мы руководствуемся, в первую очередь, теорией проф. В.В. Колесова, в частности, в понимании и определении концепта, применяем разработанный им метод концептуального анализа, представленную в его трудах типологию концептов, пользуемся графическими способами представления содержательных форм концепта, такими, как концептуальный квадрат, семантическая константа.

Концепт, по общему мнению, выступает в качестве базового понятия когнитивной лингвистики, для изучения антонимии и конверсии, а особенно важно отметить, что часть концептов связана с другими концептами отношениями противоположности.

1.2.2. Применение метода концептуального анализа, разработанного проф. В.В. Колесовым, к описанию отношений антонимии

В.В. Колесов внес значительный вклад в развитие научных и методических основ изучения концептов, которые, как показывает наше исследование, применимы к описанию отношений антонимии с когнитивной точки зрения. Концепты, согласно В.В. Колесову, «представляют собой

опорную сеть коренных понятий национальной культуры, существующую вне времени и пространства» [Колесов 2012: 5]. Концепт выступает в теории В.В. Колесова в качестве основной единицы ментальности. Таким образом, концепт отражает национальные особенности: духовные, культурные, интеллектуальные. Также концепт содержит «миросозерцание» языка [Колесов 2004: 15].

Воля человека проявляет мысль, на мысль оказывает влияние характер индивида, мысль находит исток в уме и получает способ выражения в слове [Колесов, Пименова 2012: 25]. Слово имеет онтологический статус, так как слово определено как сущность. «Концепт» также «анализируется как синтез означаемого (значения и понятия), означающего (языкового знака) и обозначаемого (денотата и референта)» [Пименова 2007: 12].

Концепт можно рассматривать в конструктивной форме — образе и символе, и в структурной — в понятии [Колесов 2004: 23]. Данное толкование концепта связано с синтетическим подходом к понятию слова. Формы вербального выражения концепта (содержательные формы) объединяют в себе форму и содержание: «Реально мы имеем дело не с голыми идеями, не с голой материей, но с тем их абсолютно-нерушимым тождеством, которое и есть реальная действительность» [Лосев 1993: 806].

С точки зрения материальной составляющей в первом приближении концепт является аналогом «внутренней формы слова». Сущность концепта проявляется в стабильно используемом словесном корне и содержит представление о существенном признаке, определяющем значение слова [Колесов 2018: 443].

В.В. Колесов вводит термин *концептум* (conceptum) — зернышко первосмысла. Исследователь полагает, что понятие *концептум* является начальным в цепочке понятий *концептум–концепт–концепция*. При этом *концепт* определяется как «помысленная сущность содержания словесного знака». А понятие *концепция* представляет собой целую систему взглядов [Колесов 2019: 430]. Данные суждения В.В. Колесов объединил в единую

категорию «причинности»: «по суждению русских философов на рубеже XIX–XX вв., “причинность” шире понятия “причина”, причинность включает в себя условие, собственно причину и цель на незыблемом фундаменте основания...» [Колесов, Пименова 2012: 23].

В.С. Юрченко в лингвофилософской теории ввел новый тип оппозиций для моделирования семантических констант с числом «четыре». Так, «лингвистической константой» в формуле «1 + 3» выступает такая константа, которая представляет собой «смысловую постоянную» в речи и тексте [Юрченко 2000:23]. Например:

Лингвистическая константа на семантическом уровне выражается в отношении основания как исходного общего значения в первосмысле и следствий [Колесов 2019: 156]. Устойчивость семантической константы обеспечивается основанием-концептумом. В семантической константе представлены различительные признаки концептов в человеческом сознании.

Можно сказать кратко о методе концептуального анализа, предложенного В.В. Колесовым, что «все определения формулируются им как семантические константы. Основой служат извлекаемые из метатекста предикатные признаки, редуцируемые до денотатов и распределяемые по группам как основания, условия, причины, цели. Составы каузального ряда соотносятся с содержательными формами концепта (основания соответствуют концептуму, условия — образу, причины связаны с понятием, цели — с символом)» [Донина 2022: 448].

Метод описания концепта состоит из трех основных этапов (на основе книги «Концептуальное поле русского сознания») [Колесов 2021].

Первый этап — выделяются минимальные предикатные контексты, которые позволяют построить полный состав десигнатов и денотатов. Из текстов выделяются имена прилагательные как выражения десигнатов.

Второй этап включает в себя распределение денотатов по четырем составам Причинности («четыре причины» Аристотеля) ментальной парадигмы: основание как концептум (что?), условие как образ (как?), причина как понятие (почему?) и цель как символ (зачем?). Полученная сумма денотатов составляет семантические константы, которые дают определения описанным концептам.

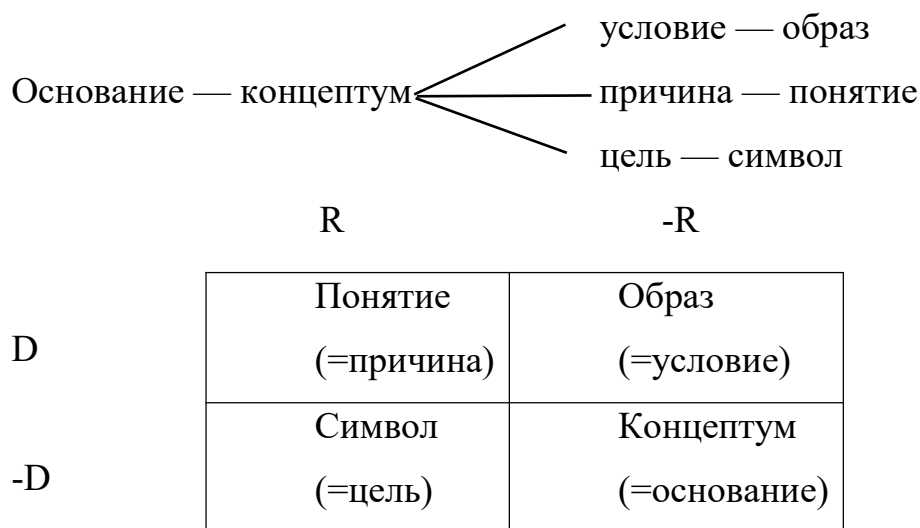

Рисунок 2. Семантическая константа и концептуальный квадрат

Третий этап — соединение указанных денотатов и десигнатов позволяет выстроить оперативные понятия («образные понятия»). Они формируют общее представление о знании и использовании концептов в коммуникативном отношении.

Признаки, выраженные в форме прилагательного, представляются в трех видах: типичные, реальные или образные. Типичные признаки раскрывают символ как выражение основного его свойства, например, железная воля и т.д. Реальный признак создает актуальное понятие, например, железная дорога и пр. Образный признак образует метафорический и индивидуальный образ представления вещи, например, железное сердце и пр. [СРМ 2014, т. 1: 8]. По мнению В.В. Колесова, «десигнатные признаки, выражая действие содержательных форм концепта, ограничиваются четырьмя: типичный признак связан с выражением символа (белый свет), глубинный — с понятием (белый мел), интенсивный — с образом (белое

братство), длительный — с “первосмыслом” концептума» [Колесов 2017: 391–392]. Их соотношение представлено на Рисунке 3.

	R	-R		R	-R
D	Понятие (=причина)	Образ (=условие)	S	Глубинный признак	Интенсивный признак
-D	Символ (=цель)	Концептум (= основание)	-S	Типичный признак	Длительный признак

Рисунок 3. «Толкование элементов понятия в границах концептуального квадрата» [Колесов 2019: 300]

Применение метода концептуального анализа проф. В.В. Колесова, представленного выше, к описанию отношений антонимии включает в себя два основных этапа:

1. концептуальный анализ каждой лексемы: предлагается отдельно исследовать каждое слово из пары антонимов. Концептуальный анализ помогает выявить глубинные смыслы и ассоциации, связанные с каждым из антонимов;

2. попарное сравнение концептов. Следующий шаг — сравнение концептов, репрезентируемых каждым из антонимов исследуемой пары в их инвариативных формах, таких как основание, условие, причина, цель.

Такой подход позволяет глубже понять антонимию и выявить, как именно антонимы репрезентируют противоположные концепты в языке и мышлении.

В целях выделения типов концептов, находящихся в отношениях оппозиции, в диссертации использовался СРМ В.В. Колесова, Д.В. Колесовой, А.А. Харитоновой. При создании лексикографического описания слова важно не только выявить семантические особенности, которые помогут разграничить толкования, но также систематически описать ассоциативные комплексы, которые добавляют «смысловые нюансы» к значению слова и раскрывают как универсальные, так и культурно-специфические составляющие в его семантике [Богданова 2022: 31].

По всей видимости, основной целью включения слова в словарь является отражение своеобразного национального видения объекта у носителей данного языка в конкретном культурном контексте, чем великолепно подтверждается принцип, заложенный проф. В.В. Колесовым в СРМ, реализованный под его руководством в 2014 г.

СРМ является результатом многолетних размышлений об особенностях природы слов, охватывает результаты различных лексикографических исследований с целью решения новых задач. Границы распространения концептов исследуются путем анализа производных слов, и в этом процессе представлен полный спектр данных, охватывающий как синхронические аспекты, так и диахронические (включая информацию из этимологических и исторических словарей). Исследуются не только факты литературного языка, но и все другие разновидности национального языка. Для этого были применены специальные методики, такие, как синергетические триады, концептуальный квадрат, семантическая константа, а также различные алгоритмы, которые были представлены на фоне методик «других школ когнитивной лингвистики (волгоградской, воронежской, кемеровской, московской, и уральской)» [Донина 2021: 393].

Комбинация этих методов позволяет более глубоко понять взаимосвязи между противопоставленными концептами и раскрыть скрытые смысловые аспекты, что является ключом к пониманию языковой структуры и культурных особенностей, позволяя приблизиться к описанию концепта.

1.2.3. Терминологический аппарат: *антиконцепт, антонимический концепт, концепт-оппозиция, синонимико-антонимическая группа*

Описание терминов *антиконцепт, антонимический концепт, концепт-оппозиция, синонимико-антонимическая группа* было частично представлено в статье: Жэнь Чуньянь. Когнитивный подход к анализу антонимии // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4(55). – С. 841–845.

На данный момент в когнитивном подходе наблюдается отсутствие единой точки зрения на определение понятия бинарной оппозиции. С позиций когнитивной лингвистики оппозиция выражается через следующие понятия: антиконцепт, антонимический концепт, концепт-оппозиция, синонимико-антонимическая группа. Антиконцепт является антонимом наименования определенного концепта.

Антиконцепт в работе М.Б. Лариной представлен как смысловая динамическая структура, сопряженная с концептом, образующая «с ним единое бытие метаконцепта, имеющего разнонаправленные векторы ценностных доминат в зонах концепта и антиконцепта» [Ларина 2011: 18]. Англоязычный концепт «magic» и выбор в качестве антиконцепта «glamour» является возможным благодаря метаконцепту «духовные ценности». При этом изучаемый М.Б. Лариной концепт подразумевает подчиненность материального моральному, тогда как антиконцепт — наоборот — подчиненность морального материальному [Ларина 2011: 48].

Ю.С. Степанов рассматривает антиконцепт как «концепт, противопоставленный какому-то другому концепту» [Степанов 2009: 24], как отрицание какого-либо концепта и утверждение этого отрицательного концепта в качестве самостоятельного явления культуры [Там же: 26]. Также встречается подход, согласно которому антиконцепты рассматриваются как результат репрессии концептов (языковой репрессии) [Крячко 2016: 93].

Обобщая приведенные выше определения, приходим к выводу, что антиконцепт представляет собой противоположный или контрарный элемент к определенному концепту. Он представляет собой отрицательную или антонимичную категорию в отношении к определенному понятию.

Для лучшего понимания рассмотрим пример. Предположим, есть концепт «свобода», который представляет идею о том, что человек или группа людей имеют право действовать или выражать свои мысли без ограничений. В контексте этого концепта, «ограничение» или «зависимость» могут рассматриваться как его антиконцепты, так как они представляют

противоположную идею — идею отсутствия свободы или наличия ограничений.

Таким образом, антиконцепт помогает уточнить и дополнить концепт, представляя его противоположную сторону. Оба понятия, *концепт* и *антиконцепт*, часто взаимодействуют и взаимодополняют друг друга, что способствует более полному и точному выражению мыслей и идей в мышлении человека и в языке. Это понятие является важным инструментом в когнитивной лингвистике и позволяет исследователям более глубоко понимать организацию и структуру языковой информации в психике человека. Анализ антиконцептов помогает выявить оппозиционные отношения и специфичные аспекты семантической системы языка.

Об обязательном наличии общих когнитивных признаков у членов бинарной оппозиции говорят лингвисты. В частности, Н.С. Трубецкой высказывал мысль о том, что оппозиция содержит не только признаки, отличающие друг от друга члены оппозиции, но и признаки, являющиеся общими для обоих членов оппозиции [Трубецкой 2000: 72]. В свою очередь, Т.В. Булыгина, опираясь на достижения в области филологических наук и дополняя их собственными наблюдениями, отмечает, что оппозиция имеет место тогда, когда отношения между двумя ее членами обусловлены наличием хотя бы одного общего интегрального признака [Булыгина 1968: 188].

Наряду с понятием *антиконцепта*, обратимся и к таким терминам, как *антонимический концепт* и *концепт-оппозиция*.

Понятие *антонимический концепт* представляет собой особый тип противопоставления в когнитивной лингвистике, который основан на семантических антонимах. Антонимический концепт связан с антонимическими парами слов, в которых одно слово отражает прямую или противоположную семантическую связь с другим словом. Эти понятия образуют противоположные категории в рамках семантической структуры языка и мышления.

Примеры антонимических концептов:

- «большой»—«маленький» (размер);
- «добрый»—«злой» (характер);
- «открытый»—«закрытый» (состояние).

Отличия между понятиями *антонимический концепт* и *антиконцепт*:

— основа противопоставления. Семантические антонимы, то есть слова с противоположными значениями, лежат в основе антонимического концепта. Антиконцепт, как было описано ранее, является противоположным элементом к определенному концепту без обязательной связи с антонимом. В.Ф. Новодранова подчеркивает, что «антонимы отражают один из типов соотношения “концепт и антиконцепт”, которое выявляется в рамках концептуального анализа» [Новодранова 2009: 142].

— семантическая связь. В антонимическом концепте два слова или выражения прямо связаны между собой семантической противоположностью. В антиконцепте связь между понятиями может быть не столь явной, и антиконцепт может представлять собой более широкий набор значений, а не просто противоположность.

— основной акцент. Антонимический концепт сконцентрирован на изучении и анализе семантических отношений в парах антонимов и их взаимосвязи в рамках языка и мышления. Антиконцепт в первую очередь направлен на исследование противопоставленных понятий в контексте более широкой концептуальной системы и их роли в структуре памяти и психики.

Таким образом, термин *антонимический концепт* фокусируется на антонимических парадигмах языка, в то время как термин *антиконцепт* может включать в себя различные формы противопоставления, не обязательно связанные с антонимами.

Концепт-оппозиция «берет свое начало от бинарной оппозиции» [Самофалова 2018: 20]. Данный термин отражает противопоставление двух или более концептов, которые связаны между собой оппозиционными отношениями в рамках определенного семантического поля. Эти концепты

находятся в диаметрально противоположных позициях друг к другу и образуют особую дихотомию или дуальность в рамках данного поля. Концепт-оппозиция уточняет значения понятий и их отношения в контексте взаимодействия друг с другом. Отличия:

— семантическая связь. В концепте-оппозиции дуальность или дихотомия в семантическом поле достигается на основе противопоставления понятий. Антиконтцепт при этом может быть не связан с другими понятиями в контексте семантического поля.

— анализ семантической системы. Концепт-оппозиция помогает исследовать структуру и организацию семантической системы в рамках определенной области или темы, выявляя особенности и взаимодействие противоположных понятий в этом контексте. Антиконтцепт, хотя и имеет свою значимость, фокусируется в основном на противопоставлении одного понятия другому без обязательного анализа семантической системы.

В целом *антиконтцепт*, *антонимический концепт* и *концепт-оппозиция* — это термины для обозначения разных типов противопоставления в когнитивной лингвистике. Концепт-оппозиция, в свою очередь, отражает противопоставление понятий в рамках семантических полей и позволяет понять структуру и организацию семантической системы в контексте определенной области. Термин *концепт-оппозиция* определен как ментальная единица, отражающая разновекторность аксиологической нагрузки двух противоположных фрагментов действительности и отмеченная лингвокультурной спецификой. Антиконтцепт просто обозначает противоположный элемент к определенному понятию, а антонимический концепт фокусируется на анализе антонимов и их семантических отношений. В рамках данной работы мы анализируем пары антонимов, репрезентирующих русский концепт, поэтому преимущественно будем пользоваться термином *антонимический концепт*.

С точки зрения когнитивной лингвистики концептуальная оппозитивная модель является ведущей в интерпретации социальных

отношений. Традиционно когнитивные бинарные оппозиции понимаются как двучленные образования, левый компонент которых положительно маркирован, правый — отрицательно. Концептуальным бинарным оппозициям свойственны асимметричность, наличие общего интегрального признака, принадлежность к одному концептуальному полю, природная аксиологичность, бинарный тип отношений на понятийном, образном и ценностном уровнях.

Проведенный анализ терминов *антиконцепт*, *антонимический концепт* и *концепт-оппозиция* демонстрирует, что бинарная оппозиция как средство концептуализации окружающей действительности является перспективным направлением когнитивных исследований.

Также для настоящего исследования важно рассмотреть такое понятие, как *синонимико-антонимическая группа*. Специалисты уделяют большое внимание изучению антонимии в тесной связи с синонимией. Так, Л.А. Введенской был предложен термин *синонимико-антонимические парадигмы*, который характеризует отдельные группы слов в языке [Введенская 2002: 393]. Такие группы включают в себя два синонимических ряда, которые противопоставлены по одной из своих характеристик, что и приводит к формированию антонимии [Джалашова 2004:7]. Эти группы содержат одну или более синонимико-антонимических пар. Асимметрия, возникающая в ходе сравнения антонимов и синонимов, является основным признаком уровня разработанности семантических классов [Гасенегер, Мухин 2022: 42]. Данная асимметрия проявляется практически во всех языках мира, что подталкивает к возникновению словарей нового типа, основанных на синонимико-антонимических комплексах [Бабенко 2020].

Синонимико-антонимические связи и синонимико-антонимические группы — это явления, связанные с отношениями между словами или выражениями в языке. Синонимико-антонимические связи (также известные как семантические связи) возникают между словами или выражениями, которые имеют схожие или противоположные значения. Они показывают

степень семантической близости или противоположности между лексическими единицами в языке.

Синонимико-антонимические группы представляют собой сложные лексические единицы, объединяющие слова с близкими и противоположными значениями в рамках одной тематической или семантической области, например, группа: *веселье–печаль, веселье–грусть; радость–печаль, радость–грусть*; группа: *удача–неудача, счастье–несчастье*; группа: *боль–радость, боль–счастье, боль–наслаждение; мука–блаженство, мука–счастье*.

В научной литературе есть примеры описания концептов с помощью формирования антонимических пар. Ряд диссертационных работ посвящен антонимическим концептам: «свой»–«чужой» [Балясникова 2003], «индивид»–«группа» [Васильева 2001], «жизнь»–«смерть» [Новикова 2003], и др. Однако приходится признать, что интерес ученых к описанию концептов средствами антонимии до сих пор не получил должного развития в прикладном аспекте, то есть для возможностей обучения языку. В частности, это касается курса РКИ, для которого подобное рассмотрение концептов может представлять особый интерес. Более подробно возможности когнитивного подхода к описанию и анализу антонимических отношений в обучении РКИ рассмотрены в следующем параграфе диссертационной работы.

1.3. Представление антонимов, репрезентирующих русские концепты, в учебных курсах русского языка

1.3.1. Место темы «Антонимы» в системе обучения русскому языку

Антонимы представлены во всех языках мира, они касаются многих областей жизнедеятельности человека, познания окружающего мира. Метод концептуального анализа позволяет найти новые подходы к изучению

антонимии русского языка [Жэнь 2022, а: 77].

В условиях глобального развития процессов мировой интеграции отмечается интерес иностранцев к изучению русского языка с целью последующего обучения в российских учебных заведениях и преподавания его своим соотечественникам, во многих странах введен русский язык для преподавания в качестве второго языка в средних школах и университетах.

Приобретение базовых лингвистических знаний становится не только средством, но и инструментом формирования коммуникативных, культурных и прочих компетенций студентов [Крючкова, Мощинская 2017: 92]. Базу лингвистической компетенции составляет активное владение лексикой, потому что именно слово выражает реалии материального и ментального уровней сознания, определяет отношения между ними [Там же: 124]. С этой точки зрения Е.И. Зиновьева, А.В. Хруненкова указывают, что лексика является важнейшей составляющей любого варианта практического курса РКИ [Зиновьева, Хруненкова 2015: 9]. Антонимы, которые являются частью лексической системы и выступают как компоненты логического восприятия мира человеком, могут уже на начальном этапе обучения РКИ использоваться очень активно [Крючкова, Мощинская 2017: 126]. В качестве ключевой цели развития лексической стороны речи обучающихся исследователи называют формирование навыков семантизации, а именно употребления в речи антонимов, синонимов, толкований и пр. [Голуб, Медведева 2022: 65]. Следовательно, знакомство с антонимами можно считать одним из средств овладения русской лексикой. Значимость антонимов для курса РКИ во многом основывается на ранее выявленных философских основаниях. Отношения противоположности — фундаментальные для любой культуры, при этом в разных языковых картинах мира они по-разному репрезентируются. Следовательно, студентам на курсе РКИ важно понимать специфику противоположностей именно того языка, который они изучают.

Изучение антонимических отношений в курсе РКИ обеспечивает:

— формирование у студентов представлений о важных лексических парах, основанных на противоположном значении, которое интуитивно понятно в силу фундаментального значения противоположности как таковой;

— более активное расширение лексического запаса за счет того, что, изучая определенные лексические единицы, студенты сразу могут изучать и противоположные им. Практика показывает, что и иностранным обучающимся осваивать слова в составе антонимических пар проще, чем запоминать каждое слово в отдельности, без связи с другими словами [Яровенко 2018: 140].

С учетом ранее сделанного вывода о том, что антонимические отношения намного более полно и широко раскрываются на уровне концептов, важно рассмотреть то, каким образом концепты представлены в обучении русскому языку.

1.3.2. Учение о концепте как единице когнитивной лингвистики в преподавании РКИ

Одним из базовых принципов преподавания РКИ является тот, согласно которому изучение лексики русского языка должно быть направлено на расширение представлений иностранных студентов о лексико-семантическом поле русского языка, на формирование и развитие фоновых знаний. Достижение этой цели, как видится, возможно в рамках лингвокогнитивного подхода, для которого, по мнению исследователей, важны три следующих аспекта: за любой лексической единицей, с которой знакомится изучающий РКИ, стоят не просто понятие, коннотативные значения, но и целые комплексы образов, чувств, эмоций; слово, имеющее то или иное определение, помимо него может отражать более сложные ментальные явления, связанные с коллективным сознанием носителей русского языка, их лингвокультурой; отсюда методика преподавания РКИ требует восприятия слова не как определения, а как наименования концепта

[Макшанцева, Королева 2019: 232–233].

Педагоги по РКИ, опираясь на свой опыт, утверждают, что благодаря концептуальному подходу в преподавании РКИ студенты, всесторонне осваивая систему изучаемого языка, учатся учитывать ситуативные правила использования определенных языковых единиц в реальной коммуникации, экстралингвистические факторы и типы языкового поведения, что помогает им уверенно функционировать в русской культурной среде [Маханова 2021: 95–96]. Б.А. Жигалев и Н.В. Макшанцева, изучая когнитивный подход к формированию программы обучения РКИ, приходят к выводу о том, что активное включение в учебный процесс концептов соответствует целому ряду тенденций современного языкового образования [Жигалев, Макшанцева 2019: 153].

В исследовании Д.Н. Тамоновой показано, что процесс обучения РКИ можно рассматривать как способ погружения в концептосферу русской ментальности. Имеется в виду, что в процессе освоения курса РКИ студенты так или иначе соприкасаются с концептосферой, изучая различные лексемы, их значение, восприятие [Тамонова 2019]. В этом свете русская ментальность оперирует различными формами лексических отношений, в том числе антонимическими. Н.Г. Барышникова и соавторы считают, что включение концептов в курс РКИ обеспечивает формирование у студентов тех концептов, которые отсутствуют в родном языке или имеют иное значение из-за разных языковых картин мира. Концепты обеспечивают формирование образов, эмоционального восприятия, позволяющего успешно общаться с носителями изучаемого языка [Барышникова, Головина, Стенина 2018: 35].

Освоение концептов студентами, обучающимися по курсам РКИ, происходит, как правило, в определенной последовательности. Алгоритм освоения русских концептов предложен Н.Л. Мишатиной в аспекте лингвоконцептологии: установление лексического слова (по словарям); установление «внутренней формы» слова; установление понятийного значения слова (по энциклопедическим словарям); установление

деривационных (словообразовательных) связей слова; анализ сочетаемостных свойств слова; собирание ключевых признаков слова-имени концепта и его связи с другими концептами [Мишатина 2009: 5–6].

Представленный алгоритм можно использовать в процессе преподавания РКИ, но он не является единственно верным — напротив, процесс освоения концептов вариативен, его конкретные этапы зависят от многих факторов. Однако данные этапы показывают наиболее значимые шаги по осмыслению концептов, ввиду чего частично будут использованы для достижения целей настоящего исследования.

Изучая концепты и их связи с другими концептами, мы отмечаем, что важную связь составляют концепт и антиконцепт. Концепты в паре с антиконцептами, когда они вступают в антонимические отношения, могут составить антонимические концепты. Антиконцепты отражают динамическую сущность концепта, являются средством его интерпретации, что позволяет осмысливать концепт с точки зрения его принадлежности к различным сферам. Преподавание курса РКИ в части лексики может быть основано на концептуализации как механизме когнитивной лингвистики. В этом случае усвоение лексики студентом курса РКИ происходит с точки зрения осмысления и конструирования в восприятии языковой картины мира России — он должен ее понять, почувствовать, осмыслить, усвоить. В свою очередь, языковая картина мира как объект осмысления представлена концептами — базовыми единицами, однако в предлагаемом подходе предполагается, что знакомство студента в курсе РКИ с языковой картиной мира будет более эффективным, если транслировать ему концепты русского языка с опорой на антонимические отношения, то есть в паре с антиконцептами. В результате образуется антонимический концепт как гораздо более полный, отражающий тот или иной пласт ментальности шире, вариативнее, что необходимо для успешного осмысления русской языковой картины мира.

Выводы

Подводя итоги теоретической части исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Для определения антонимов нет единого мнения в лингвистике, но во всех трактовках присутствует основополагающее понятие — противоположность. С точки зрения философии, способность человека обнаруживать противоположности и репрезентировать знание о них — неотъемлемый компонент познания, осмысления бытия. Антонимы классифицируются в лингвистике по самым разным признакам (структурный признак, способ выражения антонимичности, признак семантических классов и др.). В данной работе применяется классификация типов оппозиции, представленная в СРМ: привативные оппозиции, градуальные оппозиции и эквиполентные оппозиции (см. также теорию оппозиций Н.С. Трубецкого). Для достижения поставленных в диссертации целей принимается классификация Л.А. Новикова, по которой антонимы делятся на контрарные (градуальные), комплементарные, векторные. Конверсивы на основе противопоставления выражают обратные отношения. Л.А. Новиков выделяет особый тип антонимов-конверсивов, описывает его формальные и семантические свойства. На основе теории Л.А. Новикова мы добавляем для уточнения классификации термины *собственно антонимы* и *собственно конверсивы*, среднюю позицию пересечения между которыми логично занимает термин *антонимы-конверсивы*.

2. Поскольку антонимы и конверсивы позволяют познавать предметы и явления объективной действительности на основе их противопоставления, когнитивный подход является одним из наиболее приоритетных для изучения сущности антонимии и конверсии. Концепт выступает одним из основных компонентов когнитивной лингвистики, который отражает результат языковой концептуализации. Совокупность концептов, свойственных нации, именуется концептосферой. Понимание концептов вариативно в науке и опирается на разные подходы. Представлен краткий

обзор различных классификаций концептов, что позволяет учесть разные аспекты концептов и дать их многоаспектное описание. В концепте отражается менталитет носителей языка, поэтому концептуализация содержит отношения ментальности. Языковая картина мира представляется как производная национального менталитета. С точки зрения когнитивной лингвистики, бинарная оппозиция как основа антонимии проявляется понятиями: *антиконцепт*, *антонимический концепт*, *концепт-оппозиция*. Продуктом концептуальной антонимии является антиконцепт, который можно описать как производную категорию от концепта; единицу, которая развивает, достраивает, сравнивает содержание концепта с его противопоставлением. В данной работе анализируются семантические отношения в парах антонимов, мы пользуемся понятием *антонимический концепт*.

3. Изучены возможности применения лингвокогнитивного подхода к описанию и анализу антонимических отношений в процессе обучения РКИ. Установлено, что изучение антонимических отношений в когнитивном аспекте обеспечивает формирование у студентов представлений о важных лексических парах, основанных на противоположном значении, которое интуитивно понятно и осмысливаемо студентом в силу фундаментального значения противоположности как таковой. Происходит активное расширение лексического запаса за счет того, что, изучая определенные лексические единицы, студенты сразу могут изучать и противоположные им, и такие пары лексем, тесно связанные между собой по смыслу, гораздо проще запоминать. Антиконцепт раскрывает новые признаки концепта, что закономерно расширяет парадигму научных знаний о лексических отношениях, усвоение которой необходимо для продуктивного преподавания курса РКИ. На базе антонимических отношений, то есть в паре с антиконцептами, формируется антонимический концепт. Антонимические концепты играют важную роль в формировании языковой компетенции и глубокого понимания культуры и языка страны, а также языковой картины мира носителей языка.

Рассмотренные теоретические основания позволили в рамках данного исследования отобрать пары антонимов, репрезентирующих важнейшие русские концепты, из двухтомного СРМ и словарей антонимов, проанализировать их отношения, рассмотреть типы антонимов в языке с новой точки зрения.

4. Интерес исследователей к использованию антонимии для анализа концептов не получил достаточного развития в прикладном плане. Это особенно актуально для курса РКИ, где подобный подход может быть крайне полезен. Использование антонимических пар, репрезентирующих концепты, в обучении может не только углубить понимание языка, но и способствовать более эффективному усвоению лексики, расширяя горизонты учащихся в восприятии различных смыслов и их противоположностей. Вышесказанное обуславливает актуальность дальнейшего концептологического исследования антонимов в аспекте РКИ.

5. Преимущество научной методологии В.В. Колесова для описания антонимов, репрезентирующих концепты, состоит в том, что в виде соотношения составов антонимических концептов представляется структурированное обобщенное различие и противоположность концептов как единого целого. Таким образом, в данной работе для более углубленного понимания антонимических отношений мы применили метод концептуального анализа, разработанный В.В. Колесовым, при описании антонимов и конверсивов, репрезентирующих концепты.

ГЛАВА 2. АНТОНИМЫ И КОНВЕРСИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Лингвокогнитивный анализ отношений противопоставления между концептами разных типов (конструктивными, ментальными, содержательными)

Концепты — это ключевые элементы, используемые для представления материала в области когнитивной лингвистики. В работе «Основы концептологии» В.В. Колесов отмечает, что концепты представляются в виде мысленных сущностей, существующих параллельно с материальным миром. Они познаются интуитивно и воспринимаются всеми носителями данной культуры схожим образом [Колесов 2019: 25]. Именно концепт определяет все мыслительные процессы в слове, его развитие и обогащение в процессе общения между людьми [Колесов 2000: 56]. Можно думать, что важнейший признак в определении антонимов — противоположность значения — заложен в отношениях между концептами, репрезентантами которых выступают антонимы. Поэтому изучение антонимии в лингвокогнитивном аспекте обязательно предполагает исследование репрезентируемых антонимическими парами концептов.

Концепт связан с каждодневным сознанием и здравым смыслом, выполняя важную роль в интуитивном стремлении к пониманию истины, являющейся довольно отдаленной от привычного сознания, которое больше интересуется не столько *истиной*, сколько *правдой* [Погребная 2006: 12].

По мнению В.В. Колесова, концепт является частью системы национальной речемысли, то есть он является частью коллективного мышления и культурного контекста народа [Колесов 2012: 5]. Однако В.В. Колесов также отмечал, что концепт носит открытый характер и может быть подвержен влиянию извне [Колесов 2000: 57]. В отличие от последовательных рядов выражений и слов, концепт всегда предстает как иерархическая система, проникающая в сознание и углубляющая его смысловые первообразы — архетипы. Концепт стремится к символическому смыслу и получает свое укоренение в слове только тогда, когда слово

наполняется символическим смыслом. В.В. Колесов подчеркивал, что именно концепты порождают символы культуры, закрепляя их смысл в слове [Там же]. То есть концепты — это не слова, концепты — это суть слов. Суть таких категорий слов, связанных с противопоставлением, к которым относятся антонимы, может выявляться через противопоставление тех концептов, которые репрезентируются антонимами. Концепты — это единица не только языка, это единица мышления. В концепт входит и мысль, которая у нас в голове, и слово, которое эту мысль передает. Концептуализация — процесс человеческого познания, восходящий от перцептуального пространства к рациональному. Концепт абстрагирует и суммирует общие существенные характеристики воспринимаемых вещей. Концепт является выражением самопознания и образует понятие. Лингвистической формой, выражающей концепты, является слово или словосочетание. Лингвистической формой, выражающей противопоставленные концепты, являются антонимы и конверсивы.

Содержание концепта охватывает не только смысловые компоненты, которые являются актуально осознаваемыми и используемыми в общении, но также включает признаки, отражающие общую информационную базу человека. Эта информационная база включает энциклопедические знания о предмете или явлении, которые могут не проявляться непосредственно в речи человека и не осознаваться им при первом появлении соответствующего слова. Однако эти знания являются результатом личного или коллективного опыта. Таким образом, концепт содержит не только языковые составляющие, связанные со словом, но и более глубокие понятия и знания, которые формируются на основе опыта и образования человека. Конечной точкой развертывания смысла является сознание современного человека. Важным аспектом в этом процессе является потенциальная ценность значимости [Колесов 2000: 57].

В.В. Колесов относит концепт к «внутренней форме» смысла, которая в каждой культурной среде воспроизводит свои содержательные формы в

системе культурных отношений. В истории развития каждого отдельного слова в народном духовном контексте прослеживается последовательность приращения смыслов: «существование концептов заключается в постоянном их проявлении и возникновении; концепт (константа) проходит путь от психологического представления образа через логическое снятие понятия к символу у данной культуры» [Там же].

Антонимические концепты также обогащаются новыми значениями и становятся элементами языковой картины мира. В индивидуальных концептуальных структурах они приобретают дополнительные смыслы, потому что не только включают в себя концепты, но и пересекаются с другими концептами на уровне концептуальных систем [Погребная 2006: 19]. Антонимические концепты развиваются и проявляются через использование противоположностей. Суть концептуализации заключается в формировании своего пространства для каждой составляющей ядра. В это ядро могут быть включены слова, относящиеся к разным частям речи. И.А. Стернин описал это следующими словами: «Языковое выражение этого концепта, существующего на глубинном уровне сознания человека, осуществляется несколькими единицами системы русского языка, относящимися к разным частям речи и по-разному конкретизирующими концепт применительно к выполняемой данной лексемой коммуникативной функции» [Стернин 1999: 71].

Для изучения сути антонимии, понимания того, почему антонимы концентрированно встречаются в одних тематических группах лексики, а другим не свойственны, чрезвычайно важным представляется понимание того, какие типы концептов допускают репрезентацию антонимическими и конверсивными выражениями. В Главе 1 мы представили классификацию трех типов концептов: конструктивных, ментальных и содержательных, которые В.В. Колесов описал как поля (при принципиальных отличиях концептуального поля от семантического), также он допускает реальную синергичную связанность концептов, иерархию, наличие определенных

логических отношений [Колесов 2021: 609–611].

Конструктивные концепты, которые «представлены в составе семантического треугольника и концептуального квадрата» [Колесов 2019: 659], рассмотрены подробно в первой главе монографии В.В. Колесова «Концептуальное поле русского сознания». Конструктивные концепты представлены основной терминологией, которая необходима для точного описания сложных явлений. К ним автор относит такие, как: *концепт*, *концептум*, *основание*, *причина*, *условие*, *следствия*, *цель*, *вещь* и др. [Колесов 2021: 11–100].

Можно выделить антонимическую пару *причина–следствие*, которая встречается в «Словаре паронимов и антонимов» [Колесников 1995: 457], данная пара описана также как принадлежащая к конверсивам [Гильбурд 2002: 132], но большая часть конструктивных концептов, по нашим наблюдениям, не может вступать в отношения противопоставления. Конструктивные концепты являются основой, фундаментом для формирования ментальности, служат инструментарием для человеческого познания, описания картины мира [Донина, Жэнь 2024: 1010], однако понятия такого уровня абстрагированности могут не восприниматься в ходе мыслительного процесса, трудно даже вообразить себе антоним к термину *концептум*.

Ментальные концепты «связаны с обозначением ментальных действий» [Колесов 2019: 659–660]: «подсознание» — «сознание» — «познание» — «знание»; «ум» — «разум» — «рассудок» — «мудрость» и др.

Для противопоставления необходимо наличие определенного признака или аспекта объекта или, наоборот, отсутствие данного аспекта. Поэтому существуют антонимы, репрезентирующие некоторые ментальные концепты, чаще всего это лексико-грамматические антонимы, например, *сознательность–бессознательность*; *осмысленность–бессмысленность*. Такие антонимы выражают противоречащие, контрадикторные отношения [Донина, Жэнь 2024: 1010].

Содержательные концепты выражают каузальные отношения между близкими по смыслу концептами [Колесов 2019: 660]. К данной группе относятся такие концепты как: «свет»—«тьма», «добро»—«зло» и другие. Каждый из этих концептов, даже в отдельном и изолированном виде, ярко характеризует народное мышление.

Сеть репрезентаций этих концептов создает представление о коллективном бессознательном, которое, в максимально объективной форме, помогает понять основы, на которых национальная культура сохраняется и развивается.

По описанию содержательных концептов можно предположить, что именно они будут содержать наибольшее число антонимических концептов, так как одной из разновидностей каузальных отношений являются контрарно-каузальные отношения (свойственные антонимам). В первую очередь, нужно обратить внимание на контрарные отношения, которые представляют собой сравнение или контраст между двумя высказываниями, при этом истинность первого высказывания не опровергается последующим [Мироненко 2013: 555]. Следует подчеркнуть, что содержательные концепты находятся в разных типах противоположности: контрастная (градуальная), комплементарная, векторная и конверсивная (см. анализ в Главе 1).

Рассмотрим содержательные антонимические концепты «добро»—«зло». Добро и зло —наиболее общие понятия для моральной оценки людей или событий. Добро относится к действиям или событиям, которые соответствуют определенным моральным принципам и нормам. Зло относится к действиям или событиям, нарушающим определенные моральные принципы и нормы. Понятие добра и зла применяется к человеческим отношениям, к определенному поведению или мнению о нравственности или безнравственности того или иного события. Таким образом, в основании пары концептов «добро»—«зло» находится основание этических систем и мировоззрения, и они часто используются для отождествления и разграничения между правильным и неправильным

поведением.

Другой пример содержательных концептов — «свет»—«тьма». Свет в сознании людей связан с яркостью (в прямом значении слова), а также с положительными качествами людей или явлений (в метафорическом значении); в зависимости от контекста свет может символизировать знание, истину и добро. В то же время тьма обозначает отсутствие света и часто ассоциируется с негативными аспектами: неведением, неопределённостью.

Поскольку пары антонимических концептов составлялись на основе сплошной выборки из СРМ и на основе фиксации их репрезентантов в любом из словарей антонимов (или в словаре конверсивов), в наше поле зрения попадали пары противопоставленных концептов, которые не принадлежали к одному и тому же типу. Так, были найдены пары концептов, один из которых, на наш взгляд, является ментальным, второй — содержательным: «сознание»—«бытие». По своей сути сознание является состоянием функционирования человеческого мозга. Сознание — это состояние, которое мы можем осознавать. Сознание в основном отвечает за использование органов чувств для общения с внешним миром, получения или отправки информации, а также за распознавание полученной информации и обдумывание ее (логическое мышление, анализ рассуждений, язык, расчет и т.д.). Бытие — это «совокупность условий материальной жизни общества» [Колесников 1995: 319].

В ходе исследования была выделена отдельная группа концептов, представленных лексемами-конверсивами, которые репрезентируют взаимосвязанные понятия с противоположными значениями, выражающими процессы или действия с точки зрения разных участников: «причина»—«следствие» (данная пара относится к конструктивным концептам), пара *давать*—*брать* (близка к содержательным концептам).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что антонимы, репрезентирующие концепты, соотносятся со всеми тремя группами концептов в соответствии с типологией В.В. Колесова. Так, антонимы-

конверсивы *причина–следствие* репрезентируют конструктивные концепты. Примером антонимов, репрезентирующих ментальные концепты, могут служить антонимы *сознательность–бессознательность*. Наиболее часто антонимические концепты встречаются среди содержательных концептов, по своему определению именно содержательные концепты связаны между собой каузальными (в том числе и контрарными) отношениями. К их репрезентантам относится большинство антонимов: *добро–зло, свет–тьма* и другие.

2.2. Когнитивная классификация антонимов и конверсивов, репрезентирующих концепты

В данном параграфе анализируются антонимы и конверсивы, являющиеся именами концептов русской ментальности, список которых, как уже было указано ранее, составлен нами на основе СРМ методом сплошной выборки. Предлагаемая здесь когнитивная классификация единиц была частично опубликована в статье: Жэнь Чуньянь. Классификация антонимов с когнитивной точки зрения в аспекте РКИ (на материале «Словаря русской ментальности») // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 1-2 (57). – С. 415–418.

Концепт является наиболее глубоким и многогранным понятием, которое раскрывает смысловые аспекты и отношения в различных культурных и социальных контекстах, однако описание значения концепта часто требует более контекстного понимания, нежели это может предоставить толковый словарь. Словарный материал, обращающийся к концептам национальной ментальности, обладает особой ценностью, так как он объединяет значения слов с их символическим смыслом [Колесов 2000: 57].

С целью категоризации концептов, находящихся в отношениях оппозиции, использовался СРМ В.В. Колесова, Д.В. Колесовой,

А.А. Харитонова. Нельзя не согласиться с тем, что составлению словарей новых типов предшествует разработка фундаментальных теорий, так произошло и со СРМ. Теоретические основания СРМ, лежащие в сфере когнитивной лингвистики, стали более понятными для научного сообщества после издания в 2019 г. монографии «Основы концептологии» [Донина 2021: 392], неоднократно процитированной в настоящей диссертации.

Лексикографические издания, основанные на когнитивных методах, объединяющие сведения о языковых категориях и формах, посвящены носителю языка, а не проблемам устройства или функционирования языка [Донина 2021: 392]. А.М. Камчатнов определил цель СРМ как попытку «объяснить, что такое русская душа, объяснить прежде всего нам самим, а потом уже и всем, кто этого пожелает» [Камчатнов 2017: 153].

Словарная статья, содержащая всю информацию о концепте, его полную характеристику, имеет синтезирующий характер [Донина 2021: 393]. Синтезируя аналитические данные из многих типов словарей (толковых, словарей конструкций, фразеологических, словарей синонимов и т.д., см. список источников), СРМ сам стал новым источником исследования, что усиливает влияние петербургской школы концептуализма [Там же]. Синтетический характер словаря отражается в подборе цитат из произведений русских философов, писателей, публицистов и зарубежных мыслителей. В текстах словаря встречаются описания концептов лингвистами, что как бы включает их в число авторов словаря и делает выводы более объективными [Там же: 392–393]. Особенность СРМ выражается в апофатичности концептума в следующем: «это не справочник, по отношению к которому читатель занимает пассивную позицию потребителя; он требует от читателя ответного творческого усилия для реконструкции концептума, предлагая ему для этого весь (или почти весь) необходимый языковой и текстовый материал» [Камчатнов 2017: 150]. Что касается структуры словарной статьи СРМ, то в ней представляются:

- а) концептуальное значение заголовочного слова (определение и

комментирующие тексты к определению);

б) этимология слова;

в) постоянные эпитеты слова;

г) метонимические смещения и метафорические замещения слова в современном употреблении (современное толкование);

д) иллюстративный материал;

е) замечания авторов о развитии концептума. Включаются лингвистические работы, передающие авторское толкование термина [СРМ 2014, т. 1: 13–17], иногда тексты зарубежных авторов.

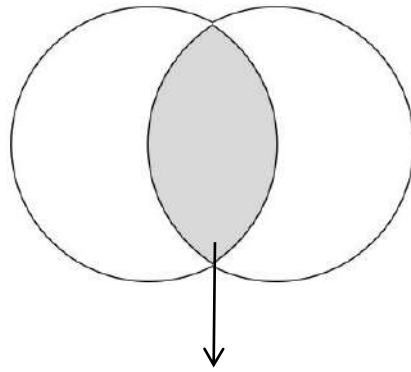
Синергия авторов и читателей способствует воссозданию концептума. Таким образом, объем знаний пользователя оказывает непосредственное влияние на глубину восприятия и понимания материала словаря. Только на таком синергичном пути возможно приобрести новое знание.

Помимо СРМ, в настоящем исследовании были использованы словари антонимов и конверсивов: Л.А. Введенской 1995; Л.А. Введенской 2002; Л.А. Введенской 2010; А.С. Гавриловой 2014; А.М. Гильбурд 2002; Н.П. Колесникова 1972; Н.П. Колесникова 1995; М.Р. Львова 1978; М.Р. Львова 1984; М.Р. Львова 2021; Н.И. Шильновой 2023.

С помощью СРМ В.В. Колесова, Д.В. Колесовой, А.А. Харитоновой, антонимических словарей и словаря конверсивов нами был составлен перечень антонимов и конверсивов, репрезентирующих концепты русской ментальности. На основе теоретических положений Главы 1 разработана их классификация, выделены собственно антонимы, антонимы-конверсивы и собственно конверсивы.

В словнике СРМ представлено 2850 слов и словосочетаний, представляющих собой самостоятельные концепты. Словник для нашего исследования был составлен по принципу пересечения. Каждое слово, имеющее антоним и конверсив, т.е. включенное хотя бы в один словарь антонимов и конверсивов, было проверено по СРМ. Единицы, встретившиеся в обеих базах, были приняты к рассмотрению в данном исследовании.

Количество таких единиц всего 1065, эта доля составляет 37% словника СРМ.

Единицы, встретившиеся в обеих базах (37%)

Схема 3. Единицы, встретившиеся в обеих базах (СРМ + словари антонимов и конверсивов)

Разработанная нами когнитивная классификация антонимов и конверсивов включает в себя три типа антонимических пар и пар конверсивов, члены которых по-разному представлены в СРМ. Иллюстративно она отображается в виде следующей схемы (см. Схему 4).

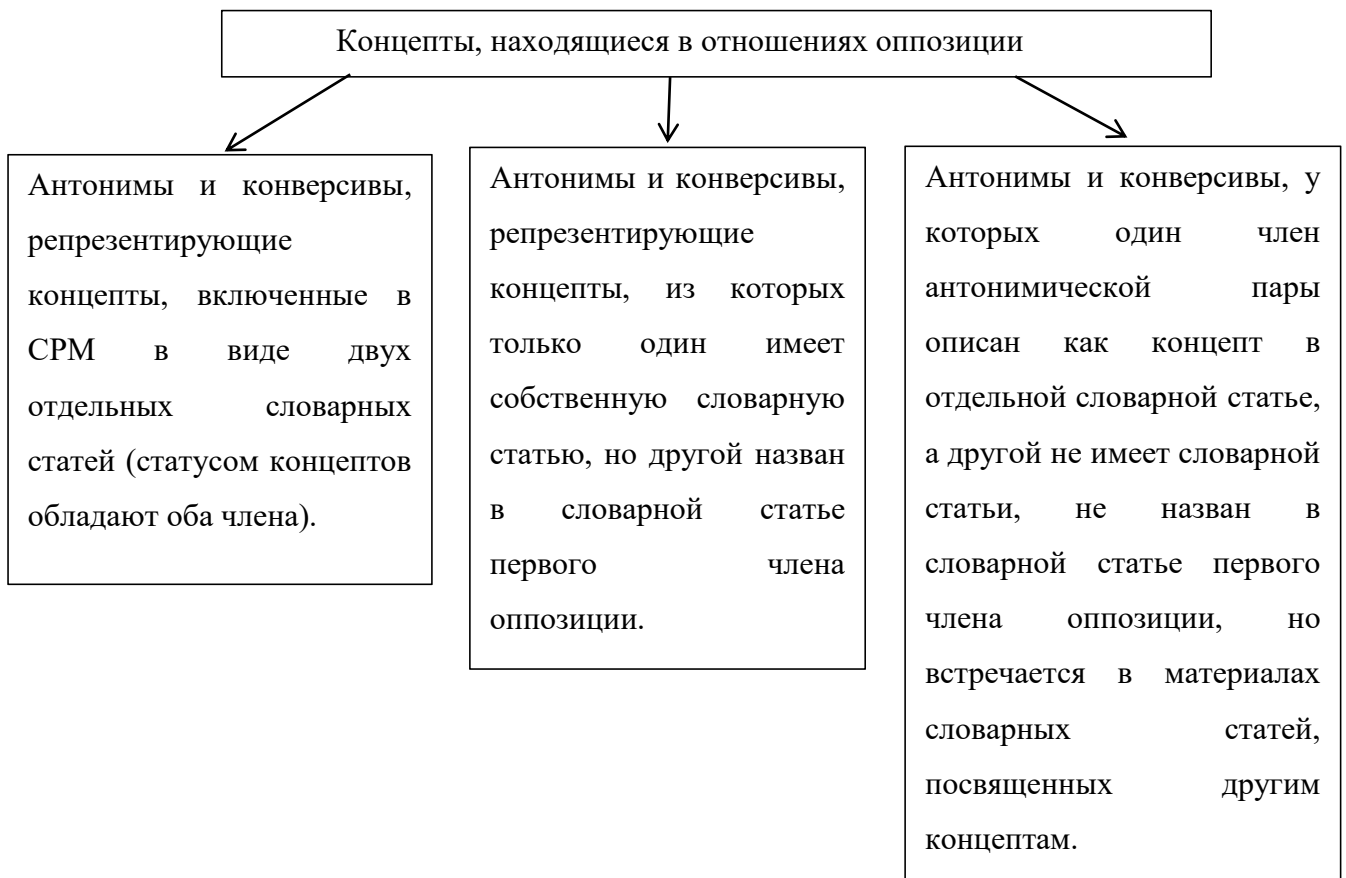

Схема 4. Когнитивная классификация антонимов и конверсивов, репрезентирующих концепты

Были выделены 4 оппозиционные тематические группы, содержащие в себе антонимические концепты, присутствующие в СРМ в виде отдельных словарных статей: социальное положение, деятельность, высшие явления и отношения между людьми [Жэнь 2024, в].

Классификация выделяет следующие типы антонимов (не включая антонимы-конверсивы), репрезентирующих концепты.

Тип 1. Антонимы, репрезентирующие концепты, описанные в СРМ В.В. Колесова, Д.В. Колесовой, А.А. Харитоновой. Для каждой единицы из антонимической пары имеется отдельная словарная статья. Начиная с первого слова *A* СРМ, мы проводили поиск слова во всех имеющихся в нашем распоряжении словарях антонимов и, если не находили его, делали вывод о том, что у него нет антонима, потом слово *Авось*, *Ад* и так далее, до 2850-го слова *Ять*. Лексема *ад* обнаружена в словарях антонимов, приведен ее антоним *рай*, в таких случаях мы возвращались к СРМ для поиска уже этого второго концепта и, если находили его, включали пару в сферу своего исследования. Дальнейшая классификация определена местом второго компонента антонимической пары: первый тип составили антонимические пары, обе единицы которой являются репрезентантами противопоставленных концептов, каждый концепт представлен в СРМ особой словарной статьей.

Примеры:

- «беда»—«счастье»;
- «безделье»—«дело»;
- «бедность»—«богатство» и др.

К первому типу отнесены 443 пары антонимов, репрезентирующих концепты. Можем отметить, что большинство антонимических концептов первого типа являются разнокорневыми. Однако встречаются однокорневые, образованные с добавлением:

- приставки и суффикса: «мера»—«безмерность», «дело»—«безделье», «ум»—«безумие» и др.;
- отрицательной приставки: «сознательность»—«бессознательность»,

«благодарность»—«неблагодарность» (по поводу последней пары следует добавить, что в словарях антонимов слова *благодарность*—*неблагодарность* однозначно фиксируются в качестве антонимов, в СРМ представлены оба эти концепта «благодарность» и «неблагодарность», однако авторы СРМ отмечают, что для русской ментальности характерно иное их соотношение: *неблагодарность* «противопоставлена не благодарности, а благодеянию» [СРМ 2014, т. 1: 498]).

Среди рассмотренных пар антонимических концептов не выявлено конструктивных концептов. Только 14 пар (3%) составляют ментальные концепты: «безумие»—«разум», «глупость»—«ум», «ум»—«чувство», «разум»—«чувство», «знание»—«невежество», «бессмыслица»—«смысл», «безумие»—«ум», «глупость»—«мудрость», «бессознательность»—«сознательность», «бессознательность»—«сознание», «воля»—«безволие», «бессмыслие»—«смысл», «разум»—«глупость», «бессмысленность»—«смысл», к которым близка глагольная пара ключевых слов русской культуры *забыть*—*помнить*.

Абсолютное большинство — 95% от всех пар концептов первого типа — составляют содержательные концепты. Среди них такие пары антонимических концептов, как «ад»—«рай», «алчность»—«бескорыстие», «ангел»—«бес», «веселье»—«скука» и др.; всего такие концепты репрезентируют 420 антонимических пар.

Отдельную небольшую группу (2% от антонимических пар первого типа) составляют репрезентанты концептов, отношения между которыми основаны на противопоставлении ментального—реального. В группу нами включены 8 антонимических пар, один антоним которых репрезентирует концепт ментального типа, другой — содержательного: «ум»—«сердце», «сознание»—«бытие», «разум»—«сердце», «рассудок»—«сердце», «рассудок»—«страсть», «вымысел»—«действительность», «сознательность»—«случайность», «бред»—«явь».

Структура антонимических концептов первого типа отражена на Диаграмме 1.

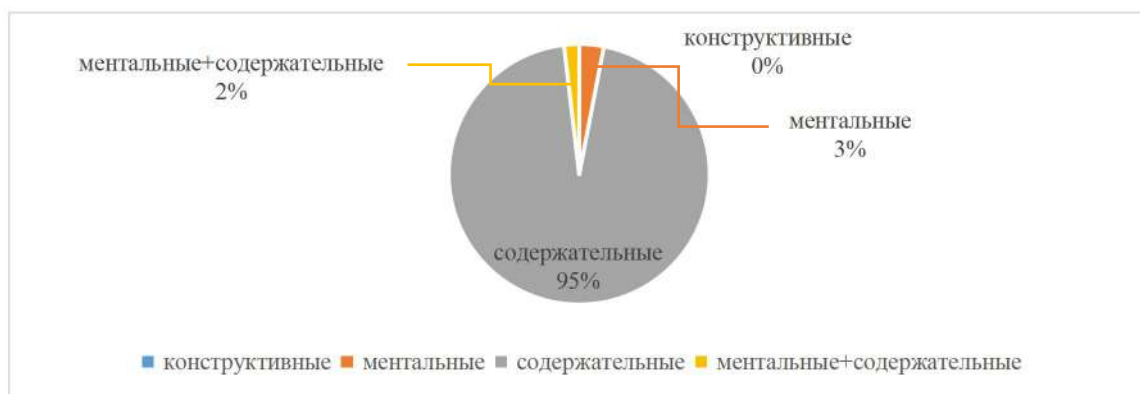

Диаграмма 1. Когнитивная структура антонимов первого типа

Тип 2. Один элемент пары — это концепт, а вторая единица не описана как отдельный концепт, но включена проф. В.В. Колесовым и его соавторами в словарную статью первого концепта как необходимый элемент для его описания. Так, в СРМ имеется статья, посвященная концепту «ангел». Слово, репрезентирующее его, встречается и в словарях антонимов: в качестве антонимов к нему представлены *бес* и *демон*. Лексема *бес* репрезентирует соответствующий концепт и имеет в СРМ отдельную словарную статью, поэтому антонимическую пару *ангел–бес* мы относим к антонимам первого типа. Пара *ангел–демон* входит в число антонимов второго типа, т.к. лексема *демон* не имеет отдельной словарной статьи, но встречается с словарной статье «Ангел». Нужно отметить, что включение лексемы *демон* в статью «Ангел» не является случайным. Данные антонимы тесно связаны в сознании большинства людей, в том числе и русских. В русской поэзии ангел и демон часто противопоставляются друг другу:

— «В дверях эдема ангел нежный главой поникшею сиял, а демон мрачный и мятежный над адской бездною летал» (А.С. Пушкин);

— «И Ангел строгими очами на искусителя взглянул <...> И проклял Демон побежденный мечты безумные свои...» (М.Ю. Лермонтов) [Лермонтов 2024: 153–154].

В религиозных и духовных текстах ангелы и демоны являются символами вечной борьбы между добром и злом. Ангелы — это божественные существа, которые символизируют добро, любовь и защиту в различных религиозных и духовных верованиях. Демоны — злобные

существа, связанные со злом, хаосом и разрушением во многих культурах и религиях. Таким образом, ангел и демон имеют контрарную связь друг с другом, однако в СРМ слово *демон* не выделяется в отдельную статью, поэтому включаем антонимы во второй тип.

Антонимы второго типа характеризуются тем, что словари антонимов включают их в свой состав. СРМ также рассматривает их как противопоставленные единицы, но вторая единица пары не выделена в нем как отдельный концепт.

Примеры:

- «бездарность»—«талант»;
- «быль»—«небылица»;
- «вкус»—«безвкусица» и др.

Список антонимических концептов второго типа включает 127 пар. Среди концептов, выделенных в отдельные статьи, встречаются лексемы, образованные приставочно-суффиксальным способом (например, *бездарность*). Большую же часть составляют собственно лексические антонимы.

Практически всю группу антонимических концептов второго типа составляют содержательные концепты (125 пар). Лишь антонимическую пару *разум–инстинкт* можно отнести к группе ментальных, к которым близка глагольная пара ключевых слов русской культуры *помнить–забывать*.

Структура второго типа концептов отражена на Диаграмме 2.

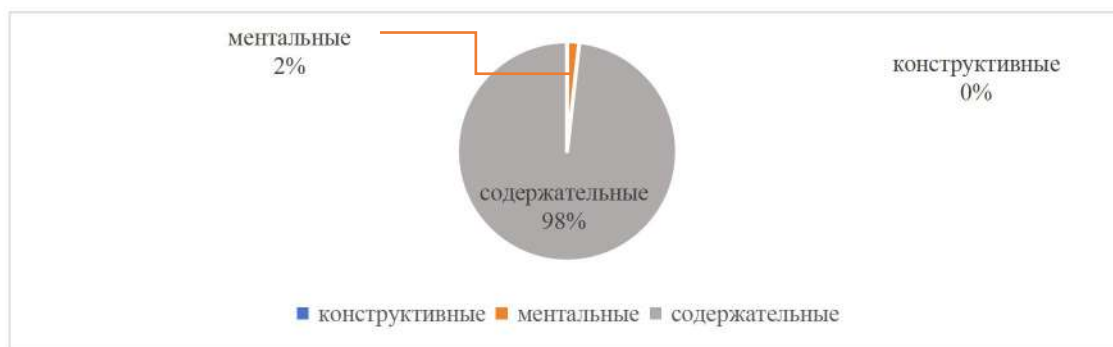

Диаграмма 2. Когнитивная структура антонимов второго типа

Тип 3. Один элемент антонимической пары, фиксируемой словарями

антонимов, описан в СРМ как концепт, а вторая единица пары не включена в него как отдельная статья для отдельного концепта, а также не включена в статью о первом концепте, но при этом встречается в других статьях СРМ. Например, словари антонимов фиксируют антонимическую пару *ад–рай*, обе единицы которой описаны как концепты отдельными словарными статьями в СРМ, это первый тип, но *ад*, по данным словарей антонимов, входит в еще одну антонимическую пару: *ад–эдем*. Лексема *эдем* не включена В.В. Колесовым в число русских концептов и не описывается отдельной статьей, не упоминается и в словарной статье «Ад». Однако она встречается в словарной статье «Рай» и, как его синоним, составляет антонимичную пару *ад–эдем* (третьего типа), а также упоминается в литературных примерах к статьям «Ангел» и «Болото». Попробуем понять, почему В.В. Колесов не включил *Эдем* в словарную статью «Ад». Эдем представляет собой райский сад. Сад не является прямым противопоставлением аду, даже если он райский. В сознании русских людей данные концепты, как правило, не имеют настолько тесной связи, чтобы упоминание Эдема было необходимо для понимания сути ада (достаточно рая). При этом в антонимических словарях *ад* и *эдем* представлены антонимической парой. Представление об *эдеме* связано с раем и ангелами, которые в нем обитают, поэтому *эдем* включен в статью «Рай» и упомянут в примере к статье «Ангел». Что касается упоминания *эдема* в статье «Болото», здесь также возможно противопоставление: болото — очень неухоженное место; эдем, напротив, очень ухоженное место («Шумерийцы сделали из Двуречья Эдем, а арабы все так запустили, что там теперь опять болото» (Л. Гумилев)), однако в словарях антонимов это противопоставление не отмечено. В целом антонимическая пара *ад–эдем* отражает противоположные аспекты: страдание и наслаждение, грех и праведность, темнота и свет, пропитанные символикой религии.

Примеры третьего типа антонимических концептов:

— «бесконечность»—«конечность»;

- «встреча»—«расставание»;
- «главный»—«второстепенный»;
- «доброта»—«злобность» и др.

К третьему типу относятся 410 пар антонимов. 402 пары включают в свой состав содержательные концепты, 6 пар — ментальные («знание»—«незнание», «понимание»—«непонимание», «чувство»—«бесчувственность», «чувствительность»—«нечувствительность», «бессмысленность»—«осмысленность», «разумность»—«неразумность»); к ним близки 2 глагольные пары ключевых слов русской культуры *забыть—запомнить* и *забыть—вспомнить*.

Структура второго типа антонимов отражена на Диаграмме 3.

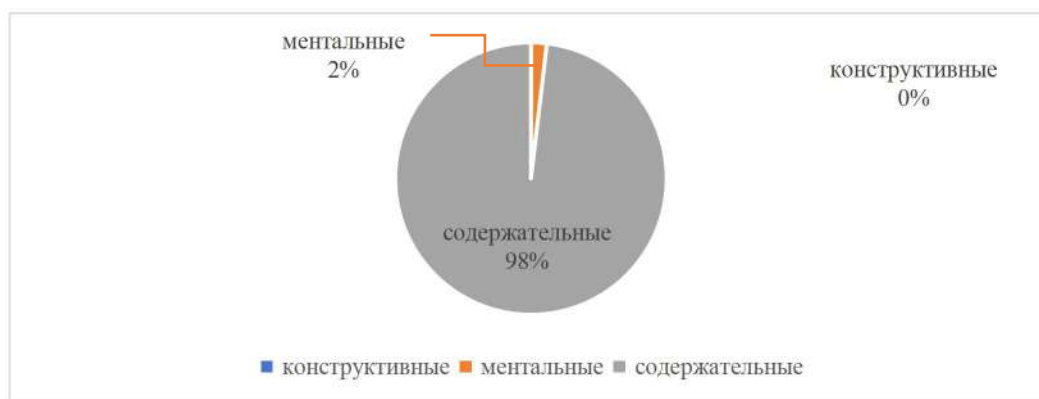

Диаграмма 3. Когнитивная структура антонимов третьего типа

Отбор антонимических пар «на пересечении» двух типов словарей — словаря концептов и словаря антонимов — выявил большие расхождения между ними. В словарях антонимов существует много антонимических пар, оба компонента которых не имеют описания в словаре В.В. Колесова, Д.В. Колесовой, А.А. Харитоновой. Можно объяснить это невозможностью охвата всей концептосферы лексикографическими средствами или тем, что авторы не считали их концептами. С другой стороны, ряд концептов не имеет антонимов, о чем свидетельствуют словари антонимов. Возможно, многие антонимы являются не концептами, а «понятиями», т.е. представляют, согласно В.В. Колесову, одну из содержательных форм концепта («концепт — не понятие, а сущность понятия <...> Понятие есть приближение к концепту, это явление концепта в виде одной из его содержательных

форм») [Колесов 2004: 19–20]. Понятия созданы людьми для понимания друг друга, искусственно конструированы, чтобы помочь «найти общий язык», в то время как концепты существуют автономно. Люди при реконструкции концептов испытывают некоторые сложности [Демьянков 2001: 45]. В.В. Колесов указывает, что «чаще всего употребляемый термин “концепт” легко смешивают с “понятием” <...> Понятие — самый недолговечный элемент смысла, вот почему ему нужно постоянно “давать определение”, определяя его отношение к глубинному концепту» [Колесов, Пименова 2012: 44], «ибо глубоко внутри речи присутствует скрытый смысл, могущий проявиться лишь как глубинная основа смысла и тут же ускользающий, как только ему придается какая-нибудь форма выраженности» [Гадамер 1991: 65], но «только реалисты способны были осознать, что понятие как актуальное проявление концептума, конструируется путем научной расшифровки высокого символа (образного понятия) житейским его образом» [Колесов 2019: 425].

Проведенный анализ показывает, что выделение трех типов антонимов, репрезентирующих концепты, эффективно решает задачу отражения русской ментальности: антонимические пары расширяют теоретические представления о концептах; с точки зрения практического применения можно говорить о полезности этих знаний при обучении русскому языку и составлении учебных словарей. Мы проанализировали 2850 слов и словосочетаний из СРМ. Из них мы выделили 980 антонимических концептов (не включая антонимы-конверсивы), которые распределили по трем типам (см. Приложение А).

1. Оба антонима в паре репрезентируют концепты, каждый из пары противопоставленных концептов описан в СРМ (443 пары);

2. Один элемент антонимической пары репрезентирует концепт, а второй элемент, по какой-либо причине не имеющий отдельной словарной статьи в СРМ, включен авторами в словарную статью первого концепта как необходимый компонент его описания (127 пар);

3. Первый член антонимической пары представлен как концепт, а второй элемент антонимической пары не включен в СРМ ни в виде отдельной статьи, ни в виде компонента статьи о первом концепте, но при этом встречается в тексте СРМ (410 пар).

Значимость первого типа с точки зрения концептологии выше, чем второго и третьего.

В каждом типе встречаются антонимические концепты как однокорневые, так и разнокорневые, в которых одно из слов образовано добавлением к основе другого приставки и суффикса или только отрицательной приставки (без-, не- и под.).

Среди всех исследованных пар антонимов абсолютное большинство репрезентирует содержательные концепты (97%), около 2% — ментальные (см. Диаграмма 4).

Диаграмма 4. Когнитивная структура антонимов всех трех типов

Приведенная диаграмма иллюстрирует важный вывод: содержательные концепты наиболее часто вступают в отношения противопоставления, поскольку они отражают более конкретные и противоположные аспекты человеческого опыта, эмоций и социокультурных явлений. Содержательные антонимические концепты составляют 97% всей выборки.

Ментальные концепты также могут находиться в отношениях противоположности, однако их доля значительно меньше — всего 2%.

Аналогичными методами были проанализированы антонимы-конверсивы. Поскольку существует только один словарь конверсивов, для выявления антонимов-конверсивов мы учитывали дополнительно некоторые

научные статьи, например, «Особенности когнитивной природы лексических конверсивов» А.В. Подкорытовой [Подкорытова 2019].

Мы выделили 12 пар антонимов-конверсивов первого типа: *отец–сын, жена–муж, баба–мужик, гость–хозяин, говорить–слушать, брать–давать, победа–поражение, подчинение–господство, приобретение–утрата, потомки–предки, господин–раб, причина–следствие*. 11 антонимов-конверсивов репрезентируют содержательные концепты, только 1 пара (*причина–следствие*) выражает конструктивные концепты.

Ко второму типу мы отнесли 5 пар антонимов-конверсивов, один член которых репрезентирует концепт, второй антоним-конверсив из пары упомянут в словарной статье, описывающей первый концепт: *дать–взять, родители–дети, невеста–жених, начальник–подчиненный, дядя–племянник*. Все перечисленные антонимы-конверсивы также репрезентируют содержательные концепты.

К третьему типу относятся две пары антонимов-конверсивов (*сверху–снизу, мать–дочь*), они представляют содержательные концепты.

Таким образом, помимо антонимов, мы изучили 19 пар антонимов-конверсивов. 18 из представленных пар репрезентируют содержательные концепты.

Анализ показал, что все пары антонимов, репрезентирующих концепты, могут представлять разные типы концептов. Конструктивные концепты, как правило, очень редко выражаются прямыми антонимами из-за своего структурирующего характера. Ментальные концепты выражают ментальные действия; антонимы, репрезентирующие их, встречаются редко. Отношения противопоставления наиболее характерны для содержательных концептов, соответственно, большая часть антонимов и антонимов-конверсивов представляет в языке именно эту категорию концептов.

Были проанализированы собственно конверсивы (не включая антонимы-конверсивы): всего 66 пар. К первому типу мы отнесли 6 пар конверсивов, ко второму — 12, к третьему — 48 пар. Все исследуемые пары

конверсивов первого и второго типов выражают содержательные концепты. Среди пар конверсивов третьего типа только одна пара (*причина–результат*) представляет конструктивные концепты [Гильбурд 2002: 132], все остальные репрезентируют содержательные концепты. Таким образом, конверсивы представляют конструктивные концепты и содержательные концепты, а среди лексем, репрезентирующих ментальные концепты, конверсивов не отмечено.

Наиболее продуктивное освоение антонимов, репрезентирующих концепты, достигается при условии их дифференциации на оппозиционные тематические группы. Иными словами, антонимы, репрезентирующие концепты, могут быть объединены в группы различных тематик (заметим попутно, что они важны для студентов РКИ в плане погружения в русскую картину мира). В настоящем исследовании как наиболее важные выявляются 9 тематических групп: эмоции, черты характера и особенности поведения, общество, характеристики предметов, явлений, событий, время и пространство, культура и религия, природа, абстрактные понятия. Данные группы отражают специфику ментальности русскоязычной картины мира [Жэнь 2024, б].

Как представляется, при отборе антонимов, предъявляемых для изучения, нужно учитывать также коэффициент частотности употребления конкретных антонимов в русском языке.

2.3. Анализ концептов, репрезентированных собственно антонимами, методом проф. В.В. Колесова

В рамках данного параграфа проведем концептуальный анализ концептов, представленных в языке антонимами, по методике, описанной в параграфе 1.2.2. настоящей работы.

Концепты, репрезентируемые парами антонимов и конверсивов, выбраны для анализа на основе ряда факторов. Во-первых, в СРМ каждому

отдельному концепту из выбранной пары посвящена отдельная словарная статья (собственно антонимы, антонимы-конверсивы и собственно конверсивы); во-вторых, лексемы, выражающие данные концепты, определены в словарях антонимов и конверсивов как антонимы и конверсивы; в-третьих, они относятся к разнообразным тематическим группам концептов, находящихся в отношениях противопоставления, а также относятся к разным частям речи; собственно антонимы представляют разные тематические группы: эмоции и чувства (*мука–счастье*, *мука–блаженство*, *боль–счастье*); характеристики предметов, явлений, событий (*белый–черный*); время и пространство (*первый–последний*); культура и религия (*смерть–жизнь*), общество (*город–село*), абстрактные понятия (*ложь–правда*, *начало–конец*); антонимы-конверсивы: общество (*муж–жена*), пространство (*брать–давать*); собственно конверсивы: общество (*хозяин–собственность*) [Жэнь 2024, б].

На основе классификации концептов, предложенной М.Вл. Пименовой [Пименова 2013: 129], «мука»–«счастье», «мука»–«блаженство», «боль»–«счастье», «смерть»–«жизнь», «муж»–«жена», «город»–«село», «хозяин»–«собственность» принадлежат к базовым концептам, а к концептам-дескрипторам относятся такие концепты, как: 1. качественные концепты, например, «белый»–«черный», 2. размерные концепты, это «первый»–«последний»; к концептам-релятивам: а) концепты-оценки: «ложь»–«правда», б) концепты-позиции: «начало»–«конец», в) концепты-привативы: *брать–давать*. Таким образом, избранные для анализа концепты демонстрируют разные типы противопоставления и противоположности, в которых они находятся.

2.3.1. Концепты, репрезентируемые антонимами с отношениями градуальной противоположности

Градуальное противопоставление антонимов представляет собой не только прямое противопоставление смыслов, но и их постепенные переходы от одного концепта к другому. Для исследования концептов, репрезентированных парами антонимов, которые вступают в отношения градуального противопоставления, были выбраны следующие примеры: «белый»–(серый)–«черный», «первый»–(второй...)-«последний», «начало»–(середина)–«конец».

2.3.1.1. Анализ антонимов, репрезентирующих концепты «белый»– «черный»

Проведем анализ словарной статьи «Белый» из СРМ [СРМ 2014, т. 1: 36].

На основе этой словарной статьи можно составить ряд определений, тесно связанных с концептом «белый»: непорочный, безгрешный, светлый, ясный, хороший, чистый, бесцветный, прозрачный (блеск), светлокожий, белолицый, обособленный.

В зависимости от временного периода, *белым* обозначались: непосредственно цвет (с 1113 г.), ‘не постриженный в монашество’ (XIV в.), непорочность, безгрешность (с XV в.), ‘освобожденный от феодальных повинностей’ (1579), чистота (с 1583), свет, ясность, прозрачность (1594). Все символы, выраженные через белый цвет, относятся к его концептуму: прозрачности и обособленности. Так, белый цвет всегда связывали с привилегиями и возвышенностью (моральной и социальной). В самой словарной статье присутствует противопоставление концептов «белый»–«черный».

Выделим предикаты, представленные в словарной статье СРМ, и сгруппируем их по четырем категориям.

1. Основания: *...блеск и чистоту; лишенный собственного цвета...; «Белый свет» есть только обозначение света как такового, чисто аналитическое подчёркивание его цельности (Флоренский).*

2. Условия: *...(«черное к белому не пристанет»); Белый противопоставлен черному...; Черная с белым, без единого цветного пятна... (Цветаева).*

3. Причины: *‘прозрачный блеск’; ...сохранение чистоты...; ...хороший (о жизни)...; Окрестность исчезла во мгле мутной и желтоватой, сквозь которую летели белые хлопья снега... Таков издревле белый свет! (Пушкин); Воротился я домой уже в четыре часа, в белую, светлую как днём петербургскую ночь (Достоевский); ...на белизне снега совершается черное дело... (Цветаева); В белые ночи он [Петербург] очаровательно воздушен. Это — живой, глубоко чувствующий город (Горький); Теперь обратимся к истории эпитета белый. Сначала заметим, что собственное значение этого слова то же, что слова красный, т. е. прекрасный, светлый (Буслаев).*

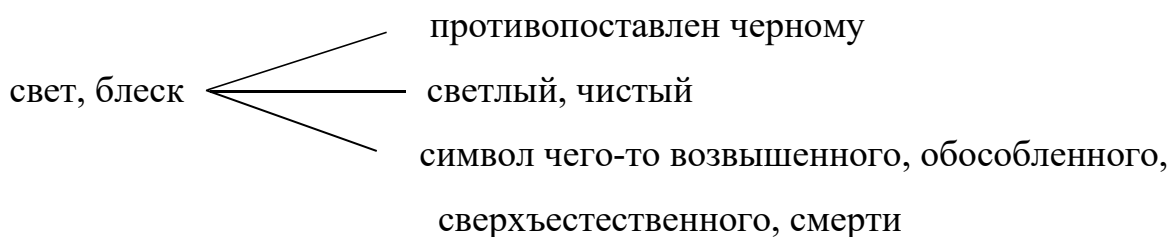
4. Цели: *...свидетельствует о высоком качестве (белый хлеб, белая изба), принадлежности к высшим слоям обществ (белая кость); Несет в мир радость и иногда связывается с чудом...; Белый цвет представляет собой эмблему блеска и присваивается монархической власти (Бехтерев); Белизна — символ красоты, и на этом основании лебедь — символ женщины и преимущественно девицы (Потебня); Белый цвет — характерный признак сверхъестественных существ, однако для русичей это еще и традиционный цвет траура (саван и т.п.), цвет смерти (Кошарная).*

Мы можем выделить следующие денотаты:

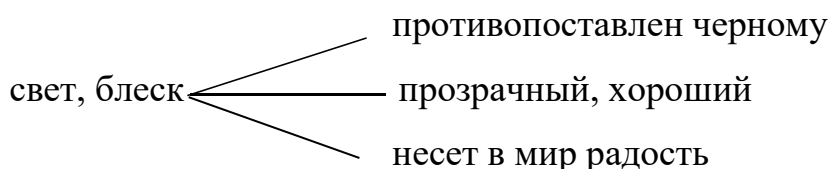
1. основания: обозначение света (прозрачного блеска); лишенный цвета.
2. условие: противопоставлен черному.
3. причины: светлый, чистый, служит понятием света, чистоты, непорочности, прозрачный, хороший и т.д.
4. цели: является символом чего-то возвышенного, обособленного (монархической власти), а также сверхъестественного, несет в мир радость,

цвет смерти.

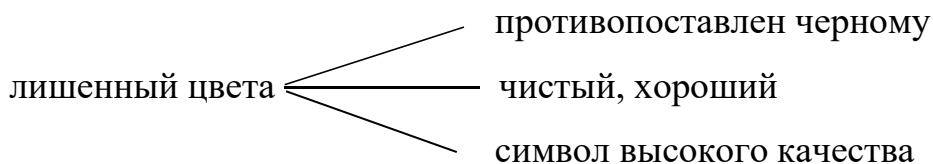
На основе выделенных денотатов выстроим следующие семантические константы:

Читается: Белый — сохраняющий свет и блеск цвет, противопоставлен черному, светлый и чистый, является символом чего-то возвышенного, обособленного, а также сверхъестественного.

Читается: Белый — сохраняющий свет и блеск цвет, противопоставлен черному, прозрачный и хороший, несет в мир радость.

Читается: Белый — лишенный цвета, противопоставлен черному, чистый и хороший, является символом высокого качества.

На основе соответствующей словарной статьи делаем вывод о том, что концепт «черный» [СРМ 2014 т. 2: 485] тесно переплетен со следующими определениями: темная (сила), темный (цвет), сгущающий, смуглый, черноволосый, темнокожий, простой, незнатный, тяглый, податной.

В зависимости от периода, *черным* обозначались: непосредственно цвет (с XI в.), простой народ, непривилегированный (с 1136 г.), человек с темной кожей (XII в.), 'тяглый, податной' (1462), 'поголовная дань, введенная татарами' (1456). Словарная статья содержит прямое указание на противопоставленность концептов «черный»—«белый».

Предикаты, представленные в словарной статье СРМ, сгруппируем по

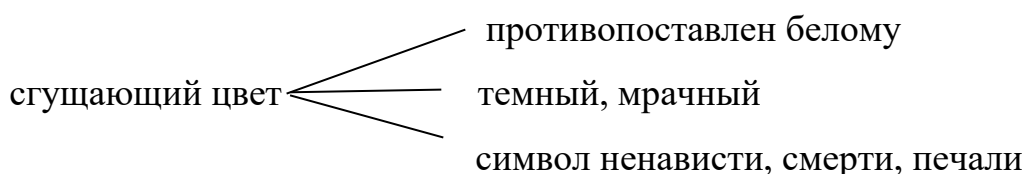
четырем категориям.

1. Основание: *Черный сгущает цвет, белый его разрежает.*
2. Условие: *Противопоставленная белому свету...*
3. Причины: *... 'простой, незнатный'...; о смуглом и черноволосом, темный; ...темная сила, цвет тьмы, мрака и грязи; ...но не хотел мараить рук в черной работе ее посева на русской почве (Ключевский).*
4. Цели: *Черный цвет уподобляется темноте могилы и представляет таким образом эмблему смерти и террора (Бехтерев); Черный цвет происходит от огня, имеет значение безобразия, ненависти, печали, смерти, противоположные переносным значениям света... вообще, что черно, что грязно (Потебня).*

Можно выделить следующие денотаты:

1. основание: сгущает свет.
2. условие: противопоставлен белому.
3. причины: темный цвет, темная сила, цвет тьмы, мрака и грязи.
4. цели: является символом ненависти, смерти, террора, безобразия, печали.

На основе выделенных денотатов выстроим следующие семантические константы:

Читается: Черный — сгущающий краски цвет, противопоставлен белому, мрачный и темный, является символом смерти и печали.

Читается: Черный — сгущающий краски цвет, противопоставлен белому, грязный, является символом безобразия.

Сравним попарно рассмотренные представления о концептах.

(1) Основания. Белый и черный являются цветами, однако белый — лишенный цвета, черный, наоборот — сгущающий его. Таким образом, отмечается, что *белый–черный* включают в себя оппозицию компонентов *всякий–никакой* в своей семантической структуре.

(2) Условия. Белый противопоставлен черному, черный противопоставлен белому.

(3) Причины. Темный и светлый — это характеристики цветов, но не сами цвета. В абсолютном значении светлым является белый цвет, темным — черный.

(4) Цели. Черный и белый имеют противоположные символы в основном. В русской культуре и языке пара антонимов *белый–черный* несет в себе не только буквальное значение цветов, но и глубокую символическую и метафорическую нагрузку. Эти цвета выражают противоположные концепции и эмоциональные состояния, отражая культурные и философские представления о добре и зле, чистоте и тайне.

Рассмотрим, с какими существительными сочетаются в русском языке прилагательные семантики цвета: *белый–черный* (по «Словарю эпитетов русского литературного языка» [Горбачевич, Хабло 1979]).

Белый: вал, голос, день, дым, запах, затылок, иней, лебедь, лед, лес, лоб, мед, медведь, месяц (луна), нос, снег, сон, сумрак, труд, туман и т.д.

Черный: ад, бор, вечер, враг, глаз, год, горизонт, дуб, дым, змей, камыш, лес, медведь, снег, сон, стыд, труд, туман, час и т.д.

Можно указать на то, что прилагательные *белый–черный* обладают возможностью выражать разные типы признаков при определении разных объектов. Например, белый свет, белый день и черный день — это типичные признаки, образуемые сочетания имеют символическое употребление. Глубинные признаки характеризуют понятия, это часть терминов, в астрономии черная дыра или белый карлик, белый лед (плавучий лед, просуществовавший не более одной зимы), черный медведь (Барibal). Интенсивные признаки свойственны индивидуальному образному

представлению вещи: белый запах, черный стыд и так далее.

Проведем анализ на основе НКРЯ. Исследуем пару «черный»–«белый» на основе материалов за последние 10 лет, где встречаются всего 368 текстов, 870 примеров, в которых антонимы *черный* и *белый* названы в одном контексте.

На основе примеров НКРЯ можно обнаружить взаимосвязь концепта «белый» со следующими прилагательными: *хороший, добрый, выцветший, ослепительный, парадный, серебристый, чистый*. Концепт «черный» употребляется в общих контекстах с прилагательными *плохой, злой, темный, густой, элегантный, магический, горелый*. Можно заметить, что с помощью антонимов *хороший–плохой, добрый–злой* мы можем проникнуть в противопоставления концептов «белый»–«черный».

Из представленных в НКРЯ примеров мы выбрали предложения со сформулированными предикатами и сгруппировали их по четырем категориям.

1. Основание: *Черный циферблат к тому времени пришел в совершенную негодность — выцвел почти до белого и насквозь проржавел* (М.Б. Бару. Замок с музыкой // «Волга», 2013).

2. Условия: *Белая дыра — это в некоем смысле противоположность черной дыры: если из черной ничего не может вылететь, то в белую ничего не может попасть* (Андрей Железных. Приключения информации, серия следующая... // «Знание - сила», 2011); *Остановилась возле продолговатой черной ямы, резко выделявшейся на фоне ослепительно белого снега, среди вразброс торчащих головок памятников, утонувших в сугробах* (Р.Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»); *Цветовая композиция картины строится на напряженных контрастах черных и белых тонов, оттененных редкими красно-коричневыми пятнами* (Т. Акимова. Национальная галерея Прага (2011)).

Причины: *...луна заливала голубым светом заснеженные крыши и чистую белую сопку за речкой, отороченную черным лесом, над домами*

стояли кое-где столбы дыма из труб (Роман Амосов. Подъем на холм // «Ковчег», 2012); *Руки и плечи у Вальки были черные, а под майкой тело, несмотря на грязь, оставалось белым* (Роман Амосов. Подъем на холм // «Ковчег», 2012); *Внизу текла, пенясь и шумя, вода, обходя валуны, а на том берегу под ивой стояло и светилось в черной листве неровное светлое пятно, похожее на белую рубашку* (А.М. Тавров. Рассказы о Стече // «Волга», 2013).

Цели: *Третье же — черное, траурное, отороченное белыми перьями, — оно и было самым завораживающим и стоило любой увертюры* (Дина Рубина. Медная шкатулка (2011-2015)); *А разве «мы» ещё есть? — шморгая распухшим носом, прошептала Галка, вместо чёрного траурного платка повязала голову белой бабушкиной косынкой...* (Светлана Крещенская. Черный лебедь, белый лебедь... // «Ковчег», 2014); *Любовь мгновенно не оборачивается ненавистью, дождь переходит в снег постепенно, жадность за секунду не становится щедростью, черное становится белым через серое* (Н.В. Нестерова. Грезия (2013)); *Он делит мир на добро и зло, хорошее и плохое, черное и белое* (Татьяна Хрулёва. К чему приведет гражданская идеологическая война (13.07.2017) // 2017); *То же самое происходит и с нами: опыт смертного сна разрушает в нас иллюзии о сладости греха, ясно показывает, где черное, а где белое...* (священник Сергей Круглов. Лазарева суббота: пробуждение души (04.04.2015) // Православие и мир (pravmir.ru), 2015).

Градуальная оппозиция «белый»–«черный» выражается и в следующих текстах: *...белые делались серыми от усталости, а черные — лиловыми от пьянства* (М.К. Кантор. Честный англичанин, (2011)); *Вот именно, не белого и не черного, а серого, купленного у проводников «матани» за двадцать четыре рубля* (Ким Балков. Балалайка // «Сибирские огни», 2013).

На основе проведенного ранее анализа отметим, что признаки десигната и денотаты схожи с теми, о которых писал В.В. Колесов, что в целом говорит об устойчивости анализируемых концептов. Основным отличием является то, что современные авторы чаще отмечают именно

градуальную оппозицию черного и белого, располагая между ними серый цвет. Так как денотаты сохраняются без изменений, мы опустим построение семантических констант по НКРЯ и сразу перейдем к сравнению констант пары концептов «белый»–«черный».

Таблица 4. Общий инвариант семантической константы антонимических концептов.

«Белый»	«Черный»	
Блеск, свет, лишенный цвета	Густой цвет, сгущающий цвет	Основание
Противопоставлен черному	Противопоставлен белому	Условие
Светлый, чистый	Темный, мрачный, грязный	Причина
Символ возвышенного, сверхъестественного, высокого качества, радости, смерти	Символ безобразия, непривилегированного, а также печали, смерти	Цель

Сравним попарно рассмотренные представления о концептах в их инвариантных формах.

(1) Основания. Белый и черный являются цветами, однако белый — блеск, свет, лишенный цвета; черный, наоборот, сгущающий его.

(2) Условия. Они противоположны друг другу.

(3) Причины. Здесь *чистый–грязный, светлый–темный* — это антонимы. Светлый и темный — это характеристики цветов, но не сами цвета. В абсолютном значении светлым является белый цвет, темным — черный.

(4) Цели. Черный и белый имеют противоположные символы в основном. Однако имеют один общий символ — символ смерти.

Кроме того, следует отметить категорию отражения антонимических отношений: «черное становится белым через серое», это тоже отражает градуальную противоположность: *черный–серый–белый*, наличие промежуточных стадий между крайними точками — *серый*. При анализе пары концептов «белый»–«черный» мы отметили противопоставление во всех частях семантических констант каждого из концептов.

2.3.1.2. Анализ антонимов, репрезентирующих концепты «первый»– «последний»

Проведем анализ антонимической пары *первый–последний* по СРМ.

В словарной статье «Первый» [СРМ 2014, т. 2: 13] прослеживается связь со следующими прилагательными: лучший, ведущий, старший, первенствующий, главный, важнейший, основной, передовой, передний, начальный, предпочтительный, богатейший, отличный, древний, прежний.

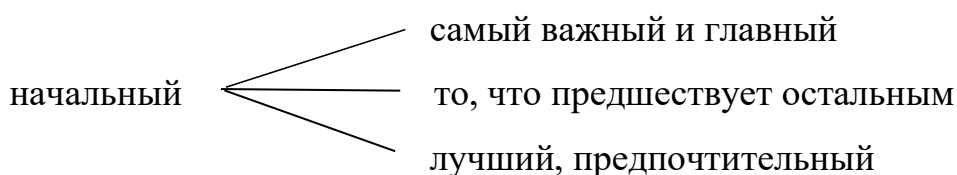
Предикаты, представленные в материалах словарной статьи СРМ, сгруппируем по четырем категориям.

1. Основания: *передовой по мысли...; начальный в ряду.*
2. Условия: *Первый прет впереди, исперва очищая путь для вторых, других, последних (первопроходец); Первый долг и первая честь казака есть соблюсти товарищество (Гоголь); ...не дать человеку сделать первый шаг... (Изв., 2009, 34); он может стать и главным, важнейшим, основным.*
3. Причина: *то, что предшествует остальным.*
4. Цели: *Первый может приобретать свойства лучшего, предпочтительного, поскольку его не с чем сравнить; Быть первым возможно лишь там, где возможны стереотипы (Гаврилин).*

В результате произведенной редукции предикатов мы можем выделить следующие денотаты:

1. основание: начальный, то, что находится впереди.
2. условие: самый важный, ведущий, основной.
3. причина: предшествующий.
4. цель: лучший, предпочтительный.

На основе выделенных денотатов выстроим следующую семантическую константу:

Читается: Первый — то, что находится в самом начале, самый главный

и предшествует остальным, является лучшим и предпочтительным.

На основе словарной статьи «Последний» [СРМ 2014 т. 2: 66] отметим, что концепт связан с прилагательными *наименее важный, низкий, плохой, замыкающий, конечный, предельный, последующий, недавний, запоздалый, поздний, окончательный*.

Предикаты, представленные в словарной статье СРМ, сгруппируем по четырем категориям.

1. Основания: *высшая степень, предел и конец (всего); ...по времени он — недавний*.

2. Условия: *наименее важный...; Последний — тот, кто идет по следу*.

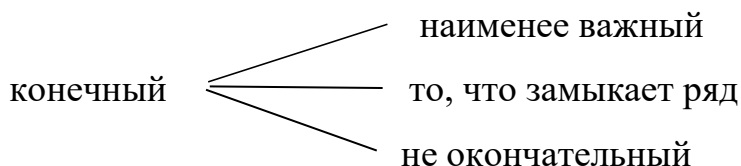
3. Причины: *крайний в конце, замыкающий собой ряд себе близких и даже равных; «Повторите» — прошептал он, как только раздался последний аккорд (Тургенев)*.

4. Цели: *последние станут первыми, а первые будут последними; вовсе не подразумевая окончательности; ...даже низкий, плохой; последний по качеству; «Последние времена» потому и покажутся так страшны, покажутся до того невероятно ужасны (Розанов)*.

Описанные тексты позволяют выделить следующие денотаты:

1. основание: конечный.
2. условие: *наименее важный*.
3. причина: то, что замыкает ряд.
4. цель: не окончательный.

На основе выделенных денотатов выстроится следующая семантическая константа:

Читается: Последний — конечный, находится в конце ряда, в том числе и по значению (*наименее важный*), но не окончательный.

Кроме основания — конечный, в СРМ дано другое основание —

недавний, но для данного основания в СРМ не найдена целая причинность.

В русской языковой и культурной традиции пара антонимов *первый–последний* несет в себе глубокую ментальную и символическую нагрузку. *Первый* часто ассоциируется с началом, инициативой и лидерством, в то время как *последний* символизирует окончание, завершенность и итог. Эти концепты отражают не только линейное понимание времени и последовательности, но и воплощают в себе глубинные значения начала и завершения в жизненных циклах и процессах.

Проведем анализ на основе НКРЯ. Исследуем пару по материалам последних 10 лет, в которых представлены всего 424 текста, 665 примеров.

Выделим признаки, связанные с концептом «первый»: главный, основной, передовой, передний, начальный, ранний. С концептом «последний» соотносятся признаки: наименее важный, замыкающий, конечный, поздний.

Из текстов НКРЯ мы выбрали предикаты и сгруппировали их по четырем категориям.

1. Основание: *прийти на любое мероприятие первым, уйти последним, выполнить любое дело безупречно* (Инна Калабухова. Размышления о Николае Скрябине // «Ковчег», 2015).

2. Условие: *Не первый человек в театральном мире, но и не последний* (Иосиф Гольдфаин. Москва — инкубатор талантов // «Знание - сила», 2012); *«Асса» была не первым и не последним фильмом, создатели которого использовали интерес перестроечной эпохи к рок-культуре* (Асса Новикова. «Асса» forever. Почему главный фильм русского рока до сих пор актуален и любим (2019.03)).

3. Причина: *Словом, если пролетариев первых десятилетий <...> то в последние годы...* (А.Ю. Колобродов. Игорь Тальков, «Ласковый май» и другие исторические события // «Волга», 2011); *Первый дом ушел за полтора миллиона, второй за три миллиона, последний — за четыре с половиной* (М.К. Кантор. Диссидент осеннего призыва (2011)); *Глаза же дают первую*

— а часто и последнюю — оценку (Владимир Вещунов. Перекат // «Дальний Восток», 2019).

4. Цель: *...готового бить первым (и грамотно), а смеяться последним (и искренне)...* (Вадим Аплетаяев. Гражданское добивание // «Русский репортер», № 37 (215), 22 сентября 2011); *Но, с другой стороны, если последний стал первым, значит, первый, считай, должен стать последним?* (В.М. Недошивин. Прогулки по Серебряному веку. Санкт-Петербург (2012)); *День первый, день последний. Последний день не похож на первый* (К.В. Арутюнова. У камней есть время (2013) // «Волга», 2015).

Система денотатов показана в следующей семантической константе:

1. основания: то, что происходит в самом начале — то, что происходит в самом конце.
2. условия: наиболее важный — наименее важный.
3. причины: предшествующий — замыкающий.
4. цели: самый ранний — поздний, не окончательный.

Как и в предыдущем случае, мы можем отметить устойчивость денотатов, а, следовательно, и семантических констант концептов.

На основе следующих текстов выражаются градуальные противопоставления: *Дело не в том, что он не был первым, а в том, что он никогда не был последним, а чаще всего — второй* (Л.А. Данилкин. Юрий Гагарин (2011)); *Не скажут исторические сплетни, Где их мотали пыльные ветра. Лишь первый год известен и последний. Все остальное — черная дыра* (А.М. Городницкий. Тайны и мифы науки. В поисках истины (2014)).

Из сказанного можно сделать вывод о том, что пара противоположных признаков значений концептов «первый»–«последний» оппозиционная, в примерах *второй, вторые* указывают на их промежуточные значения: первый этап — второй этап — последний этап; *...первые чины наслаждаются светом Божественным непосредственно, вторые через первых, а последние через сих посредствующих светом Божества озаряются* (протодиакон Константин Маркович. Историческое

происхождение и богословская интерпретация обычая служения Божественной Литургии иереями при закрытых царских вратах // «Актуальные вопросы современной науки», 2018). Кроме этого, антонимы *первый–последний* служат для описания одних и тех же явлений и объектов. В НКРЯ *первый* имеет некоторое устойчивое употребление в переносном значении, например, *первая важная роль и первый вице-премьер, первым заместителем главы* (первый — это ‘главный’).

Таблица 5. Общий инвариант семантической константы пары антонимических концептов

«Первый»	«Последний»	
Начальный	Конечный	Основание
Наиболее важный	Наименее важный	Условие
Предшествующий	Замыкающий	Причина
Самый ранний	Поздний, не окончательный	Цель

Сравним попарно рассмотренные представления о концептах в их инвариантных формах.

(1) Основания. Первый связан с началом определенного ряда событий или объектов, последний — с его окончанием.

(2) Условия. Первый формирует образ чего-то наиболее важного, высшего качества («первый сорт», «первый класс»), последний — наоборот, наименее значимого (последний человек в театральном мире) и т.д.

(3) Причины. Первый и последний, соответственно, начинают ряд объектов и замыкают этот ряд, что указывает на их градуальное противопоставление.

(4) Цели. Первый и последний символизируют то, что происходит раньше всего и, соответственно, позже.

В результате проведенного анализа можно утверждать, что основания, условия и цели у концептов «первый»–«последний» противопоставлены. В том числе концепты «первый»–«последний» отражают противопоставленность признаков, свойств пространственных и временных

координат. Доказывается, что цель и смысл познания проявляются в качественной характеристике предметов, при этом градуирование представлено инструментом и методом познания [Мечковская 2005: 59–60]. Концепты «первый»–«последний» отражают разную степень проявления интенсивности аксиологического признака по шкале градации: первоначальный, первый, второй, третий <...> последний, окончательный. Кроме того, выражены связанные отношения между концептами «первый»–«последний»: «последние станут первыми, а первые будут последними» [СРМ 2014 т. 2: 66]. Необходимо отметить, что концепт «последний» выражает русскую оптимистичность: последний мыслится как конечный, но это не подразумевает окончательность.

2.3.1.3. Анализ антонимов, репрезентирующих концепты «начало»–«конец»

Проведем анализ концептов «начало»–«конец» по СРМ.

На основе словарной статьи «Начало» [СРМ 2014, т. 1: 495–496] выделяются признаки десигната:

типичные — основополагающее, основное;

глубинные — светлое, глубинное;

интенсивные — невинное, доброе, счастливое, чистое, абсолютное, самое, последнее, руководящее, безначальное, исходное, жизненное, различное;

длительные — вечное.

Предикаты, представленные в словарной статье СРМ, сгруппируем по четырем категориям.

1. Основания: *‘основание, появление’; Одно не может существовать без другого, ибо начало таково, только поскольку оно производит такое-то действие или порождает такую-то вещь (Чаадаев); Всё в действительности либо является началом, либо происходит из начала*

(Аристотель).

2. Условия: *Противопоставлено концу (слово того же корня)...; Этот сверхмирный и объемлющий мир свет есть вместе с тем вечное начало (Франк); И всюду звук, и всюду свет, И всем мирам одно начало (А.К. Толстой).*

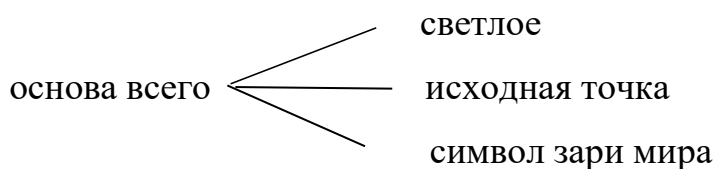
3. Причины: *исходная точка...; Всякое воззрение предполагает точку зрения, всякий акт мышления — исходное начало (Самарин); Начало остается; оно живет и ищет новых и новых, более и более тонких видов порабощения (Гиляров); ...начало, новое — относительное. Его позиция срединна и подвижна (Арутюнова).*

4. Цели: *Прекрасно и божественно только Начало — заря невинного мира, всегда теплого от руки Творца (Визгин).*

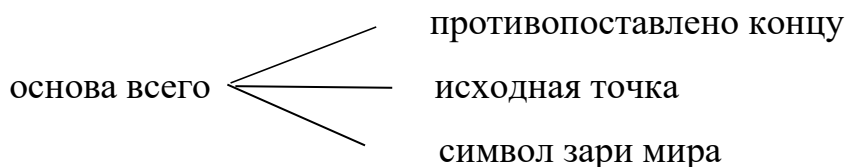
Мы можем выделить следующие денотаты:

1. основание: основа всего, основание.
2. условия: светлое, чистое; противопоставлено концу.
3. причина: исходная точка.
4. цель: символ зари мира.

На основе выделенных денотатов выстроим семантическую константу:

Читается: Начало — основа всего, которая светлая, является исходной точкой развития мира, символизирует зарю мира.

Читается: Начало — основа всего, противопоставлено концу и является исходной точкой развития мира, символизирует зарю мира.

Словарная статья «Конец» [СРМ 2014, т. 1: 376–377] позволяет выделить следующие признаки десигната:

типичные — беспредельный, ужасный;
 глубинные — ближний, дальний;
 интенсивные — тупой, желаемый, намеренный, острый, полный,
 земной, вселенный, неизбежный, никакой;
 длительные — безвременный.

Предикаты, показанные в словарной статье СРМ, сгруппируем по следующим категориям.

1. Основание: *предел последовательного развития; И законы будут сменять друг друга до тех пор, пока не наступит Конец* (Шульгин).

2. Условие: *Конец — противоположный началу край...; Поверь, конец всегда однозвучен, никому не понятен и торжественно прост* (Блок).

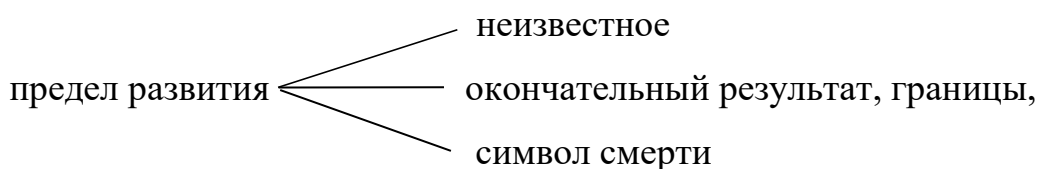
3. Причины: *Конец предстает окончательным результатом; Чтоб концы своих владений Охранять от нападений, Должен был он содержать Многочисленную рать* (Пушкин).

4. Цели: *[Он] еще долго сидел над ним [умирающим], всё ожидал конца* (Л. Толстой); *Круг жизни завершается, начало моей жизни с концом сходится* (Б. Шергин); *Смерть — это Конец* (Налимов).

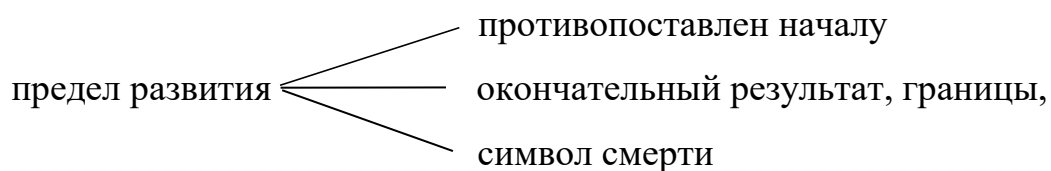
На основе предикатов определяем следующие денотаты:

1. основание: предел развития.
2. условие: неизвестное, ужасное; противоположный началу край.
3. причина: окончательный результат, границы.
4. цель: символ смерти.

На основе выделенных денотатов выстроим семантическую константу:

Читается: Конец — предел развития, неизвестное и непонятное человеку, является окончательным результатом, символом смерти.

Читается: Конец — предел развития, противопоставлен началу и является окончательным результатом, символом смерти.

Проведем анализ на основе НКРЯ. Исследуем антонимы на основе материалов за последние 10 лет, в которых представлено всего 583 текста, 1130 примеров.

Выделяются следующие признаки десигната:

«конец»:

глубинные — близкий;

интенсивные — самый, бесконечный, счастливый, человеческий, другой, наше;

типичный и длительные — не обнаружены.

«начало»: существуют только интенсивные признаки — безобидное, рациональное, новое, высшее, завлекательное, драматическое, достойное, человеческое, наше, свое, все, самое.

Предикаты сгруппируем по четырем категориям.

1. Основания: *Тем не менее совершенно очевидно, что человек (без маргинальных случаев) в начале своей жизни молодой, а в конце старый* (А.А. Ботев. Лимитрофный человек // «Волга», 2014); *Началом будущего нового мира <...> и концом того будущего, каким оно представлялось завоеванным цивилизациям* (Даниил Жайворонок. Духи будущего, хип-хоп и летающие тарелки. Как индейцы и афроамериканцы переизобретают будущее (2019.03)).

2. Условия: *Разлив начала века побежден — пожар конца века оказался сильнее* (В.О. Авченко. Фадеев (2017)); *Начало материала — фрагмент из интервью издательству «Запасный выход» летом 2005, конец — из интервью издательству «Дирижабль» летом 1990-го.* (Николай Аржанов. И выше, и ближе, и дальше... // «Волга», 2011); *Начало и конец*

слились. Непонятно стало, что за чем следует (Валентин Бердичевский. Яблоки // «Дальний Восток», 2019).

3. Причины: ...затем сыграть от начала до конца наизусть в едином выбранном темпе (Т.Д. Габдрахманов. План-конспект открытого урока по теме «Развитие художественного образа в процессе работы над музыкальным произведением в классе гитары» (2021)); Так, например, при изучении темы <...> в начале урока <...> либо в конце, для закрепления учебного материала (Н.В. Небольсина. Использование цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) в преподавании биологии (2021)); Есть «Начало движения» = сущность, источник потенциальной энергии; есть «движение» — актуализация потенции источника, «середина» — собственно энергия; и есть конец «движения» = результат актуализации, активности сущности = «энергема», феномен (Л.Ф. Шеховцова. «Силы» души и «сила» духа // «Актуальные вопросы современной науки», 2018); В пространстве: у него есть начало, у него есть конец (Максим Кронгауз. Без границ // «Русская жизнь», 2012).

4. Цель: Панихида учит живых, что источник человека — Высшее Начало, Которое есть Альфа и Омега, а значит, конец человека — это его начало (Н.С. Вакуленко. Тезаурус панихиды // «Актуальные вопросы современной науки», 2018).

Таблица 6. Общий инвариант константы пары антонимических концептов

«Начало»	«Конец»	
Основа всего (отсутствие развития)	Развитие, доведенное до предела	Основание
Светлое; Противопоставлено концу	Неизвестный, ужасный, темный; Противопоставлен началу	Условие
Исходная точка	Окончательный результат	Причина
Символ рождения, зари мира	Символ смерти	Цель

Сравним попарно рассмотренные представления о концептах в их инвариантных формах.

(1) Основания. Начало предстает как основа всего существующего, исходная точка, в которой никакого развития еще не существует. Середина представлена непосредственно развитием, а конец — развитием, доведенным до предела, завершением, конечным результатом.

(2) Условия. Начало действует как что-то светлое, живое. Конец, наоборот, как что-то темное, неизвестное; они противопоставлены друг другу.

(3) Причины. Начало есть исходная точка, конец — результат развития.

(4) Цели. Начало символизирует рождение, зарю мира. Конец — разрушение, смерть. Следует отметить, что начало и конец не являются постоянными: начало становится концом, конец — началом.

Таким образом, мы видим, что отношения противоположности концептов, репрезентируемых антонимами в градуальной оппозиции, представлены противопоставлениями во всех частях семантических констант каждого из концептов. При этом градуальная оппозиция проявляется в случаях, когда антонимы не являются абсолютно противоположными, а существует некоторая степень перехода от одного понятия к другому. Например, пара слов *начало–конец* имеет градуальную оппозицию, так как между ними есть промежуточное состояние «середина», что ясно отражается в предикатах, выбранных нами для анализа как по СРМ, так и по текстам НКРЯ за последние 10 лет. Градуальные антонимы позволяют выразить различные степени качества или свойства, а не только четкое противопоставление двух противоположностей.

2.3.2. Концепты, репрезентируемые комплементарными антонимами

2.3.2.1. Анализ антонимов, репрезентирующих концепты «жизнь»– «смерть»

Сначала проведем анализ пары концептов «жизнь»–«смерть» по материалу СРМ.

На основе словарной статьи «Жизнь» [СРМ 2014 т. 1: 264–267] выделим признаки десигната:

типичные — духовная, душевная, бессмертная;

глубинные — светлая, дивная, вольная, святая, интимная;

интенсивные — культурная, личная, настоящая, полная, реальная, русская, супружеская, частная, материальная, человеческая, растительная, вся, изящная;

длительные — вечная, короткая, долгая, прежняя.

Слово *жизнь* образовано от *жити*, что стало означать ‘потустороннее существование’ (вечная жизнь), жизнь ‘век человека’, ‘образ жизни’.

Предикаты, представленные в словарной статье СРМ, сгруппируем по четырем категориям.

1. Основания: *формально физическому существованию (житие и житье); Бытие духа противопоставлено существованию души; Жизнь предстает как развитие в мире и обществе отдельной личности; Жизнь есть расширение, углубление духовного сознания (Л. Толстой); Истина есть жизнь, существование существующего (Бердяев).*

2. Условия: *содержательно духовная сторона бытия; ...и пребыванию плоти (тела)...; Черная Смерть не извне налетает на светлую Жизнь, но сама жизнь в недрах своих таит неумолимо-растущее ядро смерти (Флоренский).*

3. Причины: *Жизнь мы всегда отождествляем с прогрессом, смерть — с застоём (Ткачев); Движение, конечно, жизнь, и чем его больше, тем больше и жизни (Шелгунов); Жизнь же есть действительность, творчество, самопроизвольное расцветание и созревание изнутри, из собственных*

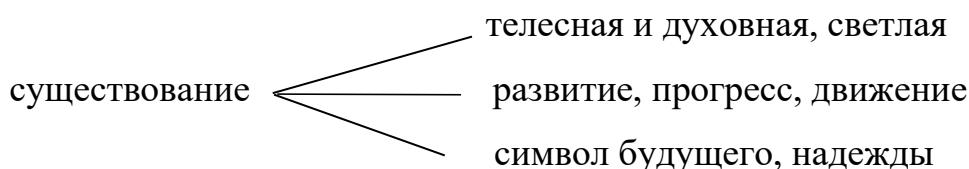
глубин... (Франк).

4. Цели: *весь смысл жизни — в этом будущем, а сегодняшний день для жизни не в счет...* (Франк); *И во мне самом это безумие веры и надежды остается последним словом моей жизни* (Бахтин); *Жизнь есть свобода* (Гроссман); *Цель жизни всякого существа есть осуществление совершенной полноты бытия...* (Лосский); *Весь дом, казалось, кипел жизнью и переливался весельем через край* (Тургенев); *Из значительного количества слов видно, что, по взгляду языка, жизнь (довольство, богатство, счастье, здоровье) и бодрствование есть свет, огонь, а, наоборот, смерть (несчастье, бедность, болезнь) и сон или дремота есть мрак (мерцанье, слабый свет)* (Потебня).

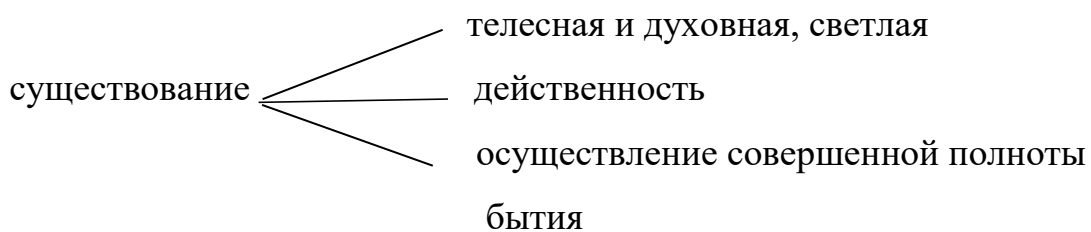
Можем выделить следующие денотаты:

1. основание: существование.
2. условия: светлая, жизнь может восприниматься как телесная, пребывание плоти (тела), а может — как духовная жизнь, духовная сторона бытия.
3. причины: постоянное развитие и прогресс жизни, движение, действенность.
4. цели: символ будущего, надежды, свободы, счастья, света; осуществление совершенной полноты бытия.

На основе выделенных денотатов получаем следующие семантические константы:

Читается: Жизнь — светлое существование, как телесное, так и духовное, представленное в виде постоянного прогресса и движения, может быть как символом будущего, надежды.

Читается: Жизнь — светлое существование, как телесное, так и духовное, благодаря действенности, может осуществить совершенную полноту бытия.

На основе соответствующей словарной статьи «Смерть» [СРМ 2014, т. 2: 267–269] выделяются признаки десигната:

типичные — телесная, черная;

глубинные — неотвратимая, естественная, нежданная, неизбежная, внезапная, неминуемая, скоропостижная, бесповоротная;

интенсивные — героическая, грозная, грядущая, действительная, жестокая, лютая, нелепая, позорная, славная, мучительная, истинная, страшная, тяжелая, ужасная, эффектная, беспощадная;

длительные — безвременная, моментальная, длительная, преждевременная, скоротечная, быстротечная.

Следует подчеркнуть, что глубинные признаки показывают признак смерти: неизбежность, внезапность.

Предикаты, представленные в словарной статье СРМ, сгруппируем по четырем категориям.

1. Основания: *бесповоротная гибель организма, идеи или вещи...; Смерть есть прекращение сознания в прежней форме... (Л. Толстой); а смерть есть выход за пределы этого мира, утрата способности общения с ним (С. Булгаков); Но что же такое смерть? Та минута в целом бытии человека, в которую он перестает видеть себя в теле... (Чаадаев).*

2. Условия: *Вместе с тем, поскольку смерть неизбежно сопровождается тленом и смрадом (кроме единичных исключений — нетленных святых, особенно потому чтимых)...; Черная Смерть не извне налетает на светлую Жизнь (Флоренский); Смерть может быть только*

телесной (Лосский); *Смерть — взрыв, революция, разрушение. Рождение — тишина, покой* (Шпет).

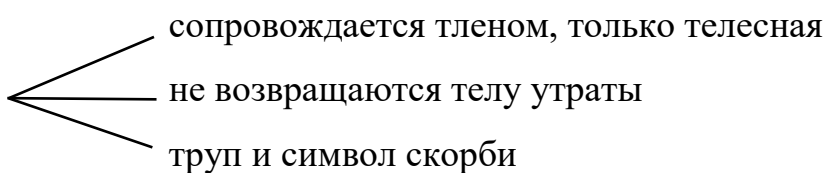
3. Причины: *Когда не возвращаются телу утраты, человека постигает смерть* (С. Максимов); *Смерть — переход. И только* (В.Д. Иванов).

4. Цели: *поэтому вызывает скорбь; В смерти — зачатки обновления и воскресения...* (Кавелин); *Именно смерть есть последний и самый роковой результат греха* (Аскольдов); *Вместе с грехом в мир вошла и смерть, как начало, враждебное бытию, его разрушающее...* (С. Булгаков); *Смерть для того поставлена в конце жизни, чтобы удобнее к ней подготовиться* (Козьма Прутков).

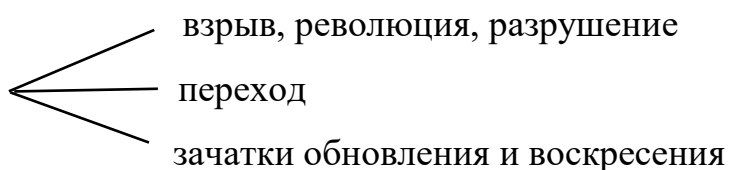
Денотаты определены на основе полученных предикатов:

1. основания: гибель организма; гибель идеи.
2. условия: черная, сопровождается тленом, исключительно телесная; взрыв, революция, разрушение.
3. причины: не возвращаются телу утраты; переход.
4. цели: труп, результат греха, символ скорби; зачатки обновления и воскресения.

Исходя из этого, представляем следующие семантические константы:

гибель организма

Читается: Смерть — это гибель организма, исключительно телесная, сопровождается тленом, не возвращаются телу утраты, оно превращается в труп, является символом скорби.

гибель идеи

Читается: Смерть — гибель идеи, сопровождается взрывом, революцией, разрушением, благодаря переходу, стала зачатками обновления

и воскресения.

Проведем анализ на основе НКРЯ. В материалах за последние 10 лет представлен всего: 401 текст, 925 примеров, соответствующих условиям поиска.

На основе примеров выделим признаки десигнагов:

«жизнь»:

типичные — простая, бессмертная, духовная;

глубинные — святая, прошлая, живая;

интенсивные — нормальная, личная, земная, новая, растительная, сильная, отдельная, всякая, другая, собственная, сломанная, лучшая, человеческая, будущая, всепобеждающая, устоявшаяся, загробная, ужасная, позорная, всякая, прожитая, хорошая, реальная, семейная, привычная, загробная, вторая, настоящая, доблестная, никакая, мирская, людская, единственная, неповторимая, студенческая, художественная, супружеская, посмертная, взрослая, механическая, аффективная, чувственная, полноценная, глупая, трудовая, внутренняя, унылая, бесцветная, общественная, своя, вся, церковная и т.д.;

длительные — непродолжительная, вечная, долгая.

«смерть»:

типичные — телесная, физическая;

глубинные — неминуемая, скоропостижная, неизбежная, естественная, внезапная, неотвратимая;

интенсивные — красивая, мученическая, непредсказуемая, сладостная, замечательная, ужасная, трагическая, первая, реальная, совершенная, виртуальная, человеческая, странная, всеобщая, радостная, безликая, естественная, всеобщая, настоящая, будущая, плохая, достойная, поднебесная, обыденная, отдельная, буквальная, страшная, мучительная, самая, своя, последняя, вторая и т.д.;

длительные — преждевременная, ранняя, вечная.

1. Основания: *жизнь Чудакова прослеживается от рождения к*

смерти, но вместе с логикой есть предельная включенность авторской интуиции (Анна Сафронова. Спиной к «круглому столу» // «Волга», 2014).

2. Условия: *Это был человек невероятно работоспособный, оставивший после себя огромное наследие даже несмотря на непродолжительность жизни <...> а не этой скоростной смерти* (М.П. Петухова. Славянофильско-западнический спор в воспоминаниях Д.Н. Свербеева // «Церковь богословие история», 2020); *Жизнь после смерти бесконечна. Путь наш в посмертии долог, но что-то мы непременно теряем на этом пути* (Максим Тихомиров. Национальная демография (2014)); *...где она оказывается в своих прошлых жизнях, непременно заканчивающихся мученической смертью — на костре, через повешение и отсечение головы и так далее* (Александра Добрянская. Победа непонятого // «Октябрь», 2013); *...светящийся красный тон — символ Воскресения и вечной жизни, а глухой темный, почти черный — знак смерти и небытия* (Т. Акимова. Национальная галерея Прага (2011)).

3. Причины: *Если саму жизнь, животворящий океан жизни, называют смертью, значит, смерть — это тоже жизнь, её конец и новое начало* (В.О. Авченко. Кристалл в прозрачной оправе. Рассказы о воде и камнях (2015)); *За плечами у них несколько жизней, из которых по меньшей мере одна уже закончилась смертью* (Анна Русских. Направо пойдешь... налево пойдешь // «Ковчег», 2015).

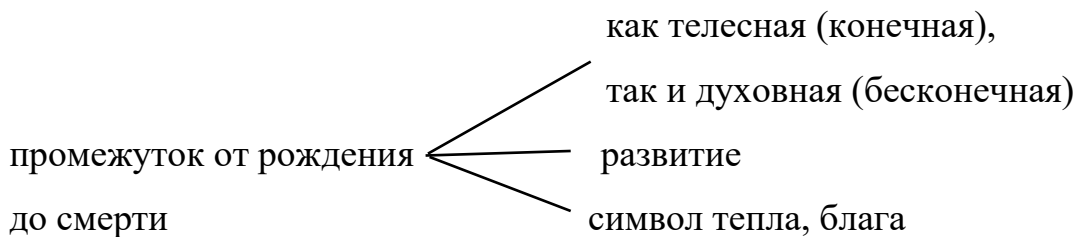
4. Цели: *Он пережил в детстве потрясения от смертей матери и сестер, видел отчаяние отца, понял, что любовь и счастье в семье — главное в жизни* (В.Г. Глушкова. Путешествие из Москвы в Ярославль. Москва — Сергиев Посад — Переславль-Залесский — Ростов Великий — Ярославль (2015)); *Он создает не жаровую сцену, а воплощает в конкретных и узнаваемых образах столкновение таких извечных категорий человеческого бытия, как тепло и холод, движение и покой, жизнь и смерть* (Т. Акимова. Музей истории искусства. Вена (2012)); *Слушал жизнь в твоём животе, а слышал то, что росло под моим сердцем — тьму, тишь, смерть*

(С.В. Соловьев. Барка // «Волга», 2012). *Вот, я предлагаю вам ныне жизнь и благо — или же смерть и горе* (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Пятая книга Моисея. Второзаконие (2011)).

Денотаты распределяются следующим образом:

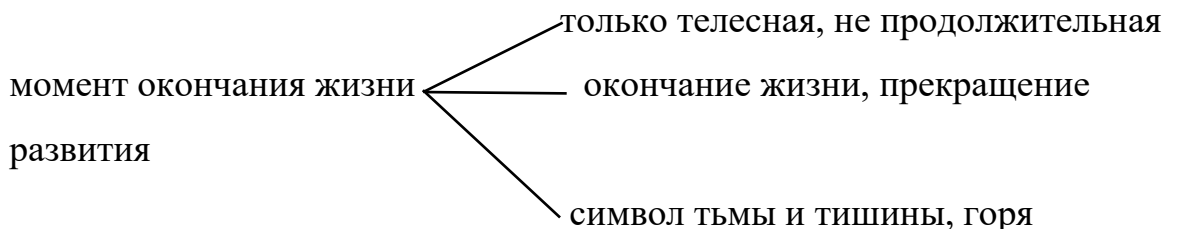
«жизнь»:

1. основание: промежуток от рождения до смерти.
2. условия: жизнь рассматривается с двух точек зрения: как телесная (конечная), так и духовная (бесконечная). В любом случае жизнь продолжительна во времени.
3. причина: развитие.
4. цели: символ тепла, блага.

«смерть»:

1. основание: момент окончания жизни.
2. условия: только телесная, не продолжительная, черная.
3. причины: окончание жизни, прекращение развития.
4. цели: символ тьмы и тишины, холода, горя, а также воскрешения.

Как можно отметить, в современных текстах (за последние 10 лет), исследованных нами, наблюдается расширение символического употребления. Это позволяет наиболее полно раскрыть смысл концептов «жизнь»– «смерть», а также их противопоставления.

Таблица 7. Общий инвариант константы пары антонимических концептов

«Жизнь»	«Смерть»	
Существование	Прекращение существования	Основание
Продолжительная; Телесная и духовная; Светлая	Моментальная; (либо кратковременная); Только телесная; Черная, темная	Условие
Развитие во времени	Застой, прекращение развития	Причина
Символ тепла, света, счастья, любви, святости	Символ холода, тьмы, греха, скорби, горя	Цель

Проведенный анализ показывает, что антонимы *жизнь* и *смерть* затрагивают фундаментальные философские и психологические концепции. *Жизнь* и *смерть* являются крайними понятиями, полностью противоположными друг другу. *Жизнь* олицетворяет собой состояние существования, деятельности, развития, веселья, надежды. Она символизирует бесконечные возможности, рост, движение, что отражает семантический признак: жизненные ценности. С другой стороны, *смерть* представляет собой окончание жизни, прекращение всех процессов, уход из мира существования. Она ассоциируется с конечностью, утратой, трагедией и скорбью. На основе словарной статьи СРМ можно утверждать, что *смерть* также может символизировать переход или изменение, обновление и воскресение.

По мнению В.В. Колесова, типичный признак, связанный с выражением символа, обозначает основное его свойство [Колесов 2017: 391–394], например, *духовная жизнь*. Типичные признаки способны образовывать именные синонимы [Колесов 2021: 520]. Например, *духовная жизнь* — *жизнь духа*. Глубинный признак, имеющий отношения с понятием, создает актуальное понятие и именуется реальным признаком, например, *светлая жизнь*. Типичный от глубинного отличается тем, что типичный признак исходит из самой предметности, тогда как глубинный привходит извне, хотя оба признака роднит их постоянство при определяемом слове [Колесов 2021: 420]. Интенсивный признак связан с образом. Интенсивные определения являются, по преимуществу, авторскими, выражая метафорический образ,

субъективную оценку [Колесов 2017: 392], например, *русская жизнь*, *культурная жизнь*. *Русская жизнь* отражает философское понятие, включая внешнюю и внутреннюю жизнь, где существуют русская душа и образ мышления, мировосприятие русского народа. Разные люди по-разному понимают ее. Кроме того, *культурная жизнь* содержит духовные ценности, но разные народы имеют свои духовные ценности и культуру, поскольку существует субъективное понимание. Длительный признак соотносится с концептумом, выражая внепространственно-временную категорию. Длительные признаки редки [Колесов 2021: 420], например, *жизнь вечная*, *долгая*, *бесконечная*, *короткая* и под. *Духовная жизнь*, *светлая жизнь*, *культурная жизнь* и *вечная жизнь* сочетаются, что позволяет образовать образные понятия (духовное счастье, светлое развитие, культурный дух и вечное существование). Интенсивные признаки выражают такую жизнь, как *русская*, *культурная* или *супружеская*, а глубинные признаки концепта «смерть» подчеркивают, что она неизбежная, иногда внезапная; интенсивные признаки объясняют, какую жизнь описывает индивид: славная, нелепая. Среди признаков концептов «жизнь» и «смерть» присутствуют антонимы: *духовная–материальная*, *моментальная–длительная*, чтобы раскрыть две стороны объекта и их сущности. Таким образом, данные десигнатные признаки помогают показать сходство и различие между антонимическими концептами «жизнь»–«смерть» и способствуют глубокому пониманию связывающих их отношений противопоставления.

Отношения антонимии среди слов, репрезентирующих концепты с комплементарной противоположностью, также представлены противопоставлениями во всех частях семантических констант. Кроме того, «привативная оппозиция возвращает мышление к бинарному (двоичному) противопоставлению, когда один его член несет признак различения, а другой его лишен» [СРМ 2014, т. 2: 530], поэтому *жизнь* и *смерть* — это привативная оппозиция, *жизнь* — это существование, а *смерть* — это прекращение существования, например, «Жизнь есть, а смерти нет совсем»

(Ф.М. Достоевский) и «смерть для того поставлена в конце жизни, чтобы удобнее к ней подготовиться» (Козьма Прутков). Таким образом, *жизнь* и *смерть* не только противопоставлены, но и тесно связаны между собой.

2.3.2.2. Анализ антонимов, выражающих концепты «ложь»—«правда»

Концепты «ложь»—«правда» являются ключевыми в русской культуре. Они представляют собой противоположности, которые помогают определять и различать информацию, основываясь на ее соответствии действительности.

Проведем анализ концептов «ложь»—«правда» по СРМ.

Слово *ложь* произошло от слова *лгать* в значении ‘обманывать’ и вошло в русский язык как ‘заведомая неправда’.

На основе словарной статьи «Ложь» [СРМ 2014, т. 1: 416–417] выделим признаки десигната:

типичные — скрытая, тайная, хитрая;

глубинные — общепринятая, неизбежная, бессовестная, гнусная;

интенсивные — безвредная, возмутительная, грубая, дерзкая, изощренная, маленькая, махровая, мелкая, наглая, нахальная, низкая, оголтелая, подлая, стройная, тонкая, ядовитая, заведомая, бесстыдная, официальная, всякая, сознательная, каждодневная, признанная, внутренняя, неприметная;

длительные признаки — не обнаружены.

Предикаты, представленные в словарной статье СРМ, сгруппируем по четырем категориям.

1. Основание: *Ложь не в смысле обмана и не в смысле ошибки — нет, а в смысле неискренности прежде всего* (К. Аксаков); *Несоответствие законам природы* (Шульгин).

2. Условия: *Лгун говорит да там, где следует сказать нет, — и наоборот* (Салтыков-Щедрин); *Ложь есть тоже истина, только односторонне понятая или не на свое место поставленная* (Ламанский).

3. Причины: *Можно проследить рождение лжи. Она рождается из гордыни, страха, корысти, суетности, многословия, похоти, тщеславия, бесчувствия, сребролюбия, ревности, зависти, злобы* (Шаховской).

4. Цели: *Но сознательная ложь есть признание своей слабости и превосходства противника* (Лосский); *Ложь, в отличие от внешне привлекательной лести, вызывает чувство неприязни намеренным искажением истины...*; *Ложь — это наиболее современная и актуальная форма зла — необычайное многообразие и тонкость ее форм* (Бахтин).

Представлены следующие денотаты:

1. основания: заведомая неискренность.
2. условия: относительная, субъективная.
3. причины: гордыня, страх; связана с негативными проявлениями личности.
4. цели: слабость, грех, порок, зло; вызывает у людей неприязнь.

На основе выделенных денотатов выстроим следующую семантическую константу:

Читается: Ложь — это заведомая неискренность, относительная, субъективная, которая связана с негативным образом, вызывает неприязнь и является символом слабости, порочности, зла.

Слово *правда* (старославянское *правьда*) означает 'справедливость' и развило многие другие значения; образовано от общеславянского *правь*.

На основе словарной статьи «Правда» [СРМ 2014, т. 2: 82–85] выделим признаки десигната:

типичные — истинная, подлинная, светлая, суцая, божья;

глубинные — великая, глубокая, высшая, грубая, жестокая, голая, полная, страшная, ужасная, настоящая, большая, общая;

интенсивные — абсолютная, беспощадная, беспристрастная, народная, идеальная, всечеловеческая, житейская, неискоренимая, нетленная, немеркнущая, очевидная, реальная, русская, бесценная, суровая, чистая, ясная, внутренняя, неисполненная, двуединая, человеческая;

длительные — вечная, коротенькая, временная.

Предикаты, представленные в словарной статье СРМ, сгруппируем по четырем категориям.

1. Основания: *Истинность — это правильность или правда, а «правда», согласно значению древнего своего корня, — это справедливость (Касьянова); Мудрость простого русского слова правда — в двуедином смысле «правда–истина» и «правда–справедливость» (или «правомерность»)... (Франк).*

2. Условия: *Правда всегда объективна, субъективно лишь то сознание людей, которое составляет различную степень приближения к вечной правде... (Бердяев); Правда это субъективное и невыразимое чувство (Галковский); Раньше-то думали: истина — одна, а путей к ней — много, поэтому у людей много правд (Аннинский).*

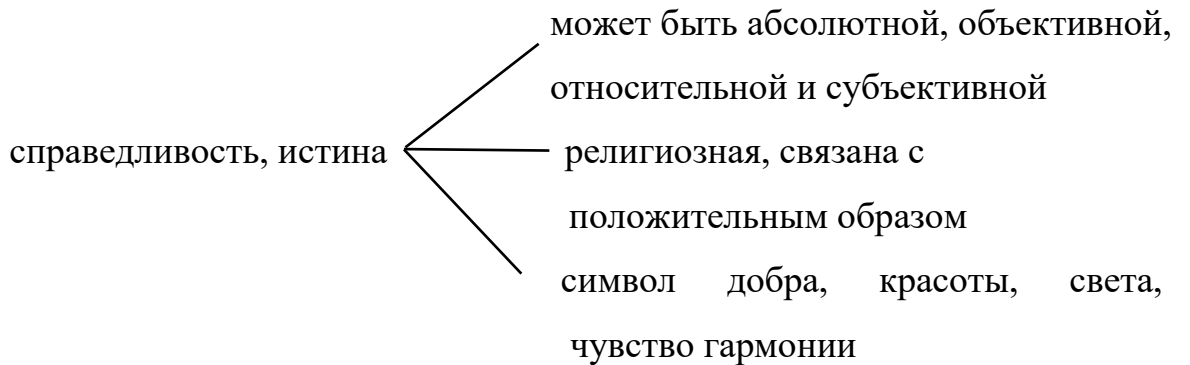
3. Причины: *Правда состоит именно в том, чтобы воздавать каждому должное... (Чичерин); Правда выше солнца, выше неба, выше Бога: ибо если и Бог начинался бы с неправды — он не Бог (Розанов).*

4. Цели: *...Красота, правда и добро суть понятия, выражающие только гармонию отношений в смысле правды, красоты и добра (Л. Толстой); «Оправдание Добра» — показать добро как правду... (Вл. Соловьев); Правда-истина живет в мире и согласии с правдой-справедливостью (Шестов); Правда есть высшее благо, совершенство, полнота удовлетворенности... (Франк); Сама по себе истина есть правда — свет, сам себя озаряющий (Франк); Объявится настоящая, единая и для всех обязательная Правда; придет и весь мир осияет (Салтыков-Щедрин).*

На основании предикатных признаков выделяются следующие денотаты:

1. основания: справедливость, истина.
2. условия: может быть абсолютной, объективной (единой для всех) и относительной, субъективной (для каждого — своей).
3. причины: религиозная, связана с положительным образом.
4. цели: символ добра, красоты, света, чувство гармонии.

На основе выделенных денотатов выстроим семантическую константу:

Читается: Правда — справедливость и истина, различают правду абсолютную и относительную, может быть религиозной, всегда связана с положительным образом, является символом добра, красоты, света и гармонии.

Проведем анализ на основе НКРЯ. Исследуем антонимическую пару на основе материалов за последние 10 лет.

Выделим следующие признаки десигнатов:

«ложь»:

обнаружены только интенсивные признаки — узаконенная, чудовищная, литературная, отъявленная, чистейшая, первая, прекрасная, настоящая, маленькая, самая большая;

«правда»:

встречаются только интенсивные признаки — преступная, недосказанная, всякая, неполная, абсолютная.

Из представленных 67 примеров мы выбрали предикаты и сгруппировали их по четырем категориям.

1. Основания: *Вот разобраться: где правда, а где ложь, где легенда, миф, сплетня, а где все-таки реальность, — это и было некоей сверхзадачей*

моей, увы, конечно же, несовершенной и незаконченной еще работы... (В.М. Недошивин. Прогулки по Серебряному веку. Санкт-Петербург (2012)).

2. Условия: — *Да, да, этим мы и занимаемся — произносим прекрасную ложь, которая содержит больше правды, чем у кого бы то ни было* (Л.А. Данилкин. Черный букер (2016)); *А ложь оттого, что о правде той никому знать не велено* (Евгения Некрасова. Ложь-молодежь. Повести-близнецы // «Волга», 2016); *Это была чистейшая ложь, но ложь во имя добра и правды* (В.В. Щигельский. Подпольщики // «Волга», 2014); *Есть, которые умеют так естественно врать, что ложь не отличишь от правды* (Аркадий Мацанов. Бабник // «Ковчег», 2012); *Однажды узаконенная ложь разрослась, перешагнула все видимые и невидимые барьеры и стала претендовать на звание правды* (Л.А. Данилкин. Юрий Гагарин (2011)); *Неполная правда, в которой не хватает малюсенькой детальки, круче самой отъявленной лжи* (Александра Маринина. Последний рассвет (2013)).

3. Причины: *Попытка ответа на этот вопрос усложняется соображениями, что демон как «отец лжи» в принципе не может говорить правду, к тому же знание о будущем злым духам недоступно* (А.С. Кашкин. Царь Саул и Аэндорская волшебница: анализ экзегетических концепций // «Актуальные вопросы современной науки», 2018). *Ты, воплощение лжи и бесстыдства, сын дьявола, враг всякой правды!* (Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Новый завет. Деяния святых Апостолов (2011)).

4. Цели: *...ложь прикидывалась правдой, а хаос гармонией* (И.Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)); *Разве это само по себе не есть ложь — осознавать никчемность стараний своих и притворяться, будто готов пострадать за какую-то правду* (Алан Черчесов. Случайный снимок (2012) // «Октябрь», 2013).

Первое, что мы можем отметить: в исследованных текстах НКРЯ границы между двумя понятиями *правда* и *ложь* становятся размытыми. Размытые границы между правдой и ложью, очевидно, являются сложным и

актуальным вопросом в современном мире. Многие авторы указывают на то, что ложь и правда не просто противопоставлены, но и взаимодополняемы.

Таблица 8. Общий инвариант семантической константы концептов, репрезентируемых антонимами:

«Ложь»	«Правда»	
Вымысел, неискренность	Реальность, справедливость, истина	Основания
Всегда относительная	Может быть как относительной, так и абсолютной (единой для всех)	Условие
Связана с негативным образом	Связана с положительным образом (религиозная)	Причина
Символ слабости, порочности, зла, хаоса	Символ добра, красоты, света, гармонии	Цель

Таким образом, *ложь* обозначает представление неверной информации сознательно, с целью сокрытия истинных фактов. *Ложь* имеет негативные последствия, нарушает моральные принципы, связана с негативным образом, как с точки зрения религии, так и общества и морали. *Правда*, наоборот, связана с истиной, соответствием реальности. *Правда* является символом добра, красоты, света, гармонии. При этом, в отличие от лжи, правда может быть абсолютной, то есть единой для всех людей.

Таким образом, мы видим, что концепты, репрезентированные антонимами в комплементарной оппозиции, также имеют противопоставления во всех частях семантических констант.

2.3.3. Анализ антонимических пар, включающих концепты, выраженные разными лексемами или грамматическими формами (на примере «город / град»—«село»)

В процессе исследования мы обратили внимание на ряд словарных статей СРМ, которые посвящены концепту, выраженному разными лексемами или грамматическими формами, всего 31 концепт, что составляет 1% от количества всех словарных статей:

«бесмыслие / бессмысленность / бессмыслица»; «ветка / ветвь»;

«вражда / враждебность»; «голова / глава»; «город / град»; *давать / дать*; *двигать / двинуть*; «двоение / двойность»; *достать / доставать*; «заем / займ»; «змея / змий»; «исток / источник»; «коварство / коварность»; «краса / красота»; «миг / мгновение»; «мировоззрение / мирозерцание»; «навзничь / ничком»; «нить / нитка»; «подполье / подземелье»; «помышление / помысл»; «почет / почести»; «привет / приветствие»; «ругательство / ругань»; «сам / сама / само»; «скверна / скверность»; «скот / скотина»; «средневековье / средние века»; «староверие / старообрядчество»; «твое / твой / твоя»; «холод / хлад»; «щепа / щепка».

Город–село указаны как антонимическая пара в «Словаре паронимов и антонимов» Н.П. Колесникова [Колесников 1995: 351].

Проведем анализ словарной статьи «Город / Град» [СРМ 2014, т. 1: 169–170] методом концептуального анализа, разработанным проф. В.В. Колесовым.

В статье для концепта, выраженного словами *город* и *град*, предложено общее описание: «имеющее четкие границы местожительство людей, отделившихся от окружающего мира» [СРМ 2014, т. 1: 169].

Слова *город* и *град* происходят от общеславянского **gordъ* (одного корня с *жердь*). Этот корень связан с понятием *ограда* и обозначает защищенное место или обособленное пространство (*город, крепость*).

На основе словарной статьи выделим признаки десигната:

типичные — областной, огражденный;

глубинные — вольный, старый, большой;

интенсивные — душный, земляной, портовый, промышленный, торговый, весь, мировой, уникальный, самый красивый, русский, каменный, первый, земной, летающий, сверкающий;

длительные — вечный.

Предикаты, представленные в словарной статье СРМ, сгруппируем по четырем категориям.

1. Основания: *место пребывания городского населения; Итак,*

пространство города характеризуется всеми свойствами священного пространства: имеются сакральный центр, периферия, священная ограда (Гурин).

2. Условия: Содержательно это различные формы общего происхождения, разграничивающие признаки поселения — пространственные (нейтрального стиля); Всё это дает возможность нейтрализовать присущую русской ментальности дифференциацию между телесной и духовной формами пребывания в мире (городе) и на миру (в граде), между физической привязкой к месту (городская прописка); Приедешь иной раз в город — ну такая, братец, там мерзость и вонь, что даже душу воротит! (Салтыков-Щедрин); Город противостоит открытому месту, т.е. безграничному и неструктурированному, нечеловеческому пространству — символу хаоса и смерти (Гурин).

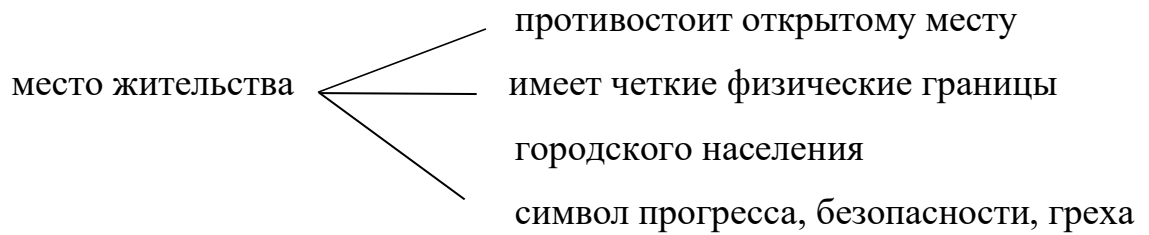
3. Причины: Город возникает на границе, охраняет границы и навсегда остается метафизической границей... (Гурин).

4. Цели: Город — это отгороженность и укрытие, защищенность и безопасность человека во враждебном мире... В городе трудно удержаться от бесчисленных соблазнов и грехов, он несет проклятие и гибель... С другой стороны, первый город был построен Каином, в городе собираются зло мира, проявляются все пороки и болезни цивилизации... Город реализует идею организации пространства обитания человека, включая различные формы телесности: самого человека и внешнюю телесность (жилища, коммуникации) (Гурин).

В результате произведенной редукции предикатов мы можем выделить следующие денотаты:

1. основание: место жительства городского населения.
2. условия: город противостоит открытому месту; физическая привязка к месту.
3. причина: имеет четкие физические границы.
4. цели: символ прогресса, безопасности, греха и соблазнов.

На основе выделенных денотатов возможно построить семантическую константу:

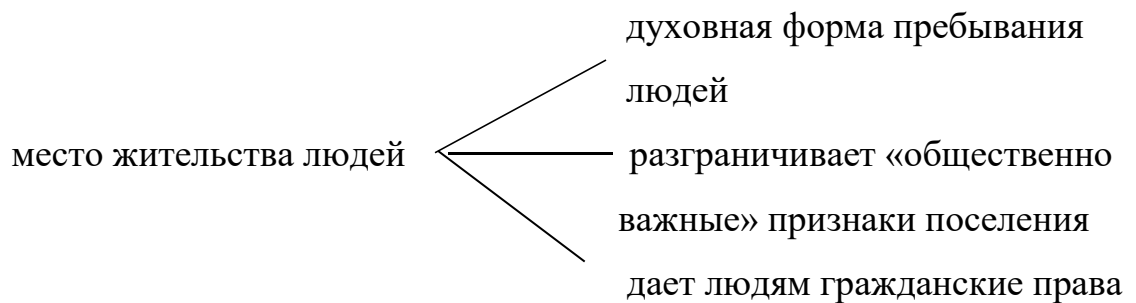

Читается: Город — место жительства людей, которое противостоит открытому месту, обладает физическими границами, является символом как безопасности, так и греха.

Проанализируем контексты, в которых употребляется «Град» в той же словарной статье [СРМ 2014, т. 1: 169–170].

Денотатные признаки определены.

1. Основание: место жительства людей.
2. Условия: «Божий град», «небесный град», духовная форма пребывания «на миру (в граде)».
3. Причины: разграничивает «общественно важные» признаки поселения.
4. Цели: дает человеку духовную свободу (гражданское право).

Читается: Град — духовное (не физическое) место пребывания людей, которое разграничивает «общественно важные» признаки поселения и дает людям гражданские права.

На данном этапе для различения вариантов концепта «город» и «град» укажем, что жителями городов являются горожане, града — граждане [СРМ 2014, т. 1: 169–170]. Обращаясь к мировой истории, отметим, что свободными жителями считались исключительно «граждане», в то время как

не все «горожане» (жители городов-государств) обладали правами. В настоящее время, с точки зрения права, все люди равны между собой, так, мы можем отметить, что *град* является устаревшей лексемой, но не эквивалентной *городу*. Соответственно, *град* и *город* — отличающиеся варианты имени концепта.

В СРМ имеется словарная статья «Деревня» [СРМ 2014, т. 1: 199], в которой содержатся примеры, указывающие на противопоставленность концептов город–деревня, например: «*Вовсе не буржуазия и пролетариат были главными антагонистами в драме истории в период капитализма, а город и деревня...*» (Шафаревич). Однако в словарях антонимов, исследуемых нами в данной работе, фиксируется именно противопоставление слов *город–село*. Поэтому в рамках данной работы будем исследовать отношения противопоставлений в паре концептов, представленных антонимами *город–село*, учитывая при этом, что *село* является не единственным антонимом *города*. Признаки различения села и деревни менялись в ходе исторического развития в разных местностях, «но общим свойством села всегда признается его величина (больше деревни), открытость для всех, наличие административной власти и церковного прихода» [СРМ 2014, т. 2: 232].

Проведем анализ словарной статьи «Село» [Там же].

Слово *село* в древнерусском языке несло в себе значимые понятия, связанные с пашней, полем и поселением. Первоначально слово употреблялось в значении ‘поле, пашня (и образно)’ (1057), уже позже стало служить для обозначения места жительства людей (1097) и владений с земельным участком.

На основе соответствующей словарной статьи выделим признаки десигната:

«село»

глубинные — обширное, огромное;

интенсивные — всё;

типичных и длительных признаков не найдено.

Предикаты, представленные в словарной статье СРМ, сгруппируем по четырем категориям.

1. Основания: *очищенный чистый простор...*; *...место, где можно жить (осесть)...*; *Легко определить последовательность метонимических переносов в семантике слова по производным: сельный — посевной (село тут — ‘поле’: «цветок сельный») и сельский — ‘к селу относящийся’ (село — ‘поселение’) (В. К.).*

2. Условия: *...открытость для всех.*

3. Причина: *...но общим свойством села всегда признается его величина (больше деревни)...*; *Поле — свободное (чистое поле).*

4. Цели: *необходимый для сельских работ...*; *Мороз. Село коптит в стылое ясное небо серым дымом — люди согреваются (Шукшин); Плачет речка, плачет луг — Боль повсюду и вокруг. Я — деревня, я — село, Наше поле заросло (Заволокин).*

Определяются следующие денотаты:

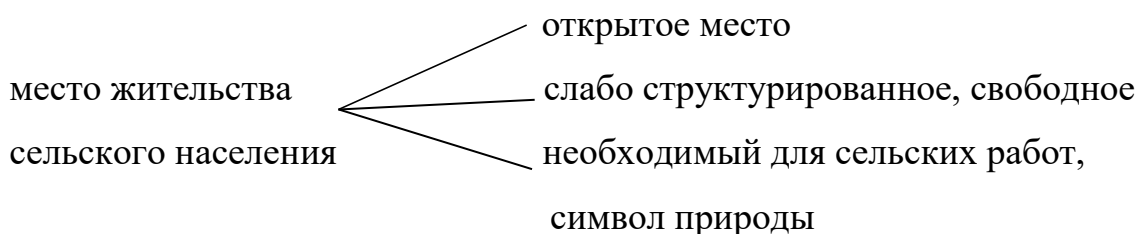
1. Основание: пространство для людей (сельского населения).

2. Условия: открытое для всех.

3. Причина: просторное, свободное, с менее развитой структурой по сравнению с городом.

4. Цели: необходимый для сельских работ, символ национальной культуры, природы, чистоты.

На основе выделенных денотатов выстраивается следующая семантическая константа:

Читается: Село — место жительства сельского населения, открытое, свободное, обладающее слабой структурной организацией, и являющееся необходимым для сельских работ и символом природы.

Таблица 9. Семантические константы антонимичных концептов

«город / град»– «село»:

«Город»	«Град»	«Село»	
Место жительства городского населения (горожан)	Место жительства граждан	Место жительства сельского населения	Концептум
Город открытому, Телесная форма пребывания	Духовное место	Открытое место	Образ
Четкие границы	Разграничивает «общественно важные» признаки на горожан и граждан	Свободное, практически безграничное	Понятие
Символ прогресса, безопасности, греха	Духовная свобода, гражданские права людей	Символ природы, чистоты	Символ

Как мы видим, *город* связан с ограниченной, городской жизнью, в то время как *село* — с сельской, на большой территории. *Град* и *село* не имеет никаких противопоставлений в константах репрезентируемого концепта, поэтому считать антонимами мы их не можем. Соответственно, в рамках данной работы мы исследуем только одну пару антонимических концептов «город»–«село». Однако есть и такие пары, в которых оба слова выражают единый концепт и являются синонимами. Например, *красота* / *краса* [Гаврилова 2014:146]. По мнению В.В. Колесова, в данном случае имеется единое значение: «совокупность свойств и качеств, воспринимаемых как чудо, ибо свидетельствует о возможности обретения гармонии (созвучия, лада) в окружающей действительности» [СРМ 2014, т. 1: 384]. В словарной статье для них отмечены общие предикаты.

На основе денотатных признаков ментальная матрица исследуемых нами концептов представлена В.В. Колесовым в виде концептуального квадрата **Таблица 10:**

Понятие Город	Образ Крепость
Символ Град	Концептум (* <i>gorď</i> ‘ограда’)

Проведем анализ антонимической пары на основе материалов за

последние 10 лет из НКРЯ.

Выделим признаки десигнатов:

«город»:

типичные — родной;

глубинные — крупный, средний, большой, небольшой, малый, уездный, маленький, главный, волжский, многочисленный, мелкий, подмосковный;

интенсивные — разрушенный, освобожденный, ,разный, укрепленный, близлежащий, движущийся, настоящий, целый, растущий, современный, остальной;

длительные — древний, вечный.

«село»:

типичные — родное;

глубинные — малое, среднее, мелкое, небольшое, волжское, многочисленное, Царское, Детское, подмосковное;

интенсивные — соседнее, разрушенное, освобожденное, современное, пригородное, богатое, русское, близлежащее, обезлюдившее, бывшее, дагестанское, каждое, разное;

длительные — не обнаружены.

Из представленных в НКРЯ 224 примеров мы выбрали предикаты и сгруппировали их по четырем категориям.

1. Основания: *...и учителя, и директора школ, особенно в селах и небольших городах, были прекрасно осведомлены о семейных обстоятельствах своих учеников* (Острова утопии. Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е) (2015)); *Ну а третья — это поселок (меньше города, но больше села), привязанный к какому-нибудь промышленному предприятию, транспортной коммуникации (аэродром, железнодорожная станция, портопункт), военному объекту* (Алексей Киселев. Человек на Мурмане: летопись освоения // «Наука в России», 2014).

2. Условия: *По городу — после села это особенно бросалось в глаза —*

группами и поодиночке шаталась уйма народа в камуфляжной форме (Сергей Шикера. Египетское метро // «Волга», 2016); Около сорока беженцев просят работу в столице или в городах, так как в селах, куда их определили, никакой работы нет (Владимир Емельяненко. Хозяин — барин // «Русский репортер», 2014); Реформы нужно начинать не с города, а с села, чтобы как можно скорее накормить и одеть народ, потеснить бедность, дать миллионам людей на себе ощутить конкретную пользу от них (В.В. Овчинников. Размышления странника (2012)).

3. Причины. *Пора нам ехать в город Кувшиново, который и городом-то стал лишь в тридцать восьмом году прошлого века, а до этого без малого триста лет был селом Каменка Ржевского уезда (М.Б. Бару. Второй сон Любови Александровны // «Волга», 2015); В те времена это село (городом оно стало только в 1917 г. по указу Временного правительства) находилось в ведении государева двора... (Ольга Базанова. Заповедник провинциального модерна // «Наука в России», 2012).*

4. Цели: *...Ибо непреходящей ценностью средних классов и в городе, и на селе остается человеческое достоинство (Александр Никулин. Рассередняченные крестьяне, опростившиеся колхозники, среднестремлящиеся селяне: сто лет перемен в средних слоях сельской России // «Знание-сила», 2013); Жизнь города была для меня делом совершенно обыденным, как дыхание, а тут приехал в село — и все вдруг небывалое! (Олег Лукьянченко. Перечитывая Владимира Фоменко // «Ковчег», 2012); Город отличается от села человеческими отношениями, это мир посторонних, отчужденных друг от друга людей (Виталий Лейбин, Григорий Тарасевич. Новосибирск 24 // «Русский репортер», № 45 (223), 17 ноября 2011); вся забота города о селе и земледелии заключается в том, чтобы и к селу привить пороки города? (Российскому городу — деревенскую рождаемость! // «Знание - сила», 2011).*

Выделены признаки денотатов:

«город»:

1. основание: крупное место жительства.
2. условия: много людей, выше занятость и уровень жизни населения.
3. причина: основывается формальным документом, на основе объединения нескольких сел (деревень).
4. цель: символ порока сочетается с символом человеческого достоинства.

«село»:

1. основание: малое место жительства.
2. условия: меньше людей, занятость и уровень жизни населения ниже, чем в городе.
3. причина: свободное.
4. цель: символ человеческого достоинства, природы и земледелия.

Отметим, что некоторые авторы противопоставляют город и село не посредством комплементарной оппозиции, а через градуальную, располагая между ними «поселок». Современные тексты акцентируют внимание на таких различиях, как размеры города и села, численность и уровень жизни населения. Город по-прежнему воспринимается как символ порока, а село — как символ природы и духовности.

Таблица 11. Общий инвариант константы противопоставленных концептов:

«Город»	«Село»	
Более или менее крупное место жительства городского населения	Малое место жительства сельского населения	Основание
Работа в промышленности, занятость выше, численность населения выше; Противостоит открытому месту	Работа в полях и на пашнях, малочисленное население; Открыто для всех	Условие
Огражден, четкие физические границы	Свободное, слабая организационная структура, практически безграничное	Причина
Городская жизнь, символ прогресса, безопасности, греха, порока	Деревенская жизнь, символ чистоты, природы и духовности, земледелия	Цель

Следовательно, противопоставление *город–село* отражает разные типы населенных пунктов с их специфическими особенностями. Город и село

различаются по размеру, инфраструктуре, общественной среде и образу жизни населения. Город характеризуется высокой численностью населения, развитой инфраструктурой, возможностями для трудоустройства. В городе обычно уровень экономического развития и технологического прогресса выше. Село, напротив, представляет собой населенный пункт меньшего размера, расположенный в сельской местности. Жизнь в селе часто связана с сельским хозяйством, традиционными занятиями и близостью к природе. Инфраструктура в селе менее развита, чем в городе. Таким образом, город и село представляют разные окружающие среды для жизни людей.

Когда говорится о концептах, которые репрезентируются антонимами в комплементарной противоположности, имеется в виду, что антонимы представлены как противоположности в рамках данной оппозиции, их значения дополняют друг друга.

Таким образом, отношения антонимии в комплементарной противоположности обусловлены противопоставлением значений на всех уровнях. Другими словами, противопоставления между антонимами проявляются во всех возможных семантических аспектах каждого из понятий этой пары, антонимы противопоставлены не только в отдельных контекстах, но и на всех уровнях значения и смысла концептов, которые они представляют.

2.3.4. Синонимико-антонимические группы, репрезентирующие концепты (на примере «мука»–«блаженство», «мука»–«счастье», «боль»–«счастье»)

Некоторые выделенные нами антонимические пары имеют между собой синонимические отношения. Синонимико-антонимические комплексы — это группы концептов, которые между собой связаны как синонимы или антонимы. Рассмотрим пример синонимико-антонимической группы трех пар концептов: «мука»–«блаженство», «мука»–«счастье», «боль»–«счастье».

Все перечисленные пары относятся к первому типу, то есть каждый отдельный концепт в паре представлен в СРМ собственной словарной статьей.

Синонимы с положительной коннотацией: блаженство, счастье.

Синонимы с негативной коннотацией: мука, боль.

Проанализируем методом концептуального анализа каждый из концептов.

Слово *блаженство* [СРМ 2014, т. 1: 50] в древнерусском языке употреблялось для обозначения ‘благословения’ (XI в.), ‘милости’ (XII в.) наряду с синонимом *блаженствие*. В современном языке употребляется для выражения высокого уровня счастья, наслаждения и внутреннего удовлетворения, описывает душевное состояние либо безмерно благоприятное положение.

На основе соответствующей словарной статьи выделим признаки десигната:

глубинные — высокое;

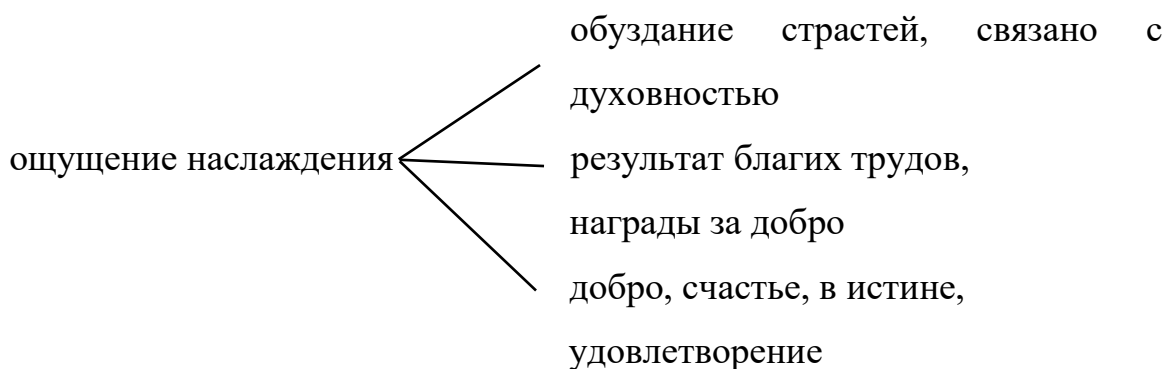
интенсивные — желанное, точное, всякое, какое;

длительные — вечное.

Из предикатов, представленных в словарной статье СРМ, выделим и сгруппируем по четырем категориям денотаты.

1. Основание: ощущение наслаждения и удовлетворения.
2. Условие: обуздание страстей, связано с духовностью.
3. Причина: результат благих трудов, духовное постижение, награда за добро.
4. Цели: в истине блаженство находить; удовлетворение и счастье.

На основе выявленных предикатов можно представить следующую семантическую константу:

Читается: Блаженство — это ощущение духовного наслаждения при обуздании страстей, благодаря благим трудам, духовному постижению и в качестве награды за добро, человек может получать удовлетворение и счастье, и находить его в истине.

На основе словарной статьи «Счастье» [СРМ 2014, т. 2: 363–367] выделим признаки десигната:

типичные — зыбкое, хрупкое, шальное, шаткое;

глубинные — всякое, высокое, огромное, мирное, великое, громадное, полное, светлое, яркое, земное, свое, наше, большое;

интенсивные — желанное, точное, всеобщее, переменчивое, изменчивое, настоящее, негаданное, нежданное, непрочное, ненадежное, обманчивое, призрачное, своенравное, сокровенное, удивительное, безмерное, безоблачное, далекое, слепое, истинное, сладкое, такое, человеческое, погибшее, относительное, личное, высшее, мещанское, всякое, верное, собственное, самое;

длительные — вечное, бесконечное, долговечное, короткое, мимолетное.

Слово *счастье* в русском языке имеет древние корни. *Счастье* в славянских языках изначально означало ‘благую долю’ или ‘хороший удел’, хотя могло также означать ‘совместное участие’ — этимология, присущая позднецерковнославянскому *причастный* [Фасмер 2003: 816]. *Счастье* в наше время ассоциируется с благополучием, радостью, удачей, положительными эмоциями.

Предикаты, описанные в словарной статье СРМ.

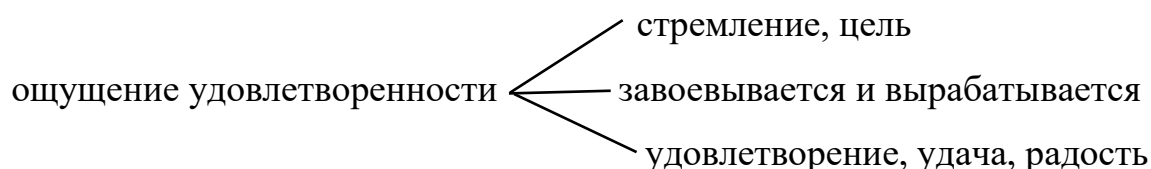
1. Основания: *состояние высшей удовлетворенности; диал. счастье, счастьеще; Счастье правильно расшифровывается только по-русски: со-участие. Отдавай, делись, со-участуй — будешь счастлив* (М. Задорнов); *...счастье — обладание благом...* (Калайдович).

2. Условия: *Безверие и упорная погоня за счастьем земным...* (Леонтьев); *Мы все стремимся к счастью и хотим быть счастливы* (Ухтомский); *Эпикуреец дает один идеал счастья...* (Ткачев); *Не каждый ли почти из нас рассчитывает более на свое счастье, нежели на свой труд, и на более или менее благоприятные обстоятельства...* (Лесков).

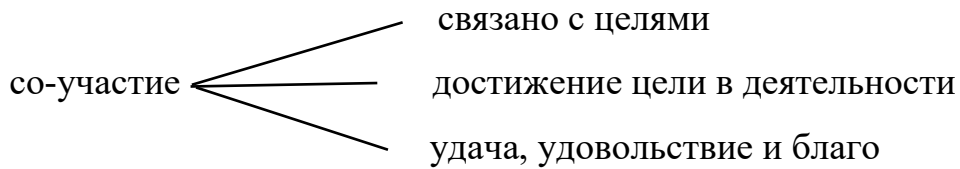
3. Причины: *Счастье дается совсем даром тому, кто ставит какую-нибудь цель и достигает ее после большого труда* (Пришвин); *... Всякий требует счастья, не сделавши ничего для его приобретения...* (Чаадаев); *Счастье завоевывается и вырабатывается, а не получается в готовом виде из рук благодетеля* (Писарев); *Те, кто в стихии — «в деле» — они и счастливы. Потому что счастье ведь и есть «деятельность»...* (Ремизов).

4. Цели: *‘удача’; Счастье — есть радость, а радость — в красоте...* Так же, как благодать, счастье — пугливая птичка. Легко отогнать волну счастья (Рерих); *Современный утилитаризм ставит высшей целью человеческое счастье — наибольшую сумму удовольствий и возможно меньшую сумму страданий* (С. Трубецкой).

На основе выявленных предикатов можно представить ряд семантических констант:

Читается: Счастье — это состояние удовлетворенности связано со стремлением и целями, после того как цели завоевываются, человек может получить удовлетворение, радость и удачу.

Читается: Счастье — это со-участие, связанное с целями, при достижении данных целей в деятельности приносит удачу, благо и удовольствие.

Так, можно отметить, что *блаженство* и *счастье* хоть и связаны синонимичными отношениями (выражают стремление к удовлетворению), но и имеют свои семантические особенности. Например, блаженство ассоциируется с более высоким, духовным уровнем счастья, предполагая глубокую внутреннюю радость и удовлетворение от чего-то значимого. Люди часто стремятся к блаженству через духовное следование своим ценностям. Счастье, в свою очередь, ассоциируется с более общим состоянием радости, удовлетворения, удачи и благополучия или получением данного состояния с помощью деятельности. Это может быть вызвано как внешними обстоятельствами, материальными достижениями, так и внутренними, духовными.

Слово *мука* первоначально использовалось в значении ‘жать’, ‘давить’. В русском языке обозначает физическое или моральное страдание, мучение или мучительную боль.

Основываясь на словарной статье «Мука» [СРМ 2014, т. 1: 468–469], выделим признаки десигната:

типичные — духовная, душевная, телесная;

глубинные — беспредельная, глубокая, большая, жизненная, тяжкая, мученическая, мучительная;

интенсивные — адская, безумная, изнурительная, кровавая, безнадежная, глухая, жгучая, нечеловеческая, злая, нестерпимая, смертная, адская, безысходная, горькая, добровольная, жестокая, жесточайшая, крестная, лютая, невыносимая, невыразимая, неизбывная, неосознанная, неслыханная, нестерпимая, нечеловеческая, нравственная, отчаянная,

ревнивая, сердечная, сильная, сильнейшая, сладкая, страшная, тайная, ужасная, особенная;

длительные — бесконечная, вечная.

Из предикатов, представленных в словарной статье СРМ, были выделены денотаты, которые можно сгруппировать по четырем категориям.

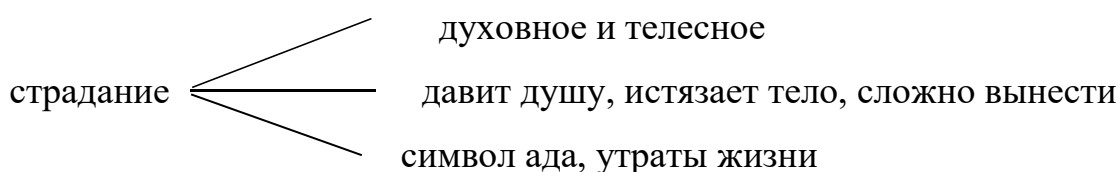
1. Основание: страдание.

2. Условия: духовное и телесное.

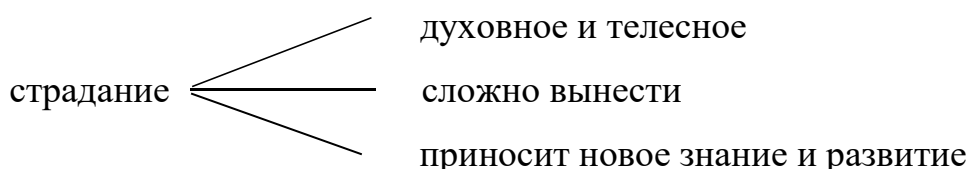
3. Причина: мука терзала старика; давит душу, ее терзая, и истязает тело, изнуряя его; сложно вынести.

4. Цели: адские муки; страдания полной и окончательной утраты жизни; приносит новое знание («без муки нет и науки»).

Используя выделенные денотаты, выстроим следующую семантическую константу:

Читается: Мука — духовная и телесное страдание, давит душу, истязает тело, сложно вынести, является символом ада, утраты жизни.

Читается: Мука — страдание души и тела, сложно вынести, но приносит человеку новое знание и развитие личности.

Изначально слово обозначало печаль, скорбь, страдание или неудовольствие, а в более широком контексте — любое неприятное чувство или состояние.

Выделим признаки десигнатов концепта «боль» на основе соответствующей словарной статьи [СРМ 2014, т. 1: 59]:

типичные — душевная;

глубинные — головная, зубная, жгучая, мучительная;

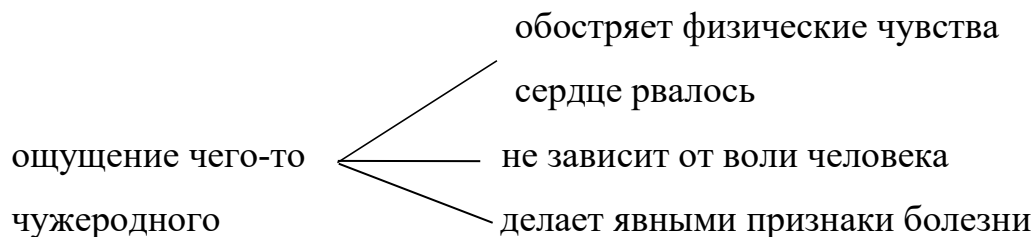
интенсивные — безумная, острая, нервная, сердечная, ужасная, жестокая, тупая, грудная, малейшая, судорожная, сплошная;

Длительных признаков не найдено.

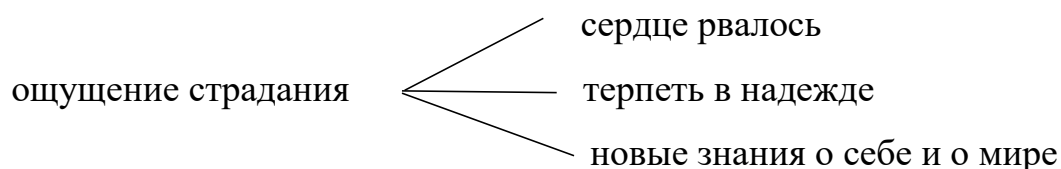
Из предикатов, представленных в словарной статье СРМ «Боль», выделим и сгруппируем по четырем категориям денотаты.

1. Основания: страдание, ощущение чего-то чужеродного.
2. Условия: обостряет физические чувства; сердце рвалось; болит сердце.
3. Причины: не зависит от воли человека (насланное посторонней силой); с душевными или сердечными переживаниями; терпеть силой воли с надеждой.
4. Цели: делающее явными признаки болезни; новые знания о себе и о мире: из боли родится настоящее искусство.

Возможные семантические константы:

Ментальная формула: Боль — это ощущение чего-то чужеродного, характеризующееся обострением физических чувств, связанное с душевными или сердечными переживаниями, не зависит от воли человека, что делает явными признаки болезни.

Читается: Боль — это ощущение страдания, при котором сердце рвется, однако если человеку положено терпеть его с надеждой, то такое ощущение приносит новые знания о себе и о мире.

Объединив концепты с положительной коннотацией и концепты с отрицательной коннотацией, представим обобщенные константы (Таблица

12):

Таблица 12. Обобщенные семантические константы

«Блаженство», «счастье»	«Мука», «боль»	
Ощущение удовлетворенности	Ощущение страдания	Основание
Только духовное	Духовная и физическая	Условие
Зарабатывается человеком, достигается оно в деле и деятельности	Не зависит от воли человека, сложно вынести	Причина
Позитивные символы: удача, добро, удовлетворение	Негативные символы: ад, болезнь, утрата жизни	Цель

Таким образом, мы можем утверждать, что в списке пар концептов, репрезентируемых антонимами, есть синонимичные группы. Мы рассмотрели пример «мука»–«блаженство», «мука»–«счастье», «боль»–«счастье». Все пары представляют собой абсолютные противоположности. *Мука* и *боль* обозначают страдание, беспокойство, печаль, тяжелое состояние, в то время как *блаженство* и *счастье* отражают высшее состояние радости, гармонии и удовлетворения. Как мы отметили выше, синонимичные концепты имеют смысловые отличия. Например, «Блаженство есть самая высшая степень счастья, как награда за добро» (Буслаев). В целом представленные пары можно рассматривать как синонимико-антонимические группы концептов.

В ходе анализа было выявлено, что отношения противоположности синонимико-антонимических групп концептов могут выражаться в различных содержательных формах концепта: в основаниях, условиях, причинах и целях.

2.4. Анализ концептов, репрезентируемых антонимами-конверсивами, по методологии В.В. Колесова

2.4.1. Анализ концептов, представленных конверсивами-существительными (концепты «муж»–«жена»)

Анализ антонимов-конверсивов, репрезентирующих русские концепты, был опубликован в статье: Жэнь Чуньянь. Концептуальный анализ антонимов-конверсивов, репрезентирующих концепты // Успехи гуманитарных наук. – 2024. – № 5. – С. 64–72.

В качестве концептов, репрезентируемых парой конверсивов, была избрана для анализа пара «муж»–«жена». Выбор обусловлен рядом факторов. Во-первых, в СРМ каждому отдельному концепту из выбранной пары посвящена отдельная словарная статья, тем самым подтверждено, что обе единицы пары являются концептами; во-вторых, лексемы *муж* и *жена*, выражающие данные концепты в формальном виде, определены в «Кратком словаре русских конверсивов» А.М. Гильбурда [Гильбурд 2002: 59] как конверсивы, в «Словаре паронимов и антонимов» Н.П. Колесникова [Колесников 1995: 374] как антонимы; в-третьих, употребление в речи пары *муж–жена* характеризуется высокой частотностью: в соответствии с НКРЯ, мы определили 16210 примеров их совместного использования.

Первый этап анализа концепта «жена» был проведен на основе СРМ В.В. Колесова, Д.В. Колесовой, А.А. Харитоновой [СРМ 2014, т. 1: 256–257]. Подбор предикатов осуществлялся методом сплошной выборки по соответствующей словарной статье.

Жена — др. рус. ‘женщина’ (XI в.): исконно лицо женского пола, зрелого возраста, рождающая; жена противопоставлена мужу (*человеку*) в целом; ‘супруга’ (1452): в результате выделения отдельного концепта «женщина», основным концептуальным признаком «жены» стало *нахождение в браке*.

Мы можем отметить, что в первую очередь словом *жена*, а позже и словом *женщина*, обозначалась ‘та, кто рождает детей’. Подтвердить это

можно, обратившись к этимологии слова: *жена* — слово индоевропейского характера, того же корня, что и генетика, лат. *genus* ‘род’. Первоначальное **gena*; жена после изменения <г> в <ж’> перед гласным переднего ряда. Значение ‘супруга’ вторично [Этимологический словарь Шанского: <https://gufo.me/dict/shansky/жена>].

В словарной статье СРМ показано, что жена противопоставлена по полу мужчине, а по возрасту девочке, девушке. В рамках данной работы нас интересует противопоставление первого типа (по полу) — *муж–жена* и их отношения.

Анализируя соответствующую словарную статью, выделим признаки десигната:

типичные — мужняя, рождающая;

глубинные — юная;

интенсивные — непорочная, ревнивая, первая, добрая, злая, слабая;

длительные — не встретились.

Представление о концепте «жена» на основании словарной статьи из СРМ следующее:

1. основания: ‘супруга’; *женщина...*; ‘*сожительница, которой помогают материально*’...; *спутница мужа*; ‘*жена первого закона (первая по времени жена)*’.

2. условия: *...достигшая зрелого возраста...*; *Злая Жена — одна из величайших бед («от пожара, от потопа, от злой жены Боже охрани!»)*; *Что лик жены подобен раю, Обетованному Творцом* (Н. Гумилев); *И юные жены, любившие нас!*... (Пушкин); («*доброй женою муж честен*»); *Стареющий и больной муж по-прежнему страстно любил свою жену, но жена его не любила* (М. Булгаков); *[Ольга] овладела кормилом государства и мудрым правлением доказала, что слабая жена может иногда равняться с великими мужами* (Карамзин).

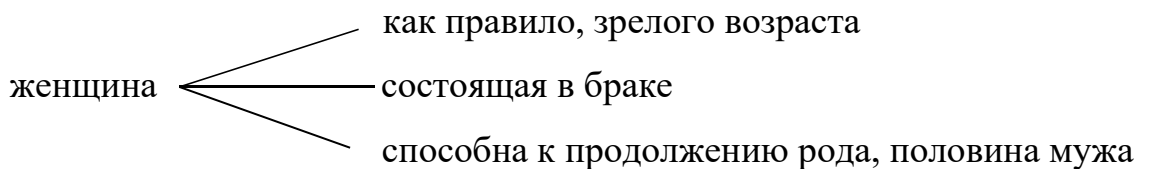
3. причины: *...состоящая с ним в браке*; ... ‘*нахождение в браке*’ как *основного*; *...образуя с ним чету...*;

4. цели: *...способная рождасть детей и тем продолжать род; ...неотъемлемая (путем женитьбы) половина мужа...; И жизнь их очень скоро стала адом* (М. Булгаков); *Жена есть также мать* (Бердяев).

Мы можем выделить следующие денотаты:

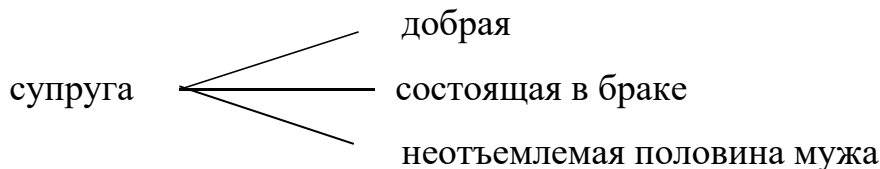
1. основания: женский пол: женщина в целом, спутница мужа, сожительница, супруга.
2. условия: достигшая зрелого возраста, добрая, злая, объект насмешки;
3. причина: нахождение в браке.
4. цели: продолжать род, неотъемлемая половина мужа, адская жизнь.

На основе выделенных денотатов выстроим следующие семантические константы:

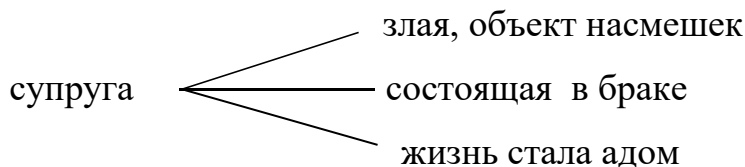
Читается: Жена — женщина, как правило, зрелого возраста, состоящая в браке, способная рожать детей и является второй половиной мужа.

Положительное представление о жене:

Читается: Жена — добрая супруга, состоящая в браке, является неотъемлемой половиной мужа.

Негативное представление о жене:

Читается: Жена — злая супруга, состоящая с мужем в браке, но их жизнь стала адом.

Кроме того, еще существует другое основание — сожительница, причина — помогают материально, но нет денотатов для установления

условия и цели.

Проанализируем концепт «муж» на основе словарной статьи СРМ [СРМ 2014, т. 1: 465].

В первоначальном значении муж ‘человек’ (1018). Далее актуализировался признак ‘мужчина’ (1057). В результате выделения отдельного концепта *мужчина*, основным концептуальным признаком концепта «муж» стало ‘нахождение в браке’ (1115).

Муж как мужчина противопоставлен женщине, а как человек, достигший физической и духовной зрелости, — юноше и мальчику. По социальному положению муж противопоставляется мужику, холопу, рабу. В данной работе рассмотрим концепт «муж» именно с точки зрения противопоставления концепту «жена».

Выделим признаки десигната по СРМ:

типичные — благоразумный, достойный;

глубинные — старый;

интенсивные — вероломный, властный, грозный, идеальный, милый, настоящий, образцовый, ревнивый, самостоятельный, скучный, страстный, чуткий, недостойный, верный, умный, честный, серьезный, любимый.

Предикаты, представленные в словарной статье СРМ, сгруппируем по четырем категориям.

1. Основания: *исходное именование лица мужского пола в ряду муж — мужик...; ...первое значение слова муж — ‘мужчина’ <...> Оттенок этого значения — ‘супруг’... Древнейшим значением слова муж было обозначение полноправного феодала... Этимологически это — ‘первый человек’ (Ларин).*

2. Условия: *...зрелого самостоятельного человека...; ...‘свободный человек’...; ...в отличие от зависимых в правовом отношении мужика, холопа, раба; Наконец Я слышу речь не мальчика, но мужа (Пушкин); Будьте мужами! (Бердяев); Слова муж, Mann, тап в древнеиндийском соответствии которых тапи особенно явственна связь с силой мысли, смыслом, пониманием, умом (Бибихин).*

3. Причины: *...образуя чету; ...связан семейными и домашними отношениями (супруг) с любимой женщиной (жена)...; ...состоящего в браке.*

4. Цели: *Муж для женщины, как крест для церкви (А. Платонов); Источник здоровья жены — муж. Источник красоты жены — муж. Источник молодости жены — муж (Розанов).*

Можем отметить, что в СРМ концепт рассматривается с трех точек зрения:

- как свободный человек (его первосмысл);
- как мужчина в целом;
- как супруг в нейтральной коннотации.

В толковых словарях внимание обращается на значение ‘общественный деятель’:

— «Научный или общественный деятель» [Ефремова 2000: <https://www.efremova.info/word/muzh.html>];

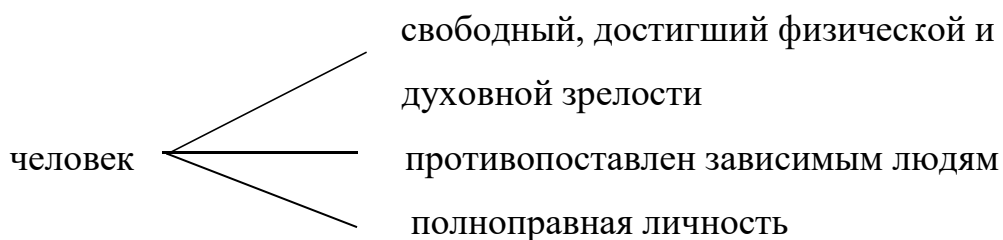
— «...также деятель на каком-нибудь общественном поприще» [Ожегов 2019: 558].

Данные определения не относятся к нашему исследованию напрямую, но мы посчитали важным отметить еще один денотат концепта «муж».

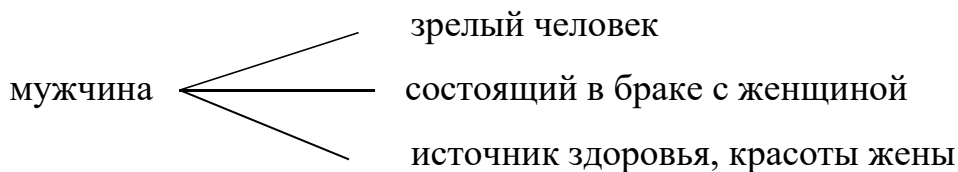
Можно получить следующие денотаты на основе словарной статьи СРМ:

1. основания: человек; мужской пол: мужчина, супруг.
2. условия: свободный, связь с силой мысли, достигший физической и духовной зрелости, зрелый самостоятельный человек.
3. причины: связан семейными и домашними отношениями (супруг) с женщиной, состоящий в браке.
4. цели: полноправный член общества; источник здоровья, красоты и молодости жены; семья.

Выстроим следующие семантические константы на базе выделенных по СРМ денотатов:

Читается: Муж — свободный человек, достигший физической и духовной зрелости, независимый, противопоставлен зависимым людям, является полноправной личностью.

Читается: Муж — мужчина как зрелый человек, состоящий в браке с женщиной, является источником здоровья, красоты жены.

Основываясь на приведенном выше анализе, мы можем заметить, что выбор основания диктует содержание причинного ряда.

В текстах А.П. Платонова и В.В. Розанова акцент делается на то, что муж для жены очень важен как опора семьи, где метафоры (Муж для женщины, как крест для церкви, источник здоровья, красоты жены — муж) использовались отдельно, чтобы выразить незаменимость мужа, одновременно показать отношения мужа и жены.

Проведем анализ на основе НКРЯ. Мы исследуем пару *муж–жена* на основе материалов за последние 10 лет, в которых представлено всего 306 текстов, 802 примера, включающих слова *жена* и *муж* в состав одного предложения. По мнению В.В. Колесова, «авторы текстов выражают мысли, скрытые в содержательном поле концептов, которыми они пользуются в своих высказываниях» [Колесов 2017: 390]. На основе примеров выделим признаки десигнатов:

Десигнатные признаки концепта «жена»:

типичные — беременная, мужняя, законная, собственная;

глубинные — толстая, работающая, юная, молодая, старая, гражданская;

интенсивные — русская, бойкая, отвратительная, бывшая, элегантная, среднестатистическая, преданная, изумленная, любимая, первая, вторая, шестая, ревнивая, бросившая, хмельная, желанная, истеричная, полуодетая, ленивая, красивая, забитая, неповоротливая, верная, брошенная, примерная, бесплодная, будущая, уважаемая, идеальная, ослепительно-красивая, неверная, новая, пропавшая, блудливая, скорбящая, добрая, злая, неплохая; длительных признаков не обнаружено.

Как мы видим, произошло существенное расширение интенсивных признаков концепта, положительные коннотации: верная, идеальная и пр.; негативные: ленивая, неповоротливая и пр. Множество десигнатных признаков связано с разводом: шестая, вторая, новая, бросившая, брошенная, бывшая и пр. При этом первичный концепт сохраняется (жена рожаящая). Также устойчивыми являются типичные и глубинные признаки концепта.

Аналогичные выводы можно сделать и по концепту *муж*. Появились новые интенсивные признаки: туповатый, ленивый, брошенный, среднестатистический, храпящий, неискоренимый, нетрезвый, курящий, второй, покойный, набычившийся, примерный, третий, неверный, брошенный, современный, любящий, первый, упокоившийся, будущий, японский, соскучившийся, нужный, безумный, непутевый, покинутый, умирающий, кавказский, новый, бессильный.

типичные — официальный, законный, собственный;

глубинные — средний, безработный, молодой, гражданский.

Останавливают внимание следующие обстоятельства:

1) Мы можем заметить, что у концептов «жена»—«муж» многие признаки одинаковые: определения *набожные, новые, обиженные* и т.д. описывают концепты «муж»—«жена» совместно в одном предложении.

2) Только концепт «жена» имеет признак *беременная, мужняя*, что связано с типичными признаками. *Мужняя жена* отражает обратные и субъектно-объектные отношения, и также противопоставленные отношения, что может проявлять субъектно-объектные отношения в эквивалентных по

смыслу выражениях.

3) Для концептов «муж»–«жена» в НКРЯ в течение 10 последних лет длительных признаков нет. НКРЯ содержит 49 примеров употребления сочетания *вечный муж*, относящихся к более ранним периодам, как правило, имеющих прямые или косвенные отсылки к повести Ф.М. Достоевского и часто отрицательный смысл. Добавим контекст 2024 года из сети Интернет: *Повесть «Вечный муж» не первый раз переносится на сцену. Ранее в Петербурге свою версию в театре «Приют Комедианта» представил режиссёр Пётр Шерешевский* (<https://gorbilet.com/spb/actions/spektakl-vechnyj-muzh-v-teatre-na-vasilevskom-so-skidkoj-30/>). Можно привести пример употребления в одном предложении пары *муж-жена* с общим длительным признаком *вечные*: *На суде супруги приводят доводы, почему они могут считаться вечными мужем и женой, и почему они могут быть вечными папой и мамой* (Наталья Черанёва Бессмертное будущее. Решения для всего человечества. 2017).

4) При описании концепта «жена» используются противопоставленные друг другу глубинные и интенсивные признаки, например, *молодая* и *старая*, *верная* и *неверная*, *добрая* и *злая* и так далее. Это может свидетельствовать о том, что носители языка обнаруживают у конверсива две группы оценочных характеристик.

Рассмотрим предикаты на основе выбранных текстов из НКРЯ.

1. Основания: *Они вышли, а две женщины — две жены одного мужа...* (Маша Трауб. Нам выходить на следующей (2011)); *...муж глава семьи на все в ответе должен быть, но никак ни про то...* (Форум: Доктор Спок (2012.11)); *...каждой женщине по мужу, каждому мужчине по несколько жён...* (Салават Вахитов. Разорванное сердце Адель // «Бельские просторы», 2013); *Они называли себя муж и жена <...> комичный в своей серьезности статус официальных супругов* (Вадим Богданов. Жизнь не должна закончиться // «Бельские просторы», 2018).

2. Условия: *...хотя изменять в этом браке, где муж выглядел*

начинающим слабаком, а жена темпераментной лисой, пристало бы ей, а не ему (А.Н. Бузулукский. Сбежала // «Волга», 2011); И так они любили друг друга, что однажды стали мужем и женой (Юрий Перфильев. Предсказание сновидений и т.п. // «Ковчег», 2012). Добрая жена мужа своего любит и поатакает ему во всём, а злая жена мужа своего по хребту бьёт немилостиво (Валерий Лобачёв. «Жена мужу венец» // «Наука и религия», 2011); С помощью накладных цветов показано, что весь путь до смерти жены был усеян цветами, то есть муж очень любил ее и радовал постоянно вниманием (Александра Маринина. Последний рассвет (2013)); жена, бросившая мужа с ребенком около двух лет назад... (Юрий Кашкин. Валюха-горюха // «Ковчег», 2013); А поскольку она твердо решила уйти от мужа к любовнику... (А.А. Бушков. Ближе, бандерлоги! (2016)).

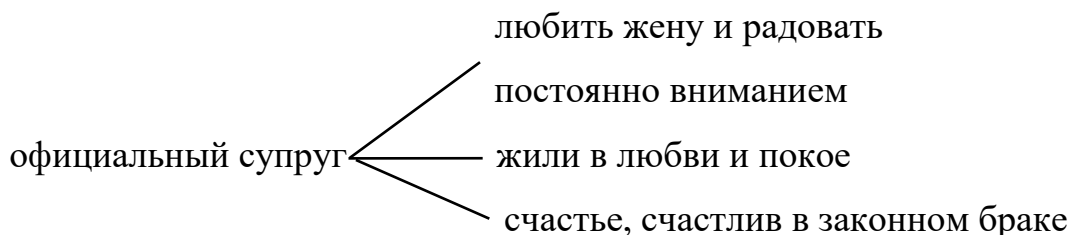
3. Причины: *Именно не губить любовь бытом, а наоборот — усиливать любовь и тягу жены к мужу невероятными ласками (Г.М. Артемьева. Фата на дереве (2012)); С тех пор и до глубокой старости эти муж и жена жили в любви и покое, в мире и согласии (Вадим Баевский. Table-talk // «Знамя», 2011); ...брак её оказался неудачным, а последние два месяца, после того как мужа уволили с работы, просто невыносимым (Сергей Шикера. Египетское метро // «Волга», 2016).*

4. Цели: *Ведь по свидетельствам современников Ян Вермеер был счастлив в законном браке... (Алла Лерчик. Жемчуг слёз и розы смеха // «Зеркало мира», 2012); Вот они, муж и жена, сидят возле самовара, пьют чай, и им хорошо, радостно, говорят друг с другом — это счастье... (Анатолий Генатулин. Золото Колчака // «Бельские просторы», 2013); Пышная купеческая дочь. Разведенные муж с женой (И.Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)); С ним жена официально развелась, привела в квартиру нового мужа, тоже официального, законного (О.А. Славникова. Прыжок в длину (2014–2016)).*

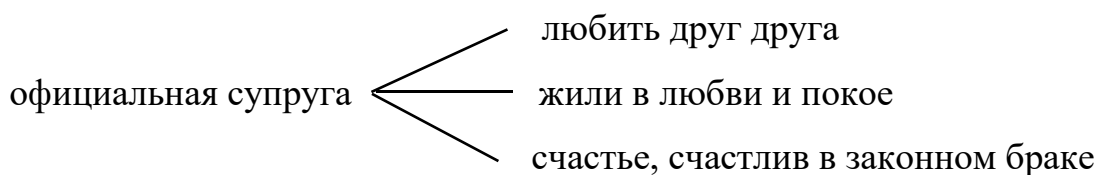
Можем отметить на основе текстов за последние 10 лет, что оба концепта приобрели наравне с положительной и отрицательную окраску,

отражая предметы мышления. Обобщим семантические константы.

Положительные коннотации:

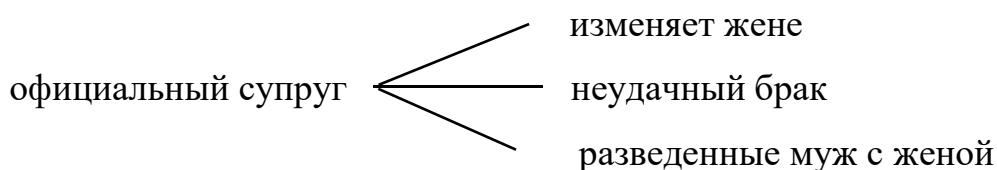

Читается: Муж — это официальный супруг, любящий свою жену, живет в любви и покое, счастливый в законном браке.

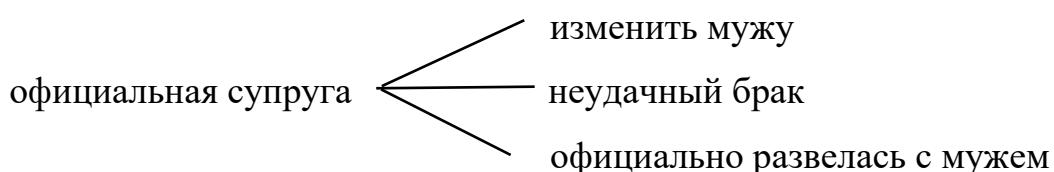

Читается: Жена — официальная супруга, они с мужем любят друг друга и живут в любви и покое, счастлива в законном браке.

Отрицательные коннотации:

Читается: Муж — официальный супруг, находится в неудачном браке, изменяет жене, что приводит к разводу с женой.

Читается: Жена — официальная супруга, которая изменяет мужу, находясь в неудачном браке, что приведет к разводу с мужем.

Можем отметить, что при описании отношений между женой и мужем в НКРЯ подчеркивается признак верности–неверности и его следствия.

Таблица 13. Общий инвариант константы концептов, репрезентируемых конверсивами *муж-жена*

«Жена»	«Муж»	
Женщина, супруга	Мужчина, супруг	Основание
Зрелый возраст	Зрелый возраст	Условие
Состоящая в браке	Состоящий в браке	Причина
Семья, неотъемлемая половина мужа	Семья, источник здоровья, красоты жены	Цель

Сравним попарно рассмотренные представления о концептах в их инвариантных формах.

(1) Основания. Муж и жена представляют собой противоположные половые роли. Муж — это мужчина и супруг, жена — женщина и супруга. Основание противопоставляется по полу. Поэтому муж понимается как противоположность жены. Сначала было различие муж–жена по полу, на основе НКРЯ мы заметили, что часто употребляется пара супруг–супруга.

(2) Условия. Муж и жена представляют собой взрослых зрелых людей, могут любить друг друга или не любить (изменять друг другу). Противопоставление отсутствует.

(3) Причины. Муж и жена связаны друг с другом узами брака. Противопоставление отсутствует.

(4) Цели. Муж и жена имеют общую цель — создание, сохранение счастливой семьи. Противопоставление отсутствует. В этой части в СРМ и НКРЯ подчеркивается важность роли мужа.

Выявляются несколько действительных признаков путём противопоставления реальных вещей: это эквиполентная, градуальная и привативная оппозиции. Эквиполентность — языческий принцип равновесия в равнозначном противопоставлении вещей и явлений: *свет–тьма, день–ночь, право–лево, женщина–мужчина* и т.д. [СРМ 2014, т. 2: 530]. Исходя из проведенного выше анализа, можно отметить, что концепты *муж–жена* обозначают мужчину и женщину, что характеризуется равновесием противоположных признаков и реализуется логически равноправными

членами. Для концептов «муж»–«жена» ни один из них не является отрицанием другого.

Все вышесказанное дает нам возможность сделать следующие выводы:

1. В описаниях появляется дополнительный ряд антонимов, например, *супруг–супруга, женщина–мужчина*, что имеет большое значение для углубленного проникновения в сущность концептов «муж»–«жена», в их смысл и, следовательно, позволяет лучше понять каждый из них.

2. Признаки десигнатов концептов «муж»–«жена», выявленные на основе НКРЯ, в большинстве своем одинаковые, их признаки пересекаются часто, но существуют такие признаки, как *мужняя жена, беременная, рождающая жена*, которые показывают разные признаки десигнатов концептов «муж» и «жена». Данные признаки выявляют содержание концептума и явленные в содержании понятия. При анализе концептов «муж» и «жена» выявлено противопоставление по глубинным и интенсивным признакам. Таким образом, проведя сравнение, мы обнаружили, что содержание понятий муж и жена раскрывает две стороны объекта и их сущности. Посредством анализа СРМ и НКРЯ установлено, что признаки десигнатов концептов «муж»–«жена» сосредоточены в следующих аспектах: семейный статус (например, законный, законная, гражданская, гражданский и так далее), антропологические и физиологические характеристики (например, средний, молодой, молодая, старая и т.д.), ментальные способности (ученый, умный и т.д.), моральные качества (достойный, недостойный, добрая, злая и т.д.), черты характера (бессильный, слабая и т.д.). Моральные качества связаны с интенсивными признаками.

3. Мы можем отметить связь и дифференциацию концептов «муж»–«жена».

Дифференциация: выражена категория отражения антонимических отношений: противопоставление по полу, социальному, брачному (за-мужем) и имущественному положению. Разница в аспекте функции мужа и жены в семье отражается в паремии: «Муж — глава, жена — душа» [Пословицы

русского народа 1989, т. 1: 326].

Связь обратная, двухсторонняя: муж является супругом жены, жена является супругой мужа. Концепты «муж» и «жена» выражают двусторонние отношения, обозначают одно и то же действие, отношения и др. в брачном союзе и семье в виде «обратных», соотносимых с двумя противопоставленными участниками ситуации. Например, в пословицах: «Жена при муже хороша. Без мужа не жена» [Там же: 324]. Кроме того, типичные признаки мужняя жена и собственная жена, собственный муж отражают признак «принадлежности кому-то».

Таким образом, конверсивами-существительными (антонимами-конверсивами) являются такие концепты, которые противопоставлены по основанию, но имеют общие цели, причины, условия, то есть связаны общей ситуацией.

2.4.2. Анализ конверсивов-глаголов (на примере пары *давать–брать*)

Нужно отметить, что в паре *давать–брать* отражается и конверсивная, и векторная противоположность.

Концепт *давать / дать* анализируется на основе словарной статьи СРМ [СРМ 2014, т. 1: 186–187].

Предикаты, представленные в словарной статье «Давать / Дать» СРМ, сгруппируем по четырем категориям.

1. Основание: *Понятиями объективного отношения называет Беккер понятия действия, направленного на известный предмет и немислимые без этого направления. Здесь три пары противоположностей: давать и брать... (Потебня).*

2. Условия: вручать (*Ну, дай мне свою руку! Я тебе прощаю, что ты огорчил меня (Гоголь)*); допускать, позволять (*Ты часто с раннего утра и до поздней ночи не даешь покоя всему дому своим криком и беготней (Бунин)*); осуществлять (*Долгами жил его отец, Давал три бала ежегодно И*

промотался наконец (Пушкин)).

3. Причины: приносить (*Милый Жан, спасибо, что вспомнили и дали о себе весточку (А. Чехов).*)

4. Цели: *длительно вручать, снабжая вещами, наделяя свободой или правом, предоставляя возможность или время для действий.*

Используя предикаты, определяем следующие денотаты:

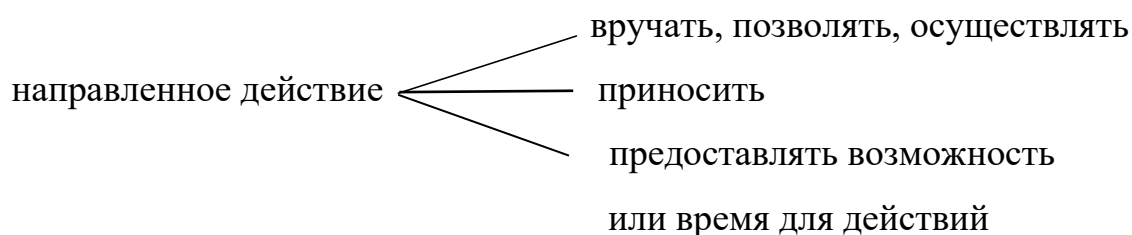
1. основание: направленное действие.

2. условия: употребляется в значениях ‘вручать’, ‘допускать’, ‘позволять’ и ‘осуществлять’.

3. причина: приносить («дали о себе весточку»).

4. цели: предоставлять возможность или время для действий.

Исходя из выделенных денотатов, выстроим следующие семантические константы:

Читается: *давать (дать) — действие, направленное на конкретный объект, употребляется в значении: вручать, позволять, осуществлять, можно приносить что-то, возможность или время для действий.*

Предикаты, представленные в словарной статье «Брать» СРМ [СРМ 2014, т. 1: 63], сгруппируем по четырем категориям.

1. Основания: направленное действие (*‘доставать, получать’; диал. ‘собирать грибы, ягоды’, ‘копать’, ‘вышивать, ткать’*).

2. Условия: *...начиная с исходного (‘нести’), становясь связкой...; Обозначая все последовательные этапы отчуждения собственности...; Общий смысл отчуждения силой связан с последующим обязательством нести на себе.*

3. Причины: *преодолевая препятствия (брать силой), успешно (берет ‘хорошо идет’) захватить (брать в плен) и держать (брать верх), чтобы*

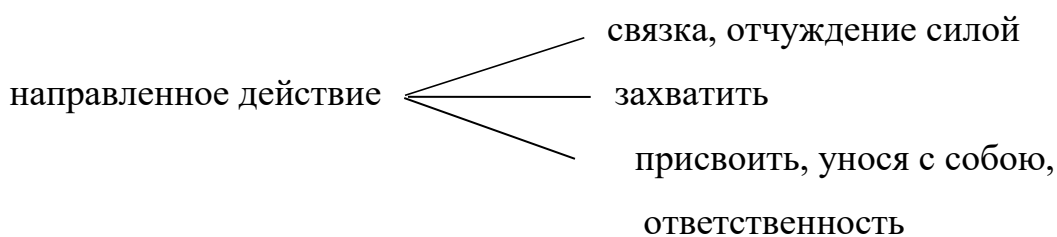
присвоить (брать на себя)...; захватить (...брать их в плен (Карамзин)); Ветер, что ли, плачут очи, Дрожь берет, в руках нет мочи (Пушкин); В числе разнообразных охот человеческих имеет свое место и смиренная охота ходить по грибы, или брать грибы (С. Аксаков).

4. Цели: *...обязательством нести на себе, за себя и в себе всю ответственность за взятое...; ...чтобы присвоить (брать на себя), и унося с собою...; Мы, бедные, нервные, больные люди, не умеем брать просто от жизни её радостей (Куприн); Чем он брал? Душою, вот чем он брал (Шолохов); Замечательно, что на общепринятом языке у нас глагол брать уже подразумевает в себе взятки (Вяземский).*

Выделены следующие денотаты:

1. основание: направленное действие («...доставать, получать...», «...копать...»).
2. условия: связка, отчуждение силой, отчуждение собственности.
3. причины: захватить.
4. цели: подразумевает в себе взятки, присвоить, унося с собою, связано с ответственностью.

На основе выделенных денотатов выстроим следующие семантические константы:

Читается: Брать — действие, направленное на объект, отражает такие характеристики, как связка и отчуждение силой, захватить, чтобы присвоить, уносить с собою, а также действие, связанное с ответственностью.

Признаки денотатов *давать–брать* по текстам НКРЯ за последние десять лет схожи с теми, которые показаны на основе материалов СРМ.

Таблица 14. Общий инвариант константы пары *давать–брать*

<i>Давать</i>	<i>Брать</i>	
Направленное действие	Направленное действие	Основание
Вручать	Отчуждать (забирать)	Условие
Обозначает действие передачи, предоставления, передачи права на что-то другому, приносить	Действие приобретения, захвата, получения чего-либо от другого лица, захватить	Причина
Предоставлять возможность или время для действий	Присвоить, унося с собою, ответственность	Цель

Антонимы-конверсивы *давать–брать* отражают противопоставление, выражающее действия передачи объекта. Они *дать–брать* связаны с действиями и процессами, которые могут быть взаимозаменяемыми. Таким образом, *давать* — это глагол, обозначающий действие передачи, предоставления, уступки права на что-то другому. *Брать*, наоборот, обозначает действие приобретения, захвата, получения чего-либо от другого лица. Пара *дать–брать* является примером конверсивов, которые выражают взаимоисключающие действия передачи и получения. В контексте обмена или взаимодействия между людьми эти конверсивы помогают уточнить роль каждой стороны и ее действия в процессе обмена. На семантическом уровне конверсивы *давать–брать* отражают общий признак конверсивной и векторной противоположности: противопоставление направленных действий, движений, признаков и свойств. Различие между ними в том, что конверсивная противоположность подчеркивает одно и то же действие с позиций двух его противопоставленных участников.

Так, конверсивы-глаголы (*давать–брать*), представляющие одно и то же действие в разных, обратных, направлениях, отличаются от конверсивов-существительных, которые являются разными объектами, но функционируют в рамках одной ситуации (*муж–жена*); имеют, наоборот, общее основание, но противопоставлены по другим составляющим семантической константы.

2.5. Концепты, представленные лексическими собственно конверсивами (пара *хозяин–собственность*)

Пара *хозяин–собственность* зафиксирована в «Кратком словаре русских конверсивов» [Гильбурд 2002: 176] в качестве собственно конверсивов. Конверсивы выражают различные отношения и взаимодействия между людьми или объектами, например, он — хозяин магазина, магазин — его собственность. Пара конверсивов *хозяин–собственность* является актуальной и важной в русском языке, поскольку она отражает социокультурные и психологические аспекты человеческих отношений, собственности и ответственности.

Проведем анализ словарной статьи «Собственность» [СРМ 2014, т. 2: 282–284].

Выделим признаки десигната:

типичные — личная, частная;

глубинные — полная, обширная;

интенсивные — исключительная, неотъемлемая, неприкосновенная, государственная, никакая, общенародная, чужая, освоенная, моя;

длительные признаки не обнаружены.

Предикаты, выделенные на основе материалов словарной статьи СРМ, сгруппируем по четырем категориям.

1. Основания: *имущество, идеи или иные результаты труда, находящиеся в личном владении на правах свободы ими пользоваться и распоряжаться по своему изволению; 'право владения'; Владение есть факт, собственность — право* (Катков).

2. Условия: *Под собственностью в первом смысле разумеется не право собственности и не объект ее, но чувство собственности, — привязанность к ней, жадность, любостяжание, своеобразно проявляющийся здесь эгоизм, отделяющий человека и от других людей, и от Бога, духовный плен у собственного имущества* (С. Булгаков); *Собственность по природе своей есть начало духовное, а не материальное* (Франк).

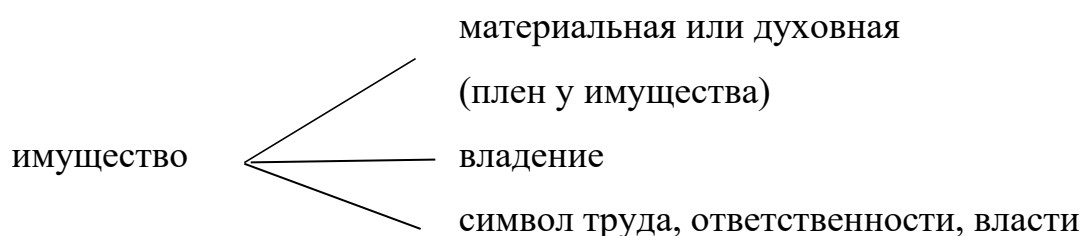
3. Причины: *имущество, идеи или иные результаты труда, находящиеся в личном владении...*

4. Цели: *...где человеческие руки не праздны, там есть занятие, где есть занятие, там в результате есть плод, а где есть плод, там неминуемо должна быть и собственность (proprietas)?... (Салтыков-Щедрин); Я настаиваю на главном пункте: совершенно необходимо, чтобы собственность была основана не только на материальном интересе, но и определялась отношениями долга между человеком и нищим миром... (Бердяев); Русская ментальность одобряет единственный источник собственности — собственный труд, а не хищничество над землей (К. Аксаков), рабами (С. Булгаков) или капиталом (Гиренок); В русском языке обладание собственностью и стремление к ее получению оцениваются отрицательно при ассоциативной связи с чрезмерным стремлением к власти (собственник) (Концепты).*

Денотатные признаки определены следующим образом:

1. Основание: имущество, право владения.
2. Условие: материальная или духовная (плен у имущества).
3. Причина: личное владение чем-либо.
4. Цели: символизирует труд и результаты труда, долг и ответственность перед народом, стремление к власти и алчность.

На основе выделенных денотатов выстроим следующую семантическую константу:

Читается: Собственность — это имущество, которое является материальным или духовным во владении, в реальности связанное с трудом, ответственностью, иногда — со стремлением к власти.

На основе словарной статьи «Хозяин» [СРМ 2014, т. 2: 456] выделим

типичные признаки: всевластный, полновластный, полноправный; глубинные признаки: богатый, дворовый; интенсивные признаки десигната связаны с внешностью и чертами характера человека, например, молодой, старый, мужественный, трудолюбивый, радушный, самостоятельный и т.д.; нет длительных признаков.

Предикаты, извлеченные из иллюстративного материала словарной статьи СРМ, сгруппируем по четырем категориям.

1. Основания: *собственник и распорядитель личного имущества; владелец хозяйства, хозяйствующий в своем деле (хозяин положения).*

2. Условия: *...имел право сечь своих гостей, что относительно хозяина обыкновенного приличиями не допускалось (Салтыков-Щедрин); ...быть ответственным за все происходящее (Табаков).*

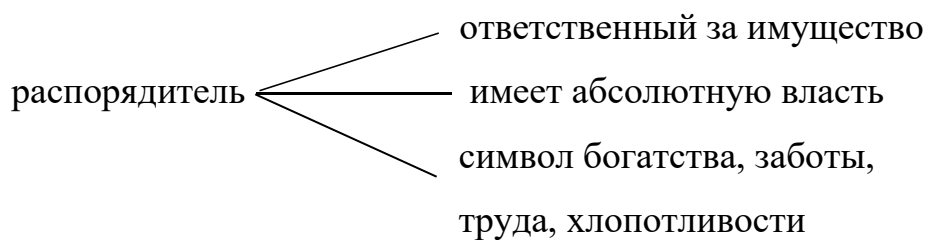
3. Причины: *Хозяин пользуется абсолютной властью, никому не подотчетен, его сила абсолютна (хозяин 'медведь').*

4. Цели: *у них богатый хозяин и хороший человек — синонимы (Гоголь); Хозяина ей, заступника, умного строителя, доброго врачавателя! (Распутин); В самом деле, домовый есть идеал хозяина, как его понимает русский человек: он видит всякую мелочь, неустанно хлопочет и заботится, чтобы всё было в порядке наготове (А.Н. Афанасьев).*

Мы можем выделить следующие денотаты:

1. основание: распорядитель личного имущества.
2. условие: ограниченный приличиями, ответственен за происходящее с его собственностью.
3. причина: абсолютная власть в распоряжении имуществом.
4. цели: символ богатства, является заступником, трудолюбивым, заботится о своем имуществе.

На основе выделенных денотатов выстроим следующую семантическую константу:

Читается: Хозяин — распорядитель имущества, несет ответственность за его использование, имеет абсолютную власть в управлении собственностью и является заботливым, трудолюбивым, хлопотливым; символ богатства.

Проведем анализ на основе НКРЯ. Исследуем пару на основе материалов за последние 10 лет.

Выделены следующие признаки десигнатов:

«ХОЗЯИН»:

встречаются только интенсивные признаки — верный, самоличный, истинный;

«СОБСТВЕННОСТЬ»:

типичные признаки — частная и личная;

интенсивные признаки — изъятая, никакая;

глубинные и длительные признаки не обнаружены.

Из представленных 13 примеров мы выбрали предикаты и сгруппировали их по категориям.

1. Основание: *...хозяин этой без пяти минут изъятной собственности уже знал будущее* (Александр Снегирев. Бетон // «Новый Мир», 2014).

2. Условия: *...собственник считается не самоличным хозяином своего имени, а управляющим Собственностью Бога, данной ему во временное пользование в этой жизни* (Марина Улыбышева, Сергей Шарапов. Православие и предпринимательство // «Эксперт», 2013).

3. Причина: *...сотрудничество хозяина и работника, без изменения отношений собственности...* (И.М. Чубаров. Коллективная чувственность: теории и практики левого авангарда (2014)); *...затем комплекс выкупили и сделали частной собственностью, а с недавних пор хозяин переоборудовал*

его под альберг для паломников, идущих в Сантьяго (Роман Романов. *Vom saminho*, или Пилигримуши на Пути Святого Иакова // «Дальний Восток», 2019).

4. Цель: *Все это после прихода к власти большевиков в том же году стало собственностью государства, что Иван Дмитриевич счел за благо: «Переход к верному хозяину, к народу всей фабричной промышленности...»* (Ольга Борисова. Мэтр полиграфии // «Наука в России», 2011).

В целом можем отметить, что предикаты, выбранные по НКРЯ, в целом аналогичны предикатам из СРМ, то есть хозяин является собственником имущества, имеет абсолютную власть (перестраивать имущество по своему усмотрению).

Таблица 15. Общий инвариант константы пары концептов «хозяин»–«собственность»:

«Хозяин»	«Собственность»	
Распорядитель имущества	Имущество	Основание
Ответственный	Материальная или духовная	Условие
Абсолютная власть	Личное владение	Причина
Символ богатства, заботы, труда, хлопотливости	Символ труда, ответственности, власти	Цель

Таким образом, пара *хозяин–собственность* относится к конверсивам (не антонимам); единицы пары взаимодействуют таким образом, что обозначение одного из них подразумевает наличие другого. Хозяин связан с понятием собственности, то есть имущества, которым он владеет (см. также словарную статью «Своё» [СРМ, т. 2: 223]). Между этими двумя понятиями существует взаимосвязь, и они часто используются в паре для полного описания отношений собственности и владения. Однако следует отметить, что собственно конверсивы при наличии сильной взаимосвязи связаны отношениями противопоставления (Распорядитель имущества и Имущество).

Выводы

1. Антонимические пары (включая антонимы-конверсивы) содержатся во всех трех типах концептов, выделенных в соответствии с классификацией

В.В. Колесова. Наиболее часто антонимы, репрезентирующие концепты, встречаются среди содержательных концептов, так как по своему определению именно содержательные концепты связаны между собой каузальными (в том числе и контрарными) отношениями. К ним относятся такие пары, как *добро–зло*, *свет–тьма* и другие. В процессе исследования была выделена отдельная группа концептов, представленная в языке лексемами-конверсивами. В качестве примера можно привести пары «причина»–«следствие» (конструктивные концепты), и *давать–брать* (содержательные концепты). Эти отношения подчеркивают лексическую связь между словами с противоположным значением в контексте конкретных действий или процессов.

2. Антонимических пар (не включая антонимы-конверсивы) нет среди лексем, репрезентирующих конструктивные концепты. В отличие от них, на распространенность и многочисленность антонимов среди слов, репрезентирующих содержательные концепты, влияет количественное преобладание таких концептов в русском языке и то, что они отражают предметы мышления. Содержательные концепты, находящиеся в отношениях противопоставления, представлены различными тематическими группами: эмоции, черты характера и особенности поведения, общество, характеристики предметов, явлений, событий, время и пространство, культура и религия, природа, абстрактные понятия. Антонимические пары, репрезентирующие содержательные концепты, составляют 97% всей выборки. Некоторые ментальные концепты также находятся в отношениях противоположности, однако их доля значительно меньше — всего 2%. Единично представлены пары, в которых один концепт является ментальным, второй — содержательным. Кроме того, выявлено, что, в каждом типе представлены антонимы как разнокорневые, так и однокорневые. Среди последних часто встречаются однокорневые антонимы с отрицательной приставкой «не-» и с приставкой «без-», которые выражают контрадикторные и противоречащие отношения.

3. Были изучены 66 пар собственно конверсивов. 65 пар собственно конверсивов репрезентируют содержательные концепты, а пара *причина–результат* — конструктивные. Также выяснилось, что конверсивных пар нет среди лексем, выражающих ментальные концепты.

4. Отношения антонимии между концептами представлены градуальными противопоставлениями во всех частях семантических констант каждого из них. Следует отметить, что исследуемые нами концепты являются устойчивыми, признаки денотатов по текстам НКРЯ за последние 10 лет схожи с теми, которые выявлены на основе материалов СРМ. Так как денотаты сохраняются без изменений, мы опустили описание некоторых семантических констант по НКРЯ.

5. Концепты, репрезентированные собственно антонимами в градуальной и комплементарной оппозиции, выделены противопоставлением во всех частях семантических констант каждого из концептов. Нами были исследованы отношения противопоставления данных видов антонимов на примере пар *белый–(серый)–черный*, *первый–(второй...)–последний*, *начало–(середина)–конец* и *жизнь–смерть*, *ложь–правда*. Итак, на наш взгляд, в лингвокогнитивном аспекте, собственно антонимы (градуальные и комплементарные) — это слова, репрезентирующие концепты, противопоставленные во всех частях семантических констант.

6. Исследовав концепты «муж»–«жена» методом концептуального анализа проф. В.В. Колесова, мы выявили, что концепты «муж»–«жена» противопоставлены по основанию, но имеют общие цели, причины, условия, то есть связаны общей ситуацией. Этот признак является, с нашей точки зрения, различительным для конверсивов и собственно антонимов, т.к. в семантической константе антонимических концептов с отношениями градуальной и комплементарной противоположности (не включая антонимы-конверсивы) противопоставление выявляется во всех частях семантической константы. Частичное противопоставление проявляется неодинаково у конверсивов, относящихся к типам и к разным частям речи.

Конверсивы-существительные описывают одну ситуацию с точки зрения разных участников, поэтому в семантической константе противопоставлены основания. Конверсивы-глаголы (*брать–давать*), представляющие одно и то же действие в разных, обратных, направлениях, имеют, наоборот, общее основание, но противопоставлены по другим составляющим семантической константы. В лингвокогнитивном аспекте антонимы-конверсивы (одна общая ситуация с точки зрения разных участников) — это слова, репрезентирующие концепты, которые характеризуются противопоставлениями по основаниям семантической константы, но имеют общие условия, причины и цели. Антонимы-конверсивы (одно и то же действие в разных, обратных, направлениях) — это слова, выражающие концепты, которые выделяются противопоставлениями по условиям, причинам и целям, но у которых существуют общие основания семантической константы.

7. Собственно конверсивы при наличии сильной взаимосвязи вступают в отношения противопоставления, а не в отношения противоположности. Собственно конверсивы-существительные имеют отношения противопоставления только в основании семантических констант, а условия, причины и цели не противопоставлены. Можно утверждать, что в лингвокогнитивном аспекте собственно конверсивы — это слова, представляющие концепты, которые находятся в отношениях противопоставления в одной части семантической константы, но не в отношениях противоположности.

8. В процессе нашего исследования мы идентифицировали в СРМ 31 словарную статью, которые описывают концепты, выраженные разными лексемами или грамматическими формами (например, «город» / «град», *достать* / *доставать* и т.д.). В общей сложности они составляют 1% от общего количества словарных статей в данном словаре. Этот небольшой по объему, но значимый материал демонстрирует разнообразие подходов к представлению концептов в языке и их связь с культурными и ментальными характеристиками русского народа. Выясняется, что существуют

антонимические концепты «город»–«село», которые противопоставлены во всех частях семантических констант, а *град–село* не могут создать антонимические пары, так как не представлены противопоставлениями ни в каких частях семантических констант. Однако есть и такие пары, в которых оба слова выражают единый концепт и являются синонимами (*красота / краса*).

9. Используя метод концептуального анализа проф. В.В. Колесова, мы изучили синонимико-антонимические группы, репрезентирующие концепты (не включая антонимы-конверсивы), такие, как *мука–блаженство*, *мука–счастье*, *боль–счастье*, и пришли к заключению о том, что отношения противоположности в таких группах могут проявляться в различных содержательных формах концепта: в основании, условиях, причинах и целях.

10. Анализ показал, что антонимы являются одной из форм проявления концептума («зерна первосмысла», по выражению В.В. Колесова), концептум может выявляться на основе сопоставления антонимов. Противоположность обнаруживается в семантической константе — как условие, причина, цель или основание. Исходя из данного положения, можно заключить, что осмысление когнитивной сути феномена антонимии способствует пониманию концептов и ключевых слов русской ментальности [Жэнь 2022, а: 75]. Доказана целесообразность использования метода концептуального анализа, разработанного проф. В.В. Колесовым, как для теоретического изучения концептов, так и для анализа антонимии и конверсии. Далее мы более подробно рассмотрим практическую значимость проведенного нами анализа отношений противоположности, в частности, в сфере углубления знания русского языка и понимания русской ментальности учащимися в процессе овладения лингвистическими дисциплинами.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯДЕРНОЙ ЗОНЫ АНТОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

3.1. Определение списка наиболее распространенных антонимов, репрезентирующих концепты в русском языке

3.1.1. Анализ частотности употребления антонимов, репрезентирующих концепты

Анализ частоты использования антонимов, репрезентирующих концепты в русском языке, предоставляет полезную информацию о соотношении их употребления и показывает, как именно они используются в языке для выражения противоположных значений или понятий. Для изучения функционирования антонимических пар в речевой деятельности носителей русского языка в рамках данной работы предлагается применение корпусного подхода, при котором анализируются крупные собрания текстов и выявляются частотности употребления антонимов, репрезентирующих концепты (не включая антонимы-конверсивы). Для изучения особенностей освоения антонимов иностранцами применены экспериментальные методы, в частности, анализ результатов проведенного анкетирования.

Первый этап. В качестве источника данных для определения частотности употребления каждой пары собственно антонимов русскоговорящими авторами на первом этапе исследования использовался НКРЯ. Всего было проанализировано 980 пар антонимов, выявленных нами описанными ранее методами (см. Приложение А). Общее число примеров их использования в пределах одного контекста (как правило, одного предложения) составляет 728348. Частота использования антонимов, репрезентирующих концепты, варьируется от 0 до 28765 примеров использования. При этом не учитывается порядок слов, т.е. примеры использования наиболее часто встречающейся пары антонимов *да–нет* включают предложения, в которых первым употреблено слово *да*, вторым — *нет*, и наоборот.

На основе списка антонимических пар, отсортированных по

частотности, им были присвоены порядковые номера (в соответствии с рангом частотности). Распределение частотности антонимов, репрезентирующих концепты, представлено на Диаграмме 5.

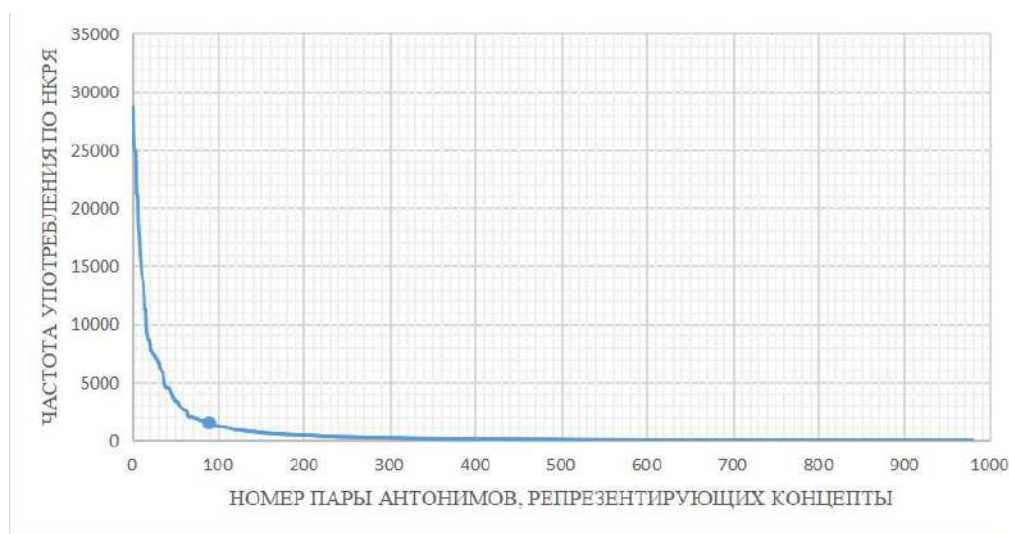

Диаграмма 5. Распределение частотности употребления собственно антонимов, репрезентирующих концепты, по данным НКРЯ

Так, на данном этапе исследования значимыми считаются те пары антонимов, репрезентирующих концепты, частотность которых в соответствии с НКРЯ превышает 1500 примеров использования. Всего таких пар 89, совокупная частотность употребления в соответствии с НКРЯ — 581534 примеров употребления. Данные примеры употребления составляют 79,84% от употребления всех антонимов, репрезентирующих концепты, выделенных нами ранее.

Абсолютное большинство наиболее значимых (ядерных) антонимов, репрезентирующих концепты, составляют антонимы, которые в нашей классификации относятся к первому типу, то есть те, в которых обе единицы антонимической пары представлены отдельными словарными статьями в СРМ, что подтверждает их отнесенность к важным национальным концептам. Их общее число — 54 из 89 отобранных пар, совокупная частотность употребления в соответствии с НКРЯ — 396939 примеров употребления. В совокупности наиболее значимые антонимические концепты первого типа покрывают 54,50% всех примеров использования антонимических концептов

в соответствии с НКРЯ.

Такую высокую распространенность антонимов, репрезентирующих концепты первого типа, в списке наиболее значимых, на наш взгляд, можно объяснить тем, что авторы СРМ также посвящали отдельные словарные статьи тем концептам, которые в наибольшей степени отражают русскую ментальность, а их имена имеют высокую распространенность среди русского народа. Анализ частотности подтвердил, что наиболее значимыми в языке (а значит, и в курсе РКИ) являются собственно антонимы первого типа.

Антонимы второго типа представлены 21 парой. Совокупная частотность употребления — 121319 раз, доля покрытия всех примеров использования таких концептов–антонимов в соответствии с НКРЯ составляет 16,66 %. 14 парами представлены наиболее значимые антонимические концепты третьего типа. Совокупная частотность употребления — 63276 раз, доля покрытия всех примеров использования антонимических концептов в соответствии с НКРЯ составляет 8,69 %.

Второй этап. Следует отметить, что результаты анализа могут уточняться с учетом выбранного корпуса, его размера и состава, а также зависят от конкретного применения языка в различных контекстах. Поэтому для полноты исследования проанализируем частотность антонимов, репрезентирующих концепты, также в соответствии с данными частотного словаря [Ляшевская, Шаров 2009].

В частотном словаре каждое слово представлено отдельной частотностью. Встает вопрос, как правильно рассчитывать частотность для антонимических пар. В рамках данной работы сформулируем определение: частотность пар антонимических концептов представляет собой частоту употребления пары концептов в языковом корпусе, при этом единица частотности составляет употребление отдельных, входящих в пару, антонимов в рамках одного текста. Именно такой подход мы использовали ранее, анализируя материалы НКРЯ.

Так, рассчитать частотность пар антонимов, репрезентирующих

концепты, по частотному словарю мы можем двумя способами:

- как сумму двух составляющих пару антонимов;
- как минимальную частотность отдельных антонимов, составляющих пару.

1. Для расчета частотности антонимической пары мы суммировали частотность каждой единицы пары, при этом мы отметили важность их соответствия между собой: если частотности отдельных концептов имеют высокую степень расхождения, то это, по нашему мнению, свидетельствует о низкой степени корреляции между антонимами. Другими словами, в таком случае они чаще всего употребляются как отдельные семантические элементы, а не как пара антонимов. Например, пара *свой–чужой* имеет максимальную частотность: 366629 ед. При этом единица *свой* имеет частотность 351946 ед., а *чужой* — всего 14683 ед., соответственно размах вариации в паре составляет:

$$N_{\text{вар}} = 351946 - 14683 = 337263$$

Минимальное отклонение $N_{\text{вар}}$ от частотности одной из лексем составляет: $337263/351946 = 95,8\%$, то есть отклонение, по сути, приближено к частотности употребления одного концепта с максимальной частотностью, что, на наш взгляд, является недопустимо высоким уровнем и говорит о том, что применение суммы частотности каждого из концептов не доказывает функционирование единиц как взаимосвязанной пары. Эти данные в очередной раз подтверждают высокую объяснительную силу СРМ, в котором концепт «свой» зафиксирован в виде отдельной словарной статьи, а *чужой* не выделен как самостоятельный концепт, но встречается в СРМ при описании других концептов (антонимическая пара третьего типа).

Такой подход к расчёту частотности может применяться для анализа частоты употребления слов из антонимической пары с целью определения того, какой из антонимов имеет более высокую частотность. Это позволяет определить, какой антоним чаще употребляется или более распространен в текстах, думаем, этот антоним должен занимать первое место в обозначении

антонимической пары (порядок *свой–чужой* следует признать правильным, *чужой–свой* не соответствует критерию). Однако такая задача не связана с целью нашего исследования, поэтому рассмотрим второй способ использования частотного словаря для определения частотности использования пары антонимов, репрезентирующих концепты.

2. Логично предположить, что частотность употребления пары антонимов не может превышать частотность отдельного концепта из пары, поэтому скорректируем полученный список частотностей антонимов, репрезентирующих концепты, представив частотность пары как минимальную частотность отдельных концептов, составляющих пару. Обозначим данное значение как максимально возможную частотность использования антонимической пары в соответствии со словарем частотности. Например, для пары *свой–чужой* максимально возможная частотность единовременного употребления будет равна частотности концепта *чужой* — 14683 ед.

Для включения пар антонимов, репрезентирующих концепты, в список наиболее значимых используем критерий, полученный нами ранее, — степень покрытия всех примеров использования антонимов, репрезентирующих концепты, приближена к 80%. Итак, в список наиболее значимых концептов в соответствии со словарем частотности включаем 169 пар антонимов, репрезентирующих концепты, покрывающих 79,99% всех примеров использования.

97 пар антонимов, репрезентирующих концепты, из 169 наиболее значимых в соответствии со словарем частотности являются антонимами первого типа (оба антонима репрезентируют концепты, представленные отдельными словарными статьями СРМ). Эта группа, как и в предыдущем случае, является наиболее распространенной среди концептов с самыми высокими частотностями. Совокупная частотность употребления — 1341516.4 раз, доля покрытия всех примеров использования антонимов, репрезентирующих концепты, составляет 44,33 %.

Антонимы второго типа представлены 28 парами. Совокупная частотность употребления — 530131.6, доля покрытия всех примеров использования антонимов, репрезентирующих концепты, составляет 17,52 %. 44 парами представлены наиболее значимые антиномические концепты третьего типа. Несмотря на их распространенность, их частотность ниже частотности антонимических концептов первого типа. Совокупная частотность употребления — 548853.6, доля покрытия всех примеров использования антонимов, репрезентирующих концепты, составляет 18,14 %.

Таким способом мы сформировали предварительные списки наиболее значимых антонимов, репрезентирующих концепты, на основе данных НКРЯ и частотного словаря. С помощью математической статистики и анализа функции распределения мы установили критерий отнесения пары антонимов, репрезентирующих концепты, к значимым, или ядерным, — доля покрытия всех примеров использования антонимов, репрезентирующих концепты, стремится к 80%. Этот показатель близок к правилу Парето, согласно которому наиболее важные объекты покрывают 80% выборки. Такой подход представляется нам научно обоснованным и оптимальным для дальнейшего анализа.

На последнем этапе определения списка наиболее распространенных антонимов, репрезентирующих концепты в русском языке, мы сравнили полученные списки и оставили лишь те пары концептов, которые присутствуют в обоих списках, составленных по НКРЯ и по частотному словарю соответственно. В результате получается список, состоящий из 79 основных пар антонимов, репрезентирующих концепты, который представлен в Приложении Б. (Данный список отсортирован по частоте употребления на основе НКРЯ). Составленный по итогам нашего исследования список антонимов имеет значение для теоретического изучения структуры антонимической системы, объективными методами позволяя выделять ядерные и периферийные поля этой структуры, его можно использовать и в практике лексикографии (например, как Словник для

составления небольшого словаря антонимов, в который войдут единицы ядерной зоны антонимической системы русского языка, отражающие значимые для русской ментальности концепты, имеющие широкое распространение), а также при обучении лексикологии русского языка, в том числе в аспекте РКИ.

3.2. Исследование трудностей в употреблении антонимов русского языка

О характере использования антонимов в речи носителей русского языка можно составить представление как по привлеченным к анализу словарям (сфера фиксации), так и по НККЯ (сфера употребления). О тех сложностях, с которыми сталкиваются при овладении антонимической системой языка российские школьники, написаны многочисленные научные статьи [Аншакова 2021; Артёшина 2008; др.] и диссертации [Чернега 2005; др.]. Так, Е.Н. Чернега рассматривает антонимию в лингвистическом и лингвокогнитивном аспектах, используя в качестве материала речь младших школьников. Естественно, что не все проблемы, названные в диссертации, характерны для речи иностранных обучающихся, однако общие недостатки проявляются «в наличии лакун», «окказиональных антонимических парадигм», что особенно заметно «в области пересечения антонимии с такими лексико-семантическими категориями, как полисемия и синонимия» [Чернега 2005: 7]. Обратим внимание также на то, что автор считает «особенностью лексико-семантического антонимического поля, сформированного на материале речи младших школьников, ... свободное заполнение периферии поля, т.е. контекстный состав поля» [Там же: 163]. Ошибки в заполнении периферийной зоны антонимической системы, как нам представляется, для иностранцев являются менее критичными, чем ошибки в использовании ядерных антонимических пар. Принципы выделения ядра полевых структур, таких, как концепт, представлены, например, в монографии З.Д. Поповой и И.А. Стернина, в которой они указывают на

различение ядра, ближней, дальней и крайней периферии [Попова, Стернин 2007: 115]. Как показано в проведенном нами исследовании, среди тысяч антонимов русского языка, зафиксированных антонимическими словарями, лишь небольшая часть является репрезентантами концептов, т.е. связана в своем значении со значимыми единицами русской ментальности (см. список в Приложении А). Мы считаем этот критерий важнейшим для отнесения антонимической или конверсивной пары к ядру системы. Вторым критерий – высокая степень частоты употребительности этих пар. Эти два критерия соответствуют мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина о том, что ядро поля формируется из лексем, которые обладают высокой частотностью употребления и представляют собой наиболее универсальные по своему значению лексемы [Там же: 180].

Антонимы, отвечающие обоим признакам ядра поля, то есть оставшиеся после «просеивания» всего массива лексем по обоим этим критериям, мы предлагаем называть ядерными, принадлежащими к ядру системы антонимов русского языка (см. список в Приложении Б).

Составить объективное представление о сформированности лингвистической компетенции в области антонимии у иностранных обучающихся можно экспериментальным путем, получив и проанализировав данные о том, как они владеют лексемами ядерной зоны.

По описанной ранее методике мы составили для проведения опроса среди иностранцев список наиболее частотных (по данным НКРЯ и частотного словаря) русских антонимов, которые являются репрезентантами концептов. Цель опроса состояла в выявлении трудностей, с которыми сталкиваются иностранцы при использовании антонимов русского языка. В соответствии с целью был сформирован опросник с определенным набором заданий (см. Приложение В).

Всего в анкетировании приняли участие 126 иностранных учащихся и выпускников вузов в возрасте от 18 до 43 лет (4 респондента не указали свой возраст). При этом возраст большинства респондентов находится в диапазоне

от 21 до 26 лет. 77 опрошенных (61,1%) — женщины, 47 опрошенных (37,3%) — мужчины. 2 человека не указали свой пол. Большинство опрошенных являются студентами высших учебных заведений, что соответствует нашим интересам в рамках данного диссертационного исследования. Практически все респонденты являются гражданами КНР (119 человек, или 94,4% выборки), 4 человека (3,2% выборки) являются гражданами Кореи, по 1 человеку (0,8%) — гражданами Таиланда, Турции, Ирана. Респондентам было предложено оценить свой уровень владения русским языком. Большинство респондентов оценили свой уровень как средний (B1) или выше среднего (B1-B2, B2). 24 человека оценили уровень владения языком выше уровня B2.

Таким образом, выборку респондентов преимущественно составили студенты из Китая в возрасте от 21 до 26 лет со средним или выше среднего уровнем владения русским языком.

Основным методом анализа результатов является метод описательной статистики, заключающийся в анализе и обработке эмпирических данных с проведением систематизации. Результаты исследования были охарактеризованы абсолютными и относительными величинами. Абсолютные величины показывают количество студентов, справившихся с заданием. Относительные величины выражают соотношение между количественными характеристиками, а именно отношение между числом респондентов, справившихся с заданием, и общим количеством респондентов в процентном соотношении. Все полученные результаты были отсортированы по критерию частоты ошибок респондентов, отвечающих на вопросы.

Опросник (см. Приложение В) состоит из 18 заданий и вопросов. Первые 17 заданий предполагали выбор респондентами одного или нескольких антонимов к предложенному слову. Были предложены в качестве ответов четыре или шесть антонимов, конверсивов, синонимико-антонимических групп. Распределение ответов респондентов представлено

далее в виде столбчатых диаграмм (см. Диаграммы 6–23). Самый высокий показатель точности ответа — 92% — продемонстрирован по отношению к антонимической паре *мужчина–женщина*, самый низкий — *девушка–женщина* (5,6%). Ниже приводится конкретный анализ.

Можно отметить, что только с одной парой респонденты в совокупности не справились. Так, антоним *чувство* к слову *ум* [Львов 1984: 239] смогли подобрать только 56 респондентов, а *сердце* к слову *ум* [Львов 2021: 332] только 30 (менее четверти опрошиваемых — 23,8%) (Диаграмма 6).

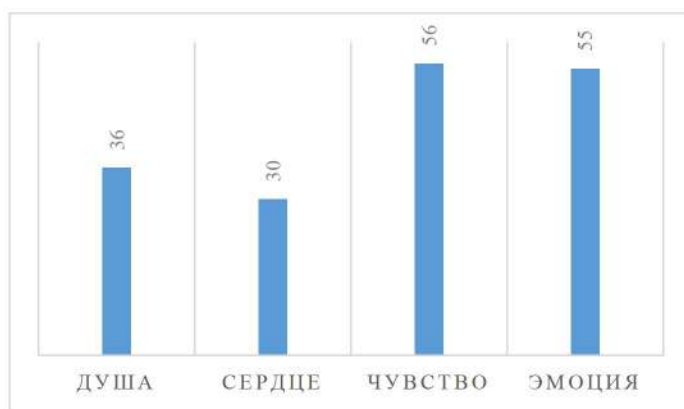

Диаграмма 6. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *ум*».

Большинство респондентов верно отметили антонимы к слову *смерть*: *жизнь* [Львов 2021: 126] и *рождение* [Там же: 345]. Однако их число не столь высоко: 72 (57%) и 77 (61%) респондентов соответственно, что может свидетельствовать о сложности восприятия концептов в сознании иностранцев (Диаграмма 7).

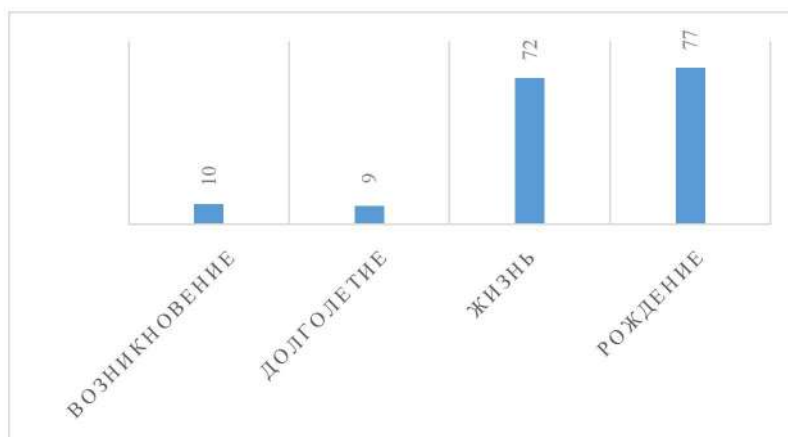

Диаграмма 7. Распределение ответов на задание «Выберите из

предложенных вариантов антонимы к слову *смерть*»

Аналогично большинство респондентов верно выбрали антонимы для слова *тогда* (11 вопрос): *сейчас* — 83 респондента (66%) и *теперь* [Там же: 335] — 59 респондентов (47%) (Диаграмма 8). Но число неверно ответивших также велико.

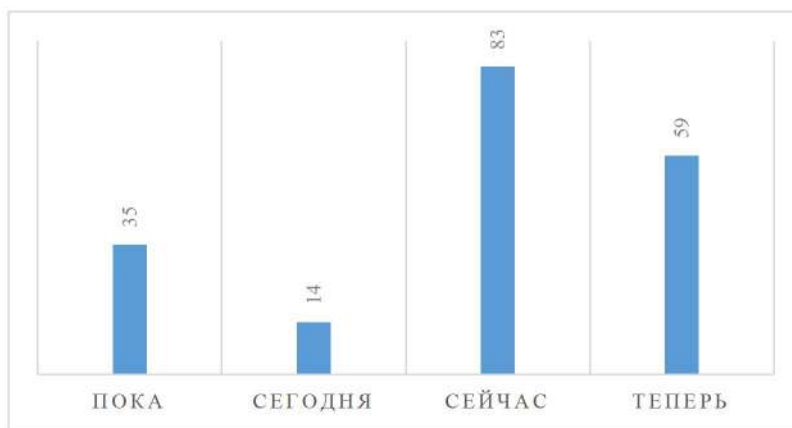

Диаграмма 8. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *тогда*».

Большинство респондентов (но опять же не все) верно выбрали антонимы для слова *там*: *здесь* — 77 респондентов (61%), и *тут* [Там же: 146] — 85 респондентов (67%) (Диаграмма 9).

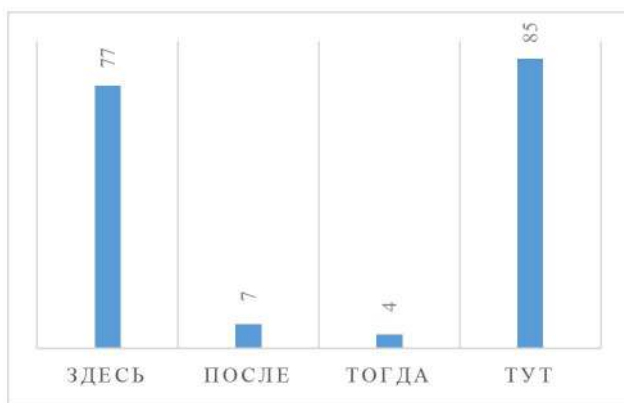

Диаграмма 9. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *там*».

Наибольшие затруднения вызвал у респондентов выбор антонимов к слову *сегодня* (Диаграмма 10).

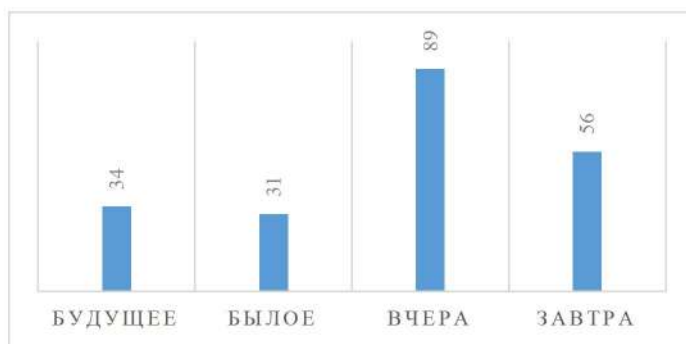

Диаграмма 10. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *сегодня*»

Так, только 70,6% респондентов подобрали антоним *вчера* к слову *сегодня* [Там же: 75], и только 44,4% выбрали другой вариант, который также является антонимом — *завтра* [Там же: 74]. Более 25% опрошенных ошибочно связали слово *сегодня* со словами *будущее* и *былое* как с антонимами.

Аналогичная ситуация с подбором антонимов к слову *сейчас* (Диаграмма 11).

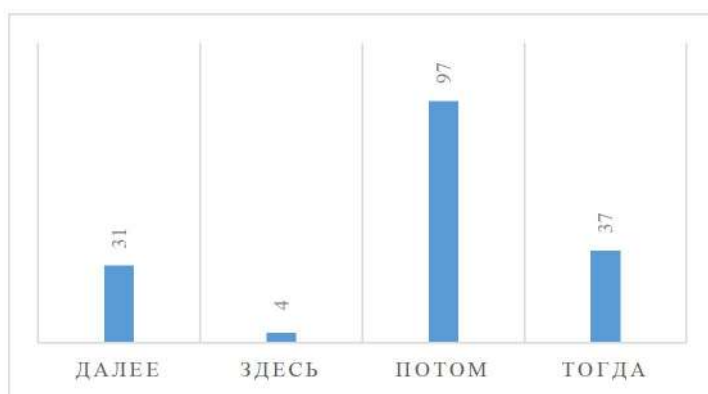

Диаграмма 11. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *сейчас*»

В данном задании два правильных ответа в соответствии с «Толковым словарем антонимов русского языка»: *потом* [Там же: 400] и *тогда* [Там же: 335]. Если вариант *потом* выбрали 97 (77%) респондентов, то вариант *тогда* — всего (29%). Также 25% респондентов ошибочно отметили вариант *далее*.

Большая часть опрошенных верно выполнила задание на подбор антонимов *тело–душа*, но только 59 респондентов подобрали антоним *тело* к слову *дух* [Там же: 115–116], это показывает, что многие не могут

ориентироваться в антонимических отношениях, потому что не понимают разницы между концептами «душа» и «дух» (Диаграмма 12).

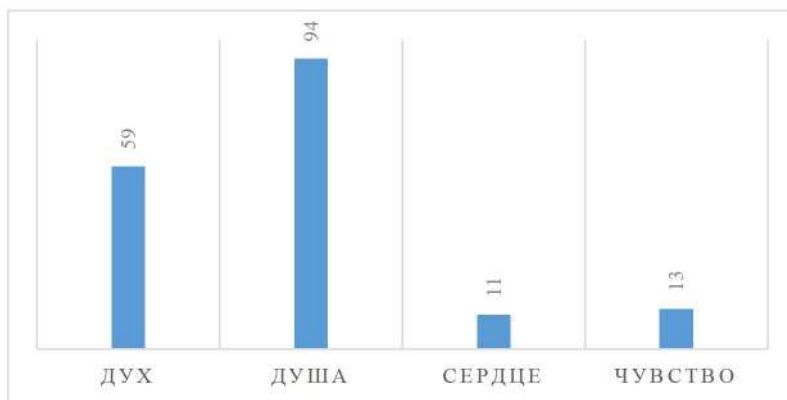

Диаграмма 12. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *тело*»

Следующий вопрос предполагал выбор антонима к слову *земля* (Диаграмма 13).

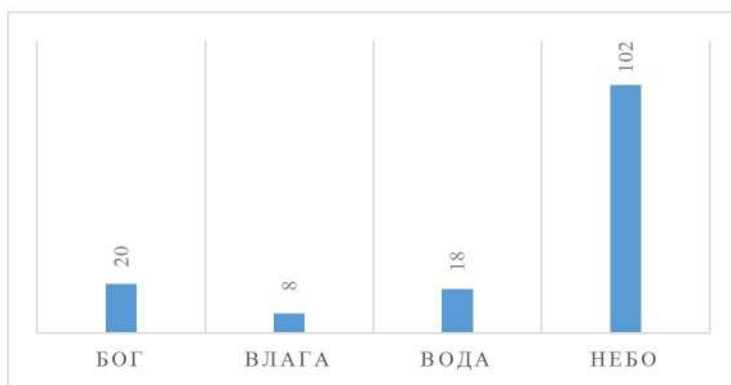

Диаграмма 13. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *земля*».

102 участника опроса (80,9% респондентов) успешно справились с заданием, выбрав ответ *небо*. Однако вариант *вода*, который также может рассматриваться как антоним *земли*, был выбран всего 18 респондентами (14%).

Словари антонимов фиксируют антонимические пары *земля–небо* [Там же: 148], *земля–вода* [Колесников 1995: 333]. Концепт «земля» включается в противопоставление концепту «небо» как *низ–верх*, концепту «вода» как *суша–вода*.

В следующем задании было предложено подобрать антонимы к слову

говорить. Распределение ответов представлено на Диаграмме 14.

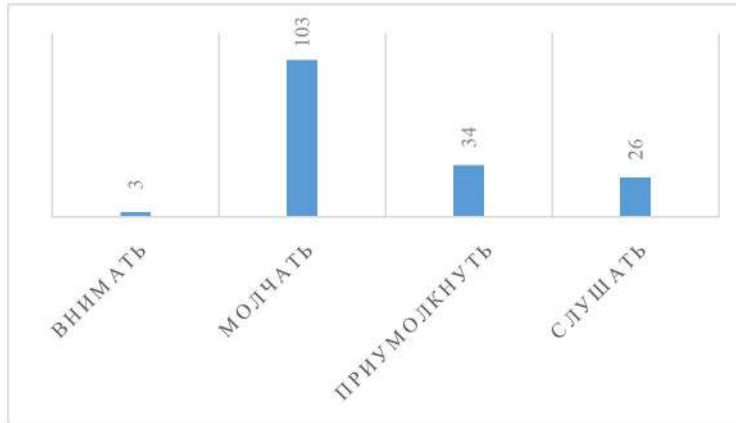

Диаграмма 14. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *говорить*»

Диаграмма 14 показывает, что в целом респонденты понимают смысл слова *говорить* и могут подобрать к нему верный антоним *молчать* [Львов 2021: 84]. Только 26 респондентов выбрали вариант *слушать*, хотя *слушать* является конверсивным по отношению к глаголу *говорить* [Гильбурд 2002:153], но это тоже антонимы [Колесников 1995: 349].

Далее участникам опроса было предложено подобрать антонимы к слову *девушка*. Распределение ответов представлено на Диаграмме 15.

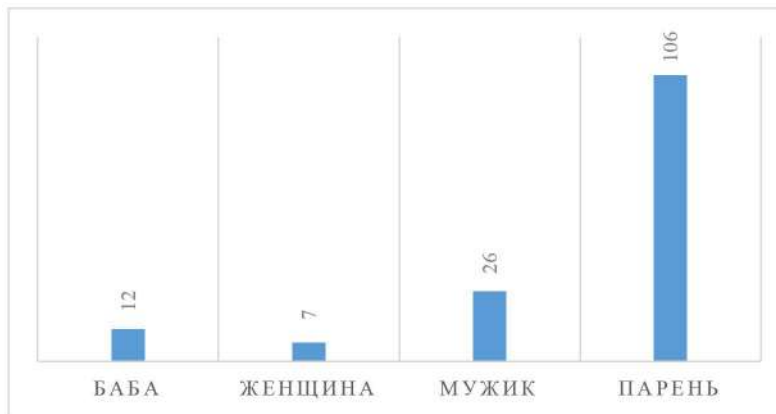

Диаграмма 15. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *девушка*»

106 респондентов (84,1%) противопоставили *девушке парня* [Там же: 356–357], то есть противопоставление осуществлялось по полу, в то время как противопоставление по возрасту (*девушка–женщина*) практически не было отмечено. *Девушка* и *женщина* как антонимы показаны в «Большом

словаре синонимов и антонимов русского языка» [Шильнова 2023: 740]. Вариант *женщина* оказался наименее популярным, его выбрало всего 7 человек (5,6%).

В первом задании было предложено подобрать антонимы к слову *белый* (допускался выбор нескольких вариантов). В список включен сложный вариант антонимической пары *белый–красный* [Львов 2021: 343] для слов в переносном значении. Распределение ответов представлено на Диаграмме 16.

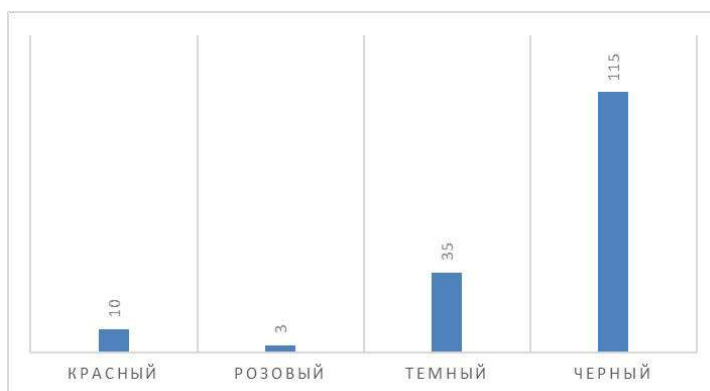

Диаграмма 16. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *белый*».

91,3% респондентов (115 человек) верно выбрали антоним *черный* [Введенская 2002: 45], что в целом говорит о том, что изучение пары антонимов *белый–черный* не вызывает проблем. Однако следует отметить, что многие (35 респондентов) не видят разницы между словами *темный* и *черный*, соответственно определяли *темный* как антоним *белого*, что должно быть учтено также и при изучении антонимической пары *темный–светлый*. Около 8% опрошенных (10 человек) отметили, что антонимом *белого* является *красный*. В некоторых случаях *белый–красный* действительно могут вступать в отношения противопоставления, например, когда речь идет о Гражданской войне в России 1917–1922 гг. (Белая армия — Красная армия). В словаре антонимов фиксируется пара *белый–красный* [Львов 2021: 343]. Профессор В.В. Колесов и его соавторы в СРМ отмечают противопоставление концептов «белый»–«черный», а при описании концепта «красный» указывают, что он имеет противопоставление в политическом

лексиконе.

Распределение ответов при выполнении задания «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *женщина*» представлено на Диаграмме 17.

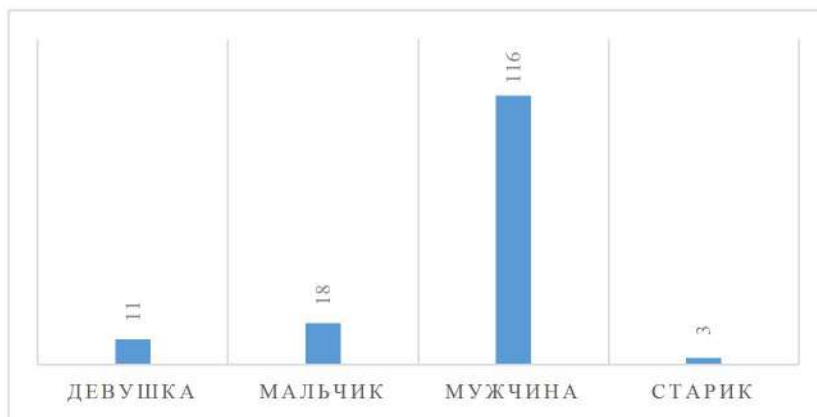

Диаграмма 17. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *женщина*».

Так, по полу *женщине* противопоставили *мужчину* [см. Там же: 125] 92% участников опроса, в то время как по возрасту (*девушка–женщина*) противопоставление отметили всего 11 респондентов (8,7%), что говорит о том, что иностранные студенты и выпускники вузов не всегда замечают все виды противопоставлений. При выборе пары антонимов респонденты брали за основу пол, а не социальные характеристики (*замужняя–незамужняя*) и возраст.

13–17 задания были усложненными. Предлагалось подобрать синонимико-антонимические комплексы.

При выполнении 13 задания респонденты в основном верно подобрали антонимы *прежде–после* [Там же: 334], но меньше половины отметили другие верные варианты *прежде–потом* [Там же], *прежде–теперь* [Там же: 335] (Диаграмма 18).

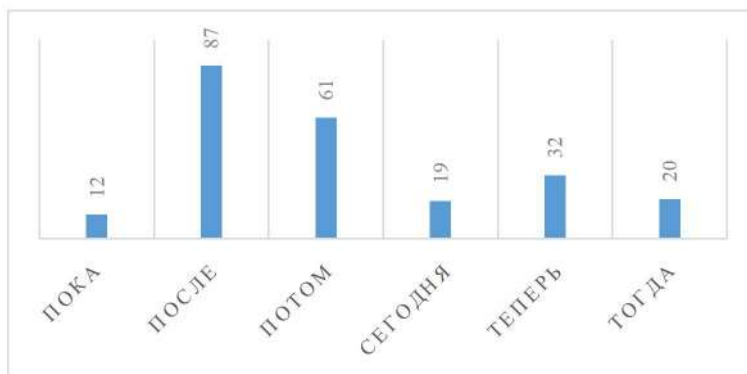

Диаграмма 18. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *прежде*».

Выполняя задание 14, респонденты верно подобрали антонимы к слову *свет–темнота*, но не многие отметили другие верные варианты *свет–тень* и *свет–тьма*, фиксируемые «Толковым словарем антонимов русского языка» [Львов 2021: 348–349] (Диаграмма 19).

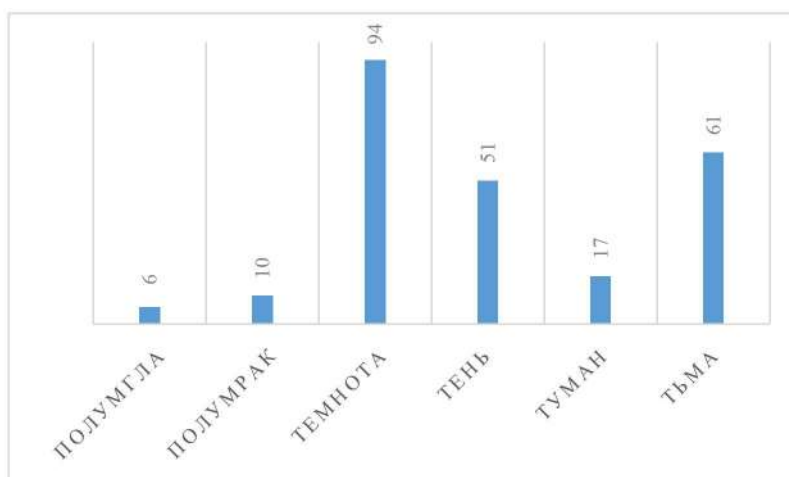

Диаграмма 19. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *свет*».

Не справились студенты с подбором антонимов к слову *теперь*. Меньше половины опрошенных дали верные варианты: *потом* [Там же: 400], *прежде, тогда* [Там же: 335] (Диаграмма 20).

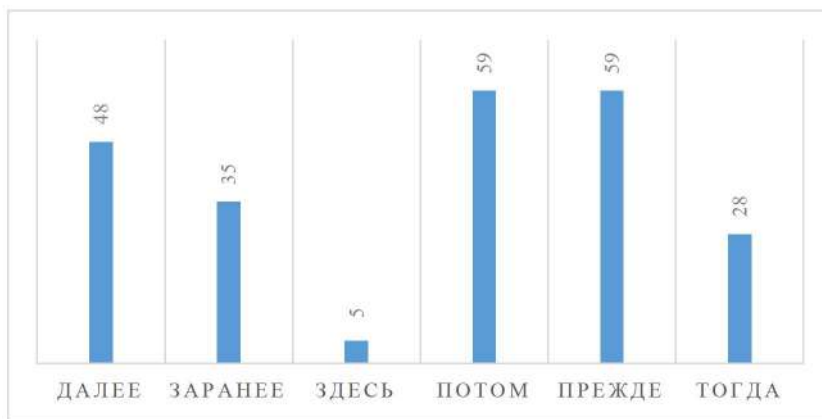

Диаграмма 20. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *теперь*».

Аналогичная ситуация отмечена с подбором антонимов к слову *потом* (Диаграмма 21).

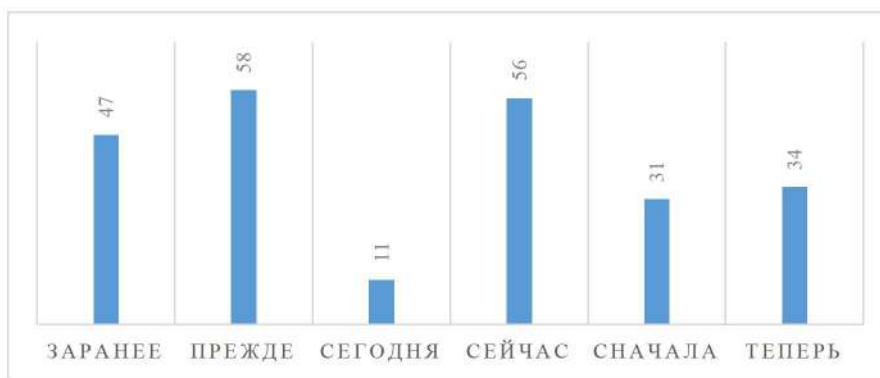

Диаграмма 21. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *потом*».

Стоит отметить, что антонимы из тематической категории *время* знакомы опрошенным гораздо хуже, чем из категорий, означающих конкретные предметы или явления. Именно с ними связано большое число ошибок.

При выполнении задания 17 большая часть респондентов верно подобрала антонимы *стоять–лежать* [Шильнова 2023: 771], можно заключить, что антонимия среди категория состояний не вызывает серьезных проблем в обучении. Но многие респонденты не выбрали верные варианты *стоять* и *идти*, *стоять* и *ходить*, фиксируемые «Словарем паронимов и антонимов» [Колесников 1995: 391] и [Там же: 468] (Диаграмма 22).

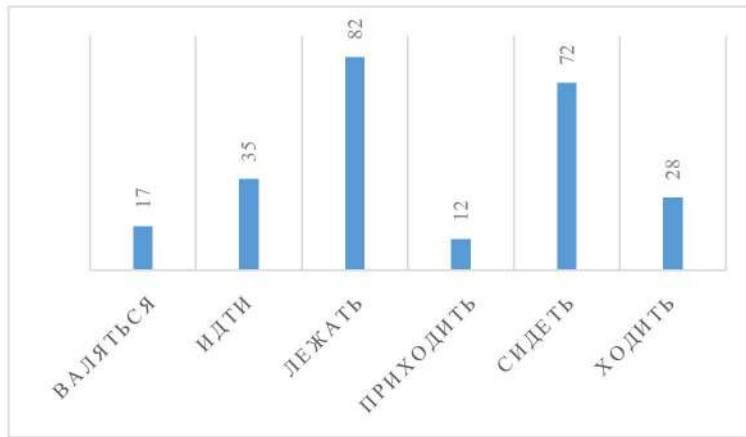

Диаграмма 22. Распределение ответов на задание «Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову *стоять*».

В задании 18 мы предложили респондентам выбрать пары антонимов, которые нуждаются в подробной интерпретации. Результат выполнения задания представлен на Диаграмме 23.

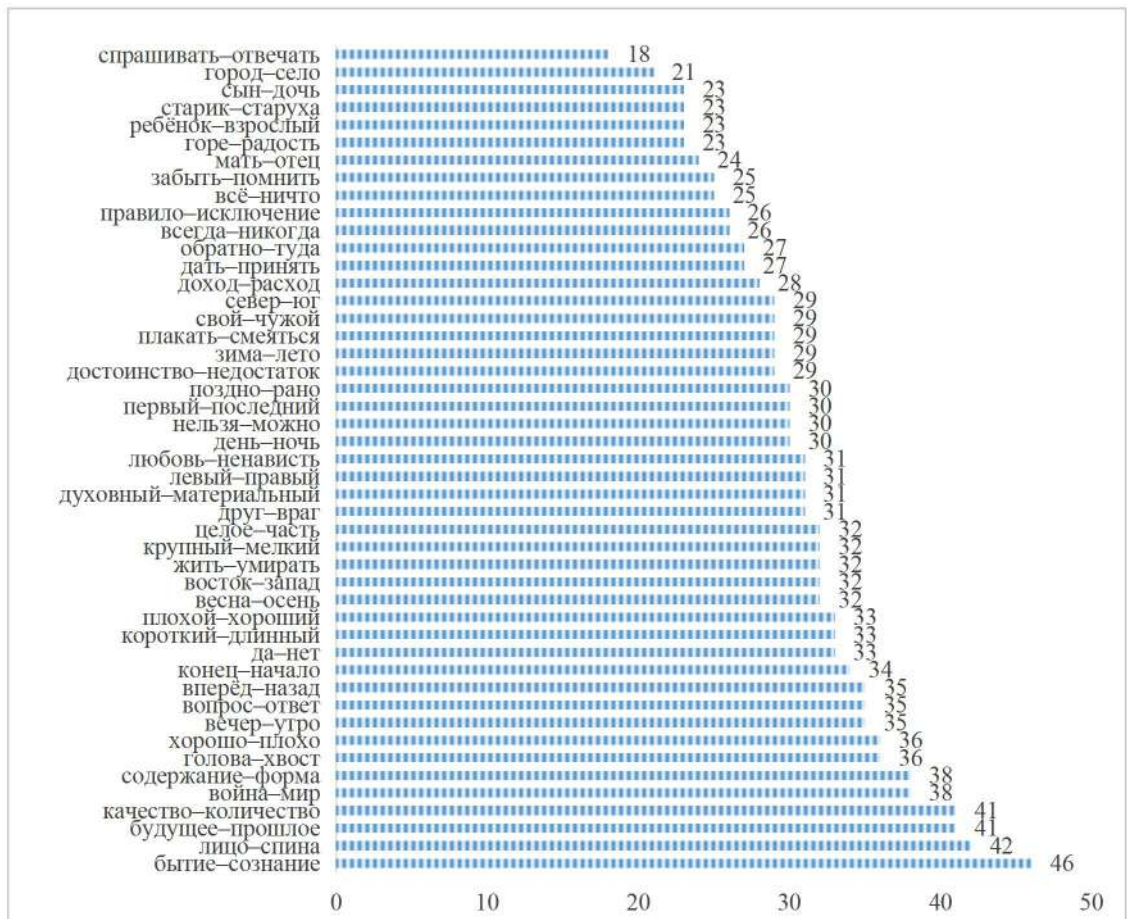

Диаграмма 23. Антонимические пары, которые, по мнению опрошенных, нуждаются в подробной интерпретации

Можем заметить, что среди пар антонимов, репрезентирующих

концепты, нуждаются в подробной интерпретации, по мнению участников опроса, именно абстрактные (*бытие–сознание, да–нет*), в особенности те, которые касаются времени (*будущее–прошлое*). Антонимы *дать–принять* оказались более или менее понятными, только 27% респондентов сочли их нуждающимися в пояснениях.

Таким образом, в ходе анализа мы выявили ряд проблем в понимании антонимов иностранными студентами и выпускниками вузов:

1. Иностранцы верно определяют антонимы, но путают смысл следующих слов: *белый–черный (темный), тело–душа (дух)*. Иностранцы испытывают сложности в различении нюансов значений.

2. Иностранцы не всегда замечают отношения противопоставления, например, они определяют противопоставления по полу (*мужчина–женщина*), но не по возрасту и социальному положению (*женщина–девушка*). По результатам проведенного анализа можем отметить, что это было самым распространенным недочетом.

3. Для иностранцев сложны антонимы, репрезентирующие ментальные концепты («чувство»–«ум») и абстрактные антонимы, прежде всего характеризующие временные противопоставления (*тогда–теперь, прежде–теперь* и т.д.).

4. Для многозначных слов, имеющих несколько антонимов в соответствии с их значениями, иностранцы отмечали чаще какую-то одну антонимическую пару, им трудно охватить все смыслы таких синонимико-антонимических комплексов.

Проведенный анализ приводит к выводу о том, что изучение только семантики слов не всегда позволяет обучающимся хорошо усвоить отношения противопоставления. Мы думаем, что для лучшего понимания сущности явления антонимии нужно знакомить изучающих русскую лексикологию с теми концептами, репрезентантами которых являются антонимы.

3.3. Применение метода концептуального анализа на уроках РКИ, посвященных изучению антонимии

3.3.1. Отношения антонимии среди слов, репрезентирующих концепты («белый»–«черный»)

Концепты «белый»–«черный» отражают одно из наиболее ярких противопоставлений в русской языковой картине мира. В целом данное противопоставление понятно большинству людей, так как является универсальным во многих языках, однако использование данной антонимической пары в русском языке имеет свои особенности и трудности для иностранных студентов, которые мы опишем ниже.

Описанный в предыдущем параграфе анализ опроса иностранцев выявил, что в целом иностранные студенты справляются с противопоставлением *белый–черный*, более 90% респондентов правильно выполнили соответствующее задание. Однако также мы выявили, что не все понимают разницу между антонимическими парами *белый–черный* и *темный–светлый*. 27.5% респондентов думали, что *белый–темный* — это антонимы.

В то же время изучение цветowych прилагательных типа *черный–белый* входит в программу обучения иностранным языкам, в том числе и как источник для понимания языковой картины мира и символики этих цветов в национальных культурах. *Черный–белый* — это два основных цвета, которые имеют глубокое культурное и символическое значение и в русском языке.

Как показал анализ методической литературы, антонимы изучаются в рамках разных тем. На уровне В1 множество противопоставлений приведено в теме «Прилагательные» (на основе учебника серии «5 элементов» [Эсмантова 2011: 14–27]), что в целом может быть обусловлено тем, что многие противопоставления выражены в русском языке именами прилагательными. Тема цветов также раскрывается в рамках данной темы. В учебнике множество упражнений, направленных на получение новых знаний о цветах и на закрепление этих знаний.

На этапе знакомства с новой лексикой автор приводит выражения: «цветной≠нецветной (*черно–белый*)», *белый, черный, серый...*» [Эсмантова 2011: 26]. Уже на основе этих выражений обучающимся можно объяснить, что черный и белый (как и серый) — это цвета ахроматические (без пигмента и, соответственно, без оттенка), то есть являются «нецветными», в отличие от прочих. С точки зрения антонимических отношений данные цвета составляют градуальную оппозицию *черный–(серый)–белый*). Как показал наш опрос, обучающиеся успешно осваивают этот материал, однако в этой же теме приводятся антонимы *светлый–темный*, и многие начинают путать эти две пары между собой.

В учебнике В.А. Войсковской и Е.В. Гуськовой «Русская лексика для жизни» (уровень В1+) цвета представлены в разделе «Формы, цвета, узоры» [Войсковская, Гуськова 2011: 109]. Важной особенностью данного учебного пособия является то, что, помимо самой лексики, также представлены способы ее употребления в составе фразеологизмов. Фразеологизмы играют важную роль в понимании русской ментальности, они являются особым видом выражений, в которых заключены культурные ценности, традиции и образ мышления народа. Фразеологизмы передают особенности национального характера, менталитета и исторического опыта, выражая в ярких образах те или иные понятия. В учебнике представлены и расшифрованы фразеологизмы *белая зависть, черная зависть*. Это два различных вида чувства зависти, которые имеют свои особенности и проявления. Белая зависть чаще всего ассоциируется с чувством восхищения достижениями или качествами другого человека и желанием достичь подобных результатов. Черная зависть, в свою очередь, связана с агрессивными и отрицательными чувствами к объекту зависти. Так данные фразеологизмы уже помогают формировать у иностранных студентов образы цветов: светлый, положительный образ белого и темный, мрачный, злой образ черного. Однако, как мы выявили ранее (в параграфе 2.3.1.1.), данные цвета имеют более сложный смысл. Концепты, стоящие за данными

антонимами, более многогранны и символичны для русского народа.

Л.В. Архипова также предлагает использовать образные выражения с антонимами *черный–белый* на уроках русского языка в иностранной аудитории. Исследователь приводит такие выражения: *белый как снег, белое облако, черная туча*, что развивает у учащихся образное мышление. Образное мышление позволяет воспринимать информацию не только абстрактно, но и через конкретные символы, что способствует лучшему пониманию текстов, глубокому анализу произведений [Архипова 2016].

В целом можно отметить, что изучение цветов, как правило, не предусматривает изучения противопоставлений (и наоборот). Т.В. Яровенко, например, посвятила данной теме достаточно подробную статью «Объяснение значения русских слов с помощью антонимов как средство развития речи на уроках русского языка как иностранного» [Яровенко 2018]. Однако в своей работе автор даже не упоминает тему цветов, среди рекомендованных тем: «“Знакомство”, “Моя семья”, “Хобби”. “Свободное время”, “Погода”» [Яровенко 2018: 143].

Объяснить это можно тем, что антонимы представляют объекты, которые противоположны друг другу в нашем восприятии и понимании. Цвета же принадлежат к одной и той же семантической группе, где они воспринимаются примерно на одном уровне. Тем не менее, цвета, ставшие культурными символами, могут образовывать пары антонимов: *белый* (символизирующий хорошее) — *черный* (ассоциирующийся с плохим).

Хотя существующие учебники в сфере РКИ уделяют внимание изучению цветов, в том числе и прилагательным *белый–черный*, но проведенный опрос показал, что этого недостаточно. В подтверждение своих слов приведем высказывание современного исследователя Е.А. Макаровой: «Наивная картина мира фиксирует коллективные стереотипные и эталонные представления обыденного сознания, что и находит свою объективацию в языке, поэтому основным доступом к реконструкции концепта “Цвет” является анализ языковых средств, его репрезентирующих» [Макарова 2008:

169]. Концептуальный анализ предоставляет новые возможности для понимания и изучения концептов, в том числе и тех, которые находятся в отношении противопоставления.

Согласно теории В.В. Колесова, концепт выражается в своих содержательных формах — в образе, понятии и символе. Образ отражает индивидуальное, понятие — это общечеловеческое, а символ — это национальное. Таким образом, необходимо обратить внимание на символические значения концепта при изучении русского языка как иностранного. Итак, преподавать иностранным студентам тему противопоставления цветов *белый–черный* мы можем через национальные символы. Поэтому правильным, на наш взгляд, является разграничение антонимических пар с помощью концептуального анализа.

Нельзя утверждать, что черный и белый цвета противопоставляются в природе цвета — вне человеческого восприятия этих цветов они соотносятся так же, как и любые другие цвета, например, желтый и фиолетовый. *Черный–белый* противопоставляются лишь постольку, поскольку человек закладывает в них смысл *тьма–свет, зло–добро* и т.д. Более того, по своей природе такие слова, напротив, являются скорее единицами одного ряда, поскольку обозначают разные варианты состояния одних и тех же явлений, принадлежащих к объективной реальности.

Концептуальный анализ антонимической пары *белый–черный* проведен в параграфе 2.3.1.1. настоящей работы. Анализ показал, что в семантических константах этих концептов цели противоположны, то есть антонимические отношения выражаются в такой содержательной форме концепта, как символ. Символическое содержание антонимов *белый–черный* отражает национальную ментальность. Символика *белого–черного* имеет различное значение в разных культурах и языках. На основе анализа концептов мы можем сделать вывод, что в русской культуре белый цвет часто ассоциируется с чистотой, непорочностью, светом, миром. Он символизирует что-то возвышенное: радость, светлое будущее, надежду, а также что-то

привилегированное, например, относящееся к монархии Российской империи. Черный же цвет может олицетворять тьму, пустоту, зло, таинственность. Черный цвет в русском языке символизирует смерть, а также что-то лишнее престижности и статуса: черная работа, черный день, черный человек (о статусе, но не о цвете кожи).

Такие моменты важно пояснять иностранным студентам. Сопоставление антонимических концептов «белый»–«черный» в русском и китайском языковом сознании показывает, что базовые представления о концептах «черный»–«белый» оказываются одинаковыми: они имеют архетипическое значение этих двух цветов, которые противоположны друг другу, — это всего лишь цвет определенного объекта, поскольку когнитивные способности и механизмы, процессы мышления человека, способ обобщения человеческого опыта и т.д. в основном являются общими. Физическая и психологическая синестезия формирует универсальный способ человеческого познания, то есть перехода из когнитивной области одной сенсорной категории в когнитивную область другой сенсорной категории, являясь важным средством познания человеком мира и выражения мыслей и становясь распространенным явлением человеческого языка [Чжао Яньфан 2001: 43]. Именно на основе этого антонимические концепты «черный»–«белый» получили общие признаки в понятии и образе. Однако это не означает, что в русском и китайском языках *белый* и *черный* не имеют специфических различий, связанных с культурой, историей и в меньшей степени ментальностью, что выражается, в соответствии с теорией В.В. Колесова, в такой содержательной форме этих концептов, как символ. Например, в китайском языковом сознании белый цвет символизирует печаль и траур. По традиции в Китае принято носить одежду белого цвета во время траура и похорон. Белый цвет также может ассоциироваться со смертью. Корни данной традиции уходят глубоко в историю Древнего Китая, во времена династии Чжоу. Черный цвет связан со справедливостью, торжественностью, бескорыстием, например, в искусстве выражения лица с

помощью разных цветов, в китайской опере черный цвет часто используется для обозначения благородных качеств исторических личностей (например, Бао Чжэн — это знаменитый китайский исторический деятель и судья времен эпохи империи Сун), таких как справедливость и бескорыстие. Это символическое значение сохраняется и поныне, а в современной русской культуре белый цвет связан со светлой стороной жизни и радостью, добром, черный, напротив, ассоциируется с печалью.

В целом, символика *белого–черного* может быть различной в разных культурах. Концептуальный анализ данных антонимов позволит иностранным студентам лучше понять культуру России, уловить тонкости использования номинаций цветов.

3.3.2. Антонимические пары, репрезентирующие концепты пространства и времени

Пространственные представления — это коллективное ментальное отображение мира, которое формируется на основе визуальных, тактильных и кинестетических восприятий. Представления о пространственной организации мира представляют собой совокупность понимания форм, размеров, местоположения и движения различных объектов относительно друг друга и нашего собственного тела в пространстве. Эти представления играют ключевую роль в ориентации человека в окружающей среде, помогая ему эффективно взаимодействовать с материальным миром.

Изучение пространственных представлений на уроках русского языка как иностранного представляет собой важный аспект в процессе обучения иностранных учащихся. Эти представления являются неотъемлемой частью языка и культуры, позволяя обучающимся лучше понимать и воспринимать окружающий мир через призму русского языка. Пространственные представления включают в себя обучение лексике о местоположении объектов, различным пространственным отношениям. Как мы выявили ранее,

среди пар антонимов, репрезентирующих концепты, нуждаются в подробной интерпретации именно абстрактные (*да–нет, будущее–прошлое*), а в особенности те, которые касаются пространства.

Нужно отметить, что тема «пространство» при изучении РКИ достаточно полно разработана. Например, этой теме К.Э. Сотникова посвятила диссертационное исследование «Активизация пространственных конструкций в русской речи англоговорящих студентов» [Сотникова 2018]. В работу включен комплекс упражнений по изучению категорий пространства в курсе РКИ.

Кроме того, К.Э. Сотникова опубликовала статью по данной теме: «Обучение иностранных студентов пространственным конструкциям русского языка» [Сотникова 2017]. В работе были выделены основные типы пространственной семантики, а также приведены соответствующие им лексико-семантические группы глаголов. Подчеркнута важность изучения различных аспектов пространственной семантики и местоположения в русском языке, поскольку это позволяет студентам более глубоко погрузиться в контекст и выразить свои мысли и идеи точнее и эффективнее. Несмотря на объемность труда, почти не освещены отношения антонимии между категориями пространства и времени.

Большое внимание при изучении РКИ уделяется не самим представлениям об организации пространства, а пространственным предлогам. Данной теме посвящены работы Л.В. Дубиной [Дубина 2014], Н.В. Лагута, Т.В. Самойленко [Лагута, Самойленко 2015]. Л.Е. Веснина обосновывает изучение пространственных представлений на уровне А2 в рамках темы «Город и транспорт» [Веснина 2018]. Автор предлагает изучение следующей лексики в рамках темы: *далеко, близко, недалеко, здесь, там, тут, рядом, направо, налево, справа, слева, прямо, назад*.

В ходе исследования мы выделили ряд концептов, ключевые слова репрезентации которых имеют более одного значения. Например, концепт «ближний» в СРМ выражен существительным (означает «связанный с кем-

либо родственными или дружескими связями, приятель или соратник в общем деле» [СРМ 2014, т. 1: 51]) и прилагательным. Слово *ближний* входит в антонимическую пару: *ближний–дальний* [Львов 2021: 23], определяющую степень удаленности предметов или людей друг от друга, в том числе и в пространстве: Ближний Восток – Дальний Восток. Также данные антонимы можно применить для обозначения времени. М.О. Аванесян в своей работе приводит разъяснение понятия «временной дистанции как ближнего и дальнего времени» [Аванесян 2020: 278]. Проведем исследование данных концептов методом концептуального анализа проф. В.В. Колесова.

В «Словаре эпитетов русского литературного языка» слово *ближний* в качестве прилагательного встречается всего 1 раз. Приведенный в данном словаре пример: *ближний бой*. Напротив, слово *дальний* упоминается в «Словаре эпитетов русского литературного языка» 5 раз: *дальний берег, дальний край, дальний горизонт, дальний гром, дальний взрыв*. В приведенных примерах определение *дальний* квалифицируем как глубинный признак.

При концептуальном анализе антонимов *ближний* и *дальний* на основе словарной статьи СРМ, определений словарей МАС, БТС, словарной статьи «Толкового словаря антонимов русского языка» (Источники цитирования *ближний* [СРМ 2014, т. 1: 51], [МАС 1985: 98], [БТС 2000: 83], [Львов 2021: 23]; источники цитирования *дальний* [СРМ 2014, т. 1: 187], [МАС 1985: 363], [БТС 2000: 238], [Львов 2021: 23]), мы получаем признаки, отраженные в их семантических константах (см. Таблицу 16).

Следует отметить, что существует различие между названными источниками — словарями антонимов, толковыми словарями и СРМ. СРМ может более полно раскрыть суть антонимичных лексем. Анализ и сопоставление материалов разных типов словарей может оказаться полезным в изучении русского языка. Данный подход приводит к более глубокому пониманию семантических аспектов языка, увеличению словарного запаса, разнообразию лексики, повышению грамотности [Жэнь 2024, д].

Таблица 16. Признаки отношений антонимических концептов «ближний»–«дальний»

Позиция 1 (существительное)	Позиция 2 (прилагательное)	Позиция 3 (прилагательное)	
Близкий по родству, отношениям, вере и убеждениям; приближенный — далекий по степени родства или отдаленный по идеям, мыслям	Близкий пространственно — отдаленный, далекий пространственно	Недалекий по времени — отдаленный, далекий по времени	Материалы к концептуму
Родственные или дружеские связи — не связанный кровным родством или близкими личными отношениями (или слабые связи).	Непосредственная близость — удаленный от кого-либо, чего-либо; по отношению к кому-либо, чему-либо	Находящийся рядом — находящийся вдали	Образ
Под боком — противоположный ближнему	Находящийся неподалеку — имеет большое протяжение	Связанный близостью — противоположный ближнему	Понятие
Стать друзьями, соратниками, знакомыми — незнакомый, дальний знакомый	Кратчайшее расстояние — находится на далеком расстоянии	Приближенный — длительность во времени	Символ

Таким образом, *ближний* (существительное) сочетает в себе идею не только физической близости между предметами, но и духовной близости между людьми, наличия дружеских или родственных связей. Существуют антонимы *ближний–дальний*, *ближний–отдаленный*. Антонимы, репрезентирующие концепты «ближний»–«дальний», фокусируются на степени физического, пространственного или временного разделения между объектами или людьми. *Ближний* указывает на близкое расстояние, а *дальний* подразумевает значительное расстояние или удаленность. Концепты «ближний»–«дальний» отражают важность пространственной и родственной (дружеской) близости в русском мышлении и культуре, а также особенности восприятия и оценки отдаленных объектов или явлений. В качестве примера стоит привести русские народные пословицы: *Близкий (Ближний) сосед лучше дальней родни* [Пословицы русского народа 1989, т. 2: 258]. Здесь пара антонимов *ближний–дальний* используется для обозначения как

пространственного отношения объектов, так и родственной связи. Противопоставление в данном примере помогает восприятию человеческих отношений. Так, *ближний* имеет положительный оттенок, а *дальний* – негативный. Следующие примеры также иллюстрируют указанные выше оттенки антонимической пары *ближний–дальний*: *Люби ближнего, как себя; Люби брата, что себя* [Там же, т. 1: 104]; *Не бери дальнюю хваленку, бери ближнюю хаянку!* [Там же: 285].

Важно отметить и паронимическую вариативность парных антонимов *ближний–дальний* и *близкий–далекий*, которые близки, но не тождественны по значению. Например, в приведенной выше пословице *Близкий (Ближний) сосед лучше дальней родни* наблюдается полное синонимическое замещение лексем. Однако в словосочетании *близкие люди* невозможна такая замена на *ближние люди*.

Таким образом, можно сказать, что слово может выражать разные концепты и входить в разные антонимические пары. Например, при разных основаниях противопоставления концептов: «женщина»–«мужчина», «женщина»–«девушка». Концептуальный анализ таких понятий, как *ближний–дальний*, играет важную роль в процессе обучения русскому языку, так как эти концепты несут в себе не только значение физического расстояния, но и обладают метафорическим и концептуальным содержанием, которое влияет на восприятие мира и коммуникацию. Изучение этих концептов помогает обучающимся выражать пространственные отношения, а также описывать различные субъективные и культурные представления о близости и удаленности относительно различных объектов.

При изучении этих понятий на уроках РКИ также важно учитывать культурные особенности и заранее предостеречь студентов от возможного недопонимания. Кроме того, целесообразно провести сравнительный анализ с аналогичными понятиями в родном языке студентов для более полного понимания семантического различия и сходства. Когнитивный подход позволяет найти альтернативный способ в изучении антонимов. Так, в

когнитивной лингвистике концепт представлен как основной элемент языковой концептуализации [Жэнь 2023, а: 475].

Полученные результаты в дальнейшем могут найти практическое применение в создании учебного словаря антонимических концептов. Возможность лексикографического описания антонимов, репрезентирующих русские концепты, рассмотрена в статье [Жэнь 2023, а].

Выводы

1. Анализ частоты использования антонимов, репрезентирующих концепты в русском языке, дает полезную информацию о том, в какой степени определенные антонимы распространены и как именно они используются в языке для выражения противоположных значений или понятий. Для анализа антонимических концептов в русском языке было использовано исследование частоты их употребления. На материале НКРЯ и частотного словаря мы проанализировали 980 пар антонимов, применив методы математической статистики для оценки значимости антонимов. Критерием было достижение 80% покрытия примеров использования.

2. В результате нашего исследования был сформирован список из 79 пар антонимов, репрезентирующих содержательные и ментальные концепты, являющихся в то же время наиболее употребительными согласно данным НКРЯ и частотного словаря. Эти пары составляют центральную, или ядерную зону антонимической системы. Преобладающая часть данных ядерных антонимических пар, репрезентирующих русские концепты, относится к первому типу согласно сформулированной в диссертации когнитивной классификации этих антонимов (49 пар). Это те антонимические пары, оба компонента которых представлены отдельными статьями в «Словаре русской ментальности». Среди антонимических пар второго типа частотными оказались 18 пар, третьего типа — 12 пар. Освоение темы антонимии будет более эффективным, если внимание обучающихся будет сосредоточено на изучении этих ядерных антонимических пар, наиболее значимых с точки зрения когнитивной

лингвистики и частотных, а не на изучении более или менее субъективного набора антонимов из словарей антонимов, в которых содержится обычно от 2000 до 5000 антонимических пар.

3. Мы опросили иностранных студентов и выпускников вузов на основе составленного нами списка из 79 пар антонимов ядерной зоны, чтобы выявить их трудности в понимании антонимов. В результате выяснили, что основные проблемы заключаются в неосознании когнитивных основ антонимии, неумении ориентироваться в синонимико-антонимических группах, непонимании специфики антонимических отношений между многозначными словами, в интерпретации абстрактных антонимов. Устранению выявленных недочетов в понимании сущности антонимии может способствовать изучение концептов, в частности, связанных отношениями противоположности и соответственно репрезентируемых антонимическими парами.

4. Мы рассмотрели возможности применения метода концептуального анализа на уроках РКИ с целью изучения антонимических отношений на примерах пар *белый–черный*, *ближний–дальний*. Поскольку символ как форма представления концепта отражает национальную ментальность, концептуальный анализ данных антонимов дает возможность иностранным студентам лучше понять культуру России, уловить тонкости использования тех или иных лексем, а также расширить лексический запас.

5. В ходе обучения РКИ использование когнитивного подхода к изучению антонимии улучшает качество образовательного процесса. Данный подход позволяет лучше понять, как противопоставление формирует картину мира, поэтому использование метода концептуального анализа в ходе подготовки материалов для РКИ становится необходимостью. Концептуальный анализ играет важную роль на уроках РКИ для обучающихся с уровнем владения выше базового уровня (A2) в соответствии с российской государственной системой тестирования (ТРКИ), так как концепты обладают образным, понятийным, символическим содержанием,

которое влияет на восприятие мира и на характер коммуникации. При изучении лексики на уроках РКИ также важно учитывать культурные особенности и заранее предостеречь студентов от возможного недопонимания. Иногда бывает целесообразным сопоставление с концептами в родном языке обучающихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной лингвистике существуют разные подходы к пониманию антонимов и конверсивов. Предложенная в нашей работе классификация антонимов основана на лингвокогнитивном подходе к пониманию сущности оппозиции противопоставлений. Когнитивный подход — приоритетный способ научного изучения сущности антонимов, который может быть использован и в учебном процессе. С точки зрения когнитивной лингвистики, концепт — это основная единица ментальности, выражающая национально-культурную специфику. Для изучения был использован разработанный проф. В.В. Колесовым метод концептуального анализа, который включает в себя несколько этапов. Во-первых, необходимо установить денотаты и десигнаты, определить понятие с помощью предикатов и эпитетов. Во-вторых, нужно провести реконструкцию антонимических концептов. Для данного этапа требуется совместить денотатные и десигнатные признаки. Создается их семантическая константа. На последнем этапе формируется моделирование концептуума антонимических концептов. Также на этом этапе требуется сопоставление общего инварианта семантических констант, полученных на материале словарных статей СРМ и текстов НКРЯ. Используемый метод позволяет определить сущность антонимов и конверсивов с помощью их обобщенного определения.

В когнитивной лингвистике разграничены некоторые термины, такие как *антиконцепт*, *антонимический концепт*, *концепт-оппозиция*, *синонимико-антонимическая группа*, что важно для лингвокогнитивного анализа исследуемых антонимов. Антиконцепт — это лексическая единица, которая расширяет, уточняет и сопоставляет содержание концепта с его противопоставлением. Это производная категория, возникающая из концепта как результат концептуальной антонимии. Один из способов выражения антиконцепта представляет собой языковую антонимию. В паре с антиконцептами на основе противоположных отношений формируются антонимические концепты. Антонимические концепты (не включая

антонимы-конверсивы, репрезентирующие концепты) с отношениями градуальной и комплементарной противоположности представляют собой пары слов, которые противоположны друг другу по образному, понятийному, символическому значению и отражают различные аспекты реальности. Они являются частью лексического богатства языка и фиксируют разнообразные противоположности, которые существуют в мире. Анализ антонимических концептов позволяет понять семантические отношения между их репрезентантами-антонимами и вместе с тем, обнаружить глубинные противопоставления, связанные с культурой, ментальностью и ценностями народа, язык которого изучается.

Для классификации антонимов и конверсивов, представляющих находящиеся в оппозиционных отношениях концепты, в диссертации был использован, в первую очередь, материал СРМ. Выбор источника материала во многом определяет репрезентативность выборки и достоверность результатов исследования. Создание словарей часто рассматривается как прикладная область лексикологии, однако разработка фундаментальных теорий может приводить к составлению новых типов словарей, к каковым относится СРМ. Применение новых типов словарей, в свою очередь, способствует появлению исследований, по-новому освещающих языковые явления. В СРМ представлено 2850 единиц, представляющих русскую ментальность, каждая из них была проанализирована нами на предмет наличия у нее концепта с противоположными частями семантической константы. В результате выделено 999 пар антонимических концептов. Они выражены в языке антонимическими парами, состав которых подтвержден фиксацией в словарях антонимов. В это число включено также 19 пар антонимов-конверсивов, статус которых зафиксирован словарем конверсивов.

На основе связанности антонимов с представленными в СРМ единицами ментальности мы разделили антонимические пары на три типа и покажем их в порядке убывания значимости для выражения ментальности:

№1. Антонимы репрезентируют концепты, для каждого из которых

имеется словарная статья в СРМ (455 антонимических пар, оба элемента которых репрезентируют значимые концепты русской ментальности); эти пары состоят по преимуществу из собственно антонимов, они репрезентируют главным образом содержательные концепты, поэтому антонимами этого типа охватывается большая часть тематических групп лексики, в которых возможна антонимия; не представляется случайностью и то, что антонимические пары первого типа оказались в числе наиболее употребительных и, соответственно, стали основой ядерной зоны антонимической системы русского языка.

№2. Антонимические пары, один элемент которых репрезентирует концепт, описанный в отдельной статье СРМ, второму по каким-либо причинам не посвящена специальная словарная статья, но он упомянут в словарной статье первого концепта, т.е. необходим для его понимания (132 антонимические пары, одно слово которых репрезентирует концепт, а второе не представлено как отдельный концепт, но необходимо для понимания первого в силу их связанности).

№ 3. Один элемент антонимической пары репрезентирует концепт, который имеет отдельную словарную статью, а второй встречается в тексте СРМ, но не включен в словник СРМ и в словарную статью, посвященную первому концепту (412 пар антонимов, один из которых репрезентирует концепт, а второй — нет).

Определено, что все типы концептов — конструктивные, ментальные, содержательные, согласно классификации, разработанной проф. В.В. Колесовым, — могут быть представлены антонимическими парами, включая антонимы-конверсивы. Конструктивные концепты в силу своего структурирующего характера зачастую скрыты от человеческого сознания и обычно не выражаются прямыми антонимами. Мы выявили и изучили одну пару из всей выборки исследования: *причина–следствие*. Чаще всего отношения противопоставления возникают между содержательными концептами (составляют 97% всей выборки). Это связано с тем, что они

отражают конкретные аспекты человеческого опыта, эмоций и социокультурных явлений, которые могут характеризоваться как противопоставленные и выражаться антонимическими парами типа *добро–зло*, *свет–тьма* и под. Что касается третьего типа концептов, ментальных, то они репрезентируются антонимами чаще, чем конструктивные, но намного реже, чем содержательные. Из всей выборки исследования выявлено всего 2% пар, примером противоположных ментальных концептов может быть пара «бессознательность»–«сознание». Та же закономерность выявлена для конверсивов. В работе исследовано 19 пар антонимов-конверсивов, 18 из них репрезентируют содержательные концепты. Кроме того, проанализировано 66 пар собственно конверсивов, большинство из них также выражает содержательные концепты. Ни в одном из видов конверсивов не отмечено соотнесенности с ментальными концептами. Таким образом, проведенный анализ доказал, что антонимы и конверсивы могут репрезентировать концепты разных типов, однако существуют значительные различия в количественной и качественной характеристике антонимов и конверсивов в зависимости от типа представляемых ими концептов. С точки зрения лексико-семантического подхода можно наблюдать, что антонимы и конверсивы могут присутствовать не во всех тематических группах лексики. Лингвокогнитивный подход объясняет это тем, что подавляющее большинство антонимов является репрезентантами содержательных концептов, каждый из которых, в отличие от ментальных и конструктивных, отражает предметы мышления, конкретные аспекты общественного устройства («война»–«мир»), качеств личности («гордость»–«скромность»), пространственно-временных отношений и под., которые легко могут быть противопоставлены друг другу.

Концептуальный анализ, проведенный по методу проф. В.В. Колесова, выявил, что единицы антонимических пар противопоставлены друг другу по всем частям семантических констант: по основанию, цели, условиям, причинам (это правило не распространяется на антонимы-конверсивы). В

работу включено подробное описание анализа 6 пар концептов, репрезентируемых антонимами (градуальными: «белый»–«черный», «первый»–«последний», «начало»–«конец»; комплементарными: «жизнь»–«смерть», «ложь»–«правда», «град / город»–«село»), который доказал, что выявленная тенденция верна для антонимов как с градуальным, так и с комплементарным противопоставлением. Анализ отношений противоположности в синонимико-антонимических группах, таких как *мука–счастье*, *мука–блаженство*, *боль–счастье*, показал, что противопоставленными оказываются разные содержательные формы концепта. Вместе с тем очевидно, что один член противоположности характеризует положительный аспект восприятия явления, второй — отрицательный, что отражает логические связи в русском сознании.

Метод концептуального анализа позволяет провести четкие границы между явлениями антонимии и конверсии. В отличие от концептов с антонимической взаимосвязью, концепты, репрезентируемые антонимами-конверсивами и собственно конверсивами, не имеют единой позиции противопоставления в семантических константах (этим определяется и различие между типами конверсивов). Пары концептов, выраженные конверсивами-существительными, характеризуют единую ситуацию (а потому имеют в семантической константе общие цели, причины, условия), но с разных точек зрения (а потому противопоставлены по основанию). Конверсивы-глаголы репрезентируют векторную противоположность и представляют одно и то же действие (а значит, репрезентируемые ими концепты связаны общим основанием) в разных (обратных) направлениях (в связи с этим условия, причины и цели в семантической константе концептов противоположны). Собственно конверсивы при наличии сильной взаимосвязи находятся в отношениях противопоставления.

Одним из результатов нашей работы явилось подтверждение устойчивости концептов во времени. Признаки денотатов, выявленные на материале СРМ, в котором собраны и обобщены предикаты до 2014 года,

оказались во многом схожими с теми, которые мы построили на основе концептуального анализа текстов НКРЯ за последние 10 лет. Вместе с тем следует отметить увеличение количества или разнообразия интенсивных признаков концептов.

Кроме представленных качественных характеристик, для определения взаимосвязи и иерархии антонимических пар, репрезентирующих концепты, мы сочли важным определение частоты их употребления носителями русского языка. В результате исследования данных частотного словаря и НКРЯ с применением методов количественного анализа нами был сформирован список из 79 антонимических пар, во-первых, наиболее значимых с точки зрения отражения ментальности и, во-вторых, часто употребляемых, которые в соответствии с этими критериями могут быть отнесены к ядерной зоне антонимической системы. Ядро антонимической системы демонстрирует наиболее яркие признаки противопоставлений и дает материал для описания когнитивной и лингвистической природы данной категории.

С ядерной зоны антонимической системы, по нашему мнению, иностранные обучающиеся с разными уровнями владения языком должны начинать знакомство с антонимическими отношениями в русской лексике. Данный список лег в основу анкеты для проведения опроса среди иностранных студентов. Анализ результатов опроса выявил конкретные проблемы иностранцев при использовании некоторых типов антонимов русского языка, которые, как показывают исследования ученых, сопоставимы с проблемами русских учащихся и могут быть частично решены за счет введения в процесс изучения антонимии метода концептуального анализа в качестве дополнения к лексико-семантическому подходу. Кроме того, антонимические концепты русского языка могут быть сопоставлены с концептами родного языка обучающихся, сравнение может быть начато с такой содержательной формы концепта, как понятие, имеющее обычно общий для разных ментальностей характер, и завершено

знакомством с национальными символами. Лингвокогнитивный подход позволяет обучающимся интуитивно и осмысленно расширять лексический запас за счет изучения антонимических пар, которые связаны между собой отношениями противоположности.

Завершая данный этап нашего исследования, подчеркнем, что метод концептуального анализа, разработанный проф. В.В. Колесовым, впервые был применен для изучения явлений антонимии и конверсии и позволил получить новые научные результаты, выявить сущность отношений противоположности и логические взаимосвязи между антонимическими концептами.

Выделение и описание ядерной зоны антонимической системы найдет практическое применение в составлении учебного словаря антонимических концептов, которое мы видим как свою следующую задачу. В связи с этим была изучена возможность лексикографического описания антонимов, репрезентирующих русские концепты. Словник уже сейчас и словарь в будущем могут рассматриваться как инструмент, который поможет обучающимся освоить антонимическое разнообразие русского языка и его применение в условиях реальной коммуникации, раскрывая не только лексическое значение антонимов, но и их роль в языковой среде, культуре, предлагая лингвокогнитивную интерпретацию антонимических концептов с точки зрения менталитета носителей русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аванесян М.О.* «Ближайшие дела» во временной перспективе личности // Жизненное пространство в психологии: Теория и феноменология : Сборник статей / под редакцией Н.В. Гришиной, С.Н. Костроминой. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2020. – С. 278–303.
2. *Аншакова С.Ю.* Изучение синонимов и антонимов как средство развития речи младших школьников // Актуальные вопросы современной науки и образования. Материалы Научной сессии 2021 Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО «ВГУ». – М.: Издательство «Перо», 2021. – С. 34–37.
3. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. – 2-е изд., испр. и доп. – Т. 1: Лексическая семантика: Синонимические средства языка – М.: Восточная литература РАН, 1995. – 472 с.
4. *Аристотель.* Категории. Пер. А.В. Кубицкого. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. – XXXVI, 84 с.
5. *Аристотель.* Сочинения в 4 т. – Т. 2. Ред. З.Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1978. – 687 с.
6. *Артёшина Л.В.* Проблема изучения антонимов в функционально-семантическом аспекте // Известия Самарского научного центра РАН. – 2008. – №6-1. – С.16– 20.
7. *Архипова Л.В.* Развитие аудитивных умений у иностранных учащихся при использовании монологических текстов на уроках РКИ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 42. – С. 94–104.
8. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // Русская словесность: антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 320 с. – С. 267–279.
9. *Бабенко Л.Г.* Антонимия в контексте синонимии: принципы лексикографического описания в новом идеографическом словаре // Филологический класс. – 2020. – Т. 25. – № 1. – С. 7–17.
10. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической

семантике языка. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 1996. – 104 с.

11. *Балясникова О.В.* «Свой–чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 22 с.

12. *Барышникова Н.Г., Головина Т.А., Стенина В.Ф.* Модель обучения русскому языку как иностранному с учетом особенностей концептосферы учащихся // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 6. – С. 34–41.

13. *Богданова Л.И.* Образ мира в словарях разного типа // Язык и ментальность в диахронии: Сборник научных трудов III Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых ученых. – Владимир, 2022. – С. 27–31.

14. *Боровых Е.А.* Антонимическая парадигма в русских и английских паремиях: структурно-семантический и культурологический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2007. – 238 с.

15. *Буженинов А.Э.* Антиконтраст и контраст как структуры различных категорий в терминологии (на материале гомеопатической терминологии) // СибСкрипт. – 2017. – № 3 (71). – С.167–171.

16. *Булаховский Л.А.* Введение в языкознание. – М.: Учпедгиз, 1953. Ч. 2. – 180 с.

17. *Булыгина Т.В.* Грамматические оппозиции. Исследования по общей теории грамматики. – Москва: Наука, 1968. – 292 с.

18. *Васильева Е.В.* Концептуальная оппозиция индивид-группа в языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 23 с.

19. *Веснина Л.Е.* Преподавание лексики русского языка как иностранного: тема «город и транспорт» // Филологический класс. – 2018. – № 1 (51). – С. 48–54.

20. *Вовченко Н.С.* Семантическое поле как метод изучения лексики // Эволюция романских языков: от языка народности к языку нации:

Материалы международной научной конференции, Москва, 26–27 июня 2018 года / отв. ред. И.В. Скуратов. – Москва: Московский государственный областной университет, 2018. – С. 174–184.

21. *Войсковская В.А. Гуськова Е.В.* Русская лексика для жизни: теория и практика: учебное пособие: [В1+]. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2011. – 124 с.

22. *Воронина Т.М., Черкасова Е.М.* Роль антонимии в концептуализации характеристик звучания в русском языке // Научный диалог. – 2018. – № 11. – С. 9–21.

23. *Гадамер Г.Г.* Актуальность прекрасного / пер. с нем. – М.: Искусство, 1991. – 367 с.

24. *Гасенегер Е.Е., Мухин М.Ю.* Когнитивные особенности многозначности русских и английских антонимов // Cognitive Neuroscience – 2021 : материалы международного форума, Екатеринбург, 02–03 декабря 2021 года. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. – С. 41–45.

25. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. – Т. 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.

26. *Голуб Л.Н., Медведева С.А.* Предъявление и семантизация новой лексики при обучении студентов русскому языку как иностранному (элементарный уровень) // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 3 (205). – С. 61–66.

27. *Гуреева Е.И.* Понятия «концепт» и «антиконцепт» (на материале спортивной терминологии) // Вестник ЧелГУ. – 2007. – № 8. – С. 16–20.

28. *Демьянков В.З.* Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. – 2001. – № 1 (7). – С. 35–47.

29. *Демьянков В.З.* Об усвоении неродного языка и корпусной лингвистике: что такое хайли лайкли? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 2. – С. 70–81.

30. *Джалашова Л.Ю.* Синонимико-антонимические парадигмы

в системе знаменательных частей речи современного английского языка и реализация их конститuentов в речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2004. – 20 с.

31. *Дмитриев О.А.* Понятия «концептосфера», «концепт» и «картина мира» в альтернативных медиа (на примере освещения ближневосточных конфликтов на телеканале «Аль-Джазира») // Известия науки Уральского федерального университета. – 2019. – № 2 (186). – С. 81–89.

32. *Добричев С.А.* Конверсные отношения в современном английском языке: дис. ... докт. филол. наук. – Барнаул, 2005. – 457 с.

33. *Донина Л.Н.* «Словарь русской ментальности» как новый тип лексикографического издания (научная школа проф. В.В. Колесова, Санкт-Петербург) // Лексикография цифровой эпохи. Сборник материалов Международного симпозиума. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2021. – С. 391–394.

34. *Донина Л.Н.* Термины с корнем *concept-* в трудах проф. В.В. Колесова // Тезисы 50-й Международной научной филологической конференции им. Л.А. Вербицкой. 15–23 марта 2022 года, Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. – С. 448.

35. *Донина Л.Н., Жэнь Чуньянь.* Отношения противопоставления между концептами разных типов (конструктивными, ментальными, содержательными) // Сборник тезисов ЛII Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, 19–26 марта 2024 года. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2024. – С. 1009–1010.

36. *Донина Л.Н., Халикова Н.В.* Развитие концепта во времени и пространстве. Рецензия на книгу: Колесов В.В. Концептуальное поле русского сознания. СПб., 2021 // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. – 2022. – № 5. – С. 114–117.

37. *Дубина Л.В.* Изучение пространственных предлогов на занятиях по РКИ // Преподавание русского языка как иностранного: теория и практика. –

Томск, 2014. – С. 25–30.

38. *Ефремов В.А.* Теория концепта и концептуальное пространство // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – №104. – С. 96–106.

39. *Жигалев Б.А., Макшанцева Н.В.* Технология освоения концептов русской культуры в процессе преподавания РКИ // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Том 1 / отв. ред. Н.М. Миркурбанов. – 2019. – С. 152–157.

40. *Жиляев М.И.* Типология и функции лексических конверсивов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1991. – 16 с.

41. *Жэнь Чуньянь.* Работа с антонимами, репрезентирующими национальные концепты, в процессе преподавания РКИ // Новое и традиционное в практике обучения русскому языку как родному и иностранному в университетах нефилологического профиля: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 мая 2022 года. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. архитектурно-строительный ун-т, 2022. – С. 58–78. (а)

42. *Жэнь Чуньянь.* Отношения антонимии в контексте когнитивной лингвистики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 12-2. – С. 139–144. (б)

43. *Жэнь Чуньянь.* Лексикографическое описание антонимов, репрезентирующих национальные концепты, в аспекте РКИ // LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, 14–21 марта 2023 года, Санкт-Петербург: сборник тезисов. – Санкт-Петербургский государственный университет, 2023. – С.474–475. (а)

44. *Жэнь Чуньянь.* Когнитивный подход к анализу антонимии // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4(55). – С. 841–845. (б)

45. *Жэнь Чуньянь.* Противоположность и антонимия в контексте логики и философии // Вестник филологических наук. – 2023. – Т. 3. – № 6. – С. 148–153. (в)

46. *Жэнь Чуньянь*. Классификация антонимов с когнитивной точки зрения в аспекте РКИ (на материале «Словаря русской ментальности») // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 1-2(57). – С. 415–418. (а)

47. *Жэнь Чуньянь*. Выделение тематических групп содержательных концептов, находящихся в отношениях противопоставления // Научный аспект. – 2024. – Т. 24. – № 2. – С. 3057–3061. (б)

48. *Жэнь Чуньянь*. К описанию отношений антонимов-концептов в аспекте РКИ (на материале «Словаря русской ментальности») // Лингвокультурологические чтения: сборник статей Международной научно-практической конференции, проведённой в рамках I Международного лингвокультурологического форума «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление». Москва, РУДН, 19–20 октября 2023 г. – М.: РУДН, 2024. – С. 207–210. (в)

49. *Жэнь Чуньянь*. Концептуальный анализ антонимов-конверсивов, репрезентующих концепты // Успехи гуманитарных наук. – 2024. – № 5. – С. 64–72. (г)

50. *Жэнь Чуньянь*. Изучение антонимов в курсе РКИ с применением приемов концептуального анализа // Сборник тезисов LI Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, 19–26 марта 2024 года. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2024. – С. 1376–1377. (д)

51. *Завацкая В.В.* Понятие концепта в современной когнитивной лингвистике // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы V Международной научно-практической конференции, Минск, 18–19 марта 2021 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2021. – С. 40–42.

52. *Залевская А.А.* Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 36–44.

53. *Зиновьева Е.И., Хруненкова А.В.* Лингвистические основы описания

русского языка как иностранного. Лексикология. – СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2015. – 220 с.

54. *Иванова И.Е.* Роль деривационного отражения в решении современных проблем композитологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8. – Ч. I. – С. 78–81.

55. *Ивин А.А., Никифоров А.Л.* Словарь по логике. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 384 с.

56. *Ильинская О.Г.* Языковая природа конверсии и типы конверсивов в современном русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: – М., 2006. – 205 с.

57. *Ильясова Р.С.* Проблема классификации антонимов в русском языке // Известия Чеченского государственного университета. – 2019. – № 2 (14). – С. 83–88.

58. *Иная ментальность* / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.

59. *Исмаилова Д.Б.* К проблеме разграничения субстантивации и конверсии // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 5. – С. 112–116.

60. *Кабыш В.И.* Фразеологические конверсивы // Вестник Курганского государственного университета. – 2011. – №3 (22). – С. 23–27.

61. *Камчатнов А.М.* Как уловить неуловимое? (рецензия на «Словарь русской ментальности» В.В. Колесова, Д.В. Колесовой, А.А. Харитоновой) // Политическая лингвистика. – 2017. – № 2 (62). – С.149–153.

62. *Клюева В.Н.* Проблема антонимов // Ученые записки Моск. пед. ин-та иностр. яз. – 1956. – Т. 9. – С 75–85.

63. *Колесов В.В.* Жизнь происходит от слова... – СПб.: Златоуст, 1999. – 368 с.

64. *Колесов В.В.* О логике логоса в сфере ментальности // Мир русского слова. – 2000. – № 2. – С. 53–59.

65. *Колесов В.В.* Философия русского слова. – СПб.: Юна, 2002. – 444 с.

66. *Колесов В.В.* Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское

Востоковедение, 2004. – 240 с.

67. Колесов В.В. Концептология. – СПб.: СПбГУ. РИО. Филологический факультет, 2012. – 168 с.

68. Колесов В.В. Когнитивистика в аспекте терминологии // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1 (34). – С. 48–54.

69. Колесов В.В. Концептуальный анализ текста: Государство и Общество. Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2017. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 389–406.

70. Колесов В.В. «Первосмысл» концепта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 438–452.

71. Колесов В.В. Основы концептологии. – СПб.: Златоуст, 2019. – 775 с.

72. Колесов В.В. Концептуальное поле русского сознания. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. – 612 с.

73. Колесов В.В., Пименова М.Вл. Концептология. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2012. – 247 с.

74. Колесов В.В. Пименова М.Вл. Языковые основы русской ментальности. – 5-е изд. – стер. – М.: Флинта, 2017. – 136 с.

75. Комиссаров В.Н. Проблема определения антонима (О соотношении логического и языкового в семасиологии) // Вопросы языкознания. – 1957. – № 2. – С. 49–58.

76. Красных В.В. «Свой» среди «Чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК Гнозис, 2003. – 375 с.

77. Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. – 7-е изд., стер. – М.: Флинта, 2017. – 477 с.

78. Крячко В.Б. Языковая репрессия: концепты и антиконцепты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3–2 (57). – С. 91–93.

79. Кубрякова Е.С. Гуреев В.А. Конверсия в современном английском

языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 2. – С. 33–37.

80. *Лаврова Н.А.* К вопросу об определении антонимии и о типологической классификации антонимов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 7(779). – С. 62–71.

81. *Лагута Н.В., Самойленко Т.В.* Изучение пространственных предлогов на занятиях по русскому языку как иностранному // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – 2015. – № 12. – С. 129–136.

82. *Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику / пер. с англ. яз. под ред. и с предисл. В.А. Звегинцева. – М.: Прогресс, 1978. – 543 с.

83. *Лайонз Дж.* Язык и лингвистика. Вводный курс / пер. с англ. И.А. Муравьевой и Е.Г. Устиновой. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 320 с.

84. *Ларина М.Б.* Корреляция концепта и антиконцепта в лингвокультуре (на материале концептов MAGIC и GLAMOUR): дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово: КемГУ, 2011. – 180 с.

85. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Издание 5. – Т. 29. – М.: издательство политической литературы, 1969. – 782 с.

86. *Лермонтов М.Ю.* Стихотворения и поэмы. Герой нашего времени. – М.: Изд-во Юрайт, 2024. – 265 с.

87. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – М., 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.

88. *Лихачева О.Н.* Сопоставительно-типологический структурно-семантический анализ антонимов в русском и английском языках: дис. ...канд. филол. наук. – Майкоп, 2006. – 233 с.

89. *Лихачева О.Н., Орлов А.* Особенности антонимов-конверсивов в русском и английском языках // Научные труды. КубГТУ. – 2015. – № 6. – С. 48–54.

90. *Лосев А.Ф.* Бытие — имя — космос / сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1993. – 958 с.

91. *Лунцова О.М.* Семантическое описание ядра градиент-концепта дружба–мир–вражда // Проблемы истории, филологии, культуры. –2012. –№ 1 (35). – С. 327–333.

92. *Макарова Е.А.* Лексическая репрезентация концепта цвет от словаря – к тексту // Сибирский филологический журнал. – 2008. – №1. – С. 166–178.

93. *Макшанцева Н.В., Королева С.Б.* Преподавание РКИ сквозь призму теории концепта: культура, ментальность, аспекты языка // Язык и культура. – 2019. – № 47. – С. 231–244.

94. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Издание 2. – Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 698 с.

95. *Маханова Г.Е.* Представление национальной ментальности сквозь призму теории концепта в иностранной аудитории (синтаксический подход) // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания в иностранной аудитории. – 2021. – С. 95–100.

96. *Мечковская Н.Б.* Образная концептуализация градуально-количественных представлений в русской фразеологии. // *Kognition, Sprache und phraseologische / parömiologische Graduierung.* – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005. – С. 58–153.

97. *Миллер Е.Н.* Природа лексической и фразеологической антонимии. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990. – 211 с.

98. *Мироненко Е.В.* Выражение контрарно-каузальных отношений в союзных адверсативных конструкциях в английском языке // Научный журнал КубГАУ.– 2013. – №85. – С. 550–561.

99. *Михайлов В.А.* Генезис антонимических оппозиций: (антонимия и отрицание). – Л.: ЛГУ, 1987. –79 с.

100. *Мишати́на Н.Л.* Современная методика: инновационный путь развития // Русский язык в школе. – 2009. – № 2. – С. 3–7.

101. *Моисеева Е.М.* Принципы выделения антонимических оппозиций // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №1–2. – С. 297–304.

102. *Наговицына Н.В.* «Концептуальная антонимия» как средство языковой объективации концепта «патриотизм» // Русский язык в поликультурном мире / Ответственный редактор Е.Я. Титаренко. Том 1. – Ялта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 390–396.

103. *Невинская М.Д.* Концептуальная оппозиция «народ–власть» в политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2006. – 177 с.

104. *Новиков Л.А.* Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 290 с.

105. *Новиков Л.А.* Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.

106. *Новиков Л.А.* Избранные труды. Т. 1. Проблемы языкового значения. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – 672 с.

107. *Новиков Л.А.* Русская антонимия и ее лексикографическое описание // Словарь Антонимов русского языка / Под ред. Л.А. Новикова. – Изд. 9-е, стер. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – С. 3–32.

108. *Новикова Н.А.* Концептуальная диада «жизнь–смерть» и ее языковое воплощение в русской фразеологии, паремиологии и афористике: дис. ... канд. филол. наук. – Череповец, 2003. – 190 с.

109. *Новикова Ю.О.* Речевая антонимия как отражение обыденной картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2010. – 25 с.

110. *Новодранова В.Ф.* Концепты и антиконцепты и их репрезентация языковыми средствами (на материале медицинской терминологии) // Когнитивные исследования языка. – 2009. – № 1. – С. 140–145.

111. *Отина А.Е.* Концепты и антиконцепты русской православной цивилизации // Субъективное и объективное в историческом процессе: Материалы международной научной конференции, Донецк, 21 апреля 2017 года / отв. ред. Т.Э. Рагозина. Сер. «Социально-гуманитарные исследования учёных Донбасса». – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2017. – С. 285–296.

112. *Пименова М.Вас.* Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте: Филологические исследования. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ. – Владимир: ВГПУ, 2007. – 415 с.

113. *Пименова М.Вл.* Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – Вып. 2 (54). – Т. 2. – С. 127–131.

114. *Погребная Н.А.* Антонимический концепт в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 2006. – 226 с.

115. *Подберезная Л.И.* Противоположность и антонимия // Философия права. – 2008. – № 6 (31). – С. 99–101.

116. *Подберезная Л.И.* Подходы к определению понятия «антоним» в лингвистике // Философия права. – 2009. – № 3(34). – С. 98–102.

117. *Подкорытова А.В.* Особенности когнитивной природы лексических конверсивов // Вестник ЧелГУ. – 2019. – № 1 (423) – С. 113–117.

118. *Попова З.Д., Стернин И.А.* К проблеме унификации лингвокогнитивной терминологии // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – Вып. 4. – С. 54–60.

119. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-запад, 2007. – 314 с.

120. *Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 1.* / Вступ. слово М. Шолохова; Худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1989. – 431 с.

121. *Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 2.* / Вступ. слово М. Шолохова; Худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1989. – 449 с.

122. *Самофалова А.С.* Репрезентация концепта-оппозиции ГЕРОЙ/HERO – АНТИГЕРОЙ/ANTİHERO в русской и английской концептосферах: на материале произведений Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» и R. Aldington «Death of a hero»: дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2018. – 215 с.

123. *Сатвалдиев К., Солижонова М.* Роль и функция антонимов в языке // Scientific journal of the Fergana State University. – 2021. – № 6. – С. 214–217.

124. *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград: Перемена, 2004. – 339 с.

125. *Смирницкий А.И.* Лексикология английского языка. – М.: Наука, 1956. – 260 с.

126. *Соловьева Н.В.* Оппозитивность как текстообразующая лингвистическая категория. – 2-е изд., перераб. и доп.. – М.: ИИУ МГОУ, 2019. – 172 с.

127. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / пер. с французского языка под ред. А.А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.

128. *Сотникова К.Э.* Обучение иностранных студентов пространственным конструкциям русского языка // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 118–126.

129. *Сотникова К.Э.* Активизация пространственных конструкций в русской речи англоговорящих студентов: дис. ... канд. пед. наук. – 2018. – 284 с.

130. *Степанов Ю.С.* «Понятие», «Концепт», «Антиконцепт» Векторные явления в семантике // Когнитивные исследования языка. – 2009. – № 1. – С. 22–28.

131. *Стернин И.А.* Концепт и языковая семантика // Связи языковых единиц в системе и реализации: межвуз. сб. науч. тр. – Тамбов, 1999. – Вып. 2. – С. 69–75.

132. *Стернин И.А.* Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 58–65.

133. *Тамонова Д.Н.* Процесс обучения РКИ как способ погружения в концептосферу русской ментальности // Филологические открытия: Сборник научных статей VII Международной научно-методической конференции, Уссурийск, 23 мая 2019 года. – Уссурийск: Дальневосточный федеральный университет, 2019. – С. 272–275.

134. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

135. *Трубецкой Н.С.* Основы фонологии / пер. с нем. А.А. Холодовича; ред. С.Д. Кацнельсона; послесл. А.А. Реформатского. – 2-е изд. – М.: Аспект пресс, 2000. – 351 с.

136. *Уваров М.С.* Архитектоника исповедального слова. – М.: Алетейя, 1998. – 246 с.

137. *Фрумкина Р.М.* Культурологическая семантика в ракурсе эпистемологии // Известия РАН. Серия ЛиЯ. – 1999. – Т. 58. – № 1. – С. 3–10.

138. *Чанаева Д.Е.* Значимость символа яблока в национальной литературе: сравнительный аспект // Педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. – Сер. «Библиотека аспиранта». СПб., 2022. – С. 189–192.

139. *Чернега Е.Н.* Антонимы в лингвистическом и лингвокогнитивном аспектах: На материале речи младших школьников: дис. ... канд. филол. наук. – Таганрог, 2005. – 352 с.

140. *Чернейко Л.О.* Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М., 1997. – 320 с.

141. *Чжао Яньфан.* Введение в когнитивную лингвистику. – Шанхай: Шанхайское издательство по обучению иностранным языкам, 2001. – 222 с.

赵艳芳. 认知语言学概论[M]. 上海:上海外语教育出版社. 2001. 222 页.

142. *Шанский Н.М.* Лексикология современного русского языка. – 2-е изд., испр. – М.: «Просвещение», 1972. – 327 с.

143. *Шхапацева М.Х., Пазова Л.М.* Антонимы, антонимия, антонимическая парадигматика в русском языке // Вестник Адыгейского государственного университета.– Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2015. – №3 (164). – С. 88–94.

144. *Эсмантова Т.Л.* Русский язык: 5 элементов: уровень В1 (базовый – первый сертифицированный). – СПб.: Златоуст, 2011. – 340 с.
145. *Юрченко В.С.* Очерки по философии языка и философии языкознания – Саратов: Изд-во Саратовского пед. ин-та, 2000. – 366 с.
146. *Юшкова Л.А.* Структурно-семантическая характеристика конверсивных глаголов в немецкой разговорной лексике // Наука и школа. – 2014. – № 2. – С.116–120.
147. *Яровенко Т.В.* Объяснение значения русских слов с помощью антонимов как средство развития речи на уроках русского языка как иностранного // LITERA. – 2018. – №2. – С. 138–144.
148. *Jones S.* Antonymy: A Corpus-Based Perspective. – London, New York: Routledge, 2002. – 193 p.
149. *Tyler A.* Cognitive Linguistics and Second Language Learning: Theoretical Basics and Experimental Evidence. – New York: Routledge Publ., 2012. – 252 p.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ИСТОЧНИКОВ

150. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
151. *Большая российская энциклопедия.* [Электронный ресурс] URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2088449> (дата обращения: 18.03.2024).
152. *БТС — Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
153. *Введенская Л.А.* Словарь антонимов русского языка. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1995. – 544 с.
154. *Введенская Л.А.* Словарь антонимов русского языка: Более 500 антоним. гнезд. – М.: Астрель·АСТ, 2002. – 445 с.
155. *Введенская Л.А.* Учебный словарь антонимов русского языка. – Ростов-на-Дону: Издательский центр «Март», 2010. – 314 с.
156. *Гаврилова А.С.* Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50000 слов. – М.: «Аделант», 2014. – 800 с.
157. *Гильбурд А.М.* Краткий словарь русских конверсивов. – Сургут: РИО СурГПИ, 2002. – 195 с.
158. *Горбачевич К.С., Хабло Е.П.* Словарь эпитетов русского литературного языка – Ленинград: Наука: Ленингр. отд., 1979. – 567 с.
159. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс] URL: <https://www.efremova.info/word/muzh.html> (дата обращения: 18.03.2024).
160. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
161. *Колесников Н.П.* Словарь антонимов русского языка.– Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1972. – 314 с.
162. *Колесников Н.П.* Словарь паронимов и антонимов. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1995. – 507 с.
163. *Краткий словарь когнитивных терминов* / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой.

– М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.

164. *Львов М.Р.* Словарь антонимов русского языка: около 2000 антонимических пар / под ред. Л.А. Новикова. – М.: Русский язык, 1978. – 381 с. (2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 384 с.)

165. *Львов М.Р.* Толковый словарь антонимов русского языка. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2021. – 512 с.

166. *ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь* / [Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.

167. *Ляшевская О.Н., Шаров С.А.* Частотный словарь современного русского языка на материалах Национального корпуса русского языка. – М.: Азбуковник, 2009. – 1087 с.

168. *МАС — Малый академический словарь*: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1985–1988. – Т. 1. А–Й. – 1985. – 696 с.

169. *НКРЯ — Национальный корпус русского языка*. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.12.2023).

170. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование, 2019. – 1376 с.

171. *Проектный словарь-справочник когнитивных терминов: Учебное пособие* / под общ. ред. Т.В. Романовой. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2022. – 216 с.

172. *Словарь антонимов Синьхуа*. – Центр исследования словарей Библиотеки печати «Шан У». – Пекин: Библиотеки печати «Шан У», 2003. – 298 с.

新华反义词词典. 商务印书馆辞书研究中心编写. 北京: 商务印书馆出版. 2003年. 298页.

173. *СРМ — Словарь русской ментальности* / В.В. Колесов, Д.В. Колесова, А.А. Харитонов. В 2 т. – СПб.: Златоуст, 2014. – Т. 1. – 592 с.,

Т. 2. – 592 с.

174. *Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.

175. *Фасмер М.Р.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – Т. 3. – 4-е изд., стереотип. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 832 с.

176. *Шильнова Н.И.* Большой словарь синонимов и антонимов русского языка. – М.: «ООО Дом славянской книги», 2023. – 896 с.

177. *Шанский Н.М., Боброва Т.А.* Этимологический словарь Шанского. [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/shansky> (дата обращения: 18.03.2024).

**ПРИЛОЖЕНИЕ А. КОГНИТИВНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
АНТОНИМОВ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТЫ (ПОЛНЫЙ
СПИСОК ПАР СОБСТВЕННОАНТОНИМОВ)**

Первый тип (оба антонима в паре репрезентируют концепты, каждый из пары противопоставленных концептов описан в СРМ)

1	да–нет		количество	75	благо–зло	110	радость–тоска
2	день–ночь	41	жить–умирать	76	смерть–воскресение	111	закон–произвол
3	всё–ничто	42	любовь–ненависть	77	бытие–небытие		бессмертие–
4	женщина–мужчина	43	ум–чувство	78	рабство–свобода	112	смерть
5	мать–отец	44	бытие–сознание	79	надежда–отчаяние	113	сила–немошь
6	вопрос–ответ	45	прежде–потом	80	тишина–шум	114	бессилие–сила
7	жизнь–смерть	46	горе–радость		сон–действитель	115	неудача–удача
8	белый–чёрный	47	свет–темнота	81	ность	116	глупость–ум
9	первый–последний	48	голова–хвост	82	горе–счастье	117	рассудок–сердце
10	вечер–утро	49	ложь–правда	83	отдых–труд	118	худо–хорошо
11	конец–начало	50	забыть–помнить	84	душа–плоть		отрицание–
12	земля–небо		достоинство–	85	неудача–успех	119	утверждение
13	душа–тело	51	недостаток	86	будни–праздник		старость–
14	война–мир	52	дух–плоть	87	боль–радость	120	юность
15	завтра–сегодня	53	сила–слабость	88	смерть–спасение	121	жар–холод
16	красный–белый	54	рождение–смерть	89	добро–худо		чувство–
17	добро–зло	55	разум–сердце	90	молодость–старость	122	рассудок
18	прежде–теперь	56	печаль–радость	91	сон–явь	123	мир–спор
19	вчера–сегодня	57	мрак–свет	92	край–середина	124	грусть–радость
20	вода–земля	58	верх–низ		действительность–		наслаждение–
21	восток–запад	59	отдых–работа	93	мечта	125	страдание
22	зима–лето	60	разум–чувство	94	бедность–богатство	126	беда–радость
23	всегда–никогда	61	есть–нет	95	дать–отнять	127	гибель–спасение
24	идти–стоять	62	вред–польза	96	свобода–тюрьма	128	солнце–тьма
25	раньше–теперь		глубина–	97	различие–сходство	129	восторг–ужас
26	сердце–ум	63	поверхность	98	бытие–смерть	130	радость–мука
27	север–юг		добродетель–	99	враг–союзник	131	мужчина–юноша
28	потом–теперь	64	порок	100	старик–юноша	132	родина–чужбина
29	будущее–прошлое	65	ближний–дальний	101	гнев–милость		богатство–
30	город–село	66	вчера–завтра	102	горечь–радость	133	нищета
31	друг–враг	67	истина–ложь		заблуждение		избыток–
32	потом–сейчас	68	ад–рай	103	–истина	134	недостаток
33	свет–тьма	69	здоровье–болезнь	104	счастье–страдание	135	вражда–любовь
34	дух–тело		естественный–	105	воля–тюрьма	136	истина–обман
35	вперёд – назад	70	искусственный	106	радость–скорбь	137	беда–счастье
36	весна–осень	71	друг–противник		противник–	138	свет–сумрак
37	целое–часть	72	раньше–потом	107	сторонник	139	детство–старость
38	свет–тень	73	несчастье–счастье		отсутствие–		искусственный–
39	лицо–спина		радость–	108	присутствие	140	настоящий
40	качество–	74	страдание	109	движение–покой	141	будущее–

141	прошедшее	178	жар–озноб	212	польза–ущерб	251	разум–глупость
	свобода–	179	безумие–разум	213	работа–безделье	252	пьянство–трезвость
142	зависимость	180	сожаление–счастье	214	покой–тревога		восторг–
143	добродетель–грех		равенство–	215	богатство–нужда	253	негодование
144	встреча–разлука	181	неравенство	216	враньё–правда	254	работа–праздность
145	тишина–гул		невежество–		добродетель–	255	свобода–угнетение
146	плач–смех	182	просвещение	217	недостаток		спокойствие–
147	быль–сказка		блаженство–	218	зной–холод	256	тревога
148	безделье–дело	183	страдание	219	красота–уродство	257	волнение–покой
149	безобразие–красота	184	горечь–радость	220	верность–измена	258	лёгкость–тяжесть
150	кривой–прямой	185	крик–шёпот	221	мягкость–твёрдость	259	новизна–старина
151	невежество–наука	186	безумие–ум	222	роскошь–бедность	260	здоровье–недуг
152	боль–счастье		подвиг–	223	выгода–ущерб	261	наслаждение–мука
153	обман–правда	187	преступление	224	позор–слава	262	веселье–тоска
154	перед–зад	188	разлука–свидание		спокойствие–	263	спор–согласие
155	гордость–смирение	189	нищета–роскошь	225	волнение	264	рыдание–смех
156	свет–мгла		случайность–	226	сходство–отличие		законность–
	вечность–	190	необходимость		невежество–	265	произвол
157	мгновение	191	грязь–чистота	227	образование	266	закат–восток
158	лёд–огонь	192	ангел–бес	228	блаженство–мука		старость–
159	противник–союзник	193	погибель–спасение	229	позор–честь	267	младенчество
160	рассудок–страсть	194	тишина–гром	230	гордость–стыд	268	трусость–храбрость
	уверенность–	195	достоинство–порок	231	примирение–ссора	269	полнота–пустота
161	сомнение	196	падение–подъём	232	союз–разрыв	270	веселье–печаль
162	мать–мачеха	197	провал–успех	233	глупость–мудрость		согласие–
163	награда–наказание		разрушение–	234	закат–заря	271	противоречие
	бессмыслица–	198	создание	235	буря–покой	272	хула–похвала
164	смысл	199	гнёт–свобода	236	век–мгновение	273	голод–сытость
165	жизнь–прозябание	200	дело–праздность	237	движение–застой	274	беда–удача
	знание–		закономерность–	238	гордыня–смирение	275	зной–мороз
166	невежество	201	случайность	239	радость–мучение	276	крепость–слабость
167	мир–ссора	202	лень–труд	240	горечь–сладость		оправдание–
	разрушение–	203	мир–раздор	241	подъём–упадок	277	осуждение
168	созидание	204	молчание–крик	242	свобода–иго	278	страх–бесстрашие
169	труд–праздность	205	боль–наслаждение	243	изнанка–лицо	279	веселье–грусть
170	вражда–дружба		презрение–		величие–		жестокость–
	воля–	206	уважение	244	ничтожество	280	милосердие
171	заклочение		потеря–	245	вечность–миг		благородство–
172	память–забвение	207	приобретение	246	запрет–разрешение	281	подлость
173	отказ–согласие	208	восторг–отчаяние	247	мир–распря		блаженство–
174	тишина–грохот	209	встреча–прощание	248	век–миг	282	мучение
	простота–		вымысел–		бессмысленность–	283	высота–низина
175	сложность	210	действительность	249	смысл	284	доброта–злоба
176	счастье–мука		освобождение–		удовольствие–		зависимость–
177	исток–устье	211	заклочение	250	отвращение	285	независимость

286	лёгкость–трудность		грубость		восхищение–		неприличие–
287	обилие–недостаток		восторг–	355	отвращение	385	приличие
288	брань–похвала	323	отвращение	356	жесткость–мягкость	386	сухость–сырость
289	смелость–трусость		мудрость–		лукавство–		благодарность–
290	вершина–низина	324	невежество	357	искренность	387	неблагодарность
291	доброта–жестокость		освобождение–		могущество–		доверчивость–
292	осуждение–похвала	325	угнетение	358	ничтожество	388	подозрительность
293	безделье–труд		богатство–		скромность–		жестокость–
294	бессмыслие–смысл	326	убожество	359	тщеславие	389	человечность
295	гордость–		жестокость–		изменчивость–	390	мягкость–суровость
	скромность	327	сострадание	360	постоянство		откровенность–
296	достаток–нужда	328	простота–хитрость	361	будущее–былое	391	скрытность
297	бред–явь		величие–		враждебность–		открытость–
298	плач–хохот	329	ничтожность	362	любовь	392	замкнутость
	сходство–	330	рыдание–хохот	363	достаток–нищета		простодушие–
299	противоположность	331	тишь–шум		лукавство–	393	хитрость
300	хвала–хула	332	гам–тишина	364	простодушие		требовательность–
	верность–	333	безмерность–мера	365	примирение–раздор	394	снисходительность
301	предательство		терпимость–		известность–		бережливость–
302	воля–безволие	334	нетерпимость	366	неизвестность	395	расточительность
303	ласка–строгость	335	вина–правота		искренность–	396	лад–разлад
304	грубость–нежность	336	отвага–трусость	367	лицемерие		бездарность–
305	дурак–мудрец	337	тьма–ясность	368	лень–трудолюбие	397	талантливость
306	мощь–слабость	338	дружба–неприязнь	369	обилие–скудость		бескорыстие–
307	отечество–чужбина	339	подлость–честность	370	грубость–ласка	398	корысть
308	провал–победа		творение–		доверие–	399	ликование–скорбь
	удовольствие–	340	разрушение	371	подозрительность	400	почёт–позор
309	страдание	341	темнота–ясность	372	мужчина–отрок	401	согласие–разлад
310	веселье–скука		сочувствие–	373	мягкость–резкость		бессознательность–
311	раздор–согласие	342	злорадство	374	награда–возмездие	402	сознательность
	мучение–	343	бессилие–мощь		веселье–		бесстрашие–
312	наслаждение	344	свет–тьма	375	уныние	403	трусость
313	скупость–щедрость	345	свобода–кабала		вычурность–	404	бренность–вечность
	ответственность–	346	слава–срам	376	простота	405	отвага–робость
314	безответственность		благородство–		грубость–	406	здоровье–хворь
	простота–	347	низость	377	деликатность		искренность–
315	изысканность	348	робость–смелость	378	почёт–презрение	407	скрытность
316	болезнь–исцеление		расточительность–		быстрота–	408	кручина–радость
317	мужество–трусость	349	скупость	379	медлительность	409	ломка–созидание
	невежество–	350	стыд–бесстыдство	380	мотовство–скупость		бездарность–
318	образованность	351	провал–удача	381	грубость–учтивость	410	одарённость
319	награда–кара	352	смута–спокойствие	382	жадность–щедрость		жадность–
320	бодрость–усталость	353	узость–широта		замкнутость–	411	бескорыстие
321	изобилие–нужда		бессознательность–	383	общительность	412	острота–тупость
322	вежливость–	354	сознание	384	лад–ссора	413	решительность–

413	робость		целомудрие–		покорность–		скарденность
414	похвала–ругань	421	распущенность	428	стропливость		искренность–
415	верх–изнанка		бесстрашие–	429	ясность–мрачность	437	двоедушие
	значительность–	422	робость	430	веселье–мрачность	438	люди–нелюди
416	незначительность		алчность–		низость–		медлительность–
	медлительность–	423	бескорыстие	431	порядочность	439	стремительность
417	торопливость		бережливость–		порядочность–		отзывчивость–
	мягкость–	424	мотовство	432	пошлость	440	равнодушие
418	чёрствость		важность–	433	почёт–срам		посредственность–
	нищенство–	425	ничтожность		скупость–	441	талантливость
419	роскошь		важность–	434	бескорыстие		случайность–
420	разум–дурь	426	незначительность	435	тусклость–яркость	442	сознательность
		427	достаток–скудость	436	щедрость–	443	мат–лоск

Второй тип (один элемент антонимической пары — это концепт, а второй элемент по какой-либо причине не имеет отдельной словарной статьи, но включен авторами в словарную статью первого концепта в СРМ)

1	потом–начала	30	настоящий–будущий	57	свобода–неволя
2	левый–правый	31	Полезный–вредный	58	сон–бессонница
3	здесь–там	32	холод–тепло		удовольствие–
4	теперь–тогда	33	духовный–телесный	59	неудовольствие
5	плохой–хороший	34	помнить–забывать	60	свобода–несвобода
6	тут–там	35	настоящий–бывший	61	сумерки–рассвет
7	сын–дочь	36	настоящий–прошлый	62	варварство–цивилизация
8	ребёнок–взрослый	37	прибыль–убыток	63	передовой–отсталый
9	содержание–форма	38	порядок–беспорядок	64	вера–безверие
10	ширина–длина	39	настоящий–прошедший	65	отступление–наступление
11	спрашивать–отвечать	40	действительность–фантазия	66	повелевать–повиноваться
12	будущее–настоящее	41	святой–грешный	67	вглубь–вширь
13	дурной–хороший	42	сон–бодрствование	68	бездарность–талант
14	говорить–молчать	43	вера–неверие	69	православие–католицизм
15	женщина–девушка	44	святой–грешник	70	варварство–культура
16	хорошо–плохо	45	защита–нападение	71	спасти–погибнуть
17	доход–расход		возможность–	72	право–бесправие
18	духовный–материальный	46	невозможность		славянофильство–
19	правило–исключение	47	холостой–женатый	73	западничество
20	обратно–туда	48	ангел–демон	74	загадка–разгадка
21	плакать–смеяться	49	разум–инстинкт	75	настоящий–грядущий
22	женщина–девочка	50	успех–неуспех	76	яд–противоядие
23	дядя–тётя	51	движение–неподвижность	77	урожай–неурожай
24	встать–сесть	52	правда–кривда	78	дурак–умник
25	духовный–физический	53	закон–беззаконие	79	мир–разногласие
26	правда–неправда	54	держат–отпускать		совершенство–
27	дурак–умный		справедливость–	80	несовершенство
28	море–суша	55	несправедливость	81	быль–небылица
29	дух–материя	56	довольный–недовольный	82	покой–беспокойство

83	крутой–отлогий
84	ведение–неведение
85	слава–бесславиe
86	изменение–неизменность
87	наука–лженаука
88	посредственность–гений
89	мёд–польнь
90	погода–непогода
91	память–беспамятство
92	очарование–разочарование
93	даль–близь
94	чистота–нечистота
95	умение–неумение
96	быль–небыль
97	земля–небеса
98	вкус–безвкусица

99	относительное–абсолютное
100	праздник–будни
101	упадок–возвышение
102	вонь–аромат
103	охота–неохота
104	легкомыслие–серьёзность
105	оттепель–заморозки
106	невинность–виновность
107	перебор–недобор
108	умеренность–неумеренность
109	досуг–недосуг
110	хладнокровие–горячность
	доверчивость–
111	недоверчивость
112	жалость–безжалостность

113	путать–распутывать
114	смад–благоухание
115	старик–молодой
116	смех–слёзы
117	хаять–хвалить
118	честность–бесчестность
119	бездарность–даровитость
120	мутность–прозрачность
	общительность–
121	необщительность
122	прошлое–грядущее
123	верность–неправильность
124	встреча–проводы
125	на–дай
126	потомки–пращурь
127	сходство–несходство

Третий тип (первый член антонимической пары представлен как концепт, а второй элемент антонимической пары не включен в СРМ ни в виде отдельной статьи, ни в виде компонента статьи о первом концепте, но при этом встречается в тексте СРМ)

1	свой–чужой			41	горький–сладкий	60	защита–обвинение
2	потом–сперва	22	предложение–спрос	42	дать–лишить	61	юноша–старец
3	поздно–рано		отсутствие–		главный–		духовный–
4	нельзя–можно	23	наличие	43	второстепенный	62	плотский
5	сейчас–тогда	24	подъём–спуск	44	лишний–нужный		надежда–
6	стоять–лежать		крупный–		умирать–	63	разочарование
7	крупный–мелкий	25	маленький	45	рождаться	64	хорошо–дурно
8	прежде–после		прямой–	46	прямой–обратный		настоящий–
9	дать–принять	26	косвенный	47	закат–восход	65	фальшивый
	короткий–	27	завтра–нынче	48	короткий–долгий		действие–
10	длинный	28	назад–туда		западник–	66	противодействие
11	стоять–ходить	29	теперь–после	49	славянофил	67	давать–отнимать
12	парень–девушка	30	встать–лечь	50	дождь–ведро	68	знание–незнание
13	старик–старуха	31	вода–суша	51	нигде–езде		радость–
14	потом–вначале	32	чистый–грязный		спать–	69	огорчение
15	забыть–вспомнить	33	воля–неволя	52	бодрствовать		лишний–
16	давать–принимать	34	начало–окончание		уснуть–	70	необходимый
17	потом–давно	35	брать–отдавать	53	проснуться	71	дать–отобрать
	потребление–		действие–	54	дальний–близкий		начало–
18	производство	36	бездействие	55	черный–парадный	72	завершение
19	прежде–ныне	37	встать–упасть	56	чистый–нечистый	73	старик–младенец
20	родной–чужой	38	Порядок–хаос	57	холод–жара	74	закат–рассвет
	духовный–	39	дурной–добрый	58	друг–недруг	75	крутой–пологий
21	светский	40	мороз–тепло	59	падение–взлёт	76	мороз–жара

77	определённый– неопределённый		мнимый		бездействие		ближний– отдаленный
78	исчезновение– появление	108	выгода–невыгода	139	короткий– длительный	166	свист– аплодисменты
79	искусственный– натуральный	109	жизнь–помирать	140	короткий– продолжительный	167	заключение– расторжение
80	полезный– бесполезный	110	создание– уничтожение	141	сон–бдение	168	нужда–довольство
81	доход–убыток	111	подлец–честный	142	сходство–разница	169	способность– неспособность
82	опасность– безопасность	112	понимание– непонимание	143	прибыль–убыль	170	хочот–рѣв
83	плакать–хототать	113	встреча– расставание	144	рабский– свободный	171	загадка–отгадка
84	бросать–поднимать	114	вывод–ввод	145	падение– возвышение	172	прямой– извилистый
85	порядок–анархия	115	умирать– воскресать	146	разрешение– запрещение	173	хорошо–скверно
86	уход–приход	116	дно–крышка	147	естественный– Противоестествен ный	174	разрушение– строительство
87	любовь–нелюбовь	117	сын–пасынок	148	отнять–прибавить	175	умирать–оживать
88	истина–неправда	118	давать–отбирать	149	соединение– разделение	176	согласие– возражение
89	согласие– несогласие	119	естественный– неестественный	150	простор–теснота	177	говорить– безмолвствовать
90	похвала–порицание	120	давать–лишать	151	заключение– введение	178	освобождение– порабощение
91	назначение– увольнение	121	герой–трус	152	жар–прохлада	179	плакать–ликовать
92	настоящий– поддельный	122	сумасшедший– нормальный	153	посредственность– талант	180	женитьба–развод
93	прямой–косой	123	наказание– поощрение	154	рождение–кончина	181	искусственный– истинный
94	оправдание– обвинение	124	благо–бедствие	155	ближний–далекый	182	потеря–обретение
95	последний– начальный	125	надежда– безнадѣжность	156	наказание– вознаграждение	183	смех–рѣв
96	орел–решка	126	заключение– вступление	157	зной–стужа	184	встать–улечься
97	действительность– греза	127	выгода–убыток	158	отсутствие– наличность	185	умирать–возрожда ться
98	отец–отчим	128	зной–прохлада	159	ветер–безветрие	186	бросать–подымать
99	равнодушие– интерес	129	честность– нечестность	160	исчезновение–возн икновение	187	верность– неверность
100	бросать–ловить	130	наказание– награждение	161	дурак–умница	188	прямой–скрытый
101	забыть–запомнить	131	действительность– миф	162	Спокойствие– беспокойство	189	бездарность–гений
102	жить–прозябать	132	короткий– бесконечный	163	увлечение– разочарование	190	жизнь–мертвечина
103	духовный– животный	133	хорошо–нехорошо	164	нравственность– безнравственность	191	зеленый–спелый
104	святой–греховный	134	доверие–недоверие	165	удобство– неудобство	192	осуждение– одобрение
105	отрицание– признание	135	упадок–расцвет			193	зеленый–зрелый
106	подъём–спад	136	болтать–молчать			194	конец–зарождение
107	настоящий–	137	дурной–красивый			195	соединение– разъединение
		138	деятельность–			196	

197	сухость–влажность		умирать–		недовольство–		неприятнь–
198	запор–понос	226	нарождаться	254	довольство	280	расположение
	напряжение–	227	назначение–снятие		обыденный–		низина–
199	ослабление		определённость–	255	возвышенный	281	возвышенность
	напряжение–	228	неопределённость		сознательность–		работа–
200	расслабление	229	старик–юнец	256	стихийность	282	бездеятельность
201	постылый–милый		благодарность–		различие–	283	рай–преисподняя
202	прямой–окольный	230	выговор	257	одинаковость	284	спать–бдеть
	содействие–	231	жеребец–мерин	258	короткий–затяжной		духовный–
203	противодействие		искренность–		ненависть–	285	бездуховный
204	избыток–дефицит	232	притворство	259	обожание		относительность–
	правильность–	233	лезть–вылезать		послушание–	286	абсолютность
205	неправильность	234	потеря–находка	260	непослушание		здоровье–
	противник–		любовь–		сосредоточенность	287	болезненность
206	единомышленник	235	озлобление	261	–рассеянность		искренность–
207	ответ–спрос	236	порядок–непорядок		унижение–	288	фальшь
	бесконечность–	237	разлад–гармония	262	возвышение		красота–
208	конечность	238	мачеха–отчим	263	друг–враг	289	некрасивость
	женственность–		уверенность–	264	неприятнь–приятнь	290	мир–размолвка
209	мужественность	239	неуверенность		повиновение–		постылый–
210	помощь–помеха	240	утрата–обретение	265	неповиновение	291	любимый
211	прямой–изогнутый		действовать–проти		противник–	292	валить–поднимать
212	движение–статика	241	воедействовать	266	поборник		единство–
213	мудрец–глупец		здоровье–		терпение–	293	разобщённость
	открытость–	242	нездоровье	267	нетерпение		подвижность–
214	закрытость		естественный–	268	ясность–неясность	294	неподвижность
	совесть–	243	напряжённый		примирение–	295	труженик–лентяй
215	бессовестность		подделка–	269	размолвка		ясность–
	действовать–	244	подлинник		самоутверждение–	296	неопределённость
216	бездействовать		деятельность–	270	самоотрицание	297	восток–заход
	действительность–	245	бездеятельность	271	трусость–героизм		движение–
217	фантастика		неприятность–		уважение–	298	недвижность
	недостаток–	246	приятность	272	неуважение	299	привычка–отвычка
218	излишек		уснуть–	273	жатва–сев	300	сладость–кислота
	женильба–	247	пробудиться		жестокость–		творец–
219	замужество		чувство–	274	гуманность	301	разрушитель
220	враг–поборник	248	бесчувственность		искренность–		труженик–
	действительность–		законность–	275	неискренность	302	бездельник
221	фикция	249	незаконность		падение–		холодность–
222	истина–фальшь		невежество–	276	восхождение	303	горячность
	неприятнь–	250	учённость		полезность–		чувствительность–
223	симпатия		противник–	277	вредность		нечувствитель
	милость–	251	соратник		наказание–	304	ность
224	немилость	252	скука–весёлость	278	безнаказанность		бессмысленность–
225	полнота–неполнота	253	дурной–недурной	279	нельзя–льзя	305	осмысленность

306	деятель– созерцатель	333	бессилие–всесилие	360	скромность– зазнайство		недвижность
307	доброта–злобность	334	благородство– неблагородство		скупость–	386	покорность– непокорность
308	красота–некрасота		верность–	361	расточительство		правота–
309	награда–порицание	335	ошибочность		сочувствие–	387	виноватость
	полезность–	336	вкус–безвкусице	362	безучастие		правота–
310	бесполезность	337	голова–ноги	363	тонкость–толщина	388	виновность
	труженик–		двигать–	364	удача–незевение	389	прекрасно–гадко
311	тунеядец	338	останавливать	365	обилие–скудность		прекрасно–
	очищение–	339	избыток–недостача		бескорыстие–	390	отвратительно
312	загрязнение		ловкость–	366	корыстолюбие		прекрасно–
	порядочность–	340	неловкость		краткость–	391	уродливо
313	непорядочность		ограниченность–	367	многословие	392	разлад–созвучие
314	труженик–лодырь	341	неограниченность		мрачность–		существенность–
315	утрата–находка		простота–	368	весёлость	393	несущественность
	бездарность–	342	замысловатость		образованность–	394	улыбка–слезы
316	гениальность	343	серость–талант	369	необразованность		успокоение–
	неменчивость–	344	трусость–геройство		опрятность–	395	расстройство
317	неизменность		человечность–	370	неопрятность		хитрость–
	искусственный–	345	бесчеловечность	371	порядок–бедлам	396	бесхитростьность
318	прирождённый		враждебность–		правдивость–		известность–
	однородность–	346	дружелюбие	372	лживость	397	безвестность
319	разнородность		грубость–		прекрасно–		излишество–
320	верование–неверие	347	корректность	373	безобразно	398	недостаточность
	вероятность–		ограниченность–		случайность–	399	ласка–террор
321	невероятность	348	безграничность	374	преднамеренность		мотовство–
322	горечь–сласть	349	прекрасно–скверно		снисходительность	400	накопительство
	осторожность–		скряга–	375	–взыскательность	401	мощь–слабосилие
323	неосторожность	350	расточитель		хладнокровие–		неприличие–
	отрава–		случайность–намер	376	пылкость	402	пристойность
324	противоядие	351	енность	377	истина–лганье		односторонность–
	посредственность–		угрюмость–		лишний–	403	многогранность
325	гениальность	352	веселость	378	недостающий		односторонность–
	разумность–		пристрастие–		талантливость–	404	разносторонность
326	неразумность	353	беспристрастие	379	бесталанность	405	отвага–боязливость
	вечность–	354	глубина–мелкость		бедность–		отчётливость–
327	мимолетность		дремота–	380	состоятельность	406	расплывчатость
328	яркость–бледность	355	бодрствование		искренность–		передовой–
	понарошку–		духовность–	381	лживость	407	отстающий
329	взаправду	356	бездуховность		внешность–		сочувствие–
330	изобилие–нехватка		ловкость–	382	внутренность	408	безучастность
	христианин–	357	неуклюжесть	383	мелочь–крупное		союз–
331	нехрист		любовь–недоброже		нравственность–	409	разъединенность
332	ад–эдем	358	лательность	384	порочность		чёткость–
		359	сила–слабосилие	385	подвижность–	410	нечёткость

**ПРИЛОЖЕНИЕ Б. АНТОНИМЫ, ВХОДЯЩИЕ В ЯДЕРНУЮ ЗОНУ
АНТОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА**

	Частотность использования на основе НКРЯ	Доля покрытия, %	Доля покрытия накопительным итогом, %
да–нет	28765	3,949348388	3,949348388
день–ночь	25502	3,501348257	7,450696645
потом–сначала	24883	3,41636141	10,86705805
всё–ничто	24868	3,414301955	14,28136001
женщина–мужчина	21306	2,925250018	17,20661003
мать–отец	21048	2,88982739	20,09643742
вопрос–ответ	18475	2,536562193	22,63299961
жизнь–смерть	17617	2,418761361	25,05176097
свой–чужой	16055	2,204303437	27,25606441
левый–правый	15326	2,10421392	29,36027833
белый–черный	14501	1,990943889	31,35122222
первый–последний	14008	1,923256465	33,27447868
вечер–утро	13515	1,855569041	35,13004772
конец–начало	12489	1,714702313	36,84475004
здесь–там	11313	1,553241033	38,39799107
земля–небо	11277	1,548298341	39,94628941
душа–тело	9564	1,313108569	41,25939798
война–мир	9093	1,248441679	42,50783966
завтра–сегодня	8655	1,18830559	43,69614525
теперь–тогда	8609	1,181989928	44,87813518
красный–белый	8264	1,134622461	46,01275764
плохой–хороший	7756	1,064875581	47,07763322
тут–там	7507	1,030688627	48,10832185
сын–дочь	7321	1,005151384	49,11347323
прежде–теперь	7096	0,974259557	50,08773279
вчера–сегодня	6989	0,959568778	51,04730156
поздно–рано	6931	0,951605551	51,99890712
вода–земля	6646	0,912475904	52,91138302

восток–запад	6638	0,911377528	53,82276055
нельзя–можно	6234	0,855909538	54,67867009
зима–лето	6172	0,847397123	55,52606721
всегда–никогда	5964	0,818839346	56,34490656
идти–стоять	5867	0,805521536	57,15042809
сердце–ум	5226	0,717514155	57,86794225
ребенок–взрослый	4890	0,671382361	58,53932461
север–юг	4660	0,63980405	59,17912866
сейчас–тогда	4563	0,62648624	59,8056149
содержание–форма	4548	0,624426785	60,43004168
потом–теперь	4534	0,622504627	61,05254631
будущее–прошлое	4533	0,62236733	61,67491364
город–село	4380	0,601360888	62,27627453
стоять–лежать	4044	0,555229094	62,83150362
друг–враг	3982	0,546716679	63,3782203
потом–сейчас	3733	0,512529725	63,89075003
свет–тьма	3523	0,483697353	64,37444738
спрашивать–отвечать	3370	0,462690911	64,83713829
дух–тело	3342	0,458846595	65,29598489
крупный–мелкий	3257	0,44717635	65,74316124
вперёд–назад	3058	0,419854245	66,16301548
весна–осень	2968	0,407497515	66,570513
целое–часть	2927	0,401868338	66,97238133
свет–тьма	2836	0,38937431	67,36175564
прежде–после	2720	0,373447857	67,7352035
дать–принять	2679	0,36781868	68,10302218
лицо–спина	2604	0,357521405	68,46054359
говорить–молчать	2579	0,354088979	68,81463257
женщина–девушка	2528	0,347086832	69,1617194
короткий–длинный	2487	0,341457655	69,50317705
качество–количество	2134	0,292991812	69,79616886
хорошо–плохо	2033	0,279124814	70,07529368
жить–умирать	2015	0,276653468	70,35194715
любовь–ненависть	2012	0,276241577	70,62818872

ум–чувство	1997	0,274182122	70,90237084
доход–расход	1975	0,271161588	71,17353243
бытие–сознание	1958	0,268827538	71,44235997
стоять–ходить	1914	0,26278647	71,70514644
прежде–потом	1888	0,259216748	71,96436319
горе–радость	1874	0,25729459	72,22165778
свет–темнота	1853	0,254411353	72,47606913
духовный– материальный	1814	0,24905677	72,7251259
голова–хвост	1769	0,242878404	72,96800431
правило–исключение	1730	0,237523821	73,20552813
обратно–туда	1707	0,23436599	73,43989412
забыть–помнить	1690	0,232031941	73,67192606
плакать–смеяться	1671	0,229423298	73,90134935
парень–девушка	1663	0,228324922	74,12967428
достоинство–недостаток	1616	0,221871962	74,35154624
старик–старуха	1554	0,213359548	74,56490579
рождение–смерть	1538	0,211162796	74,77606858

ПРИЛОЖЕНИЕ В. ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА

Здравствуй! Пожалуйста, заполните следующий опросный лист. Опрос проводится с целью исследования антонимов, репрезентирующих концепты, с высокой частотой употребления в русском языке. Опрос является анонимным. Но для полноты исследования просим вас указать следующие данные:

— возраст:

— пол:

— гражданство:

— уровень владения русским языком: (B1, B1-B2, B2, B2+)

На каждое задание дается несколько правильных ответов.

1. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «белый».

А. красный Б. розовый В. тёмный Г. чёрный

2. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «говорить».

А. внимать Б. молчать В. приумолкнуть Г. слушать

3. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «девушка».

А. баба Б. женщина В. мужик Г. парень

4. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «женщина».

А. девушка Б. мальчик В. мужчина Г. старик

5. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «земля».

А. Бог Б. влага В. вода Г. небо

6. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «сегодня».

А. будущее Б. былое В. вчера Г. завтра

7. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «сейчас».

А. далее Б. здесь В. потом Г. тогда

8. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «смерть».

А. возникновение Б. долголетие В. жизнь Г. рождение

9. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «там».

А. здесь Б. после В. тогда Г. тут

10. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «тело».

А. дух Б. душа В. сердце Г. чувство

11. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «тогда».

А. пока Б. сегодня В. сейчас Г. теперь

12. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «ум».

А. душа Б. сердце В. чувство Г. эмоция

13. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «прежде».

А. пока Б. после В. потом Г. сегодня Д. теперь Е. тогда

14. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «свет».

А. полумгла Б. полумрак В. темнота Г. тень Д. туман Е. тьма

15. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «теперь».

А. далее Б. заранее В. здесь Г. потом Д. прежде Е. тогда

16. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «потом».

А. заранее Б. прежде В. сегодня Г. сейчас Д. сначала Е. теперь

17. Выберите из предложенных вариантов антонимы к слову «стоять».

А. валяться Б. идти В. лежать Г. приходиться Д. сидеть Е. ходить

18. Выберите из следующих пар антонимов те, которые, по вашему мнению, нуждаются в подробной интерпретации.

будущее–прошлое; бытие–сознание; весна–осень; вечер–утро; война–мир; вопрос–ответ; восток–запад; вперёд–назад; всегда–никогда; всё–ничто; голова–хвост; горе–радость; город–село; да–нет; дать–принять; день–ночь; достоинство–недостаток; доход–расход; друг–враг; духовный–материальный; жить–умирать; забыть–помнить; зима–лето; качество–количество; конец–начало; короткий–длинный; крупный–мелкий; левый–правый; лицо–спина; любовь–ненависть; мать–отец; нельзя–можно; обратно–туда; первый–последний; плакать–смеяться; плохой–хороший; поздно–рано; правило–исключение; ребёнок–взрослый; свой–чужой; север–юг; содержание–форма; спрашивать–отвечать; старик–старуха; сын–дочь; хорошо–плохо; целое–часть.